

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

АННА ОДУВАЛОВА

КОРОЛЕВСКИЙ
ОТБОР

Annotation

Желаешь стать невестой принца? Хочешь жить во дворце и танцевать на балах? Мечтаешь, чтобы тобой восхищались и тебе завидовали, тогда участвуй в событии века – Королевском отборе!

А уж я поспособствую. Принц получит ту невесту, которую заслуживает, ну а я... удовлетворение и «горячий» репортаж с места событий.

- [Анна Одувалова](#)

- - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
-

Анна Одувалова
Королевский отбор

Пролог

– Лара! Представляешь, ты прошла!

Невысокая, круглолицая Мисси, с которой я делила чердачную комнату еще со времен обучения в Королевской академии словесных искусств, забежала в комнату, потрясая письмом со взломанной гербовой печатью. Следы защитной магии все еще летели слегка мерцающим шлейфом по пятам за моей соседкой.

– Ну просила же не вскрывать мою корреспонденцию! – возмутилась я, отрываясь от записей в блокноте. Светляк-фонарик послушно уселся на свой насест – сейчас вовсе не обязательно было светить на каждую строчку, я же отвлеклась.

Впрочем, говорить что-либо Мисси было бесполезно. Она не желала понимать такие простые вещи, как частная собственность и неприкосновенное личное пространство. Мисси выросла в большой семье, и даже собственная кровать у нее появилась, только когда она поступила в академию.

Я протянула руку к письму, а в душе уже поселилось торжество. Сначала тихое, а потом нарастающее – я смогла. Всего три строчки, но как много они значили!

«Уважаемая Лара Карнор, вы вышли в финал Королевского отбора. В числе двадцати финалистов вам надлежит завтра в три часа пополудни прибыть в королевский дворец для дальнейшего прохождения испытаний».

Я торжествующе улыбнулась. Я оказалась лучшей и попала в финал, а значит, и во дворец. Пусть остальные претендентки борются за статус невесты ненаследного принца, ну а я, пожалуй, постою в сторонке с блокнотом наготове и сделаю лучший в своей жизни материал. Ради этого стоило пуститься в авантюру.

Впрочем, журналистское расследование – не единственное дело, которое меня влекло во дворец. С королевской семьей я уже пересекалась однажды, семь лет назад, и с тех пор вынашивала планы мести. И вот сейчас представился такой шанс.

Держись, королевский дворец, я иду и устрою такой отбор, который его величеству и избалованным отпрыскам даже не снился. Не зря же меня называют Королевой горячих новостей!

Глава 1

Королева горячих новостей

Когда месяц назад я придумала эту сумасшедшую и рискованную авантюру, то, признаться, не верила в успех. Слишком жесткий отбор предстояло пройти. Да и не хотелось снова связываться с королевскими отпрысками.

Но я не зря получила свое прозвище. Если где-то пахло «жареной» новостью, я приобретала целеустремленность папиного питбуля. А в ситуации с Королевским отбором оказался затронут еще и семейный интерес.

К счастью, мне хватило ума не светить своим настоящим именем в скандальных колонках, которые я вела, иначе бы ни за что не удалось пробраться в число финалисток.

Никакой прессы в процессе отбора – это было первое условие. Оно, как красная тряпка для быка, заставило меня переть напролом.

Со стороны я казалась идеальной кандидаткой – девятнадцати лет, из обнищавшей аристократической семьи, с блестящим образованием и непыльной работой.

Два раза в неделю я преподавала этику в женской гимназии. Меня уважали, и никто не догадывался, что все оставшееся время я строчу скандальные статьи и отправляю в печать компрометирующие фото.

Я прибыла к королевскому дворцу, как и было приказано, налегке. С одной сумкой, в которой умещался блокнот и косметичка, и сразу же попала в толпу своих настойчивых коллег. За стены дворца их не собирались пускать, но никто не мешал караулить финалисток у ворот.

Я знала репортеров поименно: и надменную всезнайку Лэстери, и наглеца Калеба, который сейчас совал мне прямо в лицо запечатлитель, и толстяка Стивена, готового пойти на все ради «жареной» новости.

А вот они все видели перед собой лишь напуганную темноволосую девчонку с огромными зелеными глазищами.

Миновав толпу журналюг-стервятников, я пробралась к воротам, где охранник сначала внимательно изучил мои документы, а потом пропустил в тихий парк.

Тут все было иначе. Ни шума, ни криков. Ко мне подошел вежливый слуга и проводил в беседку, расположенную в центре парка, где уже

собралась разномастная толпа финалисток.

Это место мне было хорошо знакомо. Как-то не ожидала, что нас приведут сюда. Я поежилась и встала чуть в стороне. В душе мелькнуло сомнение. Я была сейчас не уверена в правильности своего решения, но вернуть все назад было нельзя, можно лишь попытаться извлечь выгоду. Как я и хотела.

Розовые кусты благоухали, а на перила беседки села яркая птичка с синим хвостиком. Это место напоминало рай, но я знала, красота – всего лишь искусная декорация, на фоне которой происходят не всегда правильные действия. Королевский двор – это место, где плетутся интриги и никому нельзя верить. Я давно не велась на шикарные сады, блеск драгоценных камней и лживые улыбки аристократов.

Вдалеке на тропинке мелькнула высокая фигура, и у меня екнуло сердце. Я не опасалась, что меня узнает принц Ленар, выбранный своим отцом в качестве козла отпущения в этом нелепом, пафосном мероприятии по выбору невесты из народа. Ленар семь лет назад даже не замечал неуклюжего подростка в моем лице. Но к нам по тропинке шел не он, а его брат, которого, по слухам, вообще не должно было быть в городе. Вот как можно так глупо попасть?

Я испуганно сглотнула и постаралась спрятаться за вычурной прической одной из финалисток. Я, конечно, изменилась за семь лет, но не до неузнаваемости.

Стало страшно. Я не предусмотрела такой вариант. Обидно будет, если все закончится, так и не успев начаться. Хотя формально, что он может сделать? Я ведь честно прошла отбор и даже не соврала почти. Умолчала лишь о том, что три года назад в шестнадцать лет сменила фамилию отца на фамилию матери. Тогда я, конечно, руководствовалась иными причинами – не хотела лишнего внимания в академии, но уже в тот момент подозревала, что мне когда-нибудь пригодится новая фамилия.

– Его высочество принц Колвин Эстрогорский! – объявил мажордом, который выскользнул из акации прямо перед носом принца. Появление щуплого немолодого мужчины в зеленой ливрее было неожиданностью не только для меня и взвизгнувшей блондинки, которая ближе всех стояла к выходу.

Его высочество испуганно подпрыгнул (тоже, видимо, подобной подставы не ожидал), выругался себе под нос и ленивым взглядом обвел претенденток.

На холеном красивом лице с довольно резкими, характерными для правящей династии чертами застыло брезгливое выражение. Еще бы. Мы

все для него были простолюдинками, недостойными топтать дворцовые газоны. Когда-то я много общалась с Колвином, правда, всего лишь одно невероятно долгое лето, но узнать принца успела неплохо. Он не любил показушность и подобные мероприятия, призванные сделать из жизни королевской семьи шоу. Не думаю, что за семь лет многое изменилось.

Принц, как никто иной, хорошо понимал, что весь этот устроенный королем отбор, лишь попытка заигрывания с обиженным народом, ну и проучить младшего ветреного отпрыска. Хотя со стороны все выглядело очень даже пристойно. Его величество объявил отбор невест для своего младшего сына среди всех слоев общества, чтобы показать демократичность существующего режима и продемонстрировать близость королевской фамилии к народу. Безусловно, женой принца могла стать не любая девушка, а та, которая обладает набором необходимых качеств, но ее происхождение не играет никакой роли. Селянка, горожанка или аристократка – это неважно. Но меня сместила сама постановка проблемы. Селянка никогда не станет аристократкой, а королевская семья никогда не примет неровню, что бы ни заявлял король на публику.

Я не верила в то, что мероприятие будет честным, и, изучив вчера список финалисток, уже предполагала, кто может победить. Среди претенденток были три кандидатуры. Собственно, поэтому я и здесь – вряд ли у меня получится помешать выбрать угодную короне кандидатку, но однозначно удастся осветить и показать, что именно творится за стенами королевского дворца.

Думаю, и Колвин присутствует на отборе неслучайно. Он будет пристально следить, чтобы победила правильная девушка. Такая, какая не опорочит честь королевской фамилии.

– Уважаемые леди, добро пожаловать! – начал он, и по нашим нестройным рядам прокатился единый на всех вздох восхищения.

Голос у принца был низким и бархатистым. Я вздохнула, призывая себя не обольщаться. Этот брат уже был пристроен. Его невеста герцогиня Кроненбергская являлась отличной партией. И даже хищные, готовые на все ради места во дворце конкурсантки понимали – тут им ловить нечего.

К среднему королевскому сыну ни одну из нас не подпустят и на пушечный выстрел. Он слишком ценен для страны. Если вдруг что-то случится с его старшим братом, у которого пока нет наследников, на престол придется взойти именно ему. А значит, и его репутация, и репутация его жены должны быть безупречны.

Пока я размышляла, принц вещал. А я совсем непрофессионально пропустила все, о чем он рассказал. Хорошо бы сделать несколько снимков,

но я не рискнула. Сначала нужно попасть внутрь. Я была уверена, прежде чем расселить, нас обязательно обыщут. Думала, именно это будет самым сложным испытанием на сегодня, но ошибалась. Пережить неожиданную встречу оказалось страшнее.

К счастью, его высочество Колвина мало интересовали кандидатки. Он просто выдал заученные дежурные фразы, смотря словно сквозь нас, и пригласил пройти дальше.

Признаться, я не понимала, что девицы находили в его младшем брате – тот был обычным смазливый блондином. Вот Колвин и семь лет назад притягивал взор, а сейчас возмужал и стал только интереснее. Он был ярче брата – пепельные, со стальным отливом волосы и изумрудные глаза. Нет. Смотреть на него нельзя и привлекать к себе внимание тоже. Если, конечно же, я не хочу вылететь в тот же день.

Нас построили в шеренгу чуть ли не по росту (несколько конкурсанток, стоящих впереди, едва не подрались из-за места в нашей цветастой цепочке), и Колвин бросил на них полный презрения взгляд. Я даже поежилась.

Я не стремилась в первые ряды. Стояла почти в самом конце, выбрав место за участницей в ярком, павлиньем платье с необъятным подолом – отсюда меня было почти не видно, – и наблюдала за происходящим с раздражением. Меня бесило скопление куриц и их кудахтанье. Я вообще не очень любила шумные женские коллективы. Мужские тоже не очень жаловала, но они все же были предпочтительнее, а так... я любила быть одна. Не стадное я существо, что уж тут поделаешь!

– Подвинься, крашенная курица, – очень тихо выдала утонченная блондинка своей рослой фигуристой соседке, пытаясь протиснуться за спину принцу. Я наострила уши, планируя понаблюдать за конфликтом, даже активировала маленького жучка с прозрачными крылышками, который, как украшение, сидел на браслете. Первый скандалчик – если получится заснять, порадую шефа вестями с места событий. А текстовку запишу позже. Картинка в новости с Королевского отбора важнее, чем текст.

Рыжая в ответ промолчала, злобно зыркнула и без слов наподдала хамке своим крутым бедром, столкнув соперницу с тропинки. Все было сделано быстро и без шума. Я даже мысленно заплодировала. Блондинка тихо взвизгнула и картинно рухнула в розовый куст и уже оттуда разразилась слезливым воплем.

– Она меня ударила! Ваше высочество, да что же тут творится, посмотрите!

Колвин посмотрел. Он остановился и, как и подобает джентльмену, вежливо помог подняться из недр куста барышне, которая очень талантливо изображала слабость. Даже парочку листочков с платья убрал.

Блондинка торжествующе улыбнулась. На миг она оказалась впереди всех претенденток, но ее радость длилась недолго.

– Как вас зовут? – бархатным голосом поинтересовался Колвин.

Девушка зарделась и, потупив взор, ответила:

– Леди Тинария.

– А знаете ли вы, леди Тинария, что одно из важнейших качеств, которое должно быть присуще невесте принца, – это умение себя подобающе вести в любой ситуации? Принцесса, устраивающая базарную склоку и оказывающаяся в розовом кусте, согласитесь, не вызовет восхищения и любви подданных, да и супруга. Поэтому... – Колвин замолчал и обвел пристальным взглядом всех участниц, показывая, что слова касаются и их: – Вынужден расстаться с леди Тинарией...

– Как? – изумилась блондинка, покраснела, пытаясь раздышаться, и как только у нее это получилось, заорала: – Вы не имеете права меня выгонять! Я допущена к конкурсу! Я прошла!

– Ну, считайте, что это было первое испытание, – холодно ответил принц. – Вы его с треском провалили. Вас проводят к выходу.

Для меня так и осталось загадкой, как умудряются незаметно из кустов появляться слуги и охрана, но блондинку очень быстро подхватили под руки и повели на выход, несмотря на вопли и причитания. Мой жучок облетел круг и, повинувшись внутреннему импульсу, отправился в редакцию. Жучки изобрели недавно, и они облегчили жизнь желтой прессе. Правда, стоили малыши дорого, и мои коллеги часто жадничали. Поэтому я не боялась здесь конкуренции, к тому же я улучшила моих помощников. Их почти нельзя было отследить. И мои жучки могли сами возвращаться домой, в редакцию. В то время как исходные, те, которые предлагали производители, были способны только сидеть на одном месте и ждать, когда их заберет хозяин. Я пока не доработала механизм, и без меня информацию крохи не сохраняли, но уже, словно почтовые голуби, могли переправить ее шефу. И я знала, что снова буду первой.

После инцидента до главного входа во дворец дошли тихо и даже без перешептываний. Девушки были вежливы и предупредительны, они не обращали внимания, когда соседки наступали им на подол, не пытались оттеснить друг дружку, казалось, что они даже дышали через раз. А мне было забавно. Пока забавно, ведь меня ждала непростая задача продержаться в конкурсе как можно дольше и при этом не стать

победительницей. «Хотя... – я мечтательно улыбнулась. – Бросить принца у алтаря – чем не месть? Только вот вряд ли мне позволят это сделать».

Дальше нас ждало самое важное сегодня – представление потенциальному жениху. Все девушки заметно нервничали. Как же, они с дороги уставшие, прически порастрепались, да и количество невест уменьшилось. Это вызвало волнение в наших нестройных рядах. Каждая девушка хотела быть безупречной, но устроители отбора преследовали свои цели.

Даже я поддалась общей панике. Но меня волновало не впечатление, которое я произведу на принца, а то, что он может меня узнать. Но это вряд ли, если его старший брат не догадался. А он всегда был более внимательный, нежели Ленар.

– Милые девочки! – К нам в холл выбежала яркая и хрупкая, словно птичка колибри, женщина средних лет. Ее и без того тонкая талия была затянута в жесткий корсет. А в руках дама сжимала устаревший монокль, который ей, однако, удивительно шел. – Меня зовут леди Таниса. На ближайшие три недели я ваша и мама, и папа, и старшая сестра. Со всеми своими проблемами вы можете обращаться ко мне. Ну а сейчас мы с вами идем знакомиться с принцем Ленаром. Он уже заждался. Прошу вас быть естественными и вести себя достойно. Его высочество позже каждой из вас лично уделит время.

Вот уж сильно сомневаюсь в том, что принц заждался. По мне, вся эта идея с отбором невест для королевского отпрыска должна в его глазах выглядеть унижительно. Явно младший принц в очередной раз опозорил свою благородную фамилию, вот на нем и отыгрываются. Впрочем, позорил фамилию Ленар с завидной регулярностью, и какая из его широко освещаемых в прессе выходок переполнила чашу терпения сказать было сложно. Но, естественно, свои мысли я озвучивать не стала. Я приняла правила игры и понимала, что придется им следовать.

А вот среди девушек поднялся настоящий гвалт. Кажется, они моментально забыли о том, что совсем недавно лишились одной из претенденток как раз за неподобающее поведение.

– Тихо! – голос у приставленной к нам няньки оказался громким и твердым. Рядом со мной судорожно икнула милая веснушчатая девчушка, мигом вытянувшись по стойке «смирно». Меня удивила такая реакция на обычный окрик. Сама я еще со времен прохождения практики в газете «Кингтаймс» на втором курсе все вопли в свой адрес пропускала мимо ушей. Спасибо Эмонду Ричардсону – владельцу газеты. Вот уж кто любил орать по поводу и без. Я думала, оглохну за два месяца практики, зато

получила неоценимые навыки работы с начальником-самодуром.

– Все построились! – скомандовала леди Таниса таким голосом, от которого бабушкин спаниель наделал бы огромную лужу на коврике у двери. Многие конкурсантки, судя по лицам, были близки к такому же позору. Но вроде сумели взять себя в руки.

Девы засуетились, словно клуши около одного насеста, но очень быстро распределились самым простым способом – по росту. Я оказалась в середине строя, между полнотелой рыжеволосой девицей весьма боевого и вульгарного вида и скромной серой мышью в бледно-лиловом платье.

В таком виде, строем, который возглавляла леди Таниса, нас и повели на обыск, перед тем как показать его высочеству. Мера унижительная, но, признаю, необходимая.

Принц Колвин старательно прятал в уголках губ гаденькую усмешку. Видимо, все происходящее его изрядно веселило. Я могла его понять и очень хотела запечатлеть, но сейчас было слишком опасно, я и так боялась, что меня разоблачат, точнее, найдут в моих вещах несколько запрещенных штучек. Прятать я умела хорошо, но и королевская охрана была обучена искать, думаю, не хуже. Правда, я надеялась на то, что искать будут в основном магические амулеты и приворотные зелья, ну или опасное оружие. Ничего подобного при себе у меня не было.

Вообще, в моей душе поселилось очень странное ощущение. Зрители, которые бы следили за всем этим пафосным мероприятием, отсутствовали, но все вели себя таким образом, будто играли на публику. Из чего я сделала вывод – все же некоторые факты и эпизоды отбора планировали показать зрителям. Интересно, как эти эпизоды будут сочетаться с теми репортажами, которые предоставлю на суд общественности я?

Единственное, что мне нравилось в отборе, кроме возможности заработать денег и попортить кровь королевской семейке, так это то, что все проходило весьма забавно, с огоньком. Если все так пойдет дальше, то материала для колонки у меня будет хоть отбавляй. Главное – продержаться подольше и вовремя сбежать.

– Я не дам залезать в мой ридикюль! – вопила черноволосая девица в алом платье и трепетно прижимала к себе дамскую сумочку. Таковую, в которую моя тетушка по матери умудрялась сложить два килограмма парного мяса, три бублика и молоток на всякий случай.

– Леди Дарина! – строго пыталась вразумить ее наша надзирательница. – Вы хотите увидеть принца?

Девица часто-часто закивала, но сумку из объятий не выпустила, а только крепче прижала к высокой груди.

– Тогда показывайте!

– Не могу! – несчастно взывала черноволосая и покраснела. Охранник тоже покраснел, но, подозреваю не от смущения, а от злости или жары. Тут было душно.

– Ну почему? – простонала леди Таниса, теряя терпение.

Я прямо представляла, как светская дама проклинает тот день, когда согласилась участвовать в этом балагане. Интересно, сколько ей заплатили? Думаю, немало. Хотя, судя по выражению ее лица, леди уже жалела, что не попросила прибавки.

Меня этот бессмысленный диалог очень быстро утомил, да и остальную очередь, состоящую из претенденток на вакантное брачное место, тоже. Даже Колвин смотрел на девицу зверем.

– Почему не можете показать? – Колвин угрожающе выдвинулся вперед. – У вас там что-то запрещенное?

– Нет. – Черноволосая, глаза которой были на мокром месте, отрицательно замотала головой, и кудряшки вокруг миловидного лица смешно затряслись.

– А что же тогда? – в голосе принца звучала вселенская тоска, смешанная с желанием убить девицу. Я его понимала.

– Личное... – Девица нахохлилась, сильнее прижав ридикюль. – Очень личное.

– И что делать? – тоскливо посмотрела на конкурсантку леди Таниса, но обращаясь при этом к Колвину.

– Выгнать? – с надеждой поинтересовался принц, а брюнетка побледнела.

– Да... – Леди Таниса задумалась. – Если их так быстро выгонять, вообще никого не останется. А у нас отбор...

– И то верно, – согласился принц, и они впали в задумчивость, которую нарушила леди Дарина, явно чувствовавшая свою вину.

– Покажу я... – тихо пропищала она и покраснела еще сильнее. – Но не ему.

Девица испуганно покосилась на охранника и даже пальцем ткнула в его направлении.

– А чем он вам не угодил? – возмутился принц.

– Он мужчина, а там личное! – пояснила брюнетка с таким видом, будто Колвин должен был догадаться сам.

– Леди Таниса, мы можем это устроить? – принц оказался не слишком доволен, но был готов пойти на уступки. Мне показалось это странным. Видимо, и правда бояться, что конкурсантки закончатся слишком быстро.

– Думаю, да. – Леди кивнула и вышла. Подозреваю, отправилась искать охранницу женского пола. Говорили, в королевском дворе был целый корпус специально обученных фрейлин.

После того как по просьбе леди Танисы охранников-мужчин сменили строгие, красивые женщины в темно-синих платьях простого покроя, дело сдвинулось с мертвой точки. Черноволосая леди Дарина отцепилась от своего ридикюля и поставила его на стойку. Пунцовая, с трясущимися руками она дернула за молнию. Охранница уже протянула руку, но сумка внезапно зашевелилась сама. Девушка в строгой форме тонко взвизгнула, шарахнулась в сторону, а из ридикюля выскочил кролик. Обычный пушистый живой кролик.

– Что это? – осторожно уточнила леди Таниса, указывая пальцем на пушистого черного зверя, но приблизиться не рискнула.

– Зайчик... – очень тихо прошептала леди Дарина и покраснела еще больше. А кроль огляделся по сторонам, сделал небольшую вонючую кучку и, спрыгнув со стойки, кинулся к выходу.

Леди Дарина бросилась следом.

– Зачем он вам? – взвыл принц Колвин, а я пожалела, что не успела вовремя выпустить жучка. Кадры бы вышли шикарными.

Кроль петлял между ошалевшими конкурсантками. Дарина гналась за ним, и даже охранники не пытались ей препятствовать, так как вроде бы девушка ничего запрещенного не делала. Не думаю, что в какой-то инструкции написано, что конкурсанткам на отборе запрещено гоняться за кроликами.

– Так это... – Дарина подобрала юбки и плюхнулась на колени, пытаясь вызволить зайца из-под лавки. – Мне сказали, что принц Ленар любит кроликов... вот я и решила...

Девушка наконец добыла своего зверя и снова прижала к груди.

– Любит, – не стал спорить принц Колвин. – Очень уважает тушеных с чесноком. Но я подозреваю, вы не для этого притащили зверя во дворец.

– Правда, что ли? – Дарина выглядела такой удивленной, что мне стало смешно. Она ослабила хватку, и кроль, бешено сверкая глазами, спрыгнул у нее с рук и вылетел из комнаты. На сей раз догонять его никто не стал.

Принц Колвин смотрел на Дарину так, что мне показалось, он ее сейчас выгонит, но запрещенного у девушки ничего не обнаружили, поэтому пришлось оставить, хотя кролик в сумке взбудоражил и остальных конкурсанток, и охрану. Прошло какое-то время, прежде чем решили возобновить досмотр.

Глава 2

Выбор капризного принца

После того как все успокоились и убрали отходы кроличьей жизнедеятельности со стойки (интересно, а в сумке у леди Дарины тоже есть заячьи какашки?), дело пошло бодрее, и я уже думала, что скоро дойдет очередь до меня, но на пятой участнице – не очень симпатичной, но интересной шатенке – произошла заминка.

Охранницы долго изучали содержимое ее сумки. Девушка заметно бледнела, а потом леди Танисе передали пузырек. Я даже отсюда видела, что в нем приворотное зелье. В силу специфики своей профессии я знала, где такое можно купить, – этикетка слишком уж запоминающаяся. Таких ярких «вырви глаз» цветов мне больше не доводилось видеть нигде. Только в лавочке мистера Ядвига, недалеко от центральной ратуши.

– Леди Иринда, – очень ласково начал принц Колвин, словно коршун, подбираясь к побледневшей конкурсантке. – А вы в курсе, что вас ждет за приворотное зелье, спрятанное в сумочке? Любые магические зелья, особенно такие, строго запрещены на отборе.

– Это не мое, – сразу же отреагировала девушка и сделала честное лицо. Настолько, что Колвин опешил, а я едва не прыснула в надушенный платок. Просто вид у принца сейчас был презабавнейший. Если бы я не находилась в приличном обществе, то без труда бы подобрала эпитет, а так могла сказать только, что его высочество был очень сильно удивлен. Еще бы, вряд ли кто-то раньше осмеливался так откровенно врать ему в лицо.

– Пузырек мне подложили, – пошла дальше горе-участница, и сейчас от такой наглости позеленела даже леди Таниса. – Вон, сзади меня стоит, вы гляньте в ее лживые глаза! Она и подбросила!

– Что? – Блондинка, следующая в очереди, даже поперхнулась. К слову, леди Милинария ле Насионс являлась одной из основных претенденток на руку принца. В отличие от большинства конкурсанток, девушка была богата, умна и родовита. Поэтому мне интересна. Ей незачем носить приворотное зелье в сумочке – приворотным зельем служила ее утонченная красота и внушительное приданое. Это казалось очевидным и Колвину, и леди Танисе, а вот среди конкурсанток прошел шепоток. Мне стало интересно. От Милинарии я планировала избавиться в первую очередь. Нет, девушка мне была больше симпатична, чем та же леди

Дарина, которая не могла расстаться с ридикюлем. Но я хотела справедливого отбора и жены, которая достойна такого принца, как Ленар. Милинария слишком хороша для избалованного бабника. Но по всем показателям должна выиграть или она, или леди Дианале ле Саройн, которая раздраженно обмахивалась веером у меня за спиной. Дианале была огненно-рыжей, с огромными зелеными глазами. Третьей претенденткой являлась Каринара ле Рауш – утонченная, черноволосая красавица с шоколадными глазами. Они трое безукоризненно красивы, богаты и умны. Остальные претендентки служили лишь симпатичной массовой. Королевская семья никогда не играла честно, вот если этих трех устранить, тогда принцу Ленару придется делать настоящий выбор, и вот тогда отбор станет весьма занимательным мероприятием.

Пока я размышляла, очередную скандалящую претендентку на сердце принца уже тащили к выходу охранники. Вопли «не мое» и «меня подставили» с принцем Колвином не сработали.

Девуцу вывели, и досмотр пошел своим чередом, а я подумала, что такими темпами отбор закончится, не успев толком начаться. До основных испытаний. К тому моменту, когда подошла очередь, я слегка нервничала. К счастью, волнение не вызывало подозрений у охранниц. Большинство девушек трясло. Почему трясло тех, кто не тащил ничего запрещенного, я понять не могла.

– Что у вас в сумке? – поинтересовалась охранница, рассматривая меня так пристально, будто проникала в душу. Я подозревала, что не обошлось без магии.

– Украшения, блокнот, милые сердцу безделушки, – отозвалась я, пытаясь скрыть волнение как можно глубже, и выставила сумочку на стол, не дожидаясь просьбы. Я с замиранием сердца наблюдала за тем, как женщина сначала пролистала совершенно пустой блокнот в темно-коричневой дорогой коже, потом рассмотрела несколько тонких перьев с металлическими светящимися кончиками – я специально наведальась к артефакторам, чтобы они зарядили мой рабочий инструмент, теперь краски хватит надолго.

После изучения канцелярских принадлежностей охранница достала небольшую шкатулку с украшениями. Там хранились длинные серьги с изумрудами – подарок отца на совершеннолетие. Изумрудное кольцо к ним, еще один набор – старинный, доставшийся от бабушки, случайное наследство, которое должно было перейти не мне. И длинные бусы, собранные из мелких золотых бусин в виде скарабеев. Весьма своеобразное украшение. На нем охранница задержала взгляд дольше. Я перестала

дышать, женщина уже положила бусы обратно, но за моей спиной раздался голос Колвина.

– Какая интересная вещь... выделяется на фоне остальных ваших украшений.

– Мне нравятся интересные вещи ручной работы. – Я пожала плечами, готовая прибить принца за то, что тот решил проявить чудеса учтивости. Вот совершенно не к месту. – А это скорее талисман. Он приносит удачу.

– Что же... – Кажется, Колвин сомневался, но спустя минуту молчания произнес: – Талисманы, даже если они такие своеобразные, у нас не запрещены.

Принц улыбнулся и отступил, а меня пропустили дальше, за бархатную шторку, где скучали девушки, уже прошедшие досмотр.

Можно было немного выдохнуть. Меня не узнал принц Колвин, хотя и находился достаточно близко, и меня пропустили во дворец, ничего не заподозрив. Еще один этап своего плана я наконец-то выполнила. Только сейчас поняла, насколько сильно волновалась. Последствия не замедлили наступить. Голова кружилась, а руки стали влажными. Но нужно было собраться – день еще не закончился и рано расслабляться.

Впрочем, и остальные девушки-конкурсантки выглядели не лучше. Они, похоже, нервничали. Им тоже было что скрывать или просто трепетные лани обладали тонкой душевной организацией?

К тому моменту, когда все участницы прошли обязательный досмотр, после которого нас должны были допустить пред светлые очи его высочества, мы лишились еще одной девушки. К сожалению, я могла только догадываться о том, из-за чего ее отстранили, но подозреваю, что виной было все то же приворотное зелье.

Вот о чем они думали, когда тащили его с собой? Глупо и надеяться на то, что не заметят, и рассчитывать, будто сомнительное пойло, купленное в первой попавшейся лавке, подействует на наследного принца. Да у королевской семьи такая магия в крови концентрированная, их ни одно зелье не возьмет. Точнее, для того чтобы их взяло зелье или проклятье, нужны очень сильный маг и специальная рецептура, ширпотреб тут не поможет.

Причем это знание не было тайным, но допускаю, что участницы Королевского отбора не все внимательно слушали курсы по истории и алхимии в школе и просто не понимали, что такое королевская семья с ее веками выработанным иммунитетом к ядам и зельям и генетикой – королевский род издревле был самым магически одаренным. Причем их магия не слабеет с каждым поколением, смешиваясь с другой, более слабой

кровью, а передается наследникам в полном объеме, чем ближе к правителю, тем сильнее концентрация. Жена короля может быть вообще без магии, но ее отпрыски получают свою долю. Самым сильным будет первый ребенок, остальным тоже достанется, но по остаточному принципу.

Я задумалась и выпала из реальности. Очнулась, когда меня кто-то весьма невежливо подтолкнул в спину. Я недовольно обернулась и встретила с презрительным взглядом леди Каринары ле Рауш. Все же, пожалуй, я пересмотрю свой план и постараюсь выбить из состязания первой именно ее. Слишком уж она уверена в себе и заносчива. Главное, придумать, как это лучше проверить. Интересно, нам хоть примерно скажут, что нас ждет, или придется импровизировать по ходу состязаний?

Также мне было интересно, сколько испытаний будет в день? Сейчас нас осталось семнадцать участниц. Трое выбыли за какой-то час. Дальше все пойдет медленнее, или принц не собирается затягивать выбор и начнет избавляться от конкурсанток пачками? Пока это совсем несложно. Девушки сами подставляются на каждом шагу.

Леди Таниса, появившаяся совершенно бесшумно, снова построила нас, как в пансионе, по росту. Спасибо хоть, не за ручку парами. Оглядела критически и сообщила:

– С минуты на минуту принц будет с вами знакомиться. Вам надо улыбаться, смотреть с обожанием и молчать, если вас не спрашивают. И сейчас же вас ждет первое испытание.

– Какое? – пискнула одна из девушек.

– Такое, – отозвалась леди Таниса. – Принц выберет одну из вас. Ту, которая ему понравится меньше всего... Эта девушка нас покинет. Совершенно неправильно, если за руку и сердце его высочества будет биться та, которая ему категорически несимпатична.

– А если мы все ему не понравимся? – пискнула одна из девушек.

Ей ответила не леди Таниса, а Колвин, который появился тут незаметно.

– Это утопия. Мой брат настолько равнодушен к женскому полу, что вариант «не понравится никто» в его случае невозможен. Кстати... – Принц лукаво нам подмигнул. И я поняла, что краснею. Глупо и иррационально. – Я обладаю правом вето.

– То есть? – Рыжая, гибкая девица сделала шаг вперед. – Достаточно понравиться вам?

– Вы ходите по грани... – Принц с удовольствием сделал шаг ей навстречу. – Если вы очень понравитесь мне, то вылетите первой.

– Но почему? – Девица испуганно отпрянула.

– А зачем мне делиться с братом? – задал разумный вопрос мужчина, а я обнаружила, что у меня трясутся коленки. Почему он производил на меня такое впечатление?

– Вы же хотите принять участие в отборе? Правда ведь? – вкрадчиво поинтересовался он. Девушка смутилась, кивнула и понуро отступила. – Ну а раз так... разумно ли привлекать внимание другого влиятельного мужчины? Сильные мира сего не любят делиться, запомните это.

Девушка не ответила. Остальные призадумались, а принц удовлетворенно кивнул, довольный произведенным эффектом, и первый прошел в зал, где нас должен был ожидать его брат.

Едва только два лакея распахнули перед нами массивные дубовые двери, мы тотчас же попали в совершенно другой мир. Красная ковровая дорожка, ведущая к трону в конце зала, вспышки запечатлителей, стационарных устройств, работающих по принципу жуков-следилок, и толпа народа. Я даже на миг забыла, что нахожусь не в настоящем тронном зале, а лишь в его точной копии, созданной, видимо, специально для отбора.

На нас смотрели как на диковинных зверюшек. Я даже несколько стусеивалась, не ожидала такого – слишком много света, людей, любопытства. Некоторые девушки вообще растерялись и замерли, и только три аристократки шагнули вперед с гордо поднятыми головами, раздаривая улыбки направо и налево. Я последовала их примеру хоть не была привычна к такой атмосфере, но на публичных мероприятиях появлялась нередко, только старательно пряталась в толпе, а не вышагивала по ковровой дорожке. Остальные конкурсантки тоже в большей или меньшей степени преодолели свой страх и под сверкающими вспышками запечатлителей прошли следом за леди Танисой в конец зала пред светлые очи принца.

Его высочество принц Ленар скучал и не пытался этого скрыть. Он лениво развалился на троне и поигрывал скипетром, усыпанным бриллиантами. Трон был практически копией того, королевского, что стоял в главном церемониальном зале. Не нужно было подходить ближе, чтобы понять, скипетр – это игрушка, настоящий может быть только в руках короля. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это такой кальян. Также, кстати, очень символично. Демонстрирует увлечения королевского сына.

Принц был красив, гораздо симпатичнее, чем на неудачных снимках, которые часто мелькали в бульварной прессе. К счастью, я была осведомлена, и его пронзительные голубые глаза в обрамлении по-девичьи

длинных ресниц не заставили меня потерять голову. А вот многие мои соседки не смогли сдержать вздох восхищения. Леди Дарина уже смотрела на принца глазами влюбленной овечки. Так смешно, ей-богу. Ангельской у принца была только внешность, поэтому на меня он впечатления не произвел, даже когда поднялся с трона и направился в нашу сторону, демонстрируя, что обладает не только смазливym лицом, но и сильной поджарой фигурой хищника.

Я прилежно изображала на лице глупый восторг. Если я буду взирать на принца с презрением, очень быстро возникнет вопрос, а что я, собственно говоря, делаю на Королевском отборе?

Его высочество Ленар смотрел на нас как на породистых кобыл. С любопытством, иногда с восхищением, только что языком не цокал и руками не трогал, за это ему большое спасибо. Не знаю, как бы себя повела, если бы принц решил проверить, каков товар на ощупь. Пока все проходило вполне чинно.

Девы стояли, задержав дыхание, и хлопали накрашенными ресницами. Принц внимательно разглядывал и каждой задавал по паре ничего не значащих вопросов. Рядом со мной он замер и рассматривал дольше обычного.

– Вы кажетесь мне знакомой... – наконец заметил он, а я побледнела. Неужели узнает?

Но нет. Не узнал. Память принца была короткой, а я намеренно сменила цвет волос, чтобы утратить сходство с той, кого могла ему напомнить.

– Мне льстит это, сир, – проворковала я. – Но если бы мы встречались раньше, я бы непременно запомнила этот факт.

– Да-да... – произнес он, еще раз рассмотрел и двинулся дальше, я выдохнула. Снова удача оказалась на моей стороне.

Он изучал нас пристально, казалось, будто снимал мерки. Когда пришел срок выбирать, кого выгнать, Ленар щелчком пальцев приказал трем аристократкам, мне и утонченной хрупкой блондинке сделать шаг направо. К нам его высочество больше не подошел, он изучал оставшихся претенденток, которые, с его позволения, по одной переходили в наши ряды. Он сортировал девушек словно мокасины. В конце остались три девушки. Дарина со своим ридикюлем – у нее отчетливо дрожали руки. Высокая русоволосая простолюдинка, красивая, но совсем не утонченная, и серая мышь, которая стояла позади меня еще на улице в беседке.

Репортеры замерли. Придворные затаили дыхание. Я тоже ждала. Интересно, кого выкинет Ленар? Очень хорошо, что он так тщательно

подошел к отбору. Сейчас из трех уйдет только одна. А две останутся и будут сражаться за место жены. Как замечательно, я уже знала, кому стоит помогать.

Ленару надоело выбирать, и он отставил влево ту, кого было проще всего. Светловолосую, миловидную, но совсем неинтересную девушку. Я про себя ее окрестила «мышью». Она даже, к моему неудовольствию, не стала устраивать скандал. Просто понурила голову и покорно дождалась, когда ее выведут из зала.

В целом знакомство с принцем прошло уныло. Я оглянулась и поняла, что не одна так считала. Девушки тоже оказались разочарованы. Принц играл исключительно для репортеров. После того как их шепутной кучкой выгнали из зала, он, не стесняясь, подошел к одной из фрейлин, обнял ее за талию и, устроившись на троне, бесцеремонно усадил хихикающую девицу к себе на колени.

Этого я пропустить не могла. Жучка носила с собой на всякий случай, он был маленький и мог вместить всего несколько кадров, но зато почти незаметен. Я стряхнула его с кружева платья, где он удачно маскировался под одну из крошечных черных бусинок. Жучок сначала упал на пол, а потом покатился по ковровой дорожке. Где взлетел, я не видела, но точно знала, он обязательно запечатлит принца в обнимку с жеманной девицей и вытянувшиеся лица конкурсанток.

А чего они хотели? Им обещали место жены, а не любовь навеки. В королевской семье это очень и очень разные вещи. Я сильно сомневалась, что принц Ленар откажется от интрижек ради своей супруги, которая вырвет победу у таких же жаждущих богатства и славы соперниц.

Нас поставили всех в рядок, сделали несколько снимков и быстренько убрали из поля зрения высшего света, который ждала дальнейшая культурная программа. Собственно, я предполагала нечто подобное. Три аристократки тоже, хотя Каринара смотрела на оставшихся придворных с тоской. Я слышала, она была любительницей вечеринок. Думаю, предпочла бы сейчас развлекаться вместе со всеми. Там у нее были друзья. Остальные же девушки оказались, мягко говоря, удивлены.

– А что это за швабра... у принца на коленях? – сурово поинтересовалась Дарина. После того как она протащила свой ридикюль и не огребла за кролика, девица почувствовала себя увереннее. И явно была недовольна. – Почему это он ее обнимает? Она же вне конкурса.

– Поверь, наш принц многих без конкурса пои... хм... – ...замялась, подбирая ответ, Каринара.

– Оприходовал, – помогла аристократке русоволосая, с простым, но

красивым лицом девушка. Она была высокой, с отличной фигурой, но хрупкой назвать ее было никак нельзя. – Я Мелиса. Мужики, они и не принцы еще те кобели. Что уж от красивого да богатого ждать?

– А я думала, он будет любить ту, которую выберет... – тихо заметила похожая на эльфийку девица. Ее отметил принц Ленар и одной из первых отправил направо вместе со мной и аристократками.

– Главное, чтобы всех тут не перелюбил, пока выбирает, – мрачно буркнула я себе под нос, но меня услышали и уставились настороженно. Пришлось скрывать недовольство за глупой улыбкой. – А что, принц красивый и, говорят, слаб до женского полу.

– Это мы уже заметили, – буркнула Дарина. – И все равно это как-то нечестно. Нас, значит, обыскивают, а на коленях у него какая-то левая девица сидит! И где справедливость?

– Действительно, – с энтузиазмом поддержала я. – Надо что-то придумать!

– Нажалуемся леди Танисе? – поинтересовалась хрупкая «эльфийка», которая мечтала о неземной любви.

– Лучше принцу Колвину, – мстительно заметила я, и когда в дверях появился средний принц, на него накинулась целая толпа девиц, возмущенных поведением принца Ленара. Главное, что я при этом осталась стоять в сторонке и наслаждаться произведенным эффектом.

Колвин еле отбился от фурий и прижался к стене – я с удовольствием заметила, что пола сюртука у него помята, а жабо съехало набок. Вид принц имел комичный и совершенно не сексуальный. Это радовало.

– Хорошо, девушки! – Он примирительно поднял руки вверх. – Хорошо! Ваше возмущение справедливо. Я сегодня же переговорю с братом, и подобное больше не повторится. С этого вечера он принадлежит только вам и больше никому!

Это заверение девиц устроило, и Колвин с облегчением передал нас несколько опешившей леди Танисе. Она немного опоздала на представление и, по всей видимости, сейчас не совсем понимала, в чем дело.

Глава 3

Ночной отбор

Несмотря на то что на место мы прибыли к полудню, в свои комнаты попали ближе к ужину, когда есть хотелось невероятно. Но слуги проводили и тихо исчезли, оставив меня в пустой комнате, где едой и не пахло. Это печалило. Похоже, во дворце считали, что будущая жена принца должна питаться воздухом и мечтами о замужестве. Впрочем, я бухтела зря, ужин принесли, и довольно быстро. Я еще не успела как следует изучить свое место жительства.

Признаться, боялась, что нас поселят в одну общую спальню. Такого я бы точно не пережила. Но нет, каждой выделили по не очень шикарной, но отдельной комнате с душем, гардеробом и огромной кроватью, на которую я готова была упасть не раздеваясь.

То, что я осталась одна и ни с кем не буду делить апартаменты, сильно порадовало. Интересно, королевская семья решила расщедриться или просто побоялась, что конкурсантки ночью друг друга перетравят? Мне думалось, второе. Яд протащить проще, чем приворотное зелье. На членов королевской семьи он не действует, а вот друг друга переубивать претендентки могут. Кстати, и самой стоит быть начеку. А то примешь из чьих-нибудь рук конфетку – и все... прощай, Лара Карнор.

Я заглянула под серебряное блюдо, которое поставили на низенький столик, и скривилась – ужин будущей жены принца был так себе. Отвратная индейка, несколько листочков капусты и свежавыжатый сок. На таком рационе очень быстро захилеешь. Я привыкла кушать от души, благо не поправлялась. Может быть, потому, что двигалась много и охотно. Ну, это если выходила из дома, что тоже случалось не всегда.

Очень надеялась, нас хоть изредка будут кормить человеческой едой. Я быстро умяла все, что лежало на тарелке, тоскливо вздохнула и отправилась изучать шкаф. Нам сказали, что каждую участницу снабдят одеждой. Так и было. Когда только проходили первые этапы отбора, со всех претенденток сняли мерки. В тот момент бесцеремонное измерение обхвата груди, талии и бедер меня возмутило, но сейчас я поняла – это была не памятка для принца, а мерки для портных. Мой шкаф оказался забит полностью. Имелось даже три вида халатиков. Я выбрала легкий пеньюар персикового цвета. К нему в комплекте шла ночная сорочка – просто

замечательно, можно сходить в душ и продолжить изучать свою комнату. Ну и вещи заодно разобрать.

Конечно, мне было интересно, из чего еще состоит мой гардероб, но душ манил сильнее. Сама душевая комната оказалась маленькой и без особых изысков – каменный подогреваемый пол, круглое зеркало и отделанные диким полированным камнем стены. Справа – небольшая сидячая ванна, похоже, медная, и все. Я набрала в нее воды. Плеснула пены, которая стояла тут же, и пошла распаковывать свои вещи. Самой ценной являлась шкатулка с украшениями. Золотые бусы из очень реалистичных скарабеев я убрала в потайное отделение. До досмотра прятать их не стоило. Все равно бы нашли – это во-первых, а во-вторых, когда бы нашли, стали бы изучать внимательнее. А мне это не нужно.

Скараabei представляли мою верную армию, только опытный сыскарь такое количество жуков-сидилок обязательно бы обнаружил, как ни прячь, а вот бусы не привлекли внимания. Они состояли ровно из семидесяти четырех жучков, я верила – этого количества мне хватит для того, чтобы снять все самое интересное.

Я спрятала все свое богатство и поняла – заняться решительно нечем. На дворе стояла ночь, и в дворцовом парке она была такой же темной, как и в остальном городе. Здесь разве что медленно проплывающие вдоль тропинок фонари попадались чаще, чем в парке недалеко от моего дома. Но даже они позволяли разглядеть лишь камни, которыми были вымощены дорожки, да редкие лавочки на кованых ножках в виде лап льва – символа королевской семьи.

Стыдно признаться, но день выдался крайне нервным даже для меня. Я хоть и пыталась не подавать виду, но на самом деле переживала не меньше, чем остальные конкурсантки, а из-за жучков-сидилок, пожалуй, еще даже больше, но умела делать хорошую мину при плохой игре. А сейчас наступил откат. Руки дрожали, сердце колотилось, голова болела, сна не было ни в одном глазу.

Но я все же решила быть сильнее, приняла ванну, погасила свет, оставив только ночник возле кровати, и залезла под мягкое невесомое одеяло, пахнущее какими-то экзотическими цветами. Кровать тут оказалась удобной, а постельное белье нежным и мягким. Пожалуй, свои плюсы у жизни во дворце были. Впрочем, я никогда этого не отрицала. Просто не верила во весь этот фарс с женой из народа. Все равно победит одна из трех «приличных» невест, для которых шелковые простыни не в диковинку. Но посмотреть, как королевская семья будет выкручиваться, если все приличные невесты вылетят, будет забавно.

Если, конечно, получится сделать так, чтобы они вылетели. Девушки явно подготовлены лучше остальных, и все судьи, которые тут будут, включая самого принца, однозначно выступят на их стороне. Но я прекрасно понимала – реальный проигрыш им не простят. Моя задача – помочь аристократкам проиграть.

Если честно, я даже виноватой себя не чувствовала. Принц или не принц, этого государства или соседнего – у каждой из этих трех родовитых претенденток дальнейшая жизнь сложится в любом случае хорошо. Выгодная партия им обеспечена. А вот для других девушек из народа или из обнищавших аристократических семей отбор действительно предоставляет возможность устроить свою судьбу. Справедливо уравнивать шансы.

С такими мыслями я провалилась в сон, а проснулась от чьих-то шагов. Испуганно охнула и подскочила на кровати, заметив, что на краешке присел принц Ленар в распахнутой рубашке. Помятый ворот открывал сильную шею и развитые мышцы груди. Рядом с принцем неровно болтался светящийся магический шар. Теплые отблески света делали тени на коже глубокими, а мускулатуру более рельефной. Как хорошо, что на Ленаре все же имелась рубашка!

Сам принц, судя по всему, был нетрезв. Я чувствовала запах дорогого алкоголя, да и светильник подпрыгивал хаотично, словно его штормило и он не мог висеть на одном месте.

– Вы меня сегодня поразили в самое сердце, – признался принц с придыханием и переместился ближе к центру кровати, где я спала. Визирал он на меня с обожанием и, было видно, даже не думал о том, что я вообще-то его визита совсем не ждала. В его понимании он меня облагодетельствовал своим поздним и весьма красноречивым посещением.

Я пока еще не соображала, что предпринять в этой ситуации, поэтому медленно отползла ближе к другому краю кровати, утаскивая за собой одеяло. Но его высочество упорно лез за мной следом. Принц встал на угол коленкой, и одеяло двигаться отказывалось, заставляя меня делать непростой выбор. Остаться рядом с принцем под одеялом или убраться подальше, но без одеяла, в одной тоненькой, просвечивающей ночной сорочке.

– Чем обязана столь позднему визиту, ваше высочество? – Я решила, что, возможно, получится принца заболтать и он... что он должен был сделать после того, как я вылью на него словесный поток, я не знала. Может, уснет? Правда, я не жаждала видеть спящего принца в своей постели. Но лучше спящий, нежели жаждущий любви.

– Тем, что ты мне очень понравилась... считай это одним из этапов конкурса. Ведь твоя цель понравиться мне? Так ведь? – в голосе послышалось напряжение, и принц двинулся в мою сторону активнее.

– Не-не... – Я все же выбрала и соскочила с кровати, шарахнувшись в сторону и наплевав на то, что надетая на мне сорочка крайне неприличная. Вид был неподобающим для общения с принцем, но и сам принц сейчас проявил чудеса бестактности. – На такое я не подписывалась. Во время конкурса планирую вам нравиться исключительно издалека! Как говорится, сначала замуж, а потом все остальное! – заявила я и начала искать пути отступления.

Подумала и поняла, что если буду с воплями бегать по коридору, это станет концом моего пребывания на отборе. С другой стороны, намерения принца, который полз ко мне по кровати, не оставляли сомнений. А на такие жертвы я не была готова ни ради мести, ни ради репортажа. Ну его!

Пока я думала, принц дополз и обхватил меня за колени. Я взвизгнула, отскочила в сторону, вырываясь из таких провокационных объятий, а его высочество не удержал равновесие и рухнул вниз с довольно высокой кровати.

– Вот же!.. – выругалась я и кинулась спасать пьяного оболтуса. Ругань, которая раздалась с пола, едва не заставила меня ретироваться. Похоже, высочество все же приложился физиономией о палас. Ну и что с ним делать? Достанется же кому-то это сокровище в качестве мужа! Вот уж, даром не нужно!

– И зачем же вы, ваше высочество, вздумали приходить в гости с непристойными предложениями? – сокрушалась я. – Сиди уж там, сейчас принесу лед! – скомандовала, незаметно переходя на ты, метнулась в ванную комнату, напоследок погрозив кулаком принцу, который пытался устроиться поудобнее, и добавила: – Сиди спокойно, а то еще как-нибудь покалечишься!

В ванной накинула на себя халат, поняла, что льда нет, и намочила полотенце холодной водой, после чего выскочила в комнату, где его высочество сидел у кровати, закрыв лицо руками, и что-то пьяно бормотал. Я вздохнула и пошла оказывать помощь.

Но едва приблизилась, меня снова поймали в объятия и притянули к себе. Причем сейчас я поняла, почему по принцу так сохнут все, мимо кого он проходит. Вот насколько я не люблю пьяных, насколько я не люблю принца Ленара, но он не делал мне больно или неприятно. У него были сильные руки, он вел себя настойчиво, но вместе с тем мне даже страшно почему-то не стало. Когда меня на миг прижали к сильной груди,

перехватило дыхание. На меня смотрели лукавые голубые глаза, в глубине которых сверкали изумрудные искры. Этот взгляд казался очень знакомым. Неудивительно, я же видела его раньше, и не раз.

Принц, заметив, что я не сопротивляюсь, довольно усмехнулся и начал медленно придвигаться для поцелуя. Это отрезвило, и я не придумала ничего лучше, как поднять у него над головой руки с мокрым полотенцем и отжать его на макушку королевскому отпрыску. Подумать о том, что за подобные выходки меня выкинут прямо сейчас из замка, я просто не успела.

Принц заорал от неожиданности, а я, пользуясь моментом, отскочила и метнулась в сторону, но задела торшер. Вообще, я хотела извиниться за то, что отжала на принца полотенце, но все пошло наперекосяк. Вместо извинений я уронила на его высочество торшер, кинулась ловить с воплем:

– Осторожно, ваше высочество! Я не специально! Не хочу умирать, если вас пришибет эта бронзовая штука!

Я рухнула сама сверху на сильное, тренированное тело. Странно, мне казалось, что принц более хлипкий. Не ожидала обнаружить у него стальные мышцы. Как я ни пыталась удержать торшер, он все же рухнул. Хорошо хоть, я его сбила, приняв основной удар медной бандуры на свое плечо, но и принцу досталось. Выругались мы оба, у меня аж искры из глаз посыпались. Мужчине повезло не больше, так как торшер задел его самым краем, но край этот оказался в виде лепестка, который чиркнул по скуле, рассекая кожу.

– Упс... – пробормотала я, с отчаяньем рассматривая окровавленную щеку принца.

Я замерла, не в силах пошевелиться. Накрыло ощущение грандиозного провала. Такого масштабного, из-за которого меня, вероятно, выгонят не только из дворца, но и из «Имперского вестника». Принц лежал навзничь на полу, и по его рассеченной скуле текла кровь, я распласталась на нем, а на мне валялся торшер. Но недолго. Он скатился на пол и замер там. Длинная палка с ажурными лепестками там, где должен крепиться сам светильник, вполне могла нас убить. Например, если бы упала чуть иначе или заехала кованым лепестком высочеству в глаз. Он бы умер, а меня бы казнили... осознание этого заставило мелко задрожать от страха.

– Прости меня, ваше высочество, но я, как это ни странно звучит, случайно. Просто не стоит вламываться к приличным девушкам ночью с непристойными предложениями.

«Что ты несешь, Лара?» – подумала я про себя. Конечно, лучшая защита – это нападение, но не с принцем же!

Он промолчал, но я заметила одну ужасную вещь. Лицо его высочества словно плыло, черты растекались и обнажали другие. Чем-то похожие, но более резкие и взрослые. Гримаса, похожая на гримасу боли, говорила о том, что мужчина пытается удержать заклинание иллюзии, но ничего из этого не выходит.

– Ваше высочество принц Колвин? – шокированно пробормотала я и слетела с мужчины пулей, запахнувшись в халат плотнее. Руки тряслись, а зубы выбивали королевский траурный марш. – Что вы-то тут делаете? Что вообще происходит?

– То есть Ленару вы удивились меньше? – хмыкнул принц, смирившись с тем, что иллюзия окончательно развеялась. Даже глаза из голубых снова стали изумрудными. Колвин попытался усесться поудобнее, прикоснулся к щеке и, обнаружив на пальцах кровь, поморщился.

– Сейчас я принесу что-нибудь, чем можно обработать рану, – среагировала я и метнулась в сторону ванной, стараясь не думать о том, что у меня самой рука просто отваливается. Все же меня ударило тоже сильно. Плечо ныло.

– Не суетись, Лара, – отмахнулся он. Сейчас я постараюсь объяснить эту постыдно глупую ситуацию, и мы окажем друг другу медицинскую помощь, только не здесь. Я вижу, вам тоже больно.

– Обращайтесь ко мне на ты, – тихо попросила я. – Перескакивание выглядит глупо и сбивает с толку.

– Думаете, такая фривольность не удивит других конкурсанток? – поинтересовался он, выгнув бровь.

Я смутилась, но упорно поджала губы и сказала:

– Хотя бы сейчас, пока рассказываете, что тут происходит.

– Хорошо. – Колвин пожал плечами, вздохнул и, уставившись на палас, начал говорить: – Ни для кого не секрет, что мой младший брат крайне равнодушен к женскому полу. Он быстро увлекается и так же быстро остывает. Это не самое лучшее, но допустимое качество для ненаследного принца, но совершенно недопустимое для его жены. Ветреная женщина в королевской семье – это опасно для чистоты династической крови.

– Считаете, это честно? – грустно усмехнулась я. – То, что он после свадьбы будет гулять, а она смиренно ждать?

– Но вы ведь с виду неглупая девушка. Должны это понимать. Так оно и будет. Если хочется большой и светлой любви, то идти за ней нужно однозначно не к моему брату. Он просто, в силу своего характера, не способен на глубокие чувства, и бессмысленно их от него ждать. Так вот,

сейчас была проверка. Сколько девушек клюнет и согласится провести с принцем первую же ночь до свадьбы, до того, как он возьмет на себя такие обязательства, которые не сможет нарушить.

– Вы прошли по всем? – удивилась я, мысленно восхитившись силами принца. Спорить о том, насколько правильно все это, желания не было. Колвин и сам понимал, что неправильно, но это королевская семья – им позволено все.

– Ну что вы... – принц содрогнулся от перспектив. – Я согласился только на одну и, к великому несчастью, мне достались вы. Неужели сложно было просто запустить в меня подушкой и выгнать? Нужно было калечить?

– Вот уж не нужно валить с больной головы на здоровую! – Я упрямо сложила руки на груди. – Вам повезло, что я сначала рассмотрела того, кто ко мне явился, а потом только начала действовать. А то бы огрела торшером по голове и только потом посмотрела, кого приложила...

– Да, этот вариант однозначно хуже, – не стал отрицать принц.

– Так кто же навестил остальных девушек?

– У нас много подтянутых мужчин с фигурой, похожей на фигуру Ленера. Иллюзию на лицо наложить несложно.

– Ну, а те, кто согласится... – я не смогла закончить фразу.

– Они с утра же отправятся домой.

– Ну, это понятно, я имела в виду... на каком моменте остановятся мужчины, выдающие себя за принца.

– А, вы об этом! Ну... все на их усмотрение, – принц даже не замешкался.

– То есть могут и не остановиться?

– Могут, – Колвин не спорил и смотрел на меня, как мне кажется, с вызовом.

– В-вы... – голос сорвался. – Вы бы остановились?

Он улыбнулась и, поднявшись, сделал шаг ко мне.

– Я не думал об этом... но вы ведь не пошли у меня на поводу. Так какой смысл рассуждать? Просто поймите одно, Лара, вы попали не в сад, где живут феи, исполняющие желания, – это королевский двор. Серпентарий, и никто не будет щадить вас. Я более чем уверен, что несколько девушек к концу ночи таковыми больше являться не будут. Справедливо ли это? Нет, но они сознательно пришли на отбор. Они хотели стать женой принца и повели себя неверно. А любой опрометчивый шаг при дворе обязательно заканчивается расплатой. Всегда. И даже после того, как закончится отбор, ничего не изменится. Жена принца должна уметь

обходить подводные камни на уровне инстинктов, иначе она просто не выживет. Особенно с таким засранцем, как Ленар.

– А к чему этот маскарад с алкогольным опьянением? – Я сглотнула, чувствуя, что становится гадко. Даже мурашки по спине побежали.

– Такое состояние норма для Ленара. Во-первых, привыкай, а во-вторых, это тоже своего рода экзамен. Пьяного можно оскорбить, можно обмануть, попытаться спойть сильнее, манипулировать, а можно попытаться позаботиться. Ты не стала пользоваться состоянием моего брата. А значит, прошла испытание на все сто процентов.

– А торшер и вода?

– Ну, остудить пыл не помешало бы, так что применение воды оправданно, – хмыкнул принц, и мне совсем не понравилось, как на это отреагировало мое тело. Улыбка заставляла краснеть. – А торшер – случайность. Я вообще перед тобой виноват. Поэтому пойдём, я напою тебя шоколадом и окажу первую помощь.

– А если нас увидят? – уперлась я. – Меня выкинут с отбора.

– Нас не увидят, – твердо заявил Колвин и притянул меня к себе, обхватывая за плечи. – Меня никогда не видят, если я этого не хочу, – сказал он, и я почувствовала, что мы словно отгородились от мира стеклянным щитом. Очень ценное замечание. Нужно быть начеку всегда. Неизвестно, когда принц решит проследить.

– Это полог невидимости? – уточнила я, оставив ценные мысли при себе.

– Ага, – согласился принц и увлек меня к выходу. Вот как я могла в первую же ночь вляпаться в неприятности? Зачем мне это общение с Колвином? Он мог быть добрым и обаятельным. Я помнила. К слову сказать, он, в отличие от Ленара, не вызывал у меня гнева. Я всегда относилась к нему хорошо, как и он ко мне. Но в двенадцать лет это выражалось в том, что он играл со мной в бадминтон и подарил книжку про лошадей. Сейчас же я выросла, но трепет перед Колвином не исчез, и мне не нравилось, во что эта детская благодарная привязанность может вылиться. Он был слишком хорош, а хороших принцев не отдают обнищавшим аристократкам. Для них есть безукоризненно красивые герцогини с алмазными рудниками и огромнейшими землями.

Полог невидимости, в общем-то, оказался ни к чему. Ночью коридоры дворца были темны и пустынно. Точнее, я предполагала, что стражники есть, но они выполняли свою работу так, что их было совершенно незаметно. Видимо, чтобы не смущать загулявших аристократов своим присутствием.

Шли мы долго. И почему-то я очень поздно задалась вопросом, куда именно.

– В мои покои, конечно же, – не моргнув глазом, ответил Колвин как само собой разумеющееся.

Я дернулась, пытаясь вырваться – он все еще прижимал меня себе, но принц не позволил.

– Полог спадет, – хитро сказал он и снова безнаказанно притянул ближе, так что я впечталась в его бок больным плечом и зашипела от неприятных ощущений.

– Прости, – тут же среагировал он. – Больно?

– Да ничего! – Я отмахнулась. – Там даже ссадины нет, думаю. Просто синяк.

– Сейчас посмотрим, – отозвался он, а на меня накатила паника. Какое посмотрим? Это сейчас я в халатике до пят, тонком, но с оборками и складками. Он смотрится почти прилично – не для прогулок по дворцу, но все же. А под ним ночная сорочка, причем из серии «соблазни скорее принца». Что-то не готова я была раздеваться. Но если я сейчас развернусь и сбегу – это вообще как будет выглядеть? Да и как добираться до покоев без полога невидимости? Конечно, я тут, скорее всего, один представитель желтой прессы под прикрытием, но мало ли? Я знала возможности жучков-следилок и хитрость своих коллег и совсем не хотела быть запечатленной в неприличном виде. Мне нужно продержаться хотя бы до финала и донести до народа все самое «вкусное».

Глава 4

Стать идеальной

Мы пришли в покои принца Колвина, и он усадил меня в кресло возле камина. Тут же рядом мелькнула тень. Я про такие только слышала – души усопших, которые оказались чем-то обязаны королевской семье и не смогли вовремя заплатить долг. Они были обречены прислуживать после смерти. Формально сущности даже разумом не обладали. Незаменимые слуги, которые всегда рядом и никогда не предадут. Удобно и безопасно. Да и незатратно.

Тень передвигалась неслышно и внушала легкое отвращение. Казалось, будто меня заперли в одной комнате с мертвецом. Зато камин зажегся, и чуть позже нам подали шоколад. Мне было интересно, как бесплотный дух, повинувшись мысленным приказам Колвина, переносит с места на место вполне себе материальные вещи.

– Кто это? Ты знал его при жизни?

– Представления не имею. – Принц безразлично пожал плечами. – У нас целое хранилище, берешь первую попавшуюся сущность и пользуешься в свое удовольствие. Удобно. У каждой тени свой срок службы, соразмерный прижизненному долгу. Потом они развоплощаются, тогда спускаешься в хранилище за новой – и все. Этот со мной давно, наверное, при жизни сильно задолжал.

Видимо, на моем лице отразился брезгливый ужас, так как Колвин поморщился и добавил:

– Не относись к ним как к людям. Это не душа, как считают дремучие крестьяне, это всего лишь некая субстанция, не обладающая разумом и мыслями. Тень не чувствует ничего и помнит только то, что я прошу. И не имеет ничего общего с тем, кем была при жизни. Не пытайся очеловечить энергию. Ты же не пытаешься очеловечить полог невидимости.

– Это не то. – Я упрямо покачала головой и поджала губы, готовая спорить до посинения, несмотря на то, что в целом доводы Колвина были логичны. Они мне все равно не нравились.

– Брось, Лара! Это ты себе вбила в голову, что «не то». На самом деле, то же самое. Просто магия, некий ресурс, взятый немного из другого места, вот и все. Из-за наличия в услужении теней нас пытаются выставить чуть ли не исчадиями зла. Будто использовать круглосуточно труд людей, пусть

даже и за деньги, это гуманнее. Подумай о том, что если бы не было духов, то мне прислуживал бы круглосуточно человек – и эта работа обрекла бы его на отсутствие личной жизни.

– Можно взять не одного. – Я упиралась уже чисто из принципа.

– Люди болтливы, они предают. Чем больше людей вокруг тебя, тем выше риск наличия предателя среди них. Не хочу умирать во цвете лет от какого-нибудь хитрого яда.

– Но, насколько я знаю, твой старший брат тоже выступает против духов, – заметила я, показывая свою осведомленность. А что? Невеста принца, пусть и потенциальная, должна быть в курсе таких значимых вещей.

Колвин взглянул на меня с интересом и сказал:

– Георг играет на публику. Он так хочет быть не хуже отца, что иногда ради этого совершает необдуманные поступки. Неосмотрительно с его стороны. Живые люди предают. Их можно подкупить или шантажировать, угрожать жизни близких, в конце концов. С тенями безопаснее. Это доказано на опыте предков. Именно поэтому королевской семье прислуживают духи. Это удобно, гуманно и незатратно. А теперь давай закроем эту тему, и позволь мне посмотреть твое плечо.

– Не позволяю, – отозвалась я и в ответ на удивленный взгляд простодушно ответила: – Стесняюсь.

– Неужели, Лара, ты думаешь, что ранее я не видел оголенных девичьих плеч? – Колвин насмешливо приподнял бровь и выжидающе уставился на меня.

– Понимаете, принц... – вкрадчиво начала я, намертво вцепившись в полы халата. – Речь сейчас идет не о вас. Речь идет обо мне. И это я не демонстрировала мужчинам своих оголенных плеч. Поэтому смущаюсь. И надеюсь, настаивать вы не станете. Как девушка скромная и честная, смею надеяться, что мои оголенные плечи в дальнейшем будет видеть только муж.

– Но рана...

– Рана? – Я насмешливо изогнула бровь, смерив принца нахальным взглядом. – У меня на плече синяк от торшера. Печально, придется учитывать сей факт, когда буду подбирать наряд, но это, пожалуй, единственное неудобство.

Тут я немного привирала. Плечо болело, но я и правда считала, что нет смысла что-то с ним делать. Само пройдет.

– Но зачем же тогда вы пошли со мной? – насторожился Колвин. По выражению его лица было видно, что если меня сюда привели

романтические чувства, то разумнее было бы их проявить еще в своей комнате.

– Потому что вашу рану на скуле все же стоит обработать, – ответила я таким тоном, будто разговаривала с ребенком. – Конечно, можно сделать это самостоятельно перед зеркалом, но думаю, будет лучше, если я вам помогу. К тому же я отчасти виновата в ее появлении.

– Знаешь, Лара... – задумчиво протянул он, словно пробуя мое имя на вкус. Оно прокатилось в его устах, словно падающие по горной тропинке камушки. – Пожалуй, ты бы стала идеальной женой для принца... только, прости, я не буду за тебя болеть.

– И почему же? – насторожилась я. Такой откровенный ответ мог обернуться для меня неприятностями.

– Потому что ты хорошая и правильная девочка. – Он сделал шаг мне навстречу, заставив немного отступить. – Рядом с моим братом такие не выживают...

Понятно, что он выразался фигурально, но сердце кольнула боль. Я восприняла эти слова несколько иначе, но постаралась не подать виду.

– То есть... вы сделаете все, чтобы я вылетела? – от его ответа зависело многое.

– Нет. – Он покачал головой. – Но я никогда не воспользуюсь своим правом вето в отношении тебя...

– Хм... а если я попрошу за кого-то другого?

– А есть на примете? – Он насторожился.

– Нет, но конкурс никогда не бывает честным, и иногда вылетают достойные претенденты на победу.

– Пожалуй, ты права. Если попросишь за кого-то другого, я пойду тебе навстречу. Если, конечно же, это не будет противоречить правилам.

– Хорошо. – Я улыбнулась, довольная обещанием принца и тем, что удалось увести разговор в сторону. – А теперь позвольте, я обработаю ваш порез.

– Аптечка в ванной, – кивнул он практически по-деловому и пошел к расположенной в левом коридоре двери. Я направилась следом, чувствуя себя неловко. Все же ванная слишком интимное место, чтобы закрываться там с принцем.

Вообще, в моем представлении ванная – это маленькое помещение, где стоит бронзовая емкость, куда наливают воду, и есть вешалка для полотенца. Прожила я с этим заблуждением ровно до того момента, когда попала в ванную принца Колвина. Тут я поняла, насколько мало знаю о ваннах. Это был зал, где стояла огромная ванна, точнее, не очень большой

бассейн на постаменте. Кроме бассейна, трюмо и пары диванчиков, имелись в избытке зеркала, два шкафа, несколько столиков с фруктами в вазах и бар. Он стоял рядом с ванной и представлял собой покрытую инеем этажерку, на которой располагались несколько десятков бутылок и висели бокалы. Возле одного из диванчиков на низком столике я заметила кальян.

На потолке, как и полагается, имелась золотая лепнина, красная ковровая дорожка вела по полу к ступенькам постамента с ванной. Краны, естественно, были золотыми. Это меня уже не удивило.

– А унитаз у тебя тоже золотой? – невольно вырвалось у меня. Принц посмотрел на меня странно, все же в высшем обществе не принято было говорить на подобные темы. Или просто от меня не ожидал такого вопроса.

– Если ты подобным образом пытаешься узнать, где у меня тут туалетная комната, то она вон за той дверью справа, – невозмутимо отозвался Колвин.

– Нет-нет, – тут же открестилась я. – Я уж у себя, а то, боюсь, здесь заблужусь ненароком. Давай лучше займемся твоим лицом, и я пойду спать. А то завтра нас, наверное, поднимут ни свет ни заря.

– Не волнуйся, утро у вас свободно, – лениво отозвался принц и достал из трюмо небольшую аптечку, в которой стояли рядами маленькие флаконы с зельями и лежали палочки с ватой.

Когда я оказалась с Колвином лицом к лицу, то поняла, что погорячилась, предложив ему свою помощь. Принц был высоким, и мне пришлось встать на цыпочки, и то я теперь была ему лишь чуть выше подбородка. К рассеченной скуле нужно было тянуться, и мужчина, чтобы я не упала, придержал меня за талию.

– Осторожно, – шепнул едва слышно, и я почувствовала, как предательски краснею. Глупо было мечтать, что он этого не заметит. Он всегда замечал все. Но, к счастью, был достаточно воспитан и не показал этого.

Лицо Колвина было слишком близко к моему, и я впервые могла его хорошенько разглядеть. Семь лет назад на такое расстояние я не приближалась, да и какое мне было дело до мужских лиц в двенадцать лет? Я тогда была веселым ребенком, а он взрослым и мрачным принцем. В свои двадцать два с позиции моих двенадцати он казался едва ли не ровесником моего отца. И воспринимался если не так же, то как дядюшка Бен – мамин младший брат. Сейчас же я слишком остро чувствовала его мужскую притягательность.

На сильном волевом подбородке к вечеру проступила синеватая щетина. Красивые губы были сжаты, а изумрудные глаза в обрамлении

черных колючих ресниц смотрели с интересом. Он словно ждал, что я буду делать дальше.

Как заколдованная, я осторожно кусочком ваты, смоченным в воде, стерла со скулы запекающуюся кровь, стараясь, чтобы пальцы не дрожали, и чуть отступила, нагнувшись над аптечкой. Нужно было найти антисептик. Я покупала самый обычный, с красной этикеткой, в соседней лавке, – как правило, все зельевары клеили такие, чтобы даже неграмотные клиенты могли понять, что именно держат в руках.

Но королевские зельевары были особенными, и распознать, какой пузырек для чего предназначен, я не могла.

– Вот этот, думаю, подойдет лучше всего, – тихо заметил принц и достал маленькую бутылочку из третьего ряда. Его рука коснулась моей, и я вздрогнула, отдернув пальцы. Потом пришлось вновь протянуть руку, чтобы взять пузырек.

Колвин смотрел на меня со странным выражением, и я опустила глаза, пока смачивала вату прозрачной жидкостью без запаха. Она была похожа на обычную воду.

– Просто нанеси на рану, – попросил он, и я повиновалась.

Снова пришлось поднять глаза и посмотреть на его лицо. На соблазнительные губы, на которых застыла едва заметная улыбка, на длинные ресницы, тени от которых падали на щеки. Я была так близко, что чувствовала запах туалетной воды – дорогой, особенной, подходящей только ему.

– Зачем ты на этом отборе, Лара? – спросил он, перехватив мою руку у щеки. – Ты ведь не похожа на них. – Большой палец нежно скользнул по чувствительной коже запястья, а я боялась даже вздохнуть. Могла бы вырвать руку, но опасалась, что он поймет – мне безразлично это прикосновение. – Или тоже бездумно влюбилась в моего брата по паре снимков в бульварных листках?

– Это имеет значение? – голос дрогнул.

– Не знаю... – Колвин поморщился, но руку так и не отпустил.

– А мне кажется, мой ответ помешает быть беспристрастным...

– Мне кажется, быть беспристрастным мне помешает ты, – едва слышно ответил он и наклонился к моим губам. Осторожно и медленно, давая возможность отступить.

– Осторожно, принц, – отозвалась я, немного отстраняясь. – У вас уже есть невеста.

– Брак династический. Он выгоден мне и ей, кроме выгоды, нет ничего. Такова доля королевских детей.

– Возможно, но это ничего не меняет. Еще остались свободные принцы... – Я знала, что мои слова ранят, и действовала намеренно. В глазах Колвина мелькнуло что-то похожее на разочарование, но он ничего не сказал.

Я мягко высвободила руку из его захвата и обработала довольно глубокую рану с рваными краями. По идее, ее бы вообще стоило зашить. Свои мысли я не успела озвучить принцу, так как зелье попало на кожу.

Мужчина поморщился, видимо, от боли, и края раны начали медленно стягиваться. Я изумленно наблюдала за тем, как рана становится меньше, края стягиваются, превращаясь сначала в шрам, а после и вовсе исчезая, оставляя после себя гладкую и ровную кожу.

– Ничего себе... – пробормотала я, отступая.

– Преимущество положения, – усмехнулся Колвин. Он больше не делал попыток приблизиться, только, провожая меня до покоев снова под пологом невидимости, шепнул напоследок:

– Ты слишком честная для нашей семьи, Лара.

Я только грустно улыбнулась и закрыла дверь. Вы слишком плохо знаете меня, принц Колвин.

Я прислонилась к закрытой двери и прикрыла глаза. Я вообще не хотела втягивать в свою игру Колвина. Он всегда был мне симпатичен, в отличие от Ленера. Я надеялась, что не встречу среднего брата во время отбора, и совсем не хотела, чтобы он выделил меня из толпы. Мне это было ни к чему.

Но как получилось, так получилось. Сегодняшний вечер ничего не значит. Я ясно (очень на это надеюсь) дала понять, меня не интересует его внимание. Завтра первый официальный день отбора. Стоит выспаться и быть готовой ко всему. Потому что, если я стану забивать себе голову всякой ненужной информацией, все может закончиться раньше, чем началось. Будет обидно, если меня выкинут в первый же конкурсный день.

Я разжала ладонь и спрятала в шкатулку маленького жучка. Я была бы не я, если бы не сделала пару снимков. Так, на всякий случай. Делала специально у двери по дороге в покои. Колвин тогда убрал руку с моего плеча и открывал дверь. Полог невидимости уже растворился, и должно было получиться неплохо. Только отсылать в редакцию эту фотографию я не стала. Опасно. Можно запросто попасться на горячем, но и не сделать ее не могла. Пусть лежит на всякий случай. Кто знает, когда пригодится информация.

Решив все для себя, я разделась и отправилась спать, заставив мозг не думать. Сразу не получилось, и я начала считать розовых зайцев. Почему

именно розовых зайцев? Этому меня научила Рина. Старшая сестра подсказала этот способ, когда мне было семь лет и я не могла уснуть, считая овец. С зайцами дело пошло быстрее. Рины со мной уже давно нет, а зайцев перед сном я считаю до сих пор.

Колвин не обманул. С утра меня никто не будил, я проснулась сама. Довольно бодрая и практически не беспокоясь из-за вчерашней ночи. Сон разделил день на «до» и «после». Я предпочла делать вид, будто визит принца мне просто приснился.

С утра я всегда читала за чашечкой крепкого кофе «Имперский вестник». Собственные статьи на желтоватой бумаге паршивого качества воспринимались совсем иначе, чем в блокноте, а объемные, ожившие снимки выглядели окошечками в иную реальность. Ту, в которой, казалось, бывала не я. Меня забавляло это несоответствие и то, что я, даже спустя несколько лет работы, могла разделять себя-автора и себя-читателя.

Но вот в покои конкурсанток «Имперский вестник» не приносили, и это обстоятельство изрядно меня печалило. Мне очень хотелось посмотреть, как мои снимки смотрятся на полосе и что о них думают обыватели. Возможность оставлять мнение под статьей появилось недавно, но как же оно стимулировало работу. Правда, нас в основном проклинали, но зато как эмоционально!

Я и сама иногда, признаюсь, старательно выводила в специальном окошечке под статьей свой отзыв особым пером – оно, зачарованное, прилагалось к каждому бульварному листу. «Имперский вестник» с этим нововведением стал стоять на порядок дороже, но покупали его, пожалуй, еще охотнее. Каждому хочется высказать свое мнение по тому или иному вопросу. К тому же сделать это можно было анонимно.

Но сегодняшним утром я оказалась лишена и любимого напитка, и любимого развлечения. Хорошего настроения это не прибавило. Зато я придумала, как можно переслать в редакцию текстовое сообщение. Написала короткий очерк о вчерашнем дне и запечатлела листочек с помощью жучка. Малыша отправила шефу, а листочек с текстом уничтожила, порвав на тысячи мелких кусочков. Заодно и время убила.

Ближе к полудню, после завтрака, состоящего из овсяной каши с сухофруктами и стакана свежавыжатого сока, под дверь подсунули лист с печатью и вензелем. Конкурсанткам предстояло явиться на встречу в малый королевский зал через час. Я посмотрела еще раз на часы и поняла, будет уже обеденное время, а значит, бледно-розовый утренний туалет станет неуместен (именно такое платье сейчас было на мне).

Пришлось вспоминать все тонкости дворцового этикета (благо

преподавательница у нас была строгая и считала свой предмет одним из самых важных) и искать что-то достаточно яркое, чтобы радовать солнце, и не слишком темное. Ну и не забывать о моем статусе девицы, а значит, никакого алого, черного или вишневого.

В итоге мой выбор пал на голубое строгое платье несколько приглушенного цвета. Оно хорошо подходило к моей холодной внешности, не выглядело вызывающе и не было слишком блеклым для дня.

Обеспечив девушек огромным выбором платьев, организаторы отбора сделали из этого еще одно испытание. Пойди попробуй среди многообразия туалетов выбрать тот, который будет тебе идти и соответствовать случаю. Интересно, многие справятся?

То, что Дарина не справилась, я заметила в коридоре. Девушка гордо вышагивала в ярко-алом платье, которое ей, безусловно, шло, но было недопустимо днем и для незамужней девушки.

– Стой! Стой! – крикнула я и удержала красавицу за локоть. – Вылететь хочешь? – поинтересовалась я с ходу.

– С чего это? – ощерилась она. Мимо нас пропорхнула еще одна птичка в аллом, но я даже не стала смотреть, кто это. Лишь бы не Мелиса. Но вроде бы девушка была слишком уж мелкой.

– Переодень платье.

– С чего это? – повторила Дарина, прищурилась и посмотрела на меня с вызовом. – Потому что я выгляжу хорошо? А ты в своем бледно-синем похожа на смерть, такая же блеклая, – фыркнула девица и, выдернув руку, направилась по коридору, гордо задрав подбородок.

Я про себя взвывала. Вот что за глупая курица? Я же к ней со всей душой. Нельзя мне одну из идеальных кандидаток терять!

– Ну постой же! Красный цвет – это для дам постарше, с мужьями и для вечера! Тебя выгонят! – Ей богу, я за себя меньше переживала в данный момент.

– Просто ты мне завидуешь! – отрезала девица и гордо потопала вперед по коридору. А я остановилась и печально вздохнула. Ну что за невезение! Зато следующая за мной по коридору девушка, которую я вчера даже не заметила, невысокая с каштановыми волосами и охристыми глазами, осторожно замерла сзади.

– А мое платье тоже не подходит? – осторожно спросила она. Девушка была в темно-изумрудном, насыщенном, вечернем наряде. Платье ей шло.

– Оставь его на вечер, – раздраженно отмахнулась я. – Днем можно все то же самое, но на пару тонов светлее. Совсем светлые, пастельные тона побереги для завтрака, – бросив это, я разочарованно отправилась в зал.

Очередное испытание проходило в таком формате, на который я никак не могла повлиять. Обидно. Точнее, я могла подсказать глупышкам, как не нужно себя вести, но вот, что делать с аристократками, которые тонкости этикета знают лучше, чем я?

– Спасибо! – донеслось мне в спину. – Меня зовут Каро.

– Приятно познакомиться, – вежливо отозвалась я, не говорить же, что мне все равно, как ее зовут. – Я – Лара.

Девушка поспешила переодеваться, а я в отвратительном настроении направилась в зал, чувствуя, что скоро опять наши ряды станут реже. И самое гадкое, даже заснять пока было нечего, и вчерашними своими трудами я насладиться не могла, ибо не знала, где найти «Имперский вестник». Свежий номер уже должен был выйти в печать. И я, как любой творческий человек, жаждала видеть реакцию на плоды своего таланта.

Когда я дошла до зала, там собрались почти все участницы. Меньше чем за сутки нас осталось шестнадцать человек из двадцати, и я подозревала, что сейчас еще кого-то выгонят. Скорее всего, Дарину в алом платье и еще одну девушку, которая тоже оделась не по этикету.

Еще несколько девиц, в том числе рыжая, которая вчера старалась понравиться Колвину, светились так, будто ночью выиграла приз зрительских симпатий. Я подозревала, что призом был скучающий принц Ленар. Точнее, его личина, которая ходила ночью по комнатам девушек и признавалась в любви. Не нужно было обладать интуицией, чтобы понять, с кем из конкурсанток фокус сработал.

Сам принц восседал на троне, закинув одну ногу на подлокотник, и скучал. Его лицо выражало вселенскую тоску и скорбь. Рядом с тронном довольно плотно стояли охранники, видимо, чтобы ошалевшие от счастья конкурсантки не кинулись разбирать его высочество на сувениры.

Я смотрела на симпатичного блондина, который сейчас был занят тем, что изучал золотую запонку на своей манжете, и предполагала, что парень, возможно, даже не подозревал о том, что ночью якобы соблазнял невест. Или этот факт оставлял его совершенно равнодушным. Наблюдать за принцем было забавно. Он вроде бы и участвовал в отборе, но лично мне очень хорошо было заметно его отношение – раз папа сказал «надо», значит, честно отработываем. Причем я была уверена, что и под венец одну из конкурсанток принц поведет. Но вот будет ли относиться к свадьбе серьезно, или она так и останется для него игрой на публику?

Когда я оказалась в зале, меня проводили к моему месту. Очень предусмотрительно стулья девушек располагались на значительном расстоянии друг от друга, общаться мы не могли. Только следить за

соперницами. Я поймала на себе несколько оценивающих взглядов. От Дарины прилетел такой злобный, что захотелось брезгливо передернуть плечами. Вот уж не делай людям добра! Хотя... данной конкретной особе причинить добро насильно не удалось. Ну и как хочет!

Другая конкурсантка, та самая рыжая, всю строила принцу глазки. Еще одна, с виду скромная «эльфийка», кидала на нее убийственные взгляды, а я гадала, сколько конкурсанток вчера ночью приняли предложение принца и что это значит для хода соревнований? По идее, девушек должны выгнать. Невинность значилась основным пунктом отбора. И это понятно. Принц же. Зачем ему порченная девица?

Принц Ленар на конкурсанток не смотрел. Он выглядел уставшим и, я бы сказала, мучился похмельем. Жаль его не было. Колвин оказался полностью прав, принц вел разгульный образ жизни. Но сегодня хотя бы явился без фаворитки. Еще не вечер, или подействовало внушение? Думаю, узнаем во второй половине дня.

Глава 5

Неожиданное испытание

Когда все конкурсантки были в сборе, заиграли фанфары, поднялись драпировки на стенах, открывая нам ряды придворных, которые, словно в театре, наблюдали за представлением.

С двух сторон из спрятанных за портьерами дверей в помещение вошли принц Колвин в стального цвета рубашке с расстегнутым воротом и в замшевых, мышиноного цвета штанах и сияющая улыбкой леди Таниса.

– Уважаемые участницы, – начала она громким, хорошо поставленным голосом. – Быть женой принца – это не только престиж, это не только полные шкафы нарядов, но и ответственность. Умение правильно принимать решения и правильно действовать в сложной ситуации. Леди Цибелла, выйдите, пожалуйста, сюда, – скомандовала она, обратив взор на фигуристую конкурсантку в небесно-голубом ярком платье, оттеняющем полыхающие волосы.

Рыжая несколько стусевалась, но затем подняла голову и гордо подошла к леди Танисе. Леди Цибелла выглядела превосходно, и даже платье подобрала соответствующее моменту.

– Скажите, леди Цибелла, – вкрадчиво поинтересовалась распорядительница. – Какое основное условие было поставлено для невесты принца? Оно шло первым пунктом во всех листовках, которые рассказывали о нашем отборе.

– Добродетель... – пока еще не понимая, куда клонит леди Таниса, отозвалась рыжая.

– Добродетель! Все правильно! – Леди довольно улыбнулась. – Но когда вчера вечером к вам пришел принц, были ли вы добродетельны? – Краска исчезла у рыжей со щек, несколько девушек ахнули, а я медленно выпустила жучка. Очень надеюсь, получится запечатлеть все с текстом.

– Но... он же пришел... – Девушка бросила в сторону принца затравленный взгляд, но Ленар был занят тем, что ковырял подошву ботинка острым наконечником кинжала, словно счищал налипшую коровью лепешку, но, подозреваю, ей неоткуда было взяться в королевском дворце.

– Какая разница? – Леди Таниса сейчас выглядела как строгая учительница, в ее руках даже указка появилась. – Вы нарушили главное

правило конкурса! А это может означать лишь одно... – Распорядительница сделала театральную паузу.

– Но как же наша ночь... – Цибелла выглядела растерянно. От былой самоуверенности не осталось и следа. Мне стало ее даже жаль. Не на такой результат она рассчитывала ночью, когда прыгала в постель к якобы принцу.

Принц Ленар взглянул на леди Цибеллу слегка насмешливо и пожал плечами, видимо, демонстрируя свою непричастность. Рыжая совсем побледнела. Девушка смотрела на принца глазами обиженного спаниеля. Ленар даже немного стушевался.

– Вы не можете быть женой принца, – отчеканила леди Таниса. – Проводите девушку к выходу, – обратилась она к охранникам. – А ко мне прошу леди Риану...

– А можно я вместе с ней быстренько уйду... а? – несчастно пискнула конкурсантка, и ее поддержали еще две девушки. Одна из них рыдала взахлеб.

– Конечно, можно, – милостиво разрешила распорядительница и даже улыбнулась. Холодно, безразлично. Ее не интересовали выбывшие.

– К слову сказать, – крикнул принц с трона вслед уходящим девушкам, которые даже не пытались спорить. Думаю, их останавливала охрана, которая стояла возле трона. – Мне запретили соблазнять девиц во время состязания. Так что, если вдруг чего... – он замолчал, видимо, подбирая слова, но так и не подобрал. – Это не я. Это они там сами что-то мудрили с масками. Я бы при всем своем желании всех за одну ночь навестить не успел. Поэтому бастардов не предъявлять.

– Все так, – вступил в игру принц Колвин. – Высший свет – это вам не пансионат благородных девиц. Каждая из вас в течение конкурса должна быть начеку. Наша цель – выявить среди претенденток ту, которая впишется в светскую жизнь. Ту, которая сумеет избегать подводных камней и сможет противостоять соблазнам, а их много в королевском дворце. Не всегда вам будут говорить об испытаниях. Вовсе не обязательно вас будут проверять после какого-то условного знака вроде звона колокола, все ваше пребывание во дворце – это одно большое испытание, которое даже со свадьбой не закончится. Та конкурсантка, которая останется во дворце на всю свою жизнь, должна быть готова к сплетням, пересудам, предательству. Это цена за богатство и положение. Если вы не согласны ее заплатить, на отборе вам не место. Ну а в данный момент, смеем надеяться, что не будем терять девушек так быстро.

Еще с утра вас было шестнадцать, а сейчас еще четыре участницы нас

покинули и это мы еще не стали изучать ваши наряды. Лично у меня уже глаза болят. С минуты на минуту мы пригласим главного эксперта по этикету в королевском дворце – леди Эстер, герцогиню Кроненбергскую. Ее называют главной дворцовой иконой стиля. На нее равняются, и ее вкус безупречен. Она вам поведает, как правильно одеваться на дневной прием, ну и заодно укажет на тех девушек, чей внешний вид неподобающ. И, к сожалению, вынужден вам сообщить, что нам снова предстоит расстаться с кем-то из вас. Затаили дыхание и ждем.

До этого я видела невесту Колвина только в бульварных листках, но они не могли передать ее красоты полностью. Леди Эстер была потрясающая – холеная нордическая блондинка с идеальной укладкой и правильными чертами лица. Высокая, породистая и, безусловно, элегантная. Я не считала себя дурнушкой, но есть такие женщины, рядом с которыми талия всегда кажется слишком широкой, кожа жирной, а рост уродливо гномским. Леди Эстер была как раз из таких. Настолько идеальная, что любая другая рядом с ней остро чувствовала собственную ущербность.

– Дорогие конкурсантки, – начала она, фальшиво улыбаясь. – Я рада приветствовать вас на отборе. Мы все очень любим принца Ленара и желаем ему самого лучшего, невесты особенно. Женщина должна оттенять мужчину, быть его лицом и духовной опорой. Жена принца обязана быть безупречной. В вас пока нет этого. Ни в одной из вас, – сказала она с легким сожалением и медленно обвела взглядом всех участниц. Не знаю, как остальные, но я сразу же почувствовала себя грязной замарашкой из провинции. Дном, до которого уважающая себя леди снизойти просто не может.

– Но наша задача обучить вас быть привлекательными, утонченными и изысканными. Но... – она драматически замолчала. – Увы, не все способны пройти этот курс. Если нет базы, нет глубокого понимания, что уместно, а что нет, мы не можем тратить на таких претенденток свое драгоценное время и внимание принца Ленара. На данный момент в конкурсе участвуют двенадцать девушек. Очень скоро вас станет еще меньше, и те, оставшиеся, – это кандидатки, которых мы будем ценить на вес золота. Их мы станем беречь, холить, лелеять и делать из них настоящих принцесс. Но в конце останется только одна. Она и станет спутницей нашего ветреного принца. Вы готовы начать борьбу?

Вопрос был риторическим, конкурсантки молчали. Оно и понятно, все мы на фоне Эстер смотрелись бледно и убого. Даже обидно стало. Я никогда не стыдилась своей внешности, а сейчас и волосы казались

тусклыми, и даже платье, сшитое на заказ, больше не радовало. Я думала, а правильно ли я выбрала оттенок? А хорош ли фасон? Если сравнить с утонченным силуэтом платья леди Эстер, то недостаточно хороша для невесты принца. Боже, о чем я думаю? Конечно, я недостаточно хороша в качестве невесты Ленара! Главное, чтобы была достаточно хороша, как Королева горячих новостей!

Дальше произошло самое гадкое, что мне доводилось переживать в своей жизни. Столько унижения я не испытывала никогда. Эстер не пощадила ни одну из конкурсанток, и меня в том числе. Ее безукоризненно вежливые, но в то же время едкие замечания заставляли краснеть и бледнеть. Да и заснуть было, как назло, нечего. Не собственный же позор?

По ее мнению, цвет платья делал меня похожей на несвежий труп и мог только оттолкнуть потенциального жениха. Про труп я, конечно, сама додумала, Эстер выразилась тоньше.

– Лара, вы бледны и выглядите уставшей. Похожи, простите, бога ради, на библиотекаря, а не на невесту. При вашем приближении мужчины должны испытывать вожделение, а не вспоминать о гувернантке, которая их кормила с ложечки. С таким отношением к выбору образа вы не то что принца, вы вообще не сможете найти себе жениха.

Мне очень хотелось ответить этой стерве: «Не больно-то и хотелось». И это было правдой. Замужество – последнее, о чем я помышляла на данном этапе жизни. Но самое гадкое, я понимала, что ее замечания во многом справедливы, а общение очень хорошо демонстрирует то, с чем невесте придется жить всю оставшуюся жизнь. Здесь такие, как Эстер, встречаются через одну. Холодная вежливость и утонченное хамство, которое ставит в тупик.

После того как Эстер закончила, я отошла в сторону к трем таким же потрясенным девушкам. Одной из них была Дианале, и я отметила, что холеной аристократке досталось едва ли меньше, чем тихонько замершей рядом с ней простолюдинке Мелисе.

– Девочки, – тихо, со всхлипом заметила Мелиса, – что-то я уже не хочу замуж...

– Вот и замечательно, – фыркнула Дианале, упорно пытаюсь делать вид, будто все хорошо. – Меньше конкурсанток – ближе победа. Можешь самоустраниться. Никто не всплакнет.

– Не дождешься, – тут же взяла себя в руки Мелиса и упрямо выставила подбородок. А она мне определенно начинала нравиться.

Эстер собиралась выгнать трех конкурсанток – тех, кто откровенно пренебрег правилами приличия и этикета. Двух в алых платьях и одну в

черном, кружевном и очень вызывающем, но пришлось удалить и четвертую. Одна из девушек просто не выдержала критики. Сначала она рыдала, а под конец кинулась на Эстер с кулаками. Собственно, девушка сказала то, о чем я думала все время, пока герцогиня критиковала мой образ. Но я была согласна, для принцессы такое поведение недопустимо, и из зала вывели четырех конкурсанток. А я сделала несколько симпатичных, смею надеяться, кадров. «Драка на отборе» – прекрасный же заголовок.

Нас осталось восемь человек. Прямо сказать, негусто. Слишком мало для того, чтобы затеряться в толпе и сделать много хороших репортажей. Придется маскироваться лучше. Давать информацию реже, но более интересную и скандальную. Только вот ничего по-настоящему «горячего» пока не происходило. Я еще раз оглядела своих соперниц. Теперь имело смысл их запомнить.

Три аристократки, которые выделялись из общей массы с самого начала. Пока не было возможности устранить ни одну из них. Я, Мелиса и вовремя переодевшаяся и гордая этим Каро. Похожая на эльфийку Танина, ее выделил принц, когда отсеивал одну из претенденток, и утонченная блондинка, чем-то напоминающая герцогиню, – Лилиан. С такими темпами отбор закончится завтра.

– Итак, дорогие конкурсантки, – торжественно начала леди Танис, – вас осталось немного, но так и было задумано. Впереди нас ждет семь больших испытаний. На каждом мы будем терять одну из вас, как это ни печально. Но в конце останется самая достойная, та, которая получит наш главный приз – принца Ленара.

От такого заявления принца перекошило так, что я едва удержалась от того, чтобы не заржать.

– Сейчас вы под предводительством леди Эстер отправитесь к королевским стилистам, и они помогут вам подготовиться к торжественному приему, на котором будет присутствовать его высочество принц Георг Эстрогорский и его величество Ричард II Эстрогорский, – торжественно продолжила леди Таниса. – Это очень ответственное мероприятие. Мы просим вас вести себя соответствующе и не ударить в грязь лицом. Вечером не будет отбора, и если вы сумеете выглядеть достойно, то в завтрашний день перейдете полным составом. А с утра вас ждут задания для следующего испытания. На подготовку у вас будет несколько дней. Теперь нам спешить некуда. Я желаю вам удачи и счастливого дня!

«Прием – это хорошо, – мысленно заключила я. – На королевском приеме обязательно будет что-нибудь интересное, то, что можно отослать

моему работодателю. Ну и там можно без проблем остаться незамеченной в толпе. На балу сложно определить, кто выпустил жучка. Главное, чтобы не было других представителей прессы, если моих коллег допустят, то нет смысла снимать то же самое». – Я любила доставать по-настоящему эксклюзивную информацию. За нее меня и ценили.

Когда мы двинулись по направлению к выходу следом за леди Эстер, к принцу Колвину подошел какой-то мужчина в форме тайной канцелярии. В руках он держал бульварный листок, издали сильно напоминающий искомый мной «Имперский вестник». Как интересно! Уже началось? Как жаль, что я уже ухожу и не успею урвать экземплярчик!

Мужчина что-то быстро говорил принцу на ухо. Колвин с каждым словом мрачнел и под конец разговора очень внимательно посмотрел в нашу сторону. У меня екнуло сердце. Я сразу вспомнила, как заинтересовали Колвина мои скарабейчики. Чую, конкурсанток будут снова проверять. Лишь бы не нашли моих скарабеев. Точнее, не догадались, что это. Я долго переделывала каждого жучка на новый манер. Все самое интересное только начиналось, и мне не хотелось пропустить веселье. Но я была не склонна выдумывать проблемы на ровном месте и решила пока не дергаться. В конце концов, ничего я предпринять не смогу. Чем спокойнее буду выглядеть, тем меньше подозрений вызову.

Сейчас меня больше занимала другая мысль. Ну как же мне достать «Имперский вестник»?! Я, как любая творческая личность, была крайне тщеславна и жаждала насладиться минутой славы! Там, наверное, столько комментариев. Эх! Ну, может быть, где-то получится достать бульварный лист, так, чтобы не попасть под подозрения, но, по всей видимости, не сейчас. В данный момент нас собирались сделать красивыми.

Каждую из конкурсанток отвели в отдельную комнату, где ждал маг-косметолог. Мне досталась подтянутая женщина без возраста, в строгом сером платье без украшений. Казалось, наряд был призван продемонстрировать идеальность ухоженной кожи. Густые каштановые волосы были уложены в высокую прическу так, чтобы ни один локон не выбился и не мешал работе. Гладкая, чистая кожа без морщинок, пор или черных точек густые и черные ресницы, и все это в целом при обычном лице вызывало жгучую зависть. Овал лица не плыл, скулы были четкими, а взгляд сияющим. Передо мной сидел профессионал. Если она могла сделать идеал из себя, не возникало сомнений, что я выйду от нее тоже если не идеальной, то заметно похорошевшей. Хоть какой-то бонус от отбора. Я покорно уселась в мягкое кресло, которое тут же подстроилась под мою фигуру, и послушно закрыла глаза.

– Можете немного вздремнуть, – предложила кудесница, и я поняла, что с удовольствием последую ее совету. Если ночью прием, то спать снова удастся лечь под утро. Ох уж эта дворцовая жизнь!

Больно или неприятно не было. Над моими волосами и лицом колдовали умелые руки. Едва ощутимые касания убаюкивали, и я и правда задремала, причем меня даже будить никто не стал. Проснувшись я сама и тут же увидела вежливую улыбку.

– Надеюсь, хорошо отдохнули? – спросила приставленная ко мне кудесница. – Можете посмотреть в зеркало. Думаю, вы оцените полученный результат. С такими красавицами работать одно удовольствие. Природа и так сделала даже больше, чем могу сделать я. Нужно лишь немного отшлифовать и без того красивый бриллиант.

Я брала в руки зеркало с некоторой опаской, но результат превзошел все ожидания. Маг-косметолог и правда была мастером своего дела – кожа сияла, убралась все даже малейшие дефекты. Идеальным в моей внешности стало все – волосы, которые приобрели еще больший блеск и теперь завивались красивыми крупными локонами. Брови, форма которых стала безупречной, густые ресницы, легкий румянец на щеках.

– Вам нравится? – спросила она. А я могла только удивленно изучать в зеркале собственное отражение. Оказывается, я могу быть удивительно красивой. Я всегда считала себя просто хорошенькой.

– Впрочем... – Женщина усмехнулась. – Можете не отвечать, вижу, что нравится. Но эффект, к сожалению, через пару-тройку месяцев пройдет, исчезнет. Вечного ничего нет. Нужно будет повторить.

– Мне очень понравилось, – все же отозвалась я, посчитав, что неправильно оставить мастера без похвалы. – Но повторить получится вряд ли. Скорее всего, через три месяца меня уже не будет во дворце.

– Кто знает, как сложатся обстоятельства. Может быть, именно вы задержитесь тут на всю жизнь? – лукаво улыбнулась она, а я аж передернулась. Ну уж нет. Даже ради идеальной внешности не хочу. Вслух, правда, я это говорить не стала, предпочла просто загадочно улыбнуться. Этого оказалось достаточно. Продолжать эту тему женщина не стала, а пригласила следующего специалиста.

Затем нас ждала примерка. Каждой к готовящемуся балу специально сшили платье. Сегодня вечером нас собирались представить королю и наследному принцу, выглядеть мы все должны безупречно и вести себя тоже.

Во время примерки я кивала и делала вид, что с воодушевлением слушаю о новых тенденциях моды и том, что и как следует носить. Но сама

размышляла совсем о другом. Меня волновало отсутствие реакции на мои первые фотографии в «Имперском вестнике». Я не видела бульварный листок и поэтому казалось, что их не заметил никто, кроме службы безопасности и принца Колвина. А я ждала не такой реакции, мне хотелось получить читательский отклик. Правда, мои профессиональные страдания длились недолго. Потому, едва портной оставил меня наедине с зеркалом и отошел к своему коллеге, они начали шепотом обсуждать последние сплетни, я наострила уши.

Фотки не просто заметили. Они произвели фурор, и принц Колвин лично взял под контроль расследование. Подозревали всех. Но с подозрений двое портных быстро перешли к обсуждению самих фотографий.

Я пряталась за шторкой, грела уши и наслаждалась славой.

– Принц Ленар в своем репертуаре! – передавал один модист другому. – Мы-то привычные и знаем, что без девицы на коленях он даже к завтраку не спускается, а вот наши птички оказались шокированы. Да и общественность бурлит. Все же ожидали, что отбор будет серьезным мероприятием, который наконец приструнит младшего принца!

– Приструнишь его! – вмешался второй. – Горбатого могила исправит. Не удивлюсь, если в конце отбора наш принц оставит себе всех. Вот уж зря прадедушка короля Ричарда упразднил многоженство.

– Его высочеству Ленару хорошо бы жилось! А вот принц Колвин в гневе! Он, как и его отец, хочет, чтобы все прошло чинно и волнения утихли. И так из-за принца Ленара считают, что королевская семья позволяет себе слишком много.

Я удовлетворенно вздохнула. Реакция пошла, фотки заметили. Королевская семья засуетилась, а значит, я на правильном пути. Убедившись в этом, я все же обратила внимание на отражение в зеркале. Мне выбрали тяжелое, малахитового цвета платье. Оно оставляло открытыми плечи, талию обнимал жесткий корсет, а подол, широкий, падающий тяжелыми складками, стоял, словно колокол. Передвигаться в таком платье было нелегко, но зато смотрелось оно изумительно.

Все эти внешние преобразования изрядно повысили мне настроение. О замечках заговорили, меня еще не выгнали с отбора, я замечательно выглядела. В целом именно сейчас я была довольна тем, что решила поучаствовать в Королевском отборе.

Правда, девушкам, которые действительно претендовали на руку Ленара, я даже немного сочувствовала. Зачем им все это? Ведь одна из них действительно победит. Неужели они готовы всю жизнь нянчиться с

пьяницей и бабником только ради возможности ни в чем себе не отказывать? Хотя... если учесть ритм жизни принца, они и видеть-то его будут редко – все время станут тратить деньги и наслаждаться положением. Что же, возможно, это для кого-то выход. Аристократок так вообще готовят к подобному браку с рождения. Выйдут замуж, родят для приличия наследника и уедут в загородное поместье, чтобы жить в свое удовольствие и не мешать принцу развлекаться. Там заведут себе любовника, все будут об этом знать. Главное – соблюдать приличия и обозвать его, например, личным охранником или секретарем.

Многие жили именно так. Это нам, лишенным приданого и перспектив, подавай вечную любовь. Очень грустно бывает, если эти две принципиально разные жизненные позиции сталкиваются. Тогда хрупкая любовь разбивается и случается трагедия.

Об этом я думать не хотела, поэтому решительно отодвинула шторку. Портные завершили последние детали, парикмахер поправил несколько локонов, и меня отпустили. Только вот я сразу же попала под руку принцу Колвину. И он сейчас хотел явно не заигрывать со мной.

Глава 6

Королевский бал

– Еще одна птичка выпорхнула из волшебных залов, – коварно улыбнулся принц и коршуном направился в мою сторону. Хотелось пискнуть и убежать, так как чувствовала я себя не птичкой, а самой что ни на есть мышкой. – А пойдем-ка, птичка, со мной, побеседуем.

– Зачем? – Вид рыдающей в уголке Лириан меня насторожил. – Вы и мне сейчас макияж портить будете? – подозрительно поинтересовалась я и оглянулась в поиске путей к отступлению. Но бежать было некуда, догонит ведь и все равно сделает так, как хочет.

– Лара, ты же хочешь стать женой принца? – риторически поинтересовался Колвин, приподняв бровь, и тут же продолжил, не дожидаясь от меня ответа: – Ты должна приучаться сдерживать эмоции. Без этого важного умения при дворе не обойтись.

– А она? – Я указала подбородком на девушку.

– У нее не получилось, – как ни в чем не бывало отозвался принц, бросив на блондинку безразличный взгляд, и увлек меня за собой в комнату.

Мне это не понравилось, но выбора не было. И комната, куда меня привел Колвин, тоже не глянулась. Совсем не глянулась. Я однажды, когда была совсем глупой, попала в стражникам за то, что совала свой репортерский нос куда не следует. Тогда меня поругали и отпустили, но я усвоила урок и больше никогда не лезла на рожон. Чтобы молодую дурочку проняло, меня на час оставили одну в комнате для допросов. Серые стены, серый стол и два стула. Все. Сейчас я попала в такую же. И это заставило нервничать. Вдруг на этот раз я не отделаюсь так легко? На что способен средний принц я не знала. Про королевскую семью ходили разные слухи.

– Что это за место? – я постаралась, чтобы голос звучал как можно более испуганно. Если принц посчитает, что я и так в панике, может быть, будет пугать меньше.

– Присаживайтесь, леди Лара Карнор, и посмотрите на эти снимки. – Принц очень быстро с неформального разговора перешел на деловой. Даже снова начал обращаться ко мне на вы. Что же, на меня это произвело впечатление. Такое, как он хотел. Я действительно начала пугаться сильнее. Руки мелко задрожали, и я сжала их в кулаки.

Колвин швырнул передо мной изрядно потрепанный номер «Имперского вестника». Судя по состоянию, этим бульварным листком зачитывался весь королевский двор. Если бы не видела рыдающую Лириан в коридоре я бы, наверное, поверила, что меня вычислили и гнев принца направлен именно в сторону моей не очень честной персоны. Но в создавшихся обстоятельствах было понятно, принц не подозревает конкретно меня. Он допрашивает всех участниц, по мере того как их выпускают из королевского салона красоты.

– Смотрю. – Я послушно схватила бульварный листок и с жадностью уставилась на средней паршивости бумагу. Снимки вышли не очень хорошего качества, но зато какие атмосферные! Небольшой подзаголовок: «Встреча претенденток с его высочеством прошла в непринужденной обстановке» и ниже – снимок принца, развалившегося на троне в обнимку с хихикающей фрейлиной, и на этом фоне злое лицо Дарины, прижимающей к пышной груди ридикюль. Я даже загордилась. Самое главное, тут даже не было видно, что дело происходит не в главном церемониальном зале. Заголовок над серией снимков «Тайная жизнь королевской семьи» порадовал, и я заключила, что вчерашний день прошел не зря. Остальные снимки тоже были весьма забавны, особенно Дарина, которая ныряла под лавку за кроликом. Этот кадр заставил меня непроизвольно хихикнуть, а принц сморщился, как от зубной боли. Впрочем, Тинария в розовом кусте тоже вышла превосходно, но принц Ленар на фоне ошарашенных конкурсанток все же стал моим личным фаворитом. Стоило невероятных усилий сделать так, чтобы гордость за проделанную работу не отразилась на моем лице.

– Что вы можете сказать по этому поводу? – сурово спросил принц, пока я, пользуясь случаем, пыталась прочитать комментарии к снимку. Отвлеклась и чуть было не выдала ему: «Шикарная работа», но вместо этого, наивно хлопая ресницами, сказала:

– Но это же вчерашний день! Вы обещали, что прессы не будет! – И перешла в наступление: – А вдруг нас кто-нибудь вчера видел вечером? Если появится компрометирующее фото, меня могут выкинуть с отбора!

– Не переживайте, Лара! Не выкинут! – удивительно просто попался на удочку принц.

– А вдруг? – не унималась я. – Что будем делать?

Колвин поморщился, но ответил:

– Если это вдруг и произойдет, то я возьму ответственность на себя. Скажу, что вы мне помогли. Устроит такой вариант?

«Как замечательно!» – Я торжествующе улыбнулась и перевела

разговор в другое русло. Не зря сделала вчера пару снимков. Они мне пригодятся.

– Это все? – Я с сожалением отложила бульварный листок (просто пялиться в него дальше было бы подозрительно) и начала подниматься, но Колвин велел сесть на место.

– Вообще-то мы считаем, что подослана одна из конкурсанток, – заявил он. – Кто-то из вас ведет съемку.

– Поэтому и рыдала Лилиана?

– Да... – принц поморщился. – Ее дядюшка входит в совет директоров «Имперского вестника».

«Надо же, я и не знала», – подумала я, а Колвин посмотрела на меня и с тоской произнес: – Вот как у тебя получатся, Лара, уводить меня от темы?

– Я никуда не увожу! Кто-то вчера был во дворце и снимал наш отбор! То есть этот кто-то мог снять меня голой в ванне или в обнимку с вами. Если ваш хваленый полог невидимости дал сбой – это катастрофа! – пафосно воскликнула я и снова присела на стул, принявшись обмахиваться руками, словно пытаюсь унять жар.

– Иди, Лара, – устало махнул он на меня рукой. – Ты свободна!

– Что значит «свободна»? – Я уже поймала кураж и уходить не хотела. – А что мы будем делать?

– Мы не будем делать ничего, – принц сделал ударение на слове «мы». – А я продолжу искать.

Он вытолкнул меня из допросной, и я устремилась по коридору, стараясь не обращать внимания на то, как дрожат колени. Когда выходила, скорчила как можно более несчастную рожицу, чтобы остальные конкурсантки прониклись, а потом галопом помчалась к себе в комнату – запускать еще одного жучка в редакцию. Мы с принцем Колвином вышли просто шикарно. Было жаль хранить такие чудесные снимки у себя в коробке. Принца ждет скандал с невестой. Я предпочла не думать о том, что ждет меня. Колвин всегда держал слово, а значит, не даст мне вылететь. А если и даст... что же, моя работа всегда сопряжена с риском.

Я считала, эти снимки поднимут рейтинг «Имперского вестника» и создадут мне алиби. Если же я ошибаюсь и из-за них меня выгонят с отбора... что ж, значит, плохая из меня вышла Королева горячих новостей.

Но у себя в комнате я какое-то время сомневалась. Все же запустить собственный провокационный снимок в печать, было несколько странно и смело. Но что не сделаешь ради любимой работы? Я достала бережно спрятанного жучка и выпустила его в приоткрытое окно. «Надеюсь, ты не попадешься», – шепнула ему вслед и задернула шторы. Створки прикрывать

не стала. Пусть проветрится. Хотелось свежего воздуха и голову проветрить тоже.

До приема осталось еще минут сорок. Я быстренько написала несколько строчек в редакцию, засняла жучком, уничтожила листочек бумаги, как и всегда, и поняла, что делать нечего. Мне стало скучно. Стоило, наверное, пойти познакомиться с другими конкурсантками. Это правильно и нужно для работы, но мне не хотелось, и я уселась в кресло.

На журнальном столике лежали несколько любовных романов: «Моя пленительная страсть», «Двенадцать чувств Эллисон» и еще что-то в этом же духе, а также несколько модных глянцевого журналов. Я не была фанатом ни первого, ни второго, но, подумав, все же открыла журнал, так и не рискнув заглянуть под красочную обложку «Страсти». Подозреваю, что новые модели платьев меня способны меньше травмировать, нежели книжные гипертрофированные чувства. Я всегда с подозрением относилась к таким романчикам и считала, что они рушат адекватное восприятие реальности, так как принцы в этих книгах красивы, благородны и им хочется отдаться. Зато моя сестра такие романы просто обожала, наверное, поэтому я сама никогда даже не открывала яркие обложки.

Полностью насладиться всеми моделями популярного в этом сезоне цвета шампань, я не успела. Раздался стук в дверь. Когда я открыла, на пороге лежала записка с королевской печатью.

Участницам конкурса необходимо было прибыть ровно через двадцать одну минуту в главный зал королевского дворца на бал. Именно этим балом официально открывался Королевский отбор. Знать бы еще, где этот зал находится.

Я отложила листок и вышла в коридор, в котором уже начали появляться первые конкурсантки. Я не стала суетиться и быстренько пристроилась следом за Дианале ле Саройн, вполне логично предположив, что она-то точно знает, куда идти. В отличие от меня, Дианале ранее бывала и во дворце, и на дворцовых балах.

Следующая за нами Мелиса тоже быстро сообразила, кого следует придерживать, и очень скоро к нам примкнули и остальные девушки. Дальше мы отправились гуськом.

– А если я вдруг иду в туалет? – поинтересовалась Дианале, даже не пытаясь скрыть раздражение от того, что мы увязались за ней следом. Она сейчас напоминала курицу-наседку, которая ведет цыплят к миске с водой.

– Ну уж! – фыркнула Мелиса. – А чем тебя в комнате унитаза не устраивает? У всех же одинаковые!

– А мне, может, особенный нужен? – ощерилась аристократка, но

скорость не сбросила.

– А ежели ты на унитаз принца претендуешь, то очень даже хорошо, что мы все за тобой пошли. Так будет честнее!

– Да уж куда тут честнее! – простонала рыжая аристократка и спорить прекратила, осознав бессмысленность этой затеи.

Дальше мы шли молча, петляя по коридорам. Нас замечали, оборачивались вслед, и в спину летело, «Невесты принца». Сложно понять, насколько уничижительным было обращение.

Признаю, веселой гурьбой мы смотрелись забавно, поэтому я даже не удержалась и запечатлела нашу компанию во главе с гордой и недовольной Дианале. Подумала, что название «Дружным строем маршируем на бал» очень точно охарактеризует ситуацию. Главное, не забыть его за вечер.

У входа в главный бальный зал нас ждала леди Таниса в темно-синем платье с серебряной вышивкой. Выглядела дама безукоризненно и строго – дорогая ткань платья, холодно поблескивающие бриллианты и весьма скромное декольте. Рядом с нами она выглядела истинной леди.

– Так, девочки, быстрее, быстрее, сейчас все начнется! – скомандовала она. Было странно видеть нашу «надзирательницу» взволнованной. – Построились по цвету... быстренько!

– Как по цвету?.. – опешила Мелиса. – Каким образом?

Леди Таниса страдальчески закатила глаза и воздела руки к потолку в показном отчаянии. За нее ответила Каринара.

– Радугу видела?

– Ну... – Мелиса выглядела растерянно, в прозрачно-серых глазах застыло непередаваемое выражение, которое заставило меня хихикнуть.

– Вот в таком порядке и строимся! – пояснила аристократка, тоже, видимо, впечатлившись пустым, ничего не понимающим взглядом. – Красного у нас нет, так что первая та, чье платье оранжевое.

Мы долго перебежали с места на место, суетились под печальные вздохи леди Танисы, но все же в результате встали в нестройную линейку. Леди неодобрительно покачала головой и темно-синей мрачной тучкой отправилась в сторону зала. Мы посемили следом, олицетворяя, с ее слов, радость и хорошую погоду. Признаться, я чувствовала себя удивительно глупо, но зато у меня будут снимочки, которые принесут мне денежки. Ради такого дела можно вытерпеть немного позора. Остальным девушкам было не в пример хуже. Они воспринимали весь этот фарс серьезно. И от того, заметит ли их принц, сумеют ли они ему понравиться и не облажаются ли на занятиях, зависит их дальнейшая судьба. Моя же зависит исключительно от качества снимков и от того, как долго получится

продержаться на отборе.

Я ожидала подвоха на этом балу. Возможно, подставы со стороны принцев или организаторов отбора. Девушки тоже нервничали, но, оказывается, нас действительно вели в шикарный, украшенный зал, где должен был проходить бал в нашу честь.

Нас представляли королю, королеве и наследнику как невест младшего принца, со всеми почестями. Каждую отдельно. Первой Колвин проводил к трону, на котором восседал король, Дианале – ее платье было ярко-оранжевым. Представил отцу, матери и брату, а потом проводил к ряду стульев, стоящих у дальней стены и предназначенных для невест. На приеме отступили от традиций – девушек одели, словно райских птичек, будто забыв о том, что лимонно-желтый, да и оранжевый – цвета, больше уместные для обеда, а не вечера. Впрочем, цвета были яркие, сочные, насыщенные, а не приглушенные, как днем. Видимо, модисты посчитали, что соблюли этикет. Табу было лишь на красный цвет. Его использовать не стали.

Нам оказали честь и посадили справа от королевского трона. Весьма почетно. Со своих мест мы могли видеть весь зал.

Мое изумрудное платье оказалось третьим в радужном списке, поэтому меня представили королю в самом начале. Когда я подавала руку Колвину, пальцы немного дрожали от волнения. И мне было сложно сказать, почему я переживаю: потому что меня ведет этот мужчина или что с минуты на минуту буду представлена главному человеку в стране, и его супруге, и наследнику. Не скажу, что я испытывала священный трепет.

Было не по себе, пока мы шли по длинной ковровой дорожке по направлению к трону. Меня изучали сотни глаз людей, приглашенных на бал. Пару раз сверкнули вспышки запечатлителей – видимо, на официальное мероприятие прессу все же решили пустить.

Впервые мне удалось разглядеть короля и его старшего сына лично. Они были похожи – пепельные волосы, упрямые подбородки и носы с небольшой горбинкой, которая становилась все менее заметной. У короля Ричарда она была выдающаяся, у Георга чуть меньше. У Колвина почти отсутствовала, а у Ленара я ее вообще не заметила. К слову сказать, пока младшего принца я в зале не обнаружила. Он решил прогулять или же появится позже под фанфары?

Я вежливо поздоровалась с его величеством. Присела, как меня учили, и улыбнулась в пол, ибо смотреть в глаза королю невежливо. Получила такое же дежурное приветствие и благословение и с облегчением присела на свое место рядом с Милинарией ле Насионс, которая сегодня была в

лимонном платье с жемчужной отделкой. Смотрелась девушка свежо и ярко. Пожалуй, ей наряд шел больше всех. Рыжая Дианале была в оранжевом и напоминала лисичку, темноволосая Каринара в фиолетовом, а миловидная Мелиса в нежно-голубом – он тоже ей шел, оттеняя серые глаза и русые с холодным отливом волосы. Вообще, после работы стилистов все девушки выглядели особенно – утонченно и изысканно. Наряды шли каждой, но все равно чувствовалось, где стилисты приложили чуть больше усилий.

Я с интересом наблюдала за тем, как проходит представление конкурсанток. Занятно было смотреть на реакцию правящей семьи, скрывающуюся за безукоризненной вежливостью и пустым взглядом. Не знаю, как остальные, но я заметила, что король с большим интересом изучал Дианале и Каринару, нежели остальных. Ну и Милинарию, но Милинария была первой, и я не видела подробностей.

Значит, я все же не ошиблась – реально планировали выбрать именно из этих троих конкурсанток. Интересно, распланировано, кто за кем будет вылетать? Не удивлюсь, если так и есть. Наверное, имеется целый список с сильными и слабыми сторонами конкурсанток. Узнать бы, где он? У Колвина или у леди Танысы?

Это заинтересовало, и я задумалась. А что, если найти его? Это поможет не только исправить ситуацию и подвинуть аристократок, но и станет неплохой горячей новостью. Но подумать об этом я смогу, к сожалению, не сейчас. Сейчас меня ждут несколько часов скучного пафоса. Нужно улыбаться и изображать счастье. В целом я любила светские мероприятия, но не те, на которых меня демонстрировали, словно породистую левретку.

Принц Ленар все же не пропустил мероприятие, а ждал своего часа. Его объявила леди Таныса с восторгом в голосе. Подозреваю, мы все тут должны были растечься лужицей от восхищения, половина конкурсанток так и сделала. Они что, серьезно влюблены в этого богатого бездельника?

Принц Ленар появился в клубах магического дыма, с мерцанием, в вихре летящих с потолка блесков. Брезгливо отмахнулся от них и лучезарно улыбнулся сначала придворным, а потом несколько опешившим невестам. Одет принц был с иголки, и даже скипетра-кальяна у него в руках не было. Прямо настоящий сын короля, если бы не эти нелепые блески на темном бархате камзола.

Леди Таныса вышла вперед и провозгласила:

– Сегодня особый день! Сегодня принц Ленар лично познакомится с каждой из претенденток на его руку и сердце. В течение бала принц будет

подходить к вам по очереди и танцевать с вами. Это время вам дано для того, чтобы вы успели познакомиться и, может быть... – леди сделала театральную паузу, – привлечь его внимание. Очаровать. Все это сегодня для вас доступно. Проявите себя с лучшей стороны. Покажите, насколько вы прекрасны. Станьте незабываемой.

Ага. С любвеобильностью Ленара, думаю, на незабываемость претендовать не мог никто. Но, судя по виду конкурсанток, они планировали попытаться. Я не удержалась и бросила взгляд в сторону королевской семьи. Его величество Ричард II усиленно делал вид, будто относится ко всему происходящему серьезно. Лицо королевы было более красноречивым, выражение, застывшее на нем, говорило: «О боже, для этого ли я рожала третьего?»

Принц Георг вообще не скрывал ухмылку. Он сидел и тихонечко подхихикивал, но не зло. Его забавляло то, что младшенькому приходится выступать в роли королевского клоуна. Впрочем, я понимала королевскую семью. Ленар всегда любил внимание и эпатаж. Он вытворял массу вещей лишь для того, чтобы о нем говорили. С этим отбором он получил возможность эпатировать публику на вполне законных основаниях, но, видимо, ему это не очень понравилось.

Удивительно, но принц не бунтовал. Вел себя смиренно и делал все что положено. Видимо, ссориться с отцом и братьями в его планы не входило. Королевских детей, даже если они избалованы и взбалмошны, с детства учат подчиняться воле отца и быть готовыми пожертвовать личными желаниями в угоду интересам государства.

Бал открывали король с королевой, за ними шли Георг со своей очень миловидной, хрупкой женой, потом Колвин с леди Эстер, а следом Ленар. Выводил он нас в центр зала так же, согласно цвету платьев. Мне пришлось не очень долго ждать, Ленар еще не устал, и я даже получила удовольствие от танца. Только пытаться очаровывать принца не стала. Просто глупо улыбалась, решив, что он спишет мое поведение на природную скромность. К тому же Милинария, танцевавшая до меня, заливалась соловьем, и я видела, Ленар выдохнул с облегчением, когда понял, что я не собираюсь развлекать его разговорами.

Мне нравилось танцевать с умелыми партнерами. С теми, с кем двигаешься в унисон, не задумываясь о том, как надо, и не переживая, что тебе отдавят ноги. Принц танцевал великолепно, оно и неудивительно. Балы Ленар обожал.

– Вы островок спокойствия в этом царстве хаоса, – тихо шепнул Ленар мне на ухо, когда провожал к моему месту. – Было приятно провести эти

несколько минут в тишине. Но я надеюсь, мне и поговорить с вами удастся.

Принц улыбнулся и перешел к следующей кандидатке, а я задумалась: «Даже так?» Лично я с Ленаром разговаривать не планировала. Я бы вообще предпочла, чтобы он не выделял меня из толпы.

После обязательных танцев с принцем Ленаром нас отпустили на свободный выгул. Типа, идите, девушки, позорьтесь сейчас самостоятельно. Если опозоритесь с огоньком, выгоним еще кого-нибудь. Я сразу же отошла в сторонку и постаралась затеряться в толпе, вооружившись бокалом шампанского и веточкой винограда. Все же жующую девушку постесняются отвлекать ради танцев и разговоров.

Мой метод действительно срабатывал некоторое время. Я благополучно прожевала несколько танцев и наблюдала за высшим светом. Отдыхали аристократы на приемах, к сожалению, скучно, даже заснять нечего.

Для таких унылых мероприятий есть Лэстери. Вот кто бегал с запечатлителем и снимал всех подряд. Не знаю, кто ее пустил на прием, но моя коллега даже не скрывалась, значит, приглашение было официальным. Раз так, можно даже не пытаться. Смысл мне тратить жучков ради таких же снимков, только под другим углом. Нет уж! Я ждала чего-то по-настоящему интересного.

Принц Ленар, оттанцевав с потенциальными невестами, сейчас пригласил свою официальную фаворитку, ту, которая сидела у него на коленях в первый день. Конкурсантки косились на него злобно, но ничего поделать не могли. Принц приличий не нарушал, протокол бала даже приветствовал танцы с разными партнерами.

Только принц Георг не отпускал от себя жену. Было видно, они счастливы и не собираются скрывать свои теплые отношения, но они женаты. И им было простительно на балу уделять внимание только друг другу.

Герцогиня Кроненбергская тоже пыталась собственнически держать принца Колвина рядом с собой, но он постоянно ускользал. Подарил танец матери, с хитрой ухмылкой увел фаворитку у Ленара. Из-за чего тот тишком, пока никто не видел, показал неприличный жест брату, и, получив в ответ такой же, пошел пытаться отбить у будущего короля законную жену, но был со смешком послан, и удалился в сторону бара.

А я отвлеклась, наблюдая за милыми семейными разборками, и потеряла бдительность. Кто-то бесцеремонно отобрал мой бокал с шампанским, поставил его на поднос проходящего мимо официанта.

Этим кем-то оказался принц Колвин. К великой печали, виноград я

тоже доела и веточку выкинула. Предлогов не танцевать не осталось.

– Не стоит налегать на выпивку, – тихо заметил он и с улыбкой протянул мне руку.

– Не налегаю! – зашипела я, но все же руку приняла. Не хотелось привлекать внимание. С претендентками на роль невесты принца потанцевал даже король (он, правда, выбрал лимонную Милинарию). Оно и понятно. Других он не рассматривал как своих потенциальных невесток. Даже на Дианале и Каринару лишь мельком взглянул.

На наш танец с Колвином никто внимания не обратил. Даже герцогиня Эстер. Она сейчас мило болтала с Георгом и его женой, и, казалось, ее внимание было полностью сосредоточено на них.

Впрочем, когда Колвин повел меня к центру зала, его невеста мазнула по мне злым взглядом. Это выражение мелькнуло на ее лице лишь на долю секунды, но я тут же засомневалась в уместности предания огласке нашего ночного снимка. Но было поздно. Жучок уже явно долетел до редакции, и материал запущен в печать. Завтра с утра он появится, скорее всего, на первой полосе. Принц Колвин редко баловал прессу скандалами.

Думаю, если бы знал, во что я собираюсь его втянуть, не улыбался бы мне сейчас так лукаво.

Глава 7

Танец на лезвии бритвы

Мне показалось, что Колвин не случайно выбрал этот танец. С первых аккордов стало не по себе. Они завораживали. Заставляли сердце замирать. Волнующие звуки задавали танцу определенный ритм, и от партнерши здесь ничего не зависело.

Я училась его танцевать, и танцевала пару раз на балах, куда меня заносило волей судьбы и по работе, но сейчас аданг – довольно молодой, но набирающий популярность танец – застал врасплох. Он позволял партнеру и партнерше быть друг к другу слишком близко. Ближе, чем обычно позволяли приличия. Я бы предпочла сохранять дистанцию.

Тело послушно вспоминало замысловатые шаги, и я ни на миг не сбилась с ритма, повинувшись уверенным движениям партнера. Глаза в глаза, с прямой спиной, почти касаясь грудью лацканов его камзола. Рука мужчины на спине волновала, а мои пальцы в его сильной ладони слегка дрожали. На миг ослепила вспышка запечатлителя, я от неожиданности сбилась, но Колвин подхватил ритм легко и непринужденно. Думаю, никто и не заметил моей оплошности.

Та-а-ак. Еще одна фотография меня и принца попадет в прессу. Это уже не очень хорошо. Один снимок – сплетня, а два, в двух разных изданиях... это уже новость. Ой-ой...

Я действовала на автомате, ритм был довольно быстрым, а движения сложными. Прогибы, замысловатые шаги и повороты головы. Для разговоров не оставалось времени. Я словно бежала за партнером, постоянно подгоняемая его движениями, легкими, но в то же время порывистыми. Изумрудные глаза пленяли, а отводить взгляд было невежливо. Это говорило о непрофессионализме. Смотреть под ноги некрасиво, а по сторонам неприлично. Приходилось изучать лицо среднего принца.

Кажется, я уже знала каждую черту и хорошо помнила, как лениво изгибаются в улыбке губы. У Колвина была неброская, но притягательная красота. Мужская, с едва заметно синеющими к вечеру щеками, с крупноватым носом и волевым подбородком. Не было той мягкости черт, которая присуща младшему брату. И мне совершенно не нравилось, что с каждым разом это лицо все сильнее меня завораживает.

Рука на спине казалась огненной. Она прожигала материал платья. И хотя Колвин вел себя образцово и не сдвинул ладонь ни на миллиметр с начала танца, все равно я чувствовала ее всей поверхностью спины. Он не пытался переступить границы, но те ощущения, которые я испытывала, нельзя было назвать приличными. Мне было невероятно тяжело находиться к нему так близко, и я отсчитывала минуты до того момента, когда танец закончится. Хотелось сбежать от Колвина подальше, желательно в свою квартиру на чердаке, ну или хотя бы в свои покои. Зачем он вообще меня пригласил?

Его невеста стоит совсем недалеко. Кого он решил подразнить? Ее или меня? Я пристально всматривалась в потемневшие глаза и не могла найти ответа на этот вопрос. Зрачки стали огромными, и в их черной бездне можно было заблудиться, а я не хотела. Я хотела просто сделать хороший репортаж, испортить Ленару жизнь и вернуться домой. Все. Это ведь не так и много?

– Вы замечательно танцуете, – тихо сказал Колвин, когда музыка закончилась. Его ладонь плавно скользнула вниз по моей спине. Я задержала дыхание, но принц с усмешкой убрал руку, так и не доведя ее до моего бедра. Он знал правила дворцовых игр и не переступал границу. Видимо, был умелым игроком. В отличие от меня. Мне с ним тягаться нельзя. Да я и не хотела.

– У меня были хорошие учителя, – ответила я и отступила. Вроде бы получилось сохранить лицо. Я не покраснела, а голос не дрожал.

Реальный мир в сознание вторгнулся постепенно. Я начала слышать смех, шум, музыку, но еще не могла избавиться от оцепенения. Пришла в себя, только когда герцогиня в серебристом платье оттеснила меня от своего жениха. Все было сделано очень изящно, по дворцовому этикету, никаких грубых попыток. Она просто возникла, словно из ниоткуда, махнула по моему платью шикарным шлейфом, мило улыбнулась, даже извинилась и, подхватив под локоток принца, умело утащила его вглубь толпы. Якобы на разговор с послом Новарии.

Я была восхищена, а еще поняла, что приобрела врага. Уже приобрела, а вот снимки, причем сразу в двух газетах, выйдут только завтра. Есть о чем подумать.

Дальше ничего интересного не происходило. Жучка я так и не достала, потому что все было до невозможности банально. Невесты, которые знали, как себя вести на подобных мероприятиях, всю развлекались, а те, кто чувствовал себя не в своей тарелке (и я в их числе), жались по углам. Никто не опозорился, не напился, не пролил на платье соус и не полез танцевать

на стол. Короче, все скучно до такой степени, что через пару часов я начала зевать, и к тому моменту, когда стало уместно уйти, дико хотела спать.

Тут меня и выловил принц Ленар. Вот уж чьего внимания я не ожидала, хотя оно было вполне обоснованно. Нам обещали, что принц на балу будет общаться с невестами, я видел его с Дианале и Милинарией. Видимо, меня он тоже решил почтить своим вниманием.

– Неужели вам скучно на балу? – поинтересовался Ленар с хитрой улыбкой и облокотился о высокий подоконник, рядом с которым я стояла. Я вынужденно улыбнулась в ответ, чувствуя себя не очень уютно. Словно между нами стояла какая-то стена из положения, прошлого и просто какая бывает между совершенно чужими друг для друга людьми. С Колвином такого я не чувствовала. Возможно, потому что раньше, в детстве, Ленар казался мне совершенно недостижимым, я любовалась и восхищалась им издали, как восхищаются дети своими кумирами. А кумир до меня не снисходил (как и положено кумиру). А вот Колвин общался запросто.

– На балу весело тем, кто либо имеет вторую половинку, либо находится в активном поиске... – уклончиво ответила я и красноречиво посмотрела на принца. Он, к удивлению, мой взгляд поймал и понимающе улыбнулся. А в его глазах зажегся интерес.

– Скажите, – осторожно начал он. – А почему же вы тогда отвергли предложение «якобы меня» той ночью?

– Может быть, чувствовала, что это не вы? – Я изогнула бровь и хитро улыбнулась.

Принц хмыкнул и, когда зазвучала легкая, несерьезная, медленная мелодия повлек меня за собой в центр зала, бесцеремонно ухватив за руку. Пожалуй, я стану звездой прессы. Мне удалось потанцевать с двумя принцами. С Ленаром так вообще второй раз.

– А если серьезно? – спросил он и притянул меня к себе чуть ближе, чем разрешал протокол. Принц хорошо двигался и чувствовал себя раскованно, он, не стесняясь, привлекал меня к себе, но не пытался перейти границу дозволенного. Он был не из тех мужчин, которые не упускают возможности облапать. Он был красив, сексуально удовлетворен и просто наслаждался танцем. Это подкупало.

– А если серьезно... – Я закусила губу. – Вы красивый мужчина, вокруг вас много красивых женщин, я не стремлюсь стать одной из них.

– А к чему же вы стремитесь? – спросил он тихо и вроде бы дежурно, но я почувствовала холодок на спине.

Меня осторожно прощупывали магией. Врать было нельзя, поэтому я ответила совершенно честно:

– А к чему стремятся люди? К благополучию, комфорту, справедливости.

– Думаете, наш брак поможет достичь справедливости?

– Думаю, наш брак поможет достичь комфорта, – отшутилась я и, так как музыка прервалась, упорхнула из его объятий. Принц не стал меня догонять, но долго и задумчиво смотрел вслед, пока я двигалась к выходу из зала. Смотрел мне в спину не он один. Я поймал настороженный взгляд Колвина.

Не понимала я его. Он стоял под руку с невестой и был недоволен тем, что я танцевала с его братом? Станный мужчина.

К счастью, гости стали расходиться. Я могла совершенно свободно покинуть бал. И сделала это первой из невест. Остальные мужественно терпели, видимо, воодушевленные моим примером, и ждали, когда принц обратит внимание и на них. А я уже стремилась оказаться одна у себя в комнате. Скинуть тяжелое платье и разобрать стягивающую волосы прическу. Такие мероприятия и правда сильно утомляли.

Я пережила в этом адовом отборе еще один день. Сегодняшний оказался удивительно неинтересным в плане информации, пригодной для печати. Даже обидно, а завтра меня ожидает сначала оглашение следующего испытания – его обещали сделать не тайным, а потом, вероятнее всего, скандал, когда невеста Колвина увидит сначала нас в ночи у двери в его покои, а потом танцующими на балу. Причем я не знала, в какой момент запечатлел жучок нас ночью, даже не посмотрела снимок. Все же неумная жажда славы и гонорара делает меня иногда совершенно невменяемой. Вот зачем я сама себе создала проблемы?

Но дело сделано. Надеюсь, за это меня не попрут с конкурса. Колвин обещал заступиться. Если обманет, будет печально. Несколько интересных денежных кадров я добыла, но у меня имелось еще одно не менее важное дело, в котором я не продвинулась ни на шаг. Завтра нужно будет всерьез взяться за конкурсанток. Лучше всего бы, конечно, достать наши досье, но слишком опасно.

Размышляя об этом, я брела в свои покои. Всех конкурсанток поселили в одном крыле, которое находилось сразу же за просторным холлом с высокими окнами. Здесь росли экзотические растения, стояли лавочки, и днем бывало довольно оживленно. Аристократы прогуливались, обсуждали свежие сплетни, а фрейлины часто играли в салочки. Сюда на лето переезжал весь королевский двор. Чем занимались они? Большинство праздным ничегонеделанием. Между балами, фуршетами и тематическими вечеринками мужчины решали судьбы страны, ну а женщины наводили

красоту и гуляли. Хотя, может быть, такой праздной их жизнь казалась только со стороны.

Мои знакомые тоже считали меня бездельницей с богатыми родителями. Потому что два раза в неделю занятия в пансионе благородных девиц не могли обеспечить нормальную жизнь девушке аристократического происхождения. Все думали, я сижу дома, а когда выбираюсь на улицу, делаю это для того, чтобы навестить салон красоты. Никто не догадывался, что родители мои давным-давно разорены (еще в прошлом поколении, если быть честной). Мой дед умел хорошо только тратить деньги, зарабатывать получалось хуже. Я содержала себя сама, только не афишировала это, позволяя окружающим заблуждаться. Этому я научилась у сестры. Она тоже умела мастерски вводить в заблуждение. Я отогнала от себя мысли. Не хотела вспоминать, чем все закончилось.

В пустынном холле, освещенном лишь настенными светильниками, меня поджидал сюрприз. Прислонившись плечом к стене, у окна стоял принц Колвин.

– Я ждал тебя, – тихо заметил он, когда я приблизилась. Голос прозвучал волнующе и хрипло.

От неожиданности я подпрыгнула, но сумела взять себя в руки. Остановилась и внимательно посмотрела по сторонам, оглядела свое платье и заметила:

– Странно...

– Что именно странно? – удивился он и тоже оглянулся, невольно повторяя этот жест за мной.

– Вроде бы я не попадала ни под какое заклятье и не стала внезапно герцогиней Кроненбергской.

– А при чем здесь она?

– А зачем вам ждать меня? – ответила вопросом на вопрос и упрямо выпятила подбородок.

– Может, потому, что мне понравился наш танец на балу. Повторим? – спросил он и протянул руку. Я даже протянула свою и почти сделала шаг в распахнутые объятия, но потом остановилась. Что я вообще творю?

– Уже поздно, и мне нужно отдохнуть перед завтрашним днем, принц Колвин. А вас, наверное, ждет невеста.

– Если невеста кого-то и ждет, то не меня. – Он без сожаления пожал плечами.

– А как же чистота и невинность?

– Иногда их вполне могут компенсировать ум и состояние.

– Не в моем случае, – заметила я и отступила. Разговаривать с ним

было ошибкой, смотреть в изумрудные глаза и вдыхать ставший знакомым запах – тем более.

– Ну почему же? – Он чуть приблизился, сокращая расстояние, заставляя меня слабеть. Колвин был красивым, хищным. Я чувствовала исходящую от него силу. – Ума у вас не отнять.

– Но вот состоянием я не обладаю. И вообще, зачем вы преследуете меня?

– Мы же перешли на ты. – Он проигнорировал мой вопрос и сделал еще один шаг навстречу.

– Это было ошибкой. – Я воинственно задрала подбородок и посмотрела Колвину в глаза. Напрасно. То, что я в них увидела, мне не понравилось. Страсть, желание и уверенность. Опасность пришла совсем не оттуда, откуда я ее ждала. Я даже и предположить не могла, что охоту за мной начнет не бабник Ленар, а холодный и неприступный средний брат, чья судьба давно уже была решена.

– Это не было ошибкой, Лара... – Он нежно поймал пальцами мой подбородок, чуть наклонился и замер. Я сглотнула, опасаясь, что Колвин меня поцелует, но принц только медленно провел большим пальцем по моей дрожащей губе. – Ты понравилась моему брату, – недовольно заметил он, меняя тему.

– Это плохо? – поинтересовалась я, на секунду выдохнув. Не уверена, что смогла бы уклониться, вознамерься он всерьез меня поцеловать. Все же этот мужчина волновал меня слишком сильно. – Если учесть, для чего проходит отбор... то, скорее всего, хорошо.

– Ему слишком часто нравятся девушки... и очень редко одна, – ответил Колвин. – Мой брат влюбляется, как правило, пачками. Такая уж у него натура.

– А разве у вас другая? – Я иронично выгнула бровь и сделала акцент на «вас», показывая, что категорически против сближения.

– Я бы сказал, что мне очень редко кто нравится...

– Чутье подсказывает мне, принц, что подобные слова слышали от вас многие девушки.

– Твое чутье ошибается.

– Не стройте из себя невинного мальчика, вы вышли из того возраста, когда подобное срабатывает, – довольно зло и резко ответила я, сверкая глазами. Не люблю, когда со мной играют. Особенно если условия изначально не равны.

– А я и не строю из себя невинного мальчика. – Он нехорошо усмехнулся и заставил меня отступить к стене, а потом оперся о нее

ладонями, нависая надо мной и заполняя собой все пространство. – Поверь, я опытный... даже больше, чем принято сознаваться в приличном обществе. И говорил я лишь то, что крайне скуп на признания. И крайне редко испытываю серьезную симпатию. Но ты... – он замолчал и склонился к моим губам, заставляя дрожать. – Ты глоток свежего воздуха. С тобой мне комфортно, и ты возвращаешь меня в прошлое...

– В какое прошлое? – не выдержала и спросила я.

– То, в котором я еще был молод и бесшабашен.

– Не прибедняйтесь, принц. Вы не старик, и ваша жизнь не такая уж тягостная. А сейчас все же вынуждена вас покинуть. Время позднее.

Я вывернулась и устремила в коридор.

– Лара, – донеслось мне вслед. – Чем он лучше меня? Думаешь, он бросит свои увлечения ради тебя?

– Нет. – Я обернулась и с улыбкой бросила: – Но если я выиграю, он на мне женится. А ты женишься на герцогине. Так ведь?

Больше я не оборачивалась и только слышала ругань позади. Господи! Ну, за что мне все это? Если бы не было герцогини, я бы все равно бежала от принца, как от самого страшного демона преисподней. Но, естественно, говорить об этом не стала.

Просто потому, что видела, чем заканчиваются такие сказки. У подобной истории просто не могло быть счастливого конца.

Глава 8

Кажется, это конец

Я буквально неслась к себе в комнату. Но Колвин не преследовал меня. Он для этого был слишком благородным или гордым? Или демон их знает этих принцев! Руки тряслись, и первым желанием было собрать немногочисленные пожитки и сбежать из дворца, но я взяла себя в руки, распустила сложную прическу, сходила в душ и улеглась, прекрасно понимая, что сегодня снова придется считать розовых кроликов.

Но едва я закрыла глаза, вместо пушистых зайчиков перед мысленным взором возникли хитрые изумрудные глаза и губы, которые готовы были меня поцеловать, стоит только дать малейший повод. Как же сложно устоять. Неужели принц не мог выделить кого-то другого? Зачем ему я?

Этот вопрос не оставлял меня и с утра, когда одевалась к завтраку. Так как вчера меня стилисты нарядили в изумрудный цвет, сегодня я решила не отходить от канона и выбрала нежно-фисташковое платье с отделкой более темным зеленым, но не ярким, а приглушенным. Скромный вырез, кружево – в нем я была похожа на невинную выпускницу пансиона благородных девиц. В целом подобный образ меня вполне устраивал. Интересно, сегодня нас будут прогонять через соответствие дворцовой моде или это пройденный этап? Если герцогиня будет присутствовать, думаю, меня ждет довольно много неприятных минут.

Лишь бы она явилась до полудня и выхода нового номера «Имперского вестника». Сегодня завтрак нас ждал в малой столовой. У дверей встречал дворецкий и провожал каждую девушку к отведенному для нее месту. Я окинула взглядом конкурсанток и отметила, что все учли прошлые ошибки. Среди платьев не было ни темного бархата, ни яркого алого атласа. Невесты принца сейчас походили на сборище разноцветных зефирок. От бледно-розового и персикового до фисташкового и небесно-голубого. Меня даже подташнивать начало.

Леди Таниса появилась в строгом бежевом платье с серебряной отделкой – оно не смотрелось ванильным, и я поняла, что никогда не стану иконой стиля. Нигде. У меня ведь было подобное, почему я не догадалась надеть его? Хотя... если бы я нарядилась в платье, похожее на платье распорядительницы, думаю, ей бы это не пришлось по душе.

– Итак, – начала леди Таниса. – Вчерашний волшебный бал

закончился, и начались суровые конкурсные будни. Сейчас мы проведем эксперимент и посмотрим, как вы умеете вести себя за столом. Одно из важнейших умений истинной аристократки непринужденно решать за столом различные бытовые, а иногда и политические вопросы.

– Но вы же сказали, больше не будет никаких «внезапных» конкурсов! – пискнула утонченная Лилиан.

– Ну, милочка! – Леди Таниса обращалась к ней ласково, словно к глупому ребенку. – Наша жизнь полна неожиданностей и несправедливости. Если бы все люди выполняли данные обещания и никогда не обманывали, мы жили бы совсем в другом мире. Вы должны быть готовы к неожиданностям. К тому же мы не ставим сейчас целью отсеять кого-нибудь из вас. Если вы покажете себя достойно – дальше пройдут все. А если нет... то что среди кандидаток в жены принца делает особа, которая даже кушать нормально не умеет?

После этого заявления леди Танисы ели все мало, робко и очень осторожно. Я их понимала, мало ли, не той ложкой зачерпнешь – и все, прощай мечта о светлом будущем. Я сама последовала общему примеру. Не то чтобы я не знала, как пользоваться столовыми приборами, просто с аппетитом уплетать за обе щеки разные яства, когда остальные претендентки ковыряют один сырник, было несколько неловко. Тем более к завтраку пожаловал принц Колвин и наблюдал, мне кажется, за мной одной с ехидной улыбкой на красивых губах. Я не выдержала и поинтересовалась:

– Скажите, пожалуйста, леди Таниса, а почему же мы среднего брата лицезрим чаще, чем младшего? Мне думается, это несколько несправедливо. Ведь невесту мы выбираем не для принца Колвина.

– О, милочка, – ласково улыбнулась наша распорядительница. – Принц Ленар очень впечатлителен и влюбчив. Представьте, как будет обидно, если он влюбится нечаянно в вашу соседку по столу. Что тогда будет с конкурсом? И как нам с вами решать эту пикантную ситуацию?

– А если в мою соседку по столу влюбится принц Колвин? – Я приподняла бровь и посмотрела принцу прямо в глаза. – Не будет ли это более неловко?

Мы с принцем, да и леди Таниса прекрасно понимали, что гипотетическая соседка по столу не имеет к разговору никакого отношения. Леди Милинария это тоже прекрасно понимала, а вот сидящая с другой стороны Каро запунцовела.

– Ваша беспокойство о других конкурсантках и чести принца похвальны, леди Лара, но поверьте, за этим столом нет особы, которая

могла бы сравниться с ее светлостью герцогиней Кроненбергской. Так что принцу Колвину ничего не угрожает, и он вполне может присутствовать рядом с конкурсантками. Но вот самим конкурсанткам... – леди Таниса в упор посмотрела на меня, – ...стоит быть внимательнее. Принц Колвин у нас умеет быть очаровательным и вежливым. Главное, не принять учтивость за что-то большее.

– Думаю, все девушки осведомлены о том, что у его высочества довольно скоро будет свадьба, и поэтому даже не смотрят в его сторону, – с улыбкой ответила я, а Колвин зло сжал зубы. Со свадьбой он тянул, и это было многим известно. Все понимали, что ее не избежать рано или поздно, но официального объявления пока не было. Среднему принцу позволяли насладиться иллюзией свободы.

Ну, а что он на меня пялится? И из-за чего злится? К чему все это? Я тут совершенно по другой причине. Мне не нужно, чтобы разные нахальные типы буравили меня взглядом изумрудных глаз! Вот уж – ни себе ни людям! Если я пойду ему навстречу, лишусь всего, а он? А он все равно женится на своей герцогине. И кстати, будет совершенно прав. Она лучшая партия для среднего сына короля. А быть на вторых ролях? Нет, это не по мне.

Конечно, я невыгодная невестка монарха. С этим не поспоришь, иллюзий я не питала. Я же не наивная и влюбчивая Рина, которая поверила, что не будет преград. Формально мой род древний, но зато нищий. Не самая завидная невеста, но в то же время не до такой степени, чтобы идти содержанкой. Что бы ни говорили, фаворитка всегда останется женщиной второго сорта, как бы ее ни любил тот, кто в силу своего долга женат на другой. Я это понимала прекрасно, поэтому готова была пойти на многое, чтобы не подпустить принца к себе.

Правда, это мой разум был готов, сама я, признаться, забывала дышать, когда Колвин на меня смотрел, и поэтому злилась.

Этот паразит, казалось, все прекрасно понимал, поэтому тарацился на меня весь завтрак, пока я пыталась не подавиться сырником, который успела возненавидеть. Я даже леди Танису слушала вполуха, а она, между прочим, рассказывала о следующем этапе конкурса. Невеста принца должна быть не только красива, но и талантлива. Нам предстояло петь. Чего-то подобного я ожидала. Что еще можно заставить делать девиц? Я верила в изобретательность леди Танисы и Колвина, но удивилась бы, если бы нас не заставили петь и плясать на потеху публике.

С вокалом у меня было все более чем хорошо. Наверное, я могла бы стать оперной певицей, если бы в аристократической среде сие не

считалось моветоном. Поэтому петь-то меня научили, как и играть на фортепиано, но вот продемонстрировать свои умения мне особо было негде. Пока была маленькой, меня демонстрировали гостям, а со временем это стало выглядеть странно. Сейчас я крайне редко садилась за инструмент и вокалом занималась раз в неделю для души, чтобы совсем не утратить навык.

Но музыкальный слух коварен, он не всех отмечает своим присутствием. Нужно было выявить, у кого из девушек с этим проблемы. А я уверена, они обязательно у кого-то есть. Вопрос: у кого и как эту проблему девы собираются решать?

Я пыталась по лицам прочесть, кто и как отнесся к этому этапу состязаний, но все конкурсантки натянуто улыбались и делали вид, будто счастливы оттого, что скоро им придется петь.

– С этого дня с вами будет заниматься вокалист, если у вас есть такое желание. Но если вы в себе уверены, то пожалуйста, можете репетировать сами. Я знаю, леди Каринара обладает отличным голосом.

– Спасибо, леди Таниса, – едва улыбнулась Каринара, – пожалуй, я воздержусь от помощи.

«Да правда, что ли?» – изумилась я про себя. Голос – хрупкий инструмент, он нуждается в настройке перед выступлением. К моему огорчению, отказалась еще Мелиса. И я решила присмотреться к этим двум девушкам получше. Возможно, их нежелание заниматься с педагогом связано с чем-то иным, а вовсе не с неземным талантом.

Нас уже почти отпустили по комнатам, когда Колвину по уже сложившейся традиции принесли «Имперский вестник». Я едва не подпрыгнула за столом, желая разглядеть, что там, но первую полосу, естественно, никто не показал. Взволнованный слуга прижимал бульварный листок к груди и отнял его, только когда приблизился к принцу. Колвин помрачнел и бросил на меня задумчивый взгляд. Ой-ой, похоже, подоспели снимочки. Наверное, стоит сбегать. Что я и сделала, едва леди Таниса сказала:

– Все девушки, можете быть свободны.

Я выпорхнула из-за стола и попыталась смыться, пока не попала на глаза Колвину или, того страшнее, герцогине. Но коридоры в замке были длинные, извилистые, и в одном из них меня все же выловил средний принц.

– Я смотрю, ты очень мало ела за завтраком, – как ни в чем не бывало начал он дежурный разговор, словно и не было утреннего номера скандального бульварного листка. Что принц задумал?

– Ну... – я даже растерялась. – Слежу за фигурой. Невеста принца, которая не влезает в сшитый гардероб – зрелище унылое и печальное.

– Брось, Лара! Просто ты смотрела на других конкурсанток-малоежек. Между прочим, голодными глазами. Пойдем, я тебя накормлю.

Есть я хотела, очень, но не в его компании. Хватит с меня компрометирующих ситуаций. И так, чую, сплетни, словно тараканы, расплозились по дворцу. Не отловишь. Обзовут любовницей принца – и все, доказывай потом гипотетическому жениху, что «не такая». С другой стороны... под мышкой Колвин держал свежий номер «Имперского вестника», а я еще не видела снимки... Это сыграло решающую роль. Ну, я себе, по крайней мере, так говорила.

– Хорошо. Кормите. Но, боюсь, наше с вами общение выглядит несколько странно.

– А почему вы считаете, Лара, что меня волнует, как со стороны выглядит наше общение? – Колвин вызывающе ухмыльнулся, а я даже немного растерялась.

«Действительно, почему? – подумала я. – Невеста, которая тут появляется достаточно часто, естественно, не в счет. В чем-то принцы все же были схожи».

– Просто... – Я смутилась. – Боюсь, что пойдут слухи. О них узнает ваша невеста и будет... – замялась, подбирая нужные слова, – несколько недовольна.

– Вообще-то, – принц пожал плечами и потряс у меня перед носом сложенным в мятую трубочку бульварным листком, – слухи уже пошли, и моя невеста, подозреваю, уже и так недовольна, но кого это волнует?

– Допустим, меня... – Я хоть и все знала, но все равно почувствовала на спине неприятные мурашки. Так мое внутреннее чутье реагировало на грядущие неприятности.

– Лара, про королевскую семью постоянно судачат. Ты попала на отбор, про тебя тоже станут судачить. Это неизбежно.

– Ну, как я понимаю, мое имя употребляют не в том контексте.

– В смысле?

– Рядом со мной очень часто всплывает не тот принц...

– Осторожнее, Лара... – Он сделал резкий шаг мне навстречу, и я внезапно осознала, что в коридоре мы находимся совершенно одни.

– Не вызывай во мне желания доказать тебе, кто из нас тот самый. Это неправильно и несправедливо.

– Конечно, – согласилась я. – К тому же пока мне не с чем сравнить.

Услышав мое «пока», Колвин зарычал, ухватил меня за руку и

бесцеремонно утащил за собой. Я смогла только испуганно пискнуть и посеменить следом.

Он словно ждал меня или спланировал все заранее, так как в небольшой уютной столовой был накрыт столик на двоих. В этот раз Колвин привел меня не совсем в свои покои, или я просто в прошлый раз неверно оценила их размер. Тут не было камина и двери в спальню – круглый зал с выходом на балкон. Низкий столик с кофейником по центру, ароматно пахнущая выпечка и фрукты, рядом удобный с виду диван. Один, что меня несколько напрягло. Я бы предпочла кресло, в которое можно забиться, по-быстрому сточить приготовленную еду и убежать. Но у Колвина были иные планы. Он не собирался меня отпускать так скоро.

За моей спиной снова появилась тень, от которой мне на миг стало холодно.

– Молоко в кофе? – поинтересовался принц, а я отрицательно помотала головой.

– Я люблю натуральный, свежесваренный.

– У нас много общего, больше, чем ты хочешь признать, Лара, – удовлетворенно произнес мужчина и присел рядом со мной. «Имперский вестник» он небрежно кинул в сторону. К пачке других бульварных листков на журнальном столике. На верхнем листе, на первом же развороте была наша фотка на балу.

– Интересуешься прессой? – спросил Колвин, проследив за моим взглядом.

– Конечно. – Глупо отрицать. Я взяла со столика чашку ароматного напитка, которую услужливо наполнила тень. – Не каждый день попадаю в компании принца на первую полосу.

Колвина мое объяснение удовлетворило. Он хмыкнул и протянул мне «Имперский вестник» и «Кингтаймс», который я не любила всеми фибрами души, так как их главный редактор попортил мне не только жизнь, но и оценку по практике за третий курс. Зато Лэстери в редакции, видимо, прижилась. И научилась прилично пользоваться запечатлителем. Мы с Колвином, танцующие на балу, выглядели слишком близкими. Он страстно пялился на мои губы, а я загадочно улыбалась и прятала глаза. Хотя помню точно, что в тот момент у меня просто свело скулы.

Вот так и рождаются сплетни. Впрочем, мой снимок был не лучше. Вот уж угораздило! Жучок запечатлел тот момент, когда Колвин только снял полог и еще не успел толком выпустить меня из объятий. Фотография получилась очень интимной.

– Вашей помолвке ничего не грозит? – подозрительно

поинтересовалась я, отложив оба бульварных листка в сторону. Сегодня я даже комментарии читать была не готова. Совсем не хотелось узнать, что о моей внешности думают читатели. И сравнение с герцогиней, боюсь, будет не в мою пользу. Ну его! Собственное душевное спокойствие важнее.

– Даже и не знаю... – задумчиво отозвался мужчина и кинул на меня такой взгляд, от которого меня бросило в жар. У моей помолвки появилась одна очень серьезная угроза...

– Герцогиня будет сердиться? – уточнила я, осознав, что пришла сюда поесть по-человечески, но ароматно пахнущий круассан внезапно перестал вызывать какие-либо гастрономические позывы.

– Сердиться или не сердиться – это право герцогини... Мне без разницы.

– Будет ли так же, если она вздумает от вас уйти? – не выдержав, спросила я.

– Герцогиня может быть в бешенстве, но никогда и ничто не заставит ее добровольно отказаться от меня. Точнее, от статуса, который ей даст брак со мной.

– Но вы говорили об угрозах...

– Да, есть угроза... – Он придвинулся, и я поняла, что этот диван слишком узок для двоих. – Очень серьезная угроза. Никогда я еще не был так близок к тому, чтобы нарушить правила игры.

– И не надо ничего нарушать! – пискнула я и вжалась в спинку дивана, пытаясь увеличить разделяющее нас расстояние. – И вообще, вы же привели меня есть? А я еще даже кофе ни глотка не сделала.

– Ты права, Лара. – Он выдохнул. Отсел и потер лицо руками. – Я действительно привел тебя покормить.

Я благодарно кивнула и накинулась на еду, еще раз вспоминая правило: общаться с жующей девушкой проблематично. А целовать так вообще неудобно. Так что круассан – вот мое спасение на ближайшие десять минут, а потом можно сбежать. И постараться как можно реже попадаться на глаза принцу Колвину.

Я ему охотно верила и понимала – страсть может затуманить голову и заставить делать разные глупости. Но страсть схлынет, и что тогда? Мне бы не хотелось, чтобы он потом жалел. И совсем не хотелось жалеть самой.

Из покоев принца я вышла в задумчивости. Поэтому была неосмотрительна, и это сыграло со мной злую шутку. Внезапно коридор, по которому сновали слуги и какие-то придворные, опустел. Я растерянно остановилась, и тут из-за поворота показалась герцогиня. По ее холодной

равнодушной улыбке я поняла, что сейчас мне не поздоровится.

Жучок сам скользнул вниз на пол, отполз по ковровой дорожке за спину герцогини, удалился в нишу, там взлетел, готовый запечатлеть все, что будет происходить.

– Ты думаешь, если попала во дворец, на это странное и нелепое мероприятие, то получила путевку в жизнь? – прошипела Эстер, приближаясь. Здороваться со мной она даже не посчитала нужным.

– Не понимаю, о чем вы? – пискнула я и попятилась, мечтая, чтобы в жучке не сбились настройки и наш разговор тоже был записан.

– Умные девочки хватаются за ту кость, которую им кинули, а не пытаются посягать на чужой кусок мяса. Зря ты приблизилась к Колвину. Мне не нужны даже такие конкурентки. Он мой, и только мой, а ты перешла границу. Сначала я думала оставить тебя еще на одно испытание, но сейчас... ты отправишься из дворца сию же минуту!

– Но... – возразила я. – А как же правила?

– Мне кажется, заигрывание с чужим женихом – весомый довод в пользу того, чтобы выкинуть тебя с отбора.

– Но я ничего не делала!

– Снимки и твое появление в этом месте говорят иное.

– Но я правда ничего не делала. – Даже обидно стало. Действительно, ведь ничего предосудительного между нами не происходило! «Насколько это так?» – вредно шепнул внутренний голос, но я усилием воли заставила его заткнуться.

– Да даже если так? – Герцогиня пожала плечами и поджала розовые губки. – Одной конкурсанткой больше, одной меньше... Какая разница? Все равно всем понятно, кто именно одержит победу. И этот кто-то не ты.

Герцогиня сделала незаметный жест, и в коридоре появились два мощных охранника. Меня подхватили под руки и повели, но почему-то не по направлению к выходу.

– Если попытаешься заорать, – угрожающе прошипела Эстер мне вслед, – я прикажу тебя оглушить, и до дома поедешь в бессознательном состоянии. Тебя выкинут у ближайшей канавы, а там как карты лягут – выживешь или нет, лично мне все равно.

Глава 9

Горячие новости

Моя миссия, похоже, завершилась. Быстро и бестолково. Ленару я не отомстила, принц Колвин подобрался очень уж близко к сердцу, но зато репортаж обещал быть хорошим, жаль, неполным. И даже не имеет значения, если после снимков скандалящей Эстер Колвин догадается, кто именно стоял за статьями в желтой прессе. После моего исчезновения прекратятся и репортажи, поэтому сложить два и два будет несложно. Но... объективно меня могло ждать только порицание королевской семейки. Не пойман – не вор, да и закон о свободе печати у нас действовал, но часто только на словах, правда. Но об этом я старалась не думать.

Но, наверное, все к лучшему. Меня выставят из дворца, я получу гонорар, а Колвин поведет под венец свою невесту. Я видела, что нравлюсь ему, и лучше, если исчезну из поля зрения. Не придется разрываться между долгом и сиюминутным увлечением.

Но все же мне было грустно. Все слишком быстро закончилось. Осталась лишь некая волнующая недосказанность. Кто может похвастаться тем, что ее чуть не поцеловал принц? И этим принцем был не любвеобильный Ленар.

Меня вывели из дворца потайным ходом, бесцеремонно засунули в карету и высадили недалеко от Экснурского моста. Охранники были угрюмы и неразговорчивы, в карете я ехала одна, и было время подумать о нелегкой журналистской судьбе. Но зато герцогиня Эстер показала свое истинное лицо, и я надеялась, что мой жучок это лицо запечатлел во всех ракурсах.

До дома от Экснурского моста было довольно далеко, а я не могла даже нанять повозку, так как у меня не было ни серебрушки. Интересно, мои вещи вернут или они так и останутся во дворце? Почему-то мне казалось, герцогиня не станет присваивать мою шкатулку с неприязнательными драгоценностями. Кому они нужны?

Так как я все равно оказалась в этой части города, то сначала решила навестить шефа в редакции «Имперского вестника», проследить, чтобы мой последний репортаж разместили на нужное место и должным образом, взять немного причитающихся мне денег, а уже потом топать домой. День обещал быть длинным. И это к лучшему – чем больше дел, тем меньше

времени для раздумий.

До редакции отсюда было минут сорок ходьбы неспешным шагом. А шагать спешно мне не позволяла дорогая модельная обувь, не предназначенная для пешего передвижения по каменным мостовым.

В редакции мне обрадовались, будто я вернулась не из королевского дворца, а из командировки в холодные северные земли, покрытые ледниками. Напоили чаем, посочувствовали – все уже видели снимки с жучка, попытались выспросить подробности, но я, зная коллег, молчала как партизан, загадочно улыбалась и жевала нежнейшее бисквитное пирожное с кремом – такие пекла только мадам Дороти в кофейне на углу. Наши ходили туда за выпечкой с большим усердием, чем на работу. Опоздать на планерку? Легко, но опоздать к тому моменту, когда мадам Дороти вытащит из огромной печи румяные булочки с корицей? Никогда.

А самое главное, коллеги искренне пожалели мои уставшие ножки. К счастью, я не любила, особенно в холодное время года, находиться в редакции в уличной обуви. На случай, если промокну или устану, у меня тут всегда стояли удобные, почти домашние ботиночки из мягкой кожи и на низком каблук.

В итоге я утвердила макет, и номер пустили в печать тут же. Мы всегда так делали с экстренными новостями. И заголовок «Ревность правит во дворце» мне пришелся по душе. Я получила причитающиеся деньги и отправилась в плен платьев и шляпок. Покупки всегда позволяли поднять настроение и забыться. Да, я не соберу такой гардероб, который был у меня во дворце, но зато отведу душу и получу удовольствие. Правда, от денег ничего не останется, но и это не беда. Быстро пришли – быстро уйдут. А без работы я не сижу и голодать точно не буду.

Если не тратить, какой же тогда смысл зарабатывать? Отправляясь за покупками, я не нуждалась в компании. Попила горячего шоколада в любимой кофейне, перемерила все новинки в бутике мадам Пиоры, прикупила пару шляпок из летней коллекции месье Луана и домой вернулась, когда уже совсем стемнело. Торговые ряды шумели всю ночь, они хорошо освещались, и там запросто можно было потерять счет времени и забыть о проблемах, что я и сделала. Ноги гудели от усталости, а пакеты с покупками весили немало. Зато практически удалось смириться с произошедшим. Да, я выполнила свой план лишь на треть, но это уже лучше, чем ничего. Опыт был забавным, а принц Колвин – запоминающимся. Ленар же – именно таким, как я запомнила, – богатым, беспечным бездельником.

А вот у дома меня ждал сюрприз в виде кареты с королевскими

гербами. Я, признаться, испугалась. От герцогини можно было ожидать всякого. Вдруг ей показалось мало выгнать меня с отбора. Может быть, она захотела мести? Или просто убрать меня с дороги окончательно. Уверена, ресурс у нее на это имелся.

Но на улице меня поджидала не она.

– А вы не торопитесь домой, Лара, – тихо произнес Колвин. Он стоял, прислонившись к открытой двери королевской кареты.

– Ну... – я замерла и растерянно оглянулась. Пассажирская повозка, которая меня везла из центра, умчалась, а я осталась наедине с бумажными пакетами, полными покупок. – Я девушка свободная и, признаться, расстроенная. Скрашивала горечь от свершившейся несправедливости.

– Кто-то запечатлел скандал, который устроила Эстер... – Колвин прищурился и поинтересовался, глядя мне прямо в глаза: – Не знаешь, кто именно?

– Представления не имею, – ответила я, не медля ни секунды. Врать было легко. В эту минуту я сама себе верила.

Как ни странно, Колвин лишь задумчиво кивнул. Создавалось впечатление, что он просто думает о чем-то другом.

– Ты знаешь... – осторожно начал принц. – Если бы не этот бульварный лист, который только и ждет, чтобы написать гадость о моей семье и окружении, я бы, может быть, и поверил Эстер, что ты ушла сама. После нашего разговора это не казалось таким уж удивительным.

– И что бы это изменило? – поинтересовалась я, все еще не понимая, куда он клонит.

– На самом деле, многое. Но не в отношении тебя... в отношении Эстер. Я расторг помолвку... Эстер... она стала создавать проблем больше, чем может принести пользы...

– Значит, новость в утреннем бульварном листке будет еще более горячей. Думаю, «Имперский вестник» всем коллективом скинет на бутылку шампанского.

Я хмыкнула. Честно сказать, не хотела знать такие новости о жизни Колвина. Его рассказ должен означать, что данная информация каким-то образом меня касается. А мне этого было не нужно.

– Пока неофициально. Но она не права. Так не может себя вести будущая жена принца. Ее слова про то, что победитель predetermined, – это все ложь. Она лгала тебе, а потом лгала мне.

– Да ладно! – Я усмехнулась. – Это смешно. Леди Милинария... Дианале... и Каринара. На остальных никто даже не смотрит.

– Неправда. – Он сделал шаг вперед. – Смотрят. На тебя. Поэтому ты

вернешься. Продемонстрируешь сомневающимся – никакой предопределенности нет. Отбор – это именно отбор, а не отрепетированный шоу.

– Не хочу возвращаться. Я много думала и поняла... не смогу стать такой, как Эстер, а другие во дворце не выживают.

– А я категорически не хочу, чтобы ты возвращалась в отбор, – тихо заметил Колвин. – Но обязан продемонстрировать то, что моя семья пусть капельку, но лучше, чем о ней говорят. Тебя выгнали незаслуженно и несправедливо. Поэтому садись, поехали. В конечном счете ты можешь вылететь в следующем конкурсе, стоит только захотеть.

– Если я вернусь... – очень медленно ответила я, – то я не выйду в следующем конкурсе, так как очень хорошо пою...

До этой фразы принц смотрел на меня с надеждой. Я знала, какого ответа он от меня ждет, и не была готова его дать.

– Как скажешь... – Колвин отстранился и помрачнел, он понял, что я его отвергаю. Только вот не знал почему. Впрочем, если бы узнал, легче бы ему от этого точно не стало. – Это твой выбор.

– Иногда наш выбор не зависит от нас. Я только положу покупки, хорошо?

– Тебе помочь? – оживился мужчина.

– Боюсь, появление принца в моем скромном доме может вызвать сердечный приступ у квартирной хозяйки. – Я открестилась от щедрого предложения. – Нет уж, мне она нужна живой, у нее божеская квартирная плата.

Колвин усмехнулся, а я бегом помчалась на второй этаж. Отмахнулась от вопросов возбужденной соседки (уверена, она подглядывала за нами в окошко), бросила сумки у входа и кинулась к себе в комнату.

Действовала не раздумывая. Раз такое дело, то стоит запастись. Удача два раза улыбнуться не может. Сейчас меня не станут обыскивать, и это дает простор для новых возможностей. Я открыла ящичек и сгребла все артефакты, которые у меня были. Спешно распахала по карманам, даже не разбираясь, что сунула. Проверила только наличие голоса сирены – этот артефакт вполне мог пригодиться на ближайшем конкурсе. Не мне, я действительно пела хорошо, но, возможно, кому-то из девушек. Правда, его еще нужно будет активировать, но это меньшая из бед. Если будет очень нужно, я даже своим голосом поделюсь.

Но вообще я предпочла бы не возвращаться во дворец. И, наверное, была бы счастлива, если бы эта глава в моей жизни оказалась закончена. А так... я не знала, что ждет меня впереди и к чему приведет разорванная

помолвка Колвина. Принц не сказал, что сделал это из-за меня, но можно было прочесть между строк.

Возвращаться было тяжело по многим причинам. Рядом сидел мрачный Колвин. Интересно, чего он от меня ждал? Думал, брошусь ему в объятия? Но это глупо. Ничего же не изменилось ровным счетом. Он по-прежнему запасной вариант для короны, а я никому не нужная девчонка из обнищавшего аристократического рода. Что может быть у нас общего? Даже если ему позволят не жениться на герцогине, значит, подберут кого-то другого, но не уступающего по статусу.

Нас связывает лишь отбор, где призом выступает младший принц. Вообще, я чувствовала себя гадко и на данном этапе предпочла бы отказаться и от мести, и от репортажей. Я даже не успела потратить весь гонорар. Шеф в этот раз расщедрился на премию. Но Колвин дал понять: то, как меня выгнала герцогиня, попало на первую полосу «Имперского вестника», народ негодовал (как-то уж очень быстро начал), и в интересах короны было продемонстрировать, что отбор честен и просто так никакую кандидатку выкинуть не могут. Поэтому меня и везли обратно.

В ином случае Колвин не стал бы приезжать ко мне. Он не хуже меня понимал, что попытка стать ближе ни к чему хорошему не приведет. Не стоит усложнять, но принц почему-то все же усложнял. Я не знала, о чем говорить, и поэтому молчала всю дорогу, стараясь делать вид, будто дремлю или изучаю пейзаж за окном. Колвин задумчиво смотрел на меня, но тоже не поднимал больше тему отбора и того, как мне стоит себя вести. Видимо, сделал выводы. Неправильные, конечно, но разубедить его не хотелось. В конце концов, какая разница, что он думает, лишь бы не проявлял настойчивости, которой очень сложно противиться.

– Вот скажи мне, Лара, чем мой брат лучше, чем я? – наконец нарушил молчание принц. Видимо, этот вопрос не давал ему покоя.

– Тем, что он свободен.

Ответила не задумываясь. Я действительно считала это неоценимым плюсом. Никогда не буду посягать на чужого мужчину. Мысли эти были немного нелогичными, так как выгнали меня из дворца именно за такие посягательства. Но тут я совершенно не специально. Впрочем... Слабое оправдание.

– Только лишь? – настойчиво уточнил он.

– Ну, а разве этого мало? Отбор так широко освещается прессой, о нем так много говорят, что всем совершенно ясно: его высочество принца Ленара точно заставят жениться на победительнице. Иначе тень падет на корону, а этого ни ты, ни твой отец не можете допустить.

– Да Ленар и не сопротивляется. – Колвин пожал плечами. – С браком его жизнь изменится несильно. Неужели вы, конкурсантки, этого не понимаете?

– За всех говорить не возьмусь, а мне это совершенно очевидно.

– Но тебя это устраивает.

– Я еще не победила. А потом... вы сказали, что для принца Ленара жизнь не очень изменится, а теперь представьте, как изменится жизнь девочки, которая никогда не ела из золотых тарелок.

– Ты о себе? – мрачно поинтересовался он, сжав губы.

– Я о победительнице.

– А если бы я был свободен, кого бы ты предпочла? – Вопрос мне очень не понравился. И отвечать на него не хотелось.

– Сильно сомневаюсь, что ты бы согласился на роль приза в отборе.

– А разве отбор – это основное условие? Почему ты прицепилась к какому-то конкурсу?

– Сложно сказать, просто я не верю обещаниям принцев. А здесь свадьбу обещает не Ленар.

– То есть ухаживания брата ты бы не приняла? – в голосе принца промелькнуло удовлетворение.

– Они заканчиваются плохо для девушек, у которых нет ничего, кроме более или менее приличной репутации. А вообще... я прекрасно понимаю, какая бездна между вами и мной. Отбор – это мостик через бездну, во всех иных случаях... нет, я бы не приняла знаков внимания ни от одного из принцев. Прости, но я не заинтересована в мимолетной интрижке, которая оставит на сердце шрам, а иное вы не предложите. У вас нет права обещать большее.

– Я не согласен с тобой, Лара, – тихо произнес принц. – Но твои слова ответили на некоторые вопросы.

– И что мои ответы...

– Они, можно сказать, меня устроили. Но... – Он наклонился ко мне, почти коснувшись губами моих губ. – Если мне понадобится, я подкуплю судей, я устрою скандал, я сделаю все что угодно, но ты не станешь победительницей. Можешь меня ненавидеть, но я умею добиваться своего.

– Но ты меня сам сюда привез! – возмутилась я.

– Да. Так правильно для репутации мероприятия, и пока ты можешь развлекаться, но до финала не дойдешь.

«Ну и не надо», – подумала я, а вслух сказала:

– Я буду очень стараться.

А у дворца нас ждали – журналисты и просто зеваки. Когда Колвин

помог мне выйти из кареты, нас запечатлели несколько раз, и я уже подозревала, какие будут завтра заголовки в газетах. И не скажу, что была довольна. Я, сама того не желая, разбудила вулкан. Теперь на нас с Колвином смотрят как на запретную, нелогичную и поэтому очень интересную пару. Будут ловить все взгляды, нечаянные прикосновения, улыбки и искать интригу даже там, где ее нет. Но отчасти мне это играет на руку, все новости, связанные с ним и мной, по определению горячие. Никого не удивит появление в печати информации о нас. Можно смелее делать репортажи. Только вот я очень не хотела создавать информационный повод даже для себя самой.

Колвин к журналистам отнесся спокойно. Даже белозубо поулыбался, а потом подхватил меня под локоть и повел во дворец, на ходу инструктируя:

– Сейчас уже поздно. Будет лучше, если ты ляжешь спать. Ужин уже ждет в комнате. А с утра спускайся на первый этаж в левое крыло. Конкурсанток ждут групповые занятия по вокалу. Лучше не пропускать, пусть все видят, что ошибка была исправлена в кратчайшие сроки.

– Как мне объяснить девушкам все случившееся? Думаю, дворец жужжит от слухов. Да и принц Ленар... Он, наверное, в гневе.

– Ничего объяснять не нужно. Все равно девушки буду додумывать и строить предположения. Ваши слова в данном случае ничего не значат. Касаемо моего брата, он часто становился объектом желтой прессы, и его позабавит тот факт, что сейчас мишенью стал я. Ленар в силу своего характера не умеет всерьез гневаться. Младший принц – это вечный ребенок. Нет ничего, к чему бы он относился серьезно.

Колвин меня оставил одну, я быстро перепрятала прихваченные из дома артефакты, перекусила салатом и, как ни странно, мгновенно отключилась. А с утра едва не проспала. Пришлось собираться со скоростью кадета королевского корпуса. Прибежала я запыхавшаяся, но вовремя.

– Это она, – разнесся шепоток среди конкурсанток.

– Лара, – недовольно фыркнула Дианале. – Зачем тебе два принца?! Оставь нам младшего.

– Мне не нужен средний, – спокойно ответила я и посмотрела прямо в глаза немного стушевавшейся аристократке.

– То-то он выгнал свою невесту после того, как она выставила тебя. Неспроста это. Не прибедняйся. Ты ухватила среднего принца, но продолжаешь стоять в очереди за младшим. Это наглость! Тебе не кажется? Нас и так слишком много, а Ленар один.

Мне вообще ничего не казалось, но спорить и рассуждать об этом не хотелось. К счастью, подошла леди Таниса и всех урезонила.

– Так, девушки, сейчас подойдет педагог, прекращайте мелкие склоки! Помните о своем статусе. Будьте сдержанны! Ведите себя прилично!

– А она прилично себя ведет? – кивнула в мою сторону Каро.

– Безусловно. – На лице леди Танисы не дрогнул ни один мускул. – Я ни разу не слышала, чтобы Лара кричала или выясняла отношения на повышенных тонах, как базарная баба. Или чтобы она оскорбляла других участниц.

– То есть спать с братом принца Ленара можно?! – фыркнула Дианале.

– Ну, леди Дианале... От вас я не ожидала подобного. Вам же манеры прививали с детства, вы умение себя вести должны были впитать с молоком матери. Сделаем вид, будто этого оскорбления я не слышала, иначе нам придется нанести визит ко врачу.

– И почему бы нет? – вызывающе выставила подбородок девица.

– Просто, если получится, что вы намеренно оклеветали невинную соперницу по конкурсу, придется вас выгнать. Леди Лара, вы согласитесь на обследование? – поинтересовалась распорядительница.

Я пожалала плечами, показывая, что мне без разницы. Не очень любила подобные процедуры, но скрывать мне было нечего.

– А вы, леди Дианале, готовы рискнуть? – хитро прищурилась леди Таниса, но обвинявшая меня девушка нахмурилась и промолчала.

– Ну, вот и замечательно, будем считать, конфликт улажен.

После этого неприятного инцидента все успокоились, и занятие прошло вполне себе спокойно, а потом нас отпустили гулять. Это было так невероятно, что девушки от восторга даже не спросили, до какого времени свободны. Все разбежались моментально, а я решила навестить покой Каринары. Пора бы нанести ей визит. Меня смущало то, что она не явилась на репетицию.

Леди Таниса знала о прекрасных вокальных данных Каринары, но голоса девушки пока никто не слышал. Это настораживало. Я предполагала, как такое могло произойти, но решила догадки проверить.

Мы все жили в одном крыле, поэтому новость о том, что сейчас свободное время, облетела всех быстро. Я дождалась, когда Каринара уйдет, и осторожно пробралась к ее двери. Прислонила к замку хитрый брелок, похожий на цветок из золота, – милая женская вещичка, способная открывать запоры. Многозарядный брат было опасно. Вдруг найдут, а так, если успею все сделать осторожно и быстро и не попадусь на месте преступления, сам цветочек потом сойдет за простое украшение.

Я проникла в покои Каринары и огляделась по сторонам. Ее комната мало отличалась от моей. Те же зефирные цвета, балдахин над кроватью и мягкий ковер под ногами. Я быстро обшарила шкаф и нашла шкатулку с драгоценностями, достала из вороха украшений мерцающий кулон, удовлетворенно улыбнулась и провела по крупному молочно-белому камню своим кольцом. Как же хорошо, что мне удалось заглянуть домой и прихватить несколько полезных штучек. Я не была хорошим магом-артефактором, но могла бы им стать, если бы пошла по пути отца. Поэтому найти среди всей блестящей белиберды одну, наделенную магическими свойствами вещь не составило труда. Интересно, как артефакт сюда попал? На него закрыли глаза на входе, позволив родовитой конкурсантке пронести «голос сирены», или же Каринаре передали его уже здесь, во дворце? Магия шипела, свистела, но послушно перетекала в мой накопитель. Замечательно. Голоса у Каринары больше нет, зато он появится у Мелисы, я почему-то была уверена, что та в нем нуждается. Главное, придумать, как передать.

Я уже выдохнула с облегчением и убрала кулон обратно в шкатулку, когда мое внимание привлекли шаги по коридору. Перепугавшись, я нырнула в шкаф и попыталась затеряться между платьев, прижимая к груди массивный ларец и молясь, чтобы девице не приспичило переодеться.

Глава 10

Почти свидание

Как же страшно! Если попадусь, никакая защита Колвина не спасет. И ладно, если меня просто выгонят, а то вообще привлекут за какое-нибудь воровство! Каринара еще та стервь! Скажет, что у нее пропали фамильные сережки с бриллиантами, которые ей прабабушка на смертном одре подарила, – и все! Упрячут меня в застенки, и прощайте карьера, свободная жизнь и хорошее расположение родителей. Не уверена, что долго протяну, если придется есть баланду, спать на матрасе из соломы и работать ручками на благо империи. Я смутно представляла, какие общественные работы заставляют делать в тюрьме. Но интуиция подсказывала, просто так там кормить точно не будут.

От подобных мыслей я даже икнула и тут же зажала рот руками. Не хватало еще так глупо себя выдать. Дернулась и постаралась поглубже запихаться в пышные юбки. Каринара прошла по комнате, звякнула графином о стакан, потопталась, видимо, у кровати. «Вот чего ей тут надо? Шла бы уже гулять!» И решительным шагом направилась к шкафу. Я уже смирилась с неизбежным и даже решила сказать «Бу», когда она откроет дверцы. Может, сработает эффект неожиданности и, пока девица пугается, я успею сбежать? Но судьба решила надо мной сжалиться.

Дверца шкафа скрипнула, и, на мое счастье, в этот момент раздался осторожный стук в дверь. «Надо же, как интересно... – подумала я. – И кто же к нам пожаловал?» Я вся подобралась, приготовилась слушать и даже выпустила жучка. Благо Каринара не прикрыла дверь в шкаф плотно.

– Ну что, узнала? – резко бросила она, и я услышала тихий знакомый голос, принадлежащий Лилиан.

– Лара хорошо поет. Она, пожалуй, единственная сможет составить конкуренцию. Остальные... – пауза затянулась. Я представила, как «эльфийка» пожимает изящными плечиками. – Все очень и очень посредственны.

«А вот и нет, – мстительно подумала я. – Не единственная я теперь смогу составить конкуренцию той, что возомнила себя примой. После того как я разрядила «голос», Каринаре составят конкуренцию даже вороны, которые поутру каркают на моем чердачном окне».

– Ты знаешь, как ее устранить? – довольно резко поинтересовалась

аристократка.

– Ну... – Лилиана замолчала. – Сложно будет. Она действительно поет сама, и хорошо. Но можно действовать не самыми честными методами и подлить ей какое-нибудь интересное зелье.

– Накануне у нас должен быть ужин. Может быть, фуршет, – торопливо сказала Каринара. – Если мы плеснем ей в бокал даже банальный охладитель, думаю, на следующее утро петь нормально она не сможет. Только каркать. А как дела у Милинарии и Дианале?

– Не вылетят, – отчеканила Лилиан. – Но и не проберутся в первые ряды. Их хорошо учили, но дивой ни та, ни другая стать бы не могли. Зачем вообще жене принца петь? Так себе в плане нужности умение.

– А как еще нас проверять? – фыркнула Каринара. – Что вообще нужно жене принца? По мне – уметь тратить его деньги и все. Ну, еще раз в месяц на приеме улыбаться его папе. Больше никаких умений. Но нет же! Им нужно выбрать и умницу, и красавицу, и талантливую. Будто сам Ленар блещет!

– Он – принц, – философски заметила Лилиан. – Он может себе позволить.

– Да, может. Поэтому мы тут и прыгаем на задних лапках. Ладно. – Она вздохнула. – Давай, кто у нас дальше. Получается, не пела у нас только Мелиса? Про нее ты мне ничего не скажешь?

– Да. Она темная лошадка. Неизвестно, как повернется.

– Думаю, никак... – отчеканила Каринара. Видимо, она пришла к тем же выводам, что и я. – Но тебе вылетать нельзя. Поняла? Ты мне еще нужна. Поэтому будь внимательна. Вдруг Мелиса – это провинциальный самородок, а мы ее со счетов списали.

– Я не вылечу. – В голосе Лилиан прозвучала сталь, и Каринара тут же поправила:

– Пока не вылетишь.

– Пока, – согласилась девушка, но чуть с меньшим энтузиазмом. Как все это интересно. И даже не знаю, стоит ли пускать в печать? Возможно, после конкурса... так будет забавнее. Особенно если все же Каринара победит.

Получается, в том, что мне пришлось отсиживаться в шкафу, есть некий плюс. Теперь я вооружена. Лучше вечером перед очередным этапом отбора ничего не пить и для верности не есть. Так скоро и слабительное в ход пойдет.

Девушки перешли к другим, не таким интересным темам, и я вернула жучка, искренне надеясь, что они все же сомотаются из комнаты. Пока

прятала жучка в потайной кармашек платья, случайно врезалась локтем в стенку шкафа. Глухое «бум» было очень слышно, и разговор в комнате стих. «Вот же!» – выругалась я мысленно и замерла, стараясь даже не дышать.

– Ты слышала? – испуганно спросила Каринара и приказала Лилиан: – Посмотри!

– Вот еще! – помощница аристократки, к моей радости, оказалась несговорчивой. – А вдруг там мышь?

– Она, по-твоему, долбится головой в стену? – удивилась Каринара, а я, воодушевившись идеей, поскреблась. Надеюсь, вышло вполне себе реалистично.

– Точно, мышь! – в голосе Лилиан прозвучала паника, и я, чтобы закрепить произведенный эффект, скрябакнула еще пару раз. Звук получился на удивление мерзким. Мне самой и то стало противно. Девушки взвизгнули и с топотом вылетели из комнаты, оставив дверь нараспашку. Я выждала секунду и, путаясь в чужих платьях, выбралась наружу. Метнулась к двери и со скоростью ветра пронеслась по пустому коридору, в дальней части которого раздавались голоса. Кажется, перепуганные конкурсантки поймали кого-то из слуг и требовали избавить их комнату от мыши. Какое счастье, что я все же сбежала. Сердце до сих пор бешено колотилось, и требовалось хотя бы немного времени, чтобы прийти в себя, поэтому я отправилась в покои, намереваясь отдышаться, полежать и заодно как следует подумать.

В себя я прийти толком не успела. Едва перевела дух, уняла дрожащие руки, как под дверь просунули очередную карточку с королевским гербом. Вот нейдет им! Ведь даже время, отведенное на отдых, не закончилось. Я тяжело вздохнула и приготовилась к новым испытаниям на мерзость. Кажется, именно это определение больше всего подходило к Королевскому отбору.

Странно, явиться следовало не в зал, а к восточному выходу из замка. Вид иметь следовало вечерний, уместный для ужина.

Какой вечер, если еще всего три часа дня? Впрочем, на отборе свои причуды, и я, смирившись, начала собираться. Время еще было в запасе, поэтому, перед тем как начать выбирать платье, я достала пустой амулет «голоса», который захватила дома и перекинула туда заклинание из кольца накопителя. Теперь осталось как-то подкинуть амулет Мелисе и при этом не обнаружить себя. Хуже всего, что я не знала, как это сделать. Точнее, не знала, как сделать так, чтобы она им воспользовалась. Предлагать помощь сейчас я опасалась, вдруг она окажется такой же, как Дарина?

Хотя... если у Мелисы нет вокальных талантов, она ухватится за любую соломинку. Терять ей все равно нечего.

Но пока снова приходилось участвовать в этом дурацком фарсе. А значит, посещение Мелисы откладывается до вечера. Нужно только выяснить, где именно она живет. Я спрятала амулет в шкатулку и со стоном открыла гардероб. Как же я не любила муки выбора! Как можно из тридцати симпатичных платьев выбрать то особенное, которое подходит именно для этого вечера, при условии, что я даже примерно не представляю, что именно нас ждет!

В итоге я решила проигнорировать рекомендованный модистами темно-изумрудный цвет и остановилась на глубоком фиолетовом, который к самому низу подола переходил в чернильный. Это платье было на грани этикета. Еще не черное, траурное, но в то же время бросающее вызов. Тот вариант, когда и придраться вроде бы не к чему, но глаз все равно цепляется. А сегодня мне не хотелось быть хорошей девочкой. Хотелось немного побесить общественность. Выгнать меня за такое платье не выгонят, но порицать будут.

Завивать волосы локонами времени не осталось, поэтому я просто уложила пряди в незамысловатую прическу и скрепила парой гребней с жемчужинами. Вид получился немного небрежный, но милый.

Бросила последний раз взгляд в зеркало и, оставшись довольна отражением, торопливо вышла в коридор. Как ни странно, других участниц не было, и я ускорила шаг, так как времени оставалось совсем чуть-чуть. Будет досадно, если опоздаю. За такую оплошность, думаю, меня выгонят тотчас же.

Пришлось поплутать по коридорам, прежде чем я сумела выйти в нужное место. Причем я так и не догнала ни одну из участниц отбора. Я прошмыгнула в неприметную дверку где-то на задворках и оказалась рядом с припаркованной у дверей каретой.

Где-то в этот момент закрались сомнения. Все происходящее совсем не напоминало очередной этап отбора. Обычно испытания проходили с пафосом и при большом скоплении народа. Стало страшно, и я отступила назад, понимая, что бежать-то, впрочем, некуда.

Но дверь кареты приоткрылась, и оттуда выглянул слишком уж довольный Колвин.

– Садись, – скомандовал он.

– Это ведь не имеет никакого отношения к отбору?.. – подозрительно поинтересовалась я и демонстративно не двинулась с места.

– Ни малейшего, – без зазрения совести признался он и, приглашая,

распахнул дверь. Только я не собиралась идти на поводу у коварного принца.

– Меня хватятся.

– Нет. – Он излучал уверенность и наглость. Так бы и стукнула ридикюлем по макушке. Одна беда – я была без ридикюля. – Для всех ты так и осталась в комнате. Ну же, Лара, не будь скучной. Составь мне компанию!

– Но это не свидание, – упорно заявила я, уловила веселый взгляд и услышала подтверждение.

– Конечно, не свидание. Просто прогулка. Ты ведь не откажешься прогуляться со мной, Лара?

Почему-то после этих слов легче мне не стало. Наверное, потому, что Колвину я не верила и не понимала, к чему все это. Мы же ведь все решили, и мне казалось, он меня понял. Но вот отказать все равно не смогла.

– Куда мы едем? – по-деловому поинтересовалась я, пытаюсь скрыть дрожащие руки. В целом я не подозревала принца в чем-то непристойном и не боялась, что он увезет меня и запрет там, где никто не найдет, скорее, просто нервничала и не могла понять и поверить. Неужели средний принц по своей инициативе повез меня на свидание, и это после того, как я не один, и не два раза сказала ему, что между нами ничего быть не может? Я вообще участвую в отборе невест для его младшего брата! О чем он думает?

– Неужели ты не любишь сюрпризы, Лара? – тихо и с хрипотцой поинтересовался он, и у меня даже дыхание перехватило от этого волнующего голоса. О боже, за что мне все это? Не хватало только влюбиться в принца. И так мою жизнь не назовешь простой.

Влюбиться вообще не входило в мои планы, особенно так глупо и бесперспективно.

– Я не жалею сюрпризы, – призналась я, чувствуя, что в целом говорю правду. – То, что для одного – приятная неожиданность, для другого – утомительная необходимость. Предпочитаю, чтобы меня спрашивали.

– Ты знаешь, – Колвин стал на миг серьезным, – а я не привык спрашивать... статус, понимаешь ли. Всегда делал то, что хочу. Такое положение вещей действует на личность разрушающе. Если ребенку позволять все, он вырастает эгоистом... – Принц просто надо мной смеялся, и это злило.

– Чувствуется! – надулась я, чувствуя себя обиженной. Принц он и есть принц! Хоть младшенький, хоть средний!

– Не злись, – примирительно улыбнулся он. – Лучше скажи, ты когда-нибудь хотела увидеть настоящего дракона?

Хотела ли я? Поговаривали, что драконы некогда жили в северных горах, но это было давно и неправда. Если они и существовали, то уже сто лет назад вымерли. Поэтому я о таком даже не мечтала.

Все это я и высказала Колвину, но он лишь хитро усмехнулся.

– Отчасти ты права, но лет пятьдесят назад по приказу моего деда был проведен магический эксперимент над найденными во время одной из экспедиций яйцами дракона.

– И у вас вылупились драконятки? – с детским восторгом поинтересовалась я, с трудом сдерживаясь, чтобы не захлопать в ладоши, и жалея, что эта информация так и останется тайной. Не знаю почему, но я не могла пустить это в печать. Формально уговаривала себя, что это поставит крест на моей красивой истории, на самом деле просто не хотела делиться чудом с жадной до горячих новостей общественностью.

– Да, вылупилось два дракона, и вот со дня на день они должны дать первое потомство.

– И мы едем к ним? – кажется, детский восторг выдал меня с головой. «Ну нельзя же так, Лара! – корила себя я. – Нужно быть сдержаннее!»

– Не совсем, – пояснил Колвин. – Близко подходить опасно, они живут на огороженной территории, которая воссоздает привычную для них среду обитания. Мы едем туда, откуда можно наблюдать за ними. Пока, к сожалению, о прогулках на драконе можно только мечтать.

– Они совсем дикие?

– Нет. – Колвин покачал головой. – Не совсем. С ними регулярно занимаются, пытаются одомашнить, но они слишком ценны. Главная задача этого поколения и нескольких следующих – размножиться. Пока их вид слишком малочислен для того, чтобы серьезно заняться дрессурой. Пусть живут в свое удовольствие.

После этих слов я даже перестала мучиться угрызениями совести. В конце концов, смотреть на драконят и драконов – это точно не свидание. Даже совсем не стыдно.

Всю оставшуюся дорогу я молчала и таращилась в окно, наблюдая за тем, как ярус за ярусом мы поднимаемся все выше, на следующие уровни города.

Я наивно считала, что дворец находится на самом высоком ярусе, но, оказывается, чуть севернее находился еще один подъем и он вел выше по горному плато. Видимо, как раз к тому месту, откуда можно наблюдать за королевскими драконами.

Когда мы выехали за пределы города, извилистая горная дорога начала петлять. Каменистый склон вообще выглядел так, что мне казалось – мы по нему не проедем. Но королевскую карету даже не трясло на камнях. Создавалось впечатление, будто мы несемся вперед при помощи какой-то незнакомой мне магии. Возможно, так оно и было. Королевская семья хранила много секретов, и, подозреваю, драконы не самый удивительный.

Остановились мы перед неприметной дверкой в скале. Ее, скорее всего, даже не видно снизу. Да и тут разглядеть можно только с близкого расстояния.

Неужели средний принц привез меня в пещеру? Драконы живут прямо тут? Сотни вопросов крутились в голове, и я не знала ответа ни на один из них. И задавать бессмысленно, буквально через несколько секунд все узнаю сама.

Колвин помог мне спуститься со ступенек кареты и приложил руку к двери в пещеру. Ладонь принца охватило голубоватое магическое сияние, и дверь открылась, пропуская нас внутрь.

Я заходила с некоторой опаской. Сердце стучало в груди, словно бешеное. Кто этих принцев знает? Тут меня точно не найдут. Впрочем, наверное, мои страхи были беспочвенными. И сердце колотилось, возможно, не от страха, а от предвкушения чуда.

За скромной с виду дверкой оказался еще один дворец. Те же высокие сводчатые потолки, огромные окна, которые выходили на райский сад и белоснежные скульптуры в нишах.

– Это иллюзия, – пояснил Колвин, указывая на цветущие кусты за окном. – Мы находимся под скалой. Эта часть дворца – убежище на случай войны или стихийного бедствия. Ну... или если просто все достали. Я сам часто бываю тут. Да и Ленар, когда изволит страдать, тоже очень часто скрывается в малом дворце или, как его еще называют, «тайном».

– Ты меня привел в тайное убежище королевской семьи? – удивилась я. – Не слишком ли много чести? Я, признаться, боюсь таких широких жестов.

– Сюда нельзя попасть без кого-то из нас, – пояснил Колвин, ничуть не смутившись. – И дело даже не в том, что не откроется проход в скалу, не получится даже свернуть на дорогу, ведущую к дворцу. И здесь не работает никакая магия, кроме той, что изначально заключена в этом месте. Поэтому... я не рисковал, приведя тебя сюда.

Я, исключительно в исследовательских целях, попыталась стряхнуть с рукава жучка, но он не двинулся с места, превратившись в обычную декоративную безделушку. Надеюсь, на время. Даже с этой стороны

опасность Колвину не угрожала.

Вообще, то, что тут нельзя использовать жучков, было даже на пользу. Не нужно мучиться угрызениями совести. Не знала, хочу ли отправлять в редакцию информацию такого плана, но и не отправить вряд ли бы смогла. Я хорошо помнила, по каким двум причинам решила участвовать в отборе, и «горячие репортажи» были основной. Но то, что я не могу это заснять, не мешало мне проявлять любопытство.

– А почему в обычном дворце нет такой защиты?

– Причин на самом деле очень много. Во-первых, это комплекс заключен в скалу и поэтому полностью обособлен, гораздо проще оставить круговую магическую защиту, – начал рассказ Колвин, продвигаясь по светлому, отделанному мрамором холлу в сторону лестницы. – Здесь только маленькая дверца, которая связывает дворец с внешним миром. Во-вторых, тайный дворец намного меньше по размеру. Ну и в-третьих, в главном дворце слишком много завязано на магии. Если ее убрать, будет неудобно всем.

– Но если бы там была установлена защита, не появились бы в «Имперском вестнике» фотографии, порочащие честь конкурсанток и королевской семьи.

– У нас свобода слова. – Колвин выглядел беспечным. Сейчас создавалось впечатление, что его мало волновали все снимки. – По-настоящему запрещенные вещи никто снимать не позволит. А то, что происходит на отборе, просто досадная неприятность, которую, надеюсь, получится скоро устранить. Она не стоит таких затрат и вложений. Есть более важные вещи.

Продолжать этот разговор и дальше показалось мне опасным, и я сменила тему.

– А драконы живут прямо тут, в этой пещере?

– Конечно, нет, но здесь есть место, которое позволит нам понаблюдать за их жизнью. Пошли.

Он махнул рукой, приглашая меня следовать за ним. Я снова ничего не поняла, но послушно отправилась в указанном направлении. Колвин осторожно, но в то же время очень непринужденно взял меня за руку и повел в сторону витой лестницы, ведущей на второй этаж.

В этом дворце было пустынно и безмолвно. Я лишь пару раз почувствовала едва заметный холодок за спиной – тени. Похоже, тут прислуживали только они. И это было разумно. По-настоящему тайным место может быть лишь в том случае, если про него не знают посторонние. В этот концепт не вписывалась только я сама. Колвин хотел

продемонстрировать мне свой уровень доверия? Очень зря.

– Тут нет живых людей? – все же задала я вопрос, решив не гадать.

– Кроме нас с тобой, нет.

– Неужели тени могут защитить членов королевской семьи? По идее в таком месте должен прятаться как минимум гарнизон.

– То, что здесь нет живых людей, совершенно не значит, что мы здесь остаемся без защиты. Королевская семья имеет свои секреты. Здесь есть охранники, такие, которые и не снились простым смертным.

– Но про них мне знать не положено?

– Ты все верно угадала, – улыбнулся принц.

А меня обуяло любопытство, но я понимала – бесполезно расспрашивать. Все равно не скажет.

Мы миновали второй этаж и вышли на третий. Здесь располагалась оранжерея. Длинные лианы спускались прямо с потолка, и все огромное пространство было залито солнечным светом. Чего здесь только не росло! Я крутила головой по сторонам, стараясь запомнить как можно больше. Вряд ли когда-нибудь еще увижу нечто подобное. Но Колвин двигался вперед быстрым шагом, и я спешила следом, понимая, что впереди нас ждет что-то по-настоящему необычное.

Глава 11

Чудо в подарок

Мы вышли на открытую площадку, и я обомлела. Как ни готовилась, все равно не могла предугадать, с чем столкнусь. Стены передо мной просто не было. Казалось, я стою на краю отвесной скалы. Под ногами у меня горные вершины, перед глазами синее небо, яркое солнце, на фоне которого темными силуэтами выделяются два кружащихся дракона.

– Ты же говорил, тут нет окон... – потрясенно пробормотала я.

– А это и не окно.

Колвин пожал плечами, подошел ближе и коснулся изображения руками. Развел ладони в стороны, не отнимая их от поверхности стекла, и картинка увеличилась. Вершины гор скрылись, а драконы стали больше. Теперь я могла разглядеть их грациозные чешуйчатые тела – одно огненно-красное, а другое изумрудное, словно глаза Колвина. Я была так увлечена увиденным, что едва не запнулась о стеклянный столик на кованых ножках, накрытый для двоих. Он стоял прямо перед панорамой.

– Присаживайся, – пригласил меня принц и налил в бокал шампанское.

А я даже отказаться не смогла, так как наблюдала за парящими драконами, которые были сейчас так близко, что, казалось, протяни руку и коснешься пальцами красного, покрытого мелкими чешуйками носа. Я даже представить себе не могла, что когда-нибудь увижу нечто подобное. Не знаю, с какой целью Колвин привел меня сюда, но я была ему благодарна и понимала, что это впечатление останется в моей душе навечно.

Креслица, придвинутые к столу, были удобными, а шампанское вкусным и в меру холодным. Я сделала несколько небольших глотков, наблюдая за полетом драконов на фоне медленно клонящегося к закату солнца.

– И часто ты тут бываешь? – спросила я принца с легкой завистью.

– Достаточно. Когда позволяет время и соответствует настроение.

– Или когда демонстрируешь красоты фавориткам? – не удержалась от шпильки я, но получила спокойный ответ и легкую улыбку.

– Я не Ленар. В моей жизни не так много фавориток и еще меньше тех, кого бы я хотел привести сюда.

– А Эстер?

– Я не врал, когда говорил про династический брак. До определенного момента я готов был соединить с ней свою судьбу. Мне не казалось это большой жертвой. Эстер умна, воспитанна и ненавязчива. Но сейчас... думаю, государство переживет без ее изумрудных месторождений. Ну... или пусть решают этот вопрос как-нибудь без меня.

– И тебе так просто позволяют? – Меня это удивило.

– На самом деле не так много рычагов воздействия на меня. Есть земли, которые у меня нельзя отнять, есть производства, которые приносят доход лично мне. Я не завишу финансово от семьи, я не наследник и не претендую на престол. Мне позволено больше, чем позволено Георгу.

– Но получается, и больше, чем Ленару?

– Ленар зависит финансово от отца. Он не работает, он не ведет бизнес, он только тратит. А кто платит, тот и музыку заказывает. Поэтому да, у меня больше свободы, чем у Ленара. Но и проблем я доставляю меньше. Думаю, отец простит мне сорванный выгодный брак. Если бы на моем месте оказался Георг, тогда все было бы несколько сложнее. Но, к счастью, Георг сумел найти свою любовь среди достойных кандидаток и сейчас счастлив. Думаю, он порадовал отца больше всех. Как и положено наследнику.

– Одна оплошность – и ты выставил невесту? – не знаю, почему этот вопрос так меня волновал. Но мне казалось подобное положение дел странным и несправедливым.

– Не одна, – голос Колвина звучал сухо. Почему-то мне стало не по себе, словно кристаллики льда пробежали по позвоночнику. – Но я не хочу обсуждать это с девушкой, которая пьет со мной шампанское, но мечтает выйти замуж за моего раздолбая-брата.

– Ну, я же не навязывалась. – Стало смешно от мелькнувшей в голосе обиды. – Ты вообще меня выманил сюда нечестно.

– Не хочу даже спорить, – примирительно заметил Колвин. – Давай просто забудем и Ленара, и Эстер, и вообще весь внешний мир. Ты же можешь просто насладиться хорошим напитком, вкусными фруктами и чудесными видом? Забыть на эти несколько часов о том, что существует что-то, кроме этого места и нас с тобой?

Предложение было заманчивым, я задумалась и согласно кивнула. Мне самой не хотелось лишней раз возвращаться к теме отбора. Я боялась ляпнуть лишнее. Да и разговор об Эстер не прибавлял хорошего настроения.

Мы больше не касались серьезных тем, просто молча потягивали шампанское, которое по-прежнему, как и в момент первого глотка,

оставалось холодным, и наблюдали за изящными, невероятно красивыми созданиями, которых, как я думала, давным-давно не существует в природе.

Магический экран плавно двигался следом за драконами, открывая все новые и непередаваемо прекрасные виды. Солнце золотило белоснежные вершины скал, сияние снега было таким ярким, что приходилось щуриться.

– Когда живешь в городе, даже не предполагаешь, насколько могут быть разнообразны и чарующи наши просторы, – задумчиво заметила я, окидывая взглядом простирающиеся в предгорьях поля и едва заметную тонкую нитку леса вдали.

Сейчас создавалось впечатление, что мы наблюдаем за драконами с вершины горы. С одной стороны обрывы и где-то внизу небольшие селения и возделанные сельскохозяйственные угодья, а по другую руку бесконечное ярко-синее небо.

– Люблю выбираться за город, – признался Колвин. – Не только в горы или в лес, но и на юг, ближе к морю. Вдыхать соленый воздух непередаваемо.

Я могла только согласиться и вспомнить, что последний раз я была на море еще до трагических событий, которые произошли с Риной. После них краски этого мира померкли. Мы переехали, несколько лет приходили в себя, а потом я ударилась в учебу. А сейчас... не знаю, что останавливало меня от поездки сейчас. Возможно, отсутствие компании.

Я не сразу разглядела на одной из вершин гор гнездо. На самом деле просто углубление в снегу, заботливо устланное лапником, ветками и мхом, растущим по склонам.

Когда оба дракона спикировали к нему и нам стало видно все, даже Колвин подался вперед. Он нетерпеливо ерзал на стуле, пытаясь заглянуть туда, где лежали три огромных серебристых в темно-синюю крапинку яйца.

– Смотри, ведь это чудо... – произнес Колвин.

Я бросила на него взгляд и поняла, насколько глупы мысли о том, что он привез меня, чтобы соблазнить. Сейчас его интересовали только драконы и их будущее потомство. Даже немного обидно стало.

Ярко-алая, переливающаяся на солнце драконица наклонилась над яйцом и осторожно ткнула его носом. Самец – изумрудно-зеленый, величественный – замер у нее за спиной.

– Когда должны вылупиться... – я замялась, не зная, как назвать: драконята? птенцы?

Но принц понял и так и пожал плечами.

– Не знаю. Это первый драконий выводок, мы не представляем, сколько должно пройти времени. Думаю, скоро. А может быть, я просто

слишком этого жду.

– Смотри-ка! – Я указала рукой с зажатым в ней бокалом на одно из яиц и подскочила ближе к магическому экрану. Точно. При ближайшем рассмотрении было хорошо видно, что по скорлупе идет тонкая трещина.

Колвин замер у меня за спиной и, казалось, даже забыл, что такое дышать. Мы заворожено наблюдали за тем, как тонкая кривая трещина расширяется, становится больше и скорлупа лопается. Новоиспеченные родители тоже наблюдали, но где-то там, по другую сторону стекла, и не делали попыток помочь. Я чувствовала, что задыхаюсь, потому что набранный в грудь воздух закончился, а вдохнуть еще раз я просто забыла. Секунда – и скорлупа развалилась, и из нее, оглашая округу противным воплем, появился первый малыш, светло-розовый, еще без чешуи, со смятыми крыльшками и плохо стоящий на кривоватых лапках.

– Это, судя по окраске, девочка? Да? – прошептала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Никогда не думала, что окажусь сентиментальной.

– Да... – прошептал Колвин и обнял меня сзади за талию. Это вышло так естественно, что я и не подумала отстраниться, тем более второе яйцо тоже шелохнулось. Нам с Колвином несказанно повезло, мы застали рождение чуда. Первый драконий выводок за долгие годы. Точнее, за долгие столетия.

Второй малыш оказался шустрее и выбрался, раскидав скорлупу. Он порадовал нас мужским, изумрудным окрасом.

– Будем спорить, кто в третьем яйце? – поинтересовалась я задорно, повернувшись в объятиях Колвина и тут же утонула в глубокой зелени его глаз. Как-то сразу стало не до шуток. В горле пересохло, и я порывисто облизнула губы. Сердце в груди испуганно трепыхнулось и забухало так сильно, что стало даже неприятно.

– На поцелуй? – тихо прошептал молодой человек, сжимая меня в объятиях и сильнее привлекая к себе. Я не могла даже пошевелиться. Весь мир сузился до его губ, изогнутых в едва заметной улыбке. – Если вылупится девочка, целуешь ты...

– А если мальчик? – неизвестно зачем поинтересовалась я, теряя связь с внешним миром. Губы Колвина были так близко и так манили, что я не могла думать ни о чем другом.

– Тогда целую я... – отозвался он и неожиданно накрыл мои губы своими.

«Но никто ж еще не вылупился!» – хотела возмутиться я, но не смогла, утонув в водовороте ощущений.

Его губы были мягкими и нежными. Он неторопливо целовал меня, стараясь не сделать больно, но осторожные касания заставляли терять разум. Это было лучше любой самой изысканной ласки. Я не заметила, как обвила его шею руками и начала отвечать на упоительно-сладкий поцелуй. И лишь где-то на периферии сознания билась мысль: «Какого же демона я творю!»

– Прости... – Колвин отстранился и взъерошил волосы. Кажется, он был не менее потрясен, чем я сама. – Не думай, что позвал тебя сюда за этим... Но сдержаться было нереально.

– Смотри! – Я бросила взгляд за окно и заметила третьего вылупившегося драконенка – ярко-розового и неуклюжего. Наблюдать за малышами оказалось в разы проще, чем говорить о поцелуе, которого не должно было быть.

Колвин не стал настаивать и тоже уставился на трех копошащихся в гнезде детенышей.

– Они прекрасны, – умилилась я, чувствуя снова на глазах слезы.

– Хочешь назвать одного из них? – поинтересовался принц и ободряюще улыбнулся, когда я, не в силах вымолвить ни слова от восхищения, посмотрела на него.

– Конечно, хочу! Еще спрашиваешь?! – Я от восторга даже забыла обо всем.

– Тогда выбирай! – Он сделал щедрый жест рукой, а я зарделась, заметив, что взгляд принца ненароком скользнул по моим губам. Они еще слишком хорошо помнили вкус его поцелуя.

– Тогда я хочу назвать ту последнюю девочку – Рина...

Конечно, я рисковала, но, с другой стороны, сестра не любила на людях использовать милое домашнее сокращение. Для принцев она была Ринара, и если кто и знал уменьшительное имя, то точно не Колвин. Моя сестричка сходила с ума по Ленару, какое-то время даже взаимно.

Снова накатили грустные воспоминания, но я их отогнала прочь. Это мой вечер, и только мой, не стоит его омрачать. Мы ведь договорились с Колвином не вспоминать о существовании внешнего мира.

– Значит, она будет Риной, – улыбнулся принц и спросил: – Теперь скажи мне, Лара, ты по-прежнему не любишь сюрпризы?

– Даже не знаю, – честно ответила я.

Этот сюрприз был, конечно, волшебным, изумительным, но он заставил меня жалеть о том, что я задумала. Хотелось все бросить – и идеи мести, и скандальные снимки и просто остаться здесь с Колвином. Только ведь это невозможно, да и он не предлагает. А значит, нужно двигаться

вперед и помнить – привязанность принцев скоротечна, да и интересы государства всегда идут впереди любви, что бы Колвин ни говорил всего полчаса назад.

Мы вернулись в замок уже вечером, когда стемнело. О поцелуе, словно сговариваясь, не вспоминали. Думаю, нам обоим стоило его осмыслить и переварить. Ужин ждал меня в комнате, его словно подгадали под время моего возвращения. Только заметив его, я вспомнила, что толком не поела – настолько была заморожена зрелищем. Холодное, нарезанное тонкими кусочками мясо, сыр и фрукты. Замечательно – не оголодаю. Ночь-то, скорее всего, будет длинная.

Мне предстояло не просто нанести визит Мелисе, но и уговорить ее надеть на выступление амулет. Помня, чем закончилась попытка договориться с Дариной, я не очень верила в успех. Но как решить проблему иначе, не представляла.

Перед тем как отправиться «в гости», я заплела волосы в тугую косу и надела неприметное серое платье. Оказывается, и такое имелось в гардеробе. Так я могла сойти за чью-то помощницу. Мало ли народа во дворце бегают, да и конкурсанткам вроде бы не запрещалось выходить из своих комнат. Амулет с голосом я спрятала в потайной кармашек, прицепила на внутреннюю сторону ворота парочку жучков на всякий случай и выбралась в коридор.

А дальше потопала как ни в чем не бывало, гордо задрав нос. Внимания на меня не обратили, и я осторожно постучала в комнату, которая принадлежала Мелисе. Хорошо, что я озаботилась и изучила, где кто из претенденток живет.

Открыли мне не сразу. Мне даже надоело глупо улыбаться приклеенной улыбкой. Как же я боялась, что очередная претендентка меня пошлет и идеальный и стройный план по добыче принцу неподходящей жены провалится!

Но наконец дверь открылась и показалось зареванное лицо Мелисы. А вот и повод!

– Что случилось? – участливо поинтересовалась я и, упершись плечом в дверь, нагло пропихнулась в комнату, тут же прикрыв ее за собой. Вытолкать меня из комнаты Мелиса уже не могла. Только смотрела несколько удивленно покрасневшими от слез глазами.

– Я к тебе по делу, – с порога заявила я. – Плачешь, потому что знаешь, что через пару дней вылетишь? – безапелляционно ткнула пальцем в небо, но, как ни странно, угадала.

Претендентка побледнела, а я удовлетворенно кивнула.

– Ты ведь не можешь петь... так?

– Как? Как ты узнала? – Мелиса была слишком прямолинейна и честна, чтобы отпираться.

Есть такие люди, они не умеют лгать, когда их спрашиваешь в лоб. Сложно ей придется во дворце, впрочем, не мои проблемы. Я тут, чтобы помочь осуществить ее мечту, а уж насколько эта мечта хороша, решать не мне. В конце концов, у всех свое понимание счастливой жизни.

– Ну, ты узнала, и дальше что? – в голосе Мелисы прозвучало отчаяние. Она старалась держаться, но было видно, как дрожат руки. – Что ты будешь с этим знанием делать?

– Помогать... – удивила ее я.

Девушка смотрела на меня совершенно круглыми и неверящими глазами, но, к моему счастью, оказалась гораздо умнее, чем Дарина, и сразу посылать меня не стала.

– У меня только два вопроса: как и зачем? – собравшись с духом, заявила она. Слезы на глазах высохли, а лицо приобрело сосредоточенное выражение. Внутри девушки скрывался стальной стержень. Может быть, она и сможет тут ужиться.

– Ну, по поводу «зачем» не скажу...

– Тогда и к «как» переходить не стоит, – отрезала Мелиса. – Откуда я знаю, что это не очередная проверка, после которой я тотчас вылетчу?

– Если ты помощь не примешь, все равно вылетишь. – Я философски пожала плечами. – Хорошо, не прямо сейчас, а на два или три дня позже. Когда там у нас конкурс певчих талантов?

– Но до этого у меня будет целых два дня для того, чтобы что-то придумать, – непреклонно заявила девушка.

Я прекрасно знала, что ничего-то она не придумает, да и сама Мелиса, подозреваю, тоже. Но тем не менее блондинка упрямо поджала губы и выпятила подбородок. На щеках проступил румянец, и сейчас она была особенно красива – этакая валькирия. Да и характер, видимо, под стать, негибачаемый. Я подумала и решила немного пооткровенничать. В любом случае если Мелиса решит меня сдать и устранить, то ей хватит и тех сведений, которые я выложила.

– Скажем так... я не хочу стать женой принца...

– И зачем же ты здесь? – задала она вполне разумный вопрос, отвечать на который мне совершенно не хотелось.

– Я хочу справедливости.

– Все ее хотят, но каждый это слово подстраивает под себя. – Мелиса была не так проста, какой казалась с первого взгляда, и, пожалуй, меня это

устраивало. Ей бы хорошего мужика, а не Ленара. Но раз уж сама хочет, мне не жалко, я помогу.

– Неужели ты не видишь, кого готовят в жены принцу? – с усмешкой поинтересовалась я.

– Ну... – Мелиса помрачнела. – Одну из трех... или... – она сделала паузу, – тебя.

– Меня – упаси боже! – я отмахнулась и, кажется, даже сбледнула с лица. – А в остальном ты права. А меж тем Каринара поет примерно как и ты, то есть никак. Но у нее есть некое преимущество – «голос», точнее... – Я пожала плечами. – Был «голос».

– Ты украла у другой кандидатки магический амулет и даешь его мне? – кажется, еще сильнее я удивить Мелису просто не могла. Ну что делать? Вот такая я сегодня рискованная и щедрая.

– Ну... – мне даже неловко стало, из уст Мелисы все звучало как-то очень неправильно.

– Странное у тебя понятие справедливости, – наконец заключила она, поглядывая на меня подозрительно.

– Как ты и сказала, я немного подстроила его под тебя. – Я пожала плечами, наверное, в сотый раз с начала нашей беседы и дала себе зарок больше так не делать, а то Мелиса подумает, что у меня свело шею. – Ты можешь взять амулет и, воспользовавшись им, двинуться дальше, а можешь не взять и вылететь. Во втором случае будет некрасивый, но честный поединок. Судьям придется решить, у кого из вас меньше голоса. Готова пойти на такое испытание? Ну и опозоришься ты знатно, петь придется перед целым залом... Даже если по итогам выступления выяснится, что Каринара каркает еще противнее, тебе этот позор не забудут и сделают все, чтобы до конца ты не дошла.

Мелиса молчала. Я положила амулет на журнальный столик и двинулась к выходу.

– У тебя еще есть время для раздумий. Мне этот амулет не нужен, я и без него пою хорошо.

– Не боишься, что я тебя сдам? – спросила девушка и посмотрела очень пристально, мне даже неуютно под этим взглядом стало.

– Нет. – Я отвечала совершенно честно. – Если ты окажешься настолько глупа, я буду все отрицать... я очень хорошо умею отрицать. Доказать что-либо будет сложно. А себя ты лишишь последнего шанса.

Это было не совсем правдой, доказать мою причастность проще простого, но я надеялась, что в целом прямолинейная и честная Мелиса мне поверит, да и незачем ей было меня сдавать. Разумнее воспользоваться

нечаянным подарком.

Глава 12

Принц умер. Да здравствует новый принц!

Я задумалась и свернула не в тот коридор. Так шла довольно долго, пока меня не отвлекли голоса и совершенно незнакомая обстановка. Я была обескуражена. Остановилась, проклиная себя за рассеянность, и оглянулась по сторонам. Коридор как коридор – обычный, замковый. В какую сторону идти – непонятно, вероятнее всего, назад. Как я сюда попала, было неясно, и как добраться до покоев – тоже. Не бегать же с криком: «Проводите меня, пожалуйста!» Конечно, откликнутся и до места назначения доведут, но стыдно. Да и лишнее внимание привлекать не хотелось.

Неясный шум, потом сдавленный стон и женский истошный крик заставили вздрогнуть. Я тут же, чуя неладное, кинулась вперед. Жучок из кармана выскользнул самопроизвольно и начал записывать все происходящее даже раньше, чем я вынырнула из-за поворота. Только выбежав на открытое пространство, я увидела, что попала на балкон-террасу. На полу навзничь лежал принц Георг, а над ним склонилась жена. Она теребила ворот его рубашки и рыдала. Уже бежали стражники, кто-то едва не снес меня, оттеснив к стене. Появилась пара заспанных фрейлин, придворные, среди них я заметила встревоженную герцогиню, которая даже не взглянула в мою сторону (к счастью). Как приговор, по коридору понеслась шокирующая весть – наследник погиб. И совсем тихо: «Да здравствует принц Колвин!» От этих слов и царящего в атмосфере горя стало нехорошо, и я отступила к стене, пытаясь отдышаться.

Никогда не думала, что маленькое пространство так быстро может заполниться людьми. Я стояла и чувствовала, как тугой комок скручивается в желудке – неприятное, гнетущее ощущение. Колвин появился спустя несколько минут. Растрепанный, в домашних брюках и наспех накинутом халате. Его даже не беспокоил тот факт, что халат нараспашку и позволяет всем желающим лицезреть накаченный торс принца. Остановился и тихо приказал никому не уходить. Даже во встревоженном гвалте его услышали и замолчали. Повисла гнетущая, давящая на уши тишина.

По мне Колвин только мазнул взглядом, и я поняла – это конец всему, что могло бы быть. Между нами сейчас выросла стена, и дело даже не в леди Эстер, которая уже цеплялась за рукав его халата, а в том, что будущие короли не выбирают себе жену сами.

Китиану Эстрогорскую взяли под руки и увели, а я осталась стоять как вкопанная. Даже если бы хотела, не смогла бы двинуться с места.

Мимо сновали люди, кто-то громко всхлипывал, кто-то стоял, будто истукан, а я наблюдала за происходящим словно сквозь разбитое стекло. Наверное, оно олицетворяло мои глупые мечты, о которых я боялась даже грезить. Тело погрузили на носилки и унесли под пристальным взглядом Колвина. Я видела, он хотел быть там, с братом, с его безутешной женой, но остался, как того требовал долг.

С каждым, кто оказался на месте трагедии, Колвин разговаривал лично. И со мной тоже. Стандартные фразы. Зачем была там? Куда шла? Что видела? И отстраненный, полный скорби взгляд. Скорбел сейчас принц не по нам. И я его прекрасно понимала. Сейчас его жизнь перевернулась с ног на голову.

– Он умер... да? – поинтересовалась я, все еще надеясь, что, как в сказке, возможен счастливый финал. Пусть не для меня, но хотя бы для Георга и его семьи.

В ответ молчание. Тишина – и скупое:

– Нужно ли мне говорить о том, что ни словом, ни жестом ты не должна даже показывать, будто видела, что тут произошло? Тебя не было сегодня ночью в этом коридоре. Понимаешь?

– Так он умер? – на вопрос принца я не считала нужным отвечать, и так все было ясно.

Колвин замаялся и отвел взгляд. Он стал наследником. Я сглотнула и направилась прочь. У меня было четкое ощущение – отбор завтра закончат, а нас разгонят. Не уверена, что была способна горевать по этому поводу. Я не раз пожалела о том, что ввязалась в эту глупую авантюру.

– Иди спать, Лара. И что бы ты завтра с утра ни услышала, сделай вид, будто так и должно быть. Просто забудь этот день, – приказал он. Я послушно кивнула, понимая, что сейчас Колвин говорит не только о трагедии, произошедшей совсем недавно, но и о нашем путешествии к драконам. Только вот это теплое воспоминание я не хотела стирать из памяти. И не только из-за самого принца, который на миг дал поверить в то, что может принадлежать мне.

До своих покоев добралась как в тумане. Дворец не гудел, и это меня удивило. Не успели разнести весть? Или знали, чем это чревато? Все было тихо и спокойно. Обычная ночь, словно и не было трагедии.

Впервые я без сожаления уничтожила плод моих усилий – стерла с жучка информацию. Действовала на автомате, даже не задумываясь. В голове было пусто, как, впрочем, и в душе.

Я знала, что бы ни было записано в этом жучке – оставлять нельзя. Одно дело снимать ужимки скандального принца Ленара и позор конкурсанток, а другое – убийство наследника престола. Эта информация могла сделать меня богатой в мгновение ока, но еще быстрее она меня могла убить. Я не хотела продавать свою жизнь даже задорого. Именно поэтому никогда не стремилась заниматься серьезной журналистикой. Тайны, расследования, интриги – это не для меня, слишком опасно и сложно. Я лучше сделаю в ближайшее время репортаж о том, как опозорилась Каринара, если, конечно, отбор продолжится. А смерть Георга, его рыдающую жену, бледное, словно восковая маска, лицо Колвина пусть снимают другие стервятники. Я любила сплетни, но не хотела вытаскивать напоказ горе королевской семьи. Хотя... это было бы хорошей мстью. Но затронула бы она не одного Ленара.

Я слишком хорошо помнила, каково это, когда твое горе препарируют с садистским удовольствием. Мне было двенадцать, когда старшая сестра влюбилась в молодого принца, а тот ответил ей взаимностью. Тогда казалось, что счастьем нет предела. Мы пару недель гостили во дворце, и именно тогда я познакомилась с обоими принцами. Колвин был учтив, но занят, а Ленар увлечен моей сестрой.

Я боготворила его, безумно любила сестру и не думала, что их роман закончится трагедией. Лето пролетело, Ленар собрался уезжать в северный порт на учебу и без сожаления оставил Рину в прошлом, но сестра не ожидала такого поворота. Она уже украдкой примеряла корону и выбирала свадебное платье.

Она была наивной, самовлюбленной и, наверное, глупой. А Ленар – красивым и ветреным молодым принцем. Он даже не заметил разрыва, а Рина... Рина бросилась с моста, так и не сумев пережить предательство любимого. Мне до сих пор казалось, если бы Ленар удосужился хотя бы с ней поговорить нормально, трагедии могло бы не произойти. Но он бросился в омут новых увлечений, а Рина – в глубокие воды Энзы.

На мою семью обрушилось все – и грязь, и сплетни. Ленар уже вовсю развлекался с другими, а мама все еще не рисковала выйти в булочную, опасаясь ядовитых замечаний. Мы переехали, а спустя несколько лет я сменила фамилию, сократила свое имя с Ларины до Лары и вернулась в столицу. Когда услышала про отбор, то поняла – это мой шанс подставить Ленара. Я не помышляла о том, чтобы убить принца, – нет, слишком любила себя. Но вот испортить ему жизнь хотела. Это мне виделось справедливым возмездием.

Засыпала я с тяжелым сердцем и пониманием – больше так, как было,

не будет. Будет намного сложнее и... больнее. Я по взгляду Колвина поняла – это конец того, что еще толком не успело начаться. Завтра страна погрузится в траур. Что будет с отбором? Кто знает.

Вернее, я точно знаю, нас, скорее всего, разгонят, списав на тяжелую ситуацию в королевстве и внутри королевской семьи. Мне было жалко их. Как семью, безусловно. Я видела глаза жены Георга, полные боли и отчаяния. Она осталась одна. И выражение лица Колвина видела – он не хотел власти и не стремился на трон. Но судьба распорядилась иначе. А то, что больно мне... так я прекрасно знала, что не стоит приближаться к принцам. Это опасно. Такие истории не заканчиваются хорошо, но я не Рина. Я никогда не рассчитывала на другое.

Уснула с трудом, под утро и совсем не ожидала, что нас разбудят праздничными записками и фанфарами. Леди Таниса забежала (судя по всему, к каждой конкурсантке) и, сияя белоснежной улыбкой, заявила:

– Ларочка, солнце, нельзя быть такой соней! Ты можешь проспать свое счастье. Мы решили вас немного взбодрить.

– Как? – сонно поинтересовалась я, не понимая, что происходит и почему распорядительница такая неприлично счастливая, когда должна рыдать в надушенный платочек.

– Вечером масштабный прием. Будет сам король...

– И наследник ... – не смогла не вставить я, проверяя.

– О нет! – на миг ее лицо застыло, как восковая маска. – Принц Георг отбыл... на север, государственные дела. Но там будет принц Ленар, вот кто вас должен волновать! С минуты на минуту придут модисты. Сценический костюм должен быть безупречен.

– Но почему такая спешка? – удивилась я. – Ведь все должно было случиться в конце недели. Разве не так?

– Неужели, Лара, вы не готовы? Я слышала ваш голос. Вы можете петь хоть прямо сейчас. Так что не беспокойтесь по пустякам, а лучше настраивайтесь на свой звездный час!

– Я-то могу, – пробормотала задумчиво, а леди Таниса еще раз мне лучезарно улыбнулась и упорхнула. А я нахмурилась и, подойдя к окну, побарабанила пальцами по подоконнику. Принц Георг погиб, я думала, с утра страна погрузится в траур, но почему-то вдруг двор решил устроить пир во время чумы, умолчав о том, что королевство лишилось наследника.

Впрочем, мне как следует поразмышлять над этим обстоятельством не дали. Едва я успела принять душ, как ко мне в покои ввалилась целая толпа народа – цирюльники, модисты и еще кто-то. В руки сунули тарелку с фруктами, и пока я пыталась позавтракать, вокруг уже закипала бурная

жизнь.

Передо мной раскатывали отрезы ткани, их прислоняли ко мне, цокали языками, вертели меня словно куклу, а я даже кивать не успевала. Впрочем, мое мнение, похоже, никого не интересовало.

Никогда не думала, что можно одновременно делать прическу, примерять платье и слушать инструкции к предстоящему выступлению. Голова шла кругом. И мне точно было не до размышлений о трагедии, случившейся ночью.

У меня даже голова разболелась от всей этой суматохи. Я успела лишь заметить, что сегодня не стали отступать от принципа радужности – мое платье вновь было изумрудным. С открытыми плечами, прилегающим верхом, который делал талию визуально уже, и переливающимся длинным подолом со шлейфом. На ткань будто опрокинули банку блесток, на зеленом, поблескивающем материале словно раскинулось бескрайнее звездное небо. Ткань была настолько тонкой, воздушной, что даже сквозь частые складки немного просвечивал силуэт. Наверное, для бала оно оказалось бы слишком смелым, а вот для выступления – в самый раз. К тому же и песня у меня была ему под стать – личная, глубокая и трогательная.

Когда из моих покоев схлынула вся эта шумная и раздражающая толпа, тишина начала давить на уши. На какое-то время я оказалась полностью дезориентированной. Стояла, боясь пошелохнуться, и смотрела на совершенно незнакомое отражение в зеркале – меня сделали красивой до неестественности. То, что смотрелось бы перебором в обычной жизни, должно было зачаровывать со сцены. Волосы уложили упругими, крутыми локонами. Каждый, завитый по спирали, поблескивал, потому что его присыпали серебристой пудрой. Ее количество становилось больше к концам. Моя прическа переливалась и мерцала. Ресницы стали просто огромными, даже векам было тяжело от их веса. Переливающееся платье вспыхивало маленькими искорками при каждом шаге. Только сейчас я заметила, что книзу густой, глубокий изумрудный цвет немного расцветляется, и поэтому, когда идешь, создается впечатление, будто о ноги разбивается прибоем море. Я была похожа на ундины – прекрасную морскую деву, пение которой зачаровывает.

Мне понравилось это сравнение. Интересно, Колвин будет? Мне хотелось бы сегодня спеть для него. Пусть не одной мне будет больно. Он тоже заслужил свою порцию. Не я начала эту игру, и не по моей вине она закончилась, а значит, пусть немного погрузит.

Я припрятала несколько жучков (была твердо уверена, сегодня они

мне понадобятся) и вышла в коридор. Масштабный праздник должен был начаться в ближайшее время, и весь дворец гудел, словно огромный шумный улей. Это было настолько неестественно и странно, у меня даже холодело в душе.

Сегодня по всему дворцу висели торжественные указатели, видимо, чтобы претендентки ненароком не сунулись туда, куда не нужно. «Интересно, где сейчас тело принца?» – промелькнула мысль, но я ее отогнала. Какая разница – это знание ведь ничего не изменит.

Как же плохо королевской семье. Вместо того чтобы скорбеть, они вынуждены делать вид, будто в восторге от нелепых кривляний нелепых невест принца. Где в этом здравый смысл?

К огромному залу я подошла в совершенно подавленном настроении. Меня и других девушек тут же проводили в помещение позади сцены, и если я хотя бы представляла, из-за чего такая спешка и к чему это масштабное мероприятие на несколько дней раньше запланированного срока, то другие девушки оказались обескуражены и совершенно не готовы к неожиданному выступлению.

В глазах Мелисы плескался настоящий ужас, но я с удовольствием заметила на ней мой амулет. На Каринаре тоже был амулет. Похоже, девушка так и не поняла, что у нее осталась пустышка. Теперь, главное, вовремя выпустить жучка. Думаю, это выступление двор запомнит надолго. И слава непревзойденной певицы обойдет Каринару стороной. Я испытала мстительное удовольствие. Не любила тех, кто откровенно врет и пытается подставить других. О том, что сама поступаю так же, я старалась не думать.

Каринара долго смотрела на меня и не знала, как подойти, но было видно, что хотела и искала повод. Я помнила ее разговор с Лилиан и знала – девушки планировали подлить мне зелья, из-за которого должен был пропасть голос, но спешка смешала все их планы. И это девиц, похоже, злило.

– Каринара, – не утерпела и спросила я, – говорят, ты неподражаемо поешь, но мы ни разу не слышали. Может быть, устроим распевку вместе?

– Мне это ни к чему! – задрал нос, ответила она и отвернулась.

– Ну, конечно! – Я хмыкнула и хотела отойти, но Каринара вскинула на меня глаза и с робкой надеждой спросила: – Хочешь мятный леденец?

Она сама не верила, что я соглашусь, и я не стала ее разочаровывать. Зато Каро оказалась форменной идиоткой. От нее я подобной глупости ну никак не ожидала.

– А можно мне? – робко попросила она и протянула руку.

– Да, пожалуйста, – фыркнула аристократка и щедро отсыпала горсть.

Я задумчиво посмотрела на Каро, но говорить ничего не стала. Просто чтобы не привлекать внимания и не выдать себя. Девушку, конечно, было жалко, но самую малость. Она была слишком уж доверчива и проста для дворцовых интриг. Пусть лучше вылетит сейчас, чем окажется обладательницей такого счастья, как Ленар.

Ожидания выступления я не любила, в отличие от волнующих мгновений на сцене. Все девушки заметно нервничали. Поэтому Каро остервенело грызла леденец, который взяла у Каринары, Мелиса с завистью на нее смотрела, но просить, к счастью, не стала. Вообще, было бы забавно, если бы на конфетки накинудись все участницы. Тогда бы концерт не удался. Но конкурсантки слишком мало общались между собой, даже сейчас в томительные минуты ожидания. Мятный запах распространился по небольшому помещению.

Мне стало даже интересно, какой в конфетках сюрприз. Не могут же они напрочь лишиться голоса. Это будет слишком очевидно. Значит, действуют как-то иначе. Ну да ничего, скоро узнаем. Мы ждали в тесном закулисье, куда забежала взволнованная леди Ганиса и раздавала номерки.

Точнее, мы вытащили номерки из большого мешка. Мне достался третий номер – видимо, это число преследовало меня, в радужном списке я тоже шла под номером три.

– Сначала мы хотели выпустить вас согласно правилу радуги, но потом решили, что это будет несправедливо. Пусть все определит ее величество удача! – торжественно провозгласила она и пометила у себя в списке очередность.

В целом, кроме собственного номера, меня интересовало, когда выступает Мелиса – она шла предпоследней. Каринаре предстояло позориться последней. Ну, и в свете слопанного леденца, интересно было посмотреть выступление Каро. Эта шла следом за мной. Милинария выступала первой, а Дианале – шестой. Остальные участницы меня не особенно интересовали. Я даже их имена запомнить не могла.

Мы веселой разноцветной кучкой сгруппировались за портьерами, ведущими в главный концертный зал. У меня перехватило дыхание, когда я оценила масштаб концерта – зал был огромным, и на выступлении присутствовала вся королевская семья, безусловно, за исключением принца Георга и его жены.

Ленара усадили чуть впереди, видимо, чтобы принцу было лучше видно невест, а невесты сразу понимали – потенциальный жених следит за ними, и ему не наплевать. Чуть дальше расположилась королевская чета, а также принц Колвин, за локоть которого цепко держалась блистательная

герцогиня Кроненбергская. Я ожидала чего-то подобного, но сердце все равно сжала боль. На лице Колвина застыла маска – невозможно было понять, о чем он думает, а вот Эстер светилась от счастья и не планировала скрывать свое торжество. Видимо, они пришли к какому-то консенсусу. Георг мертв, а значит, свадьба не за горами. Искать другую кандидатуру просто некогда, а из Эстер выйдет замечательная королева – красивая, недоступная и умная. Ее будут бояться аристократы и любить простые смертные, потому что невозможно не любить идеал.

Зато я точно знала, для кого сегодня буду петь, и готова была приложить все усилия, чтобы увидеть, как с красивого лица сползает маска безразличия и обнажается душа. С такими мыслями и твердой решимостью я отступила от портьер. И уже из тесной каморки слушала голос леди Танысы.

Распорядительница говорила много и долго, представляла нас и рассказывала о том, как отбор важен для государства. Заодно я узнала, что после нашего выступления ожидается концерт хорошо известного тенора – маэстро Баронера Ильволского. Мудрое решение. Теперь понятно, почему переполнен зал. Хочешь насладиться пением звезды – сначала послушай не столь сладкоголосых невест принца. И опять же очень правильно, что пригласили певца, а не певицу. На фоне поющей девушки-профессионала мы бы проигрывали, а никому не хотелось бы, чтобы принц Ленар выбрал себе невесту не из числа прошедших отбор. А в принце, думаю, не был уверен никто. Он во всей этой королевской затее был самым слабым звеном, которое могло в любой момент порваться. Во дворце старались не создавать поводов.

Глава 13

Птичка певчая

Все затаили дыхание, когда вышла первая претендентка. Милинария спела идеально для номера один. Ровно. Она не настроила публику против всей этой затеи с вокальным конкурсом, но и не задала слишком уж высокую планку. У нее был приятный, но довольно слабый голос и простая песенка.

Несколько коронных композиций в своем репертуаре имела любая уважающая себя аристократка. Как правило, за время обучения даже самую безголосую девушку можно натаскать так, чтобы она сносно пела две-три песни. Милинария была из числа таких, не особенно талантливых, но старательных.

Я не сильно вслушивалась. Как и в выступление следующей участницы. А потом настал мой черед, и на сцену я ступила, как всегда, с замиранием сердца и затаенным восторгом. Встретила выжидательный взгляд Эстер (герцогиня желала мне опозориться) и безразличный – Колвина. Принц старался, но не мог. На секунду мелькнувшее восхищение выдало его с потрохами.

Я подозревала, что для антуража мне создадут иллюзию, но не знала, какую именно. У Милинарии был луг, я же оказалась на берегу моря. Даже свежий ветер пах солью и свободой. Я стояла на пенящихся волнах, и подол платья служил их продолжением. Я была похожа на сладкоголосую сирену, рожденную из пены. И мне нравилась эта ассоциация.

И она подходила к песне, которую я собиралась петь. Одиночество и отчаяние – две основные эмоции, которые должны были возникнуть у слушателя. Другие участницы побоялись затрагивать подобные темы, остановившись на легких и приятных композициях. Но я не хотела понравиться. Я хотела ужалить, заставить горевать о несбывшемся и, быть может, вспомнить тех, кого больше нет с нами. Например, Рину.

Правда, вспоминать ее буду, наверное, только я. А принцы... может быть, хотя бы почувствуют отголоски той боли, которую испытывала я семь лет назад.

Я не питала ложной скромности по поводу своего вокального таланта и знала, что мой голос завораживает. В сочетании с макияжем, платьем и иллюзией я смогла удержать внимание всего зала. Я смотрела на всех

разом, обращалась к каждому. Но пела... пела лишь для него одного. И он это понял. Маска безразличия сползала с привлекательного лица, и я наконец-то увидела то, что хотела, – боль в глазах и сожаление.

Колвин не хотел, чтобы все так случилось. Я ему верила, но моя боль от этого не уменьшилась. Со сцены я уходила в гробовой тишине и точно знала – мое выступление запомнилось, и еще один этап остался позади. Сегодня я однозначно не вылечу.

Остальные участницы это тоже понимали и смотрели на меня недобро. Но мне было все равно. Закончилась моя миссия как участницы отбора и началась как Королевы горячих новостей.

Сейчас пришло время петь объевшейся леденцов с сюрпризом Каро. Я, предвкушая зрелище, пропихнулась поближе к сцене и заметила задумчивый взгляд Каринары. Кажется, она догадалась, что я что-то подозреваю. Но мне было все равно. Каринары скоро тут не будет, правда, меня не покидало ощущение, что и Каро тоже. Мне просто было интересно, как работает зелье.

Очень скоро я поняла. Леденцы никак не влияли на вокальные данные. Но допеть девушка не смогла. Со стороны казалось, будто у нее пересыхает в горле. Она под конец очень некрасиво раскашлялась и убежала в слезах. Мне было ее жаль, но, с другой стороны... никто же в нее силком конфетки не заталкивал? Этой конфеткой вообще хотели подгадить мне. Действие очень неприятное и недоказуемое.

– Это ты! – едва слышно просипела Каро и ткнула пальцем в Каринару, но аристократка лишь раздраженно дернула плечом. – Ты мне подсунула эту конфетку!

– Если что, ты попросила ее сама, – соизволила ответить Каринара и демонстративно отвернулась, всем видом показывая, как ее раздражает зареванная Каро.

– Но там ведь было что-то! Какое-то заклятие!

– Ты бредишь. Сама опозорилась и пытаешься свалить на меня! Не первая, между прочим! – аристократка даже соизволила повернуться, и ее глаза полыхали праведным гневом.

– Каро, ты просто переволновалась... – с вежливой улыбкой и полными сочувствия глазами сказала Лилиан.

Я бы ей даже поверила, если бы не слышала их с Каро разговор. Вот ведь лиса!

– Нет. – Каро всхлипнула, но уже не так уверенно. – У меня в жизни такого не было.

– Но ведь ты и не пела перед его величеством и принцами, – сладким

голосом заявила Лилиан. И не возразишь ничего. Логичный довод.

Жучок тихонько стрекотал и едва не попался под руку Каро, но девушка раздраженно от него отмахнулась. Участницы еще какое-то время пререкались. Остальные с интересом наблюдали за перепалкой, но, кроме Лилиан, никто не вмешивался. Я потирала ручки, предвкушая новый материал, но скоро прибежала леди Таниса и пресекла милый скандалчик громким шепотом.

– Леди, что вы себе позволяете?

– Эта! – Каро ткнула пальцем в недовольно отвернувшуюся брюнетку. – Она мне подсунула конфетку, от которой у меня пропал голос.

– Неужели? – удивилась распорядительница и уставилась на скорчившую обиженный вид Каринару. – Как вы это объясните?

– Не делай людям добра, – фыркнула аристократка. – Так и объясню.

– Вы давали ей конфетку?

– Да, леденец. Она его сама выпросила, а потом обвинила меня в том, что спела отвратно! По мне, если голоса нет, то хоть объешься конфетами, не поможет. А настоящий талант...

– Ладно, леди Каринара, – пресекла распорядительница поток слов. – Я поняла вашу позицию. Леди Каро, у вас есть доказательства, что леденец был отравлен или что там еще с ним могли сделать?

– Нет... – растерянно прошептала девушка. – Я же его съела.

– Ну, и вот как мы можем проверить эти ваши слова? Сами подумайте!

– Подождем, когда выйдет? – Я просто не смогла удержаться от комментария. На меня посмотрели с ненавистью. Причем не только Каринара, которая все-таки подмешала что-то в конфетку, но и сама пострадавшая. Ей-то что не понравилось? Хотела же справедливости.

– Я не дам изучать то, что из меня выйдет, – тихим шепотом сказала она и гордо подняла подбородок.

– Ну и как хочешь, – фыркнула я, а леди Таниса вздохнула.

– А раз так, все успокаиваемся и прекращаем балаган. Вы мешаете другим участникам.

Из-за этих разборок я пропустила пение Дианале, но подозревала, что, как и Милинария, девушка справилась с заданием. И едва не пропустила выступление Мелисы, которая в данный момент вышла на сцену. И я бы его пропустила, если бы не раздался звук голоса, от которого побледнела Каринара.

Пожалуй, это было даже интереснее. Хрустальное пение доносилось из зала, а аристократка нащупала на шее медальон. Поддержала его в руках, недоверчиво посмотрела и бросилась к кулисам.

Там пела Мелиса. Девушка стояла не шевелясь. Подозреваю, пребывала в шоке от своих вокальных способностей.

Каринара растерянно отступила и затравленно оглянулась по сторонам. Было видно – она пытается сообразить, что делать дальше. Я просто не удержалась и подмигнула ей. Если она и догадается, то не будет устраивать скандал. Мне просто хотелось увидеть, что она предпримет. Спеть нормально точно не сможет. Интересно, она поняла, что именно произошло, или все же рискнет? Вообще я была довольна. Если планируешь сделать гадость другому, то будь готова, что тебе прилетит от судьбы ответный удар. Главное, чтобы и мне не прилетело. Судьба – она такая, обязательно возвращает все назад.

Потрясенная Мелиса с горящими глазами вошла за кулисы, и Каринара тут же кинулась к сцене, задела соперницу плечом и, перед тем как выйти в зал, зашипела:

– Ты заплатишься за это, дрянь!

– Не понимаю, о чем ты, – совершенно искренне удивилась Мелиса, а аристократка только фыркнула и вышла на сцену.

Я кинулась занимать стратегически удобное место и послала на сцену жучка, на котором еще осталось место после запечатления скандала. Я уже предвкушала новые заголовки. Правда, зрелища не вышло. Каринара была умна и слишком ценила свою репутацию. Ну, и понимала, если уйдет с достоинством, то, возможно, еще охомукает в своей жизни принца. Пусть не этого, так другого. Какая, в сущности, разница.

Девушка говорила красиво и складно о том, что считает совершенно невежливым отбирать шансы у других конкурсанток. Дескать, ее голос непозволительно хорош и будет неуместно петь тут. Это неприлично по отношению к другим девушкам.

– Поэтому я снимаю свою кандидатуру с отбора, – тихо заметила она.

А я возликовала. Аллилуйя. Минус одна аристократка. Осталось устранить еще двух – и можно счастливо сбегать из дворца. Я, конечно, хотела бы в жены принцу Мелису. Она была такая восхитительно провинциальная и по-мещански хваткая – полная противоположность насквозь лживым, утонченным аристократкам, с которыми привык иметь дело принц. Но, в целом, меня вообще устроит любая невеста из народа, которая будет неуместно смотреться во дворце.

Заявления Каринары выглядели странно после моего выступления и выступления Мелисы, поэтому зал пребывал в недоумении. К остальным конкурсанткам Каринара возвращаться не стала. Подозреваю, не только не хотела видеть торжество на лицах, но и боялась покалечить Мелису.

В общем-то, я прекрасно Каринару понимала. Мы с Мелисой отобрали у нее возможную победу.

После заявления Каринары все пребывали в легком шоке. Прежде всего, потому, что выбыло на одну кандидатку больше, чем мы ожидали. Каринара ушла сама, и препятствовать ей никто не мог, как и силком заставить петь, а выступление Каро... было, мягко сказать, не очень.

Девушка, взбодренная тем, что Каринара ушла, попыталась отстоять свое право продолжить отбор дальше, но ей этого не позволили. Все же конкурс был вокальный, и ее пение не выдержало критики. Ну а говорить о вине участницы, которая покинула проект сама, глупо. Да и ситуация вышла идиотская. По сути, Каринара и сама вылетела, и утащила за собой совершенно невинную участницу. Конфетка-то предназначалась мне.

После того как рыдающую Каро увели охранники, чтобы проводить за стены дворца, нас осталось всего шестеро. Я, Мелиса, две аристократки, надменная «эльфийка» Лилиан, она помогала Каринаре (к слову сказать, вид у девушки сейчас был весьма довольный). Похоже, она была рада, что та, которая должна была победить, ушла раньше своей помощницы. И еще одна блондинка, чем-то похожая на герцогиню.

Учредители отбора следили за тем, чтобы мы не оставались надолго друг с другом. Опасались заговора «невест», не иначе? Очень скоро нас распустили по своим комнатам. Предложив, однако, дослушать концерт. Но я не была фанаткой этого направления музыки, поэтому решила идти к себе. Следующее испытание должны объявить завтра, и я уже всю голову сломала, прикидывая, какой сюрприз нам приготовили устроители.

Герцогиня Кроненбергская, которая тенью появилась в пустынном коридоре, не оказалась для меня такой уж неожиданностью. Я подозревала, что рано или поздно снова встречу с ней лицом к лицу.

– Снова попытаетесь меня выкинуть? – поинтересовалась я, пристально вглядываясь в пустые и холодные глаза соперницы. Сейчас герцогиня Кроненбергская была особенно красива и невозмутима. Мне показалось, она уже примеряет на себя роль королевы. Поэтому и ведет себя немного иначе.

– Нет. – Она пожала плечами и сложила руки на груди. На пальце хищно блеснул крупный бриллиант – помолвочное кольцо. – На сей раз просто поговорю. Как ты заметила, от меня избавиться довольно сложно.

– От меня тоже, – парировала я.

– Поняла уже. – Женщина поморщилась. – Поэтому и постараюсь с тобой договориться. Ты же понимаешь, после того, что случилось, Колвин никогда не посмотрит в твою сторону. Точнее... – Ее лицо приняло

задумчивое выражение. – Смотреть-то он, может быть, и будет, но будем честны с собой. На роль королевы ты не тянешь. Ему не позволят на тебе жениться. Ни при каких обстоятельствах. Если он станет упорствовать, думаю, тебя просто устранят как ненужную помеху. Поэтому давай не будем друг другу мешать.

– А если я не соглашусь? – спросила просто так, из природного любопытства и упрямства. Как ни гадко было осознавать, но леди Эстер была права по всем пунктам, и именно эта ее неприятная правота почему-то злила меня больше всего.

– Ну, если ты, маленькая, колючая журналисточка, хочешь войны... она будет. Угадай, как быстро ты вылетишь, если я расскажу Колвину, что место твоей работы отнюдь не пансион благородных девиц, а «Имперский вестник», от которого у него несварение по утрам? Принца так раздражают бульварные листки, публикующие сплетни, что всю его симпатию как рукой снимет.

Признаться, я не ожидала такого. Видимо, мое смятение отразилось на лице. Поэтому Эстер хмыкнула.

– Неужели ты считаешь, будто я так же глупа, как и мой женишок? Это только ему страсть застилает глаза, и он не видит очевидного. Выяснить, кто ты на самом деле не составило труда.

– Почему же сразу не доложила ему?

– А зачем? Меня твои статейки и фоточки даже веселят. Я люблю с утра почитать сплетни от Королевы горячих новостей. Ты мне не мешаешь ни на отборе, ни своими статьями. Ровно до тех пор, пока не начнешь тянуть ручки к моему жениху. Все ясно?

– Лара? – вопрос из-за спины заставил вздрогнуть. В голосе Колвина звучал лед.

– Упс... – ничуть не смущаясь, сказала Эстер и развернулась, подарив мне напоследок презрительную улыбку. – Видишь, как неловко вышло. Но не хуже. Вы тут поговорите, а я, пожалуй, пошла. Жаль, мне нравились твои отчеты с отбора. Но, боюсь, их больше не будет. Как жаль...

Герцогиня величественно удалилась, а я на негнущихся ногах повернулась. За спиной у меня стоял Колвин. Как ни странно, на свою невесту он даже не посмотрел. Хотя, мне казалось, его должен был заинтересовать факт ее молчания. Но все недовольство принца было сейчас направлено на меня. Я подозревала, Колвин даже не заметил, как Эстер ушла.

– Мне собирать вещи? – пискнула я.

Он посмотрел тяжело и задумчиво, на скулах заходили желваки, и

взгляд был бешеным. У меня даже руки стали влажными от пота. Казалось, если бы у принца был ремень, он отходил бы меня им по мягкому месту. Но, к счастью, в коридоре, на глазах у заинтересованных обитателей дворца, он этого делать точно не станет.

– Пошли! – скомандовал он и ухватил меня за руку.

Я зашипела от боли, но повиновалась. Очень хотелось верить, что принц ведет меня поговорить, а не на унижительную порку. Ремень я у него все же заметила. Черный, широкий, с массивной, инкрустированной драгоценными камнями пряжкой.

– Если попробуешь хоть запечатлеть нас, клянусь, упеку тебя в темницу! – звенящим от гнева голосом предупредил принц. – Все ясно?

– У нас свобода слова... – не очень уверенно выдала я.

– А я принц и сын самодура. У меня в крови привычка делать так, как я хочу. Неужели думаешь, не придумаю достойную причину упечь в темницу одну очень неосмотрительную и наглую журналистку?

Сомневаться в словах Колвина у меня не было причин. Я знала, придумает, и если захочет засадить, то меня даже найти не смогут, и очень скоро Королевой горячих новостей станет... да вон хоть Лэстери. Такие мысли изрядно напугали и расстроили. Свой титул я точно отдавать никаким выскочкам не хотела.

Он молчал всю дорогу, пока тащил меня до кабинета. Не обращая внимания на придворных, которые поглядывали на нас с любопытством. Втолкнув меня в помещение, Колвин плотно прикрыл дверь и с горечью бросил:

– А я тебе, между прочим, верил.

– Не просила, – тут же отозвалась я и сделала испуганные глаза. Ну, на самом деле! Я даже ему на пути не хотела попадаться.

– То есть... – поинтересовался он, немного успокоившись, – ты тут не из-за моего брата?

В голосе принца даже на миг промелькнуло удовлетворение. Несмотря на всю неприятную ситуацию, ему пришлось по душе, что я не одна из ненормальных поклонниц Ленара.

– Ну, как сказать... – Я пожала плечами.

– Исключительно ради горячих новостей, – с горечью бросил он. Усмехнулся и взерошил волосы. – Каким же я был идиотом! Случившееся ночью, драконы... все это уже в печати? Когда мне ждать магический взрыв вселенского масштаба из-за твоих горячих новостей?

– Никогда. – Я снова пожала плечами и уставилась в пол. – Я – Королева горячих новостей, а не политический разведчик.

– И какая разница? – хмуро спросил он, присев на краешек письменного стола. Я залюбовалась его статной фигурой и длинными, вытянутыми ногами. И почему же принц так красив, что перехватывает дух?

– Я не отправляла в редакцию ни драконов, ни вчерашнюю ночь.

– Но запечатлела?

– Драконов – нет. Там же жучки не работают. А все вчерашнее я сразу удалила. Слишком опасно. Я испугалась.

– То есть даже тут ты оказалась бесполезна, Лара, – уколол меня он и нахмурился.

Я постаралась не показать, что его слова задели. Колвин вел себя на первый взгляд спокойно, но я видела, насколько он зол и каких сил ему стоит сдерживать себя.

– Так мне собирать вещи?

– Нет. – Его ответ удивил. Заметив на моем лице недоверие, он пояснил: – Ты выиграла это испытание, но провалишь следующее. Поняла? И уйдешь. До этого ни одного репортажа, иначе, ей-богу, я засуну тебя в камеру. Ты ведь не хочешь этого?

– Не хочу... но... – Я замолчала и потупилась. – Совсем без репортажей не получится. Я уже отправила сегодняшний день...

– Что там? – устало спросил принц.

– Каркающее выступление леди Каро и ее милый скандалчик с леди Каринарой. Ничего страшного или порочащего королевскую семью. Просто милый скандалчик двух вылетевших конкурсанток.

– А у них был скандал? – мне показалось, или на лице принца Колвина мелькнул интерес?

– Ну так, небольшой... – Я улыбнулась. – Из-за конфетки с зельем. Думаю, читателям понравится.

– То есть Каро спела отвратительно по вине Каринары, и обе в итоге вылетели с отбора?

– Именно.

– У меня нет ни времени, ни сил, ни желания с этим разбираться. Прости, я изначально считал отбор глупой и бесполезной затеей.

– Зачем извиняться? Я его до сих пор таким считаю. Не понимаю эту куриную выставку, но... – Я не смогла удержаться от довольной улыбки. – Получилось неплохо на нем заработать. Даже с учетом того, что придется уйти после следующего испытания.

– Больше ничего не запечатлевать! Ты поняла, Лара?

– Да поняла я!

– И чтобы после следующего испытания я тебя не видел. Seriously. Это приказ. И только попробуй его послушаться, – Колвин сделал шаг мне навстречу, заставив пискнуть и отступить.

– Ты играешь с огнем, Лара, и тебе несказанно повезло, что, во-первых, мне сейчас не до тебя, а во-вторых, твои статейки хоть немного отвлекают королевское окружение от случившегося с Георгом.

– Почему о его смерти ничего не сказали, а как ни в чем не бывало продолжили устраивать концерты и конкурсы в рамках отбора?

– Так надо. Слишком много всего неясного. Необходимо разобраться. Народ увлечен отбором. Пусть все так и будет. По крайней мере, в ближайшее время.

– Его убили, да?

– Это вообще не та информация, которой я хочу делиться с Королевой горячих новостей. И не дай боги, Лара, хоть что-то где-то всплывет!

– Если что-то где-то всплывет, ищи еще одну крысу. На сей раз среди своих. Это не я.

– Помнится, кто-то мне то же самое говорил про снимки буквально два дня назад, – невесело усмехнулся он, а я стушевалась.

Возразить было нечего, и я развернулась и быстрым шагом вышла из кабинета. Теперь точно и стопроцентно игра закончилась. Печально, но у меня есть немного времени в запасе, быть может, успею утащить за собой одну из аристократок. Двоих убрать уже не выйдет. Увы.

Глава 14

Новые сведения

До своей комнаты дошла на негнущихся ногах. Разговор с Колвином оставил гнетущее впечатление. Точнее, гнетущее впечатление оставила вся эта очень неприятная ситуация. Я почти влюбилась в принца. Но, наверное, к моему счастью, обстоятельства, мешающие нам быть вместе, возникли значительно раньше, чем я окончательно и бесповоротно потеряла голову.

Признаться, я невероятно устала и чувствовала себя словно выжатый лимон – гадко, муторно, и очень хотелось, чтобы все закончилось. Пожалуй, наигралась в отбор. И следующее испытание станет последним, не только потому, что так сказал Колвин, но потому, что я сама безмерно утомилась. Получу остатки гонорара, выгребу заначку и отправлюсь к морю. Я не была там сто лет.

Чтобы перестали дрожать руки, пришлось залезть в ванну, и я вынырнула из приятного забытья, только когда с треском открылась входная дверь. Замок, похоже, входивший даже не заметил.

Я испуганно дернулась и едва не захлебнулась мыльной водой, когда услышала грозный вопль Колвина:

– Выходи быстро! Лара, не пытайся спрятаться! Бегом!

– Какого ты себе позволяешь?! – завопила я из ванной. – Убирайся немедленно!

– Нет! – упрямо отозвался он. – Я у себя во дворце, поэтому бегом сюда, иначе я приду сам! Не искушай судьбу, Лара!

Угроза оказалась действенной, и я пулей вылетела из ванны. Кое-как замоталась в полотенце, подумала и еще одно накинула на плечи, но все равно выглядела при этом... ну, как голая, мокрая девица в полотенце. Поэтому дверь открывать не стала, лишь осторожно высунула в комнату встрепанную голову. С волос все еще капала вода.

– Ты специально это делаешь, да? – хрипло поинтересовался принц. И от его севшего голоса и вспыхнувших глаз мне стало не по себе. В горле пересохло, и я попыталась скрыться за дверью.

– Что именно? – сглотнув, уточнила я.

– Встречаешь меня в таком виде.

– Вообще-то я принимала ванну и не хотела тебя видеть ни в каком виде, – злобно заметила я, лихорадочно соображая, что бы еще такое на

себя нацепить, чтобы скрыться от обжигающего взгляда принца.

– Да неужели? – Он сделал шаг мне навстречу и запустил в приоткрытую дверь ванной комнаты внеочередным номером «Имперского вестника».

Я не удержалась и, распахнув дверь шире, поймала бульварный листок. Среди прочего материала была размещена короткая и скупая статейка о смерти принца Георга. Несмотря на маленький размер, она привлекала внимание ярким заголовком и занимаемым местом. Сразу становилось понятно – вот основная тема выпуска.

У меня даже сердце подскочило в груди. Подписана информация была: «Королева горячих новостей». Чуть ниже разместились мои же фотки с отбора.

– Ты серьезно думала, что я после этого не приду? У тебя хватило смелости врать мне, Лара? Не просто врать, а глядя в глаза и убеждая меня в том, что ты на подобное не способна?!

Он подошел ближе и, больно ухватив меня за руку, вытащил в комнату. Полотенце слетело с плеч, и я взвизгнула, всерьез опасаясь, что потеряю и второе, в которое замоталась как в кокон, благо могла обернуться два раза. С волос текла вода, но Колвин даже внимания на это не обратил, просто толкнул меня на кровать.

– Это не я! – Я рухнула, прикрываясь бульварным листком с заметкой, которая произвела, подозреваю, эффект разорвавшейся бомбы.

– Да что ты говоришь?! Ты же сама сказала про фотографии! Какой смысл снова врать?!

– Фотографии – я. Статья нет! Да что говорить, тут стиль не мой. И два раза повтор «мы сожалеем»! Это писала не я!

– А кто? Кто, Лара?!

– Представления не имею! Вон там сколько было народу. Мог любой.

– Мог любой, но подписано твоим именем! И ты одна работаешь в мерзкой газетенке!

– Ну как мне доказать, что это не я?! – Слезы появились сами, хотя я очень не любила рыдать на людях. И совсем не хотела плакать при нем.

– А никак, я не поверю в любом случае, – тихо заметил он, как-то разом растеряв злость. Видимо, понял, что довел меня до слез.

– Если бы это сделала я, то использовала бы снимки. А снимки я уничтожила! – выставила я последний аргумент.

– Ты могла запаниковать и не сделать их. Лара, я связался с твоим начальством, заметка прилетела из дворца на одном из твоих чудо-жучков. Ты ведь знаешь своего редактора, он не стал бы верить записке, подsunутой

под дверь кабинета. – Колвин был прав и знал это, а мне нечего было возразить. И от этого становилось только обиднее, потому что я действительно ничего не отсылала в редакцию, кроме фотографий с последнего конкурса. – Не ври, пожалуйста, – попросил он. – Это отвратительно. Как и то, что ты делаешь.

Он развернулся и, хлопнув дверью, вышел в коридор. А я осталась сидеть на кровати и дрожать. Противнее всего быть обвиненной в том, чего не совершала. Хотя и могла.

Я какое-то время просто приходила в себя. Потом все же усилием воли встала и привела себя в порядок, высушила и заплела в косу волосы, накинула на плечи халат. Все это время я размышляла, перебирая в голове все случившееся и чувствуя, что я что-то упустила. Что-то, лежащее на поверхности.

«Как же могла забыть!» – Я села на пол словно пришибленная. Сама же встроила в жучков защиту от нечаянного уничтожения или от сиюминутной прихоти. Я вчера уничтожила лишь верхний слой информации. Есть еще одна копия, которая сидит в глубине жучка и ждет, когда ее изымут. У меня на руках была бомба замедленного действия. И хотя общаться с принцем Колвином еще раз совершенно не хотелось, все же я понимала – он единственный, кто вправе обладать этими сведениями.

Сначала я достала коробку с жучками и внимательно пересчитала, пытаюсь точно вспомнить, сколько их должно было остаться. Так и есть. Если я не ошиблась в подсчетах, одного не хватало. Значит, в мое отсутствие кто-то рылся в моих вещах. Стало совсем противно. Впрочем, до этого момента я не подсчитывала, и жучка могли забрать раньше, например, тогда, когда меня выгнали с отбора. Вопрос: кто? Я подозревала Эстер. Она узнала про то, что я журналистка, раньше, чем остальные. В любом случае дело сделано и гадать дальше не имеет смысла. До Эстер я вряд ли сумею добраться, да и не докажешь ее причастность. Я могу лишь попытаться убедить Колвина в своей невиновности.

Хорошо хоть жучок со стертой записью оказался на месте. Он лежал отдельно от других среди сережек и колечек. Я специально его отложила, чтобы не перепутать.

Вытерла слезы, хлопнула носом и, сжав в руке золотистого жучка, пошла на выход. Вид у меня был растрепанный, зареванный, и я даже не стала заморачиваться с нарядом. Натянула первое попавшееся темно-синее платье, похожее больше на наряд гувернантки или горничной. На миг возникло желание надеть что-то более подобающее для визита к принцу, но я не стала. Зачем мне привлекать его внимание или стараться быть

красивой? Для этого есть леди Эстер. Эта точно никогда не позволит себе появиться с неуложенной головой. Вот пусть на нее принц и любуется.

Мысли о герцогине окончательно испортили и без того дурное настроение, и я неслась по коридору, грозно сопя. Похоже, вид у меня был до того воинственным, что встреченные в коридоре люди испуганно шарахались в сторону. Правильно, нечего попадаться у меня на пути, если я в гневе.

Я едва не влетела в покои принца без стука, но в последний миг замерла у дверей и постучала. Охранник у входа (что-то я его в прошлый раз не видела) посмотрел на меня несколько напуганно, но не стал препятствовать и позволил после того, как мне не открыли, побарабанить еще раз. Сейчас громче и настойчивее.

– Колвин, я нашла... – начала я, едва открылась дверь, и осеклась, так как на пороге появился не принц, а весьма недовольная герцогиня. Ее прическа сейчас не была идеальной, несколько прядей упали на плечи, а декольте темно-бордового на грани дозволенного платья было таким откровенным, что я увидела гораздо больше, чем хотела бы.

– Ну, это вообще наглость! – выдала Эстер, которая, казалось, была по-настоящему шокирована моим визитом. – У тебя совесть-то есть вообще?

– Мне не нужен твой жених, – заметила я. – Подавись этой ценностью! Но мне необходимо с ним поговорить. Срочно.

– Понимаешь ли, милочка, – Эстер говорила со мной, как с глупым ребенком, – принц сейчас несколько занят. – Она провела пальцем по своей шее и томно вздохнула, всем видом намекая, чем именно сейчас занят принц.

Я, признаться, не хотела вникать в подробности и готова была уйти, но жучок, на котором могли остаться следы очень важной информации, буквально обжигал ладонь. Я не собиралась оставлять его у себя. Поэтому проявила настойчивость:

– И все-таки...

Пока мы пререкались, Колвин, видимо, устал ждать, поэтому недовольно высунулся откуда-то из комнат. Встрепанные волосы, небрежно, через пуговицу, застегнутая рубашка и в руке откупоренная бутылка. Мне казалось или средний принц был нетрезв? Как занимательно.

– Прогони ее, – устало сказал он, как понимаю, своей невесте. – Она снимет меня в неподобающем виде и придется объяснять отцу, почему я нажрался. После выходов Ленара он нервно реагирует на любое упоминание нашей семьи в «Имперском вестнике». Кстати... – он нетрезво взглянул на меня. – Ты тоже в этом виновата! Уходи!

Я не успела спросить, в чем именно заключается моя вина.

– Видишь! – торжествующе заявила Эстер. – Он не хочет тебя видеть.

– Хочет! – упрямо ответила я и, проявляя чудеса невоспитанности, просочилась мимо ошарашенной герцогини. Она даже не смогла сориентироваться и выпихнуть меня в коридор.

– Охрана! – пискнула она. – Выставьте эту нахалку. Чего вы смотрите?

Охранник послушно кивнул, но я пулей пролетела дальше и спряталась за спину Колвина со словами:

– Вот если охранник будет меня тащить из твоих покоев, то точно засниму. Все-все! Придется потом объясняться с папенькой.

– Ты угрожаешь принцу? – пьяненько, но заинтересованно спросил Колвин.

– Нет-нет! Как можно? Просто предупреждаю, и мне действительно нужно поговорить.

– О чем, Лара? – устало вздохнул он и покосился на злобно поджавшую губы Эстер. – Нам действительно не о чем говорить.

– Есть о чем. Поверь, – сказала я и чуть приоткрыла ладонь, показывая ему спрятанного жучка.

– Что это?

– Возможно, интересное для тебя, – призналась я.

Не знаю, его убедили мое выражение лица, настойчивость, или он просто понял, что я не уйду, а если меня вытащит охранник, это будет неприлично, но Колвин кивнул.

– Хорошо. Пошли, я провожу тебя в гостиную и переоденусь. Ты подождешь?

Я кивнула, а леди Эстер даже поперхнулась.

– Я поверить не могу! Колвин!

Принц обернулся и задумчиво посмотрел на разобиженную невесту.

– Прости, что нарушил твои планы. Видимо, не судьба.

– Что-то эта «несудьба» слишком часто возникает между нами! – прищурилась блондинка, но, на мое счастье, развернулась и вышла.

– Ты в курсе, что обломала мне романтический вечер? – поинтересовался принц, когда закрылась дверь за герцогиней и охранником.

– Романтический вечер с этой? – не удержалась и фыркнула я. – Ты серьезно?

– Ну да... – Колвин задумчиво отхлебнул из бутылки. – Романтики бы не было. Я хотел переспать с ней назло тебе, – неожиданно признался он и направился к выходу из комнаты. Меня подобное откровение шокировало.

– Очень взрослое решение, – снова не удержалась я от шпильки. – Переспать с собственной невестой назло потенциальной невесте брата. Чудные нравы царят во дворце!

Колвин ничего не ответил, ношибанул дверью о косяк так, что я подпрыгнула в кресле. Похоже, принц был зол. Из-за моих слов или из-за того, что я не вовремя притащилась?

Пока Колвин переодевался, у меня было время подумать. Получается... У принца с леди Эстер как такового романа не было? Если так, то нужно, пожалуй, перестать есть во дворце. Не удивлюсь, если герцогиня, которая почти запрыгнула к принцу в постель, подсыплет мне завтра мышьяка в утренний кофе. И я даже осудить ее за это не могу.

И не объяснишь, что так неловко и нелепо вышло действительно из-за того, что мне нужно поговорить с Колвином, а не потому, что я стремлюсь разрушить их радужные отношения. Больно надо!

Впрочем, я категорически ничего не хотела объяснять Эстер. Меня она раздражала, и не только потому, что была невестой Колвина. Вернее, совсем не поэтому, а просто я никогда не любила ухоженных, идеальных внешне стервозин с холодным сердцем. Мне даже было немного жаль принца, но, думаю, он справится, все же и сам недалеко ушел от своей невесты.

Пока я размышляла, Колвин вернулся. Выглядел он чуть лучше. По крайней мере, убрал бутылку, правильно застегнул темно-синюю шелковую рубашку и пригладил волосы. «Под воду, надо думать, совал, чтобы выветрить хмель?» – размышляла я, задумчиво рассматривая влажные пряди, которые сейчас выглядели графитовыми.

– Ты пришла просто посмотреть на меня, Лара? – недовольно спросил он. – Ты отослала мою невесту, саму тебя категорически не устраивает роль любовницы, но при этом ты без зазрения совести портишь мне вечер, полный эротических планов, и разглядываешь меня так, что хочется забыть о своем благородном воспитании. Чего ты добиваешься? Я по-прежнему зол, зол настолько, что готов сделать то, о чем мы будем потом оба жалеть...

– И что же? – признаться, я настолько заслушалась его бархатным голосом, что немного вышла из реальности и за это поплатилась. Не заметила момент, когда Колвин подошел слишком близко. Очнулась, когда на меня в упор смотрели изумрудные глаза.

– Ну, для начала это... – он наклонился, взял меня за подбородок и совершенно неожиданно поцеловал, опалив губы дыханием.

От неожиданности я подскочила с дивана, намереваясь ускользнуть, но

вместо этого оказалась плотно прижата к сильному и очень горячему телу. Даже я была не настолько невинна, чтобы не почувствовать его возбуждение.

Руки стискивали меня так, словно я была тряпичной куклой, а жадный поцелуй имел вкус выдержанного коньяка. Колвин злился, и этот поцелуй не походил на наш первый – нежный и трепетный. Сейчас меня затягивало, словно в водоворот. Я даже сопротивляться не могла, только уперлась кулаками, в одном из которых все еще был зажат скарабей, Колвину в грудь и тщетно пыталась отстраниться, с трудом вспоминая, зачем я это делаю.

Поцелуй пьянил, и я против воли начала отвечать, чувствуя, что теряю голову от умелых губ. Внизу живота стало жарко, а платью вдруг показалось слишком тонким. На груди оно прилегало, как вторая кожа.

Мужчина стал смелее. Руки прошлись по лопаткам, ниже к пояснице. Колвин сделал шаг, увлекая меня за собой, и спустя секунду я оказалась прижата спиной к стене. Жадные ладони скользили по шее, груди и опустились к бедру. Я тихо всхлипнула, пытаюсь сохранить остатки разума, и уперлась в грудь мужчины сильнее, пытаюсь избавиться от жадного напора. Колвин уступил не сразу. Когда оторвался от моих губ, в его глазах бушевали страсть и раскаяние.

– Зря ты сегодня пришла, Лара, – хрипло произнес он и осторожно, подушечкой большого пальца обрисовал контур моих припухших губ. – Я сегодня слишком зол на тебя и пьян. У меня есть для этого поводы. Целая охапка поводов. Один другого отвратительнее. И еще ты... такая сладкая, манящая и недоступная. Ты слишком живая и слишком близко, чтобы игнорировать это.

– Я бы не пришла просто так, – тихо заметила я, ощущая, как медленно отступает возбуждение. Мне было хорошо в кольце его рук. Хотелось прижаться ближе и поцеловать самой. Но так было нечестно. Ну и я боялась, что после этого не сможем остановиться ни он, ни я. Такого я не желала.

– Зачем же ты пришла?

Я дернула плечом, высвобождаясь из объятий, и уселась в кресло у камина. Подумала и поджала ноги. Когда Колвин находился от меня на безопасном расстоянии, мне было удобнее. Он больше не пытался подойти ближе, уселся на диванчик и выжидающе уставился на меня. А у меня внезапно пропали все до единого слова.

– Ну... короче...

– Никогда бы не подумал, что Королева горячих новостей будет мямлить и окажется косноязычна.

– Не знаю, с чего начать! – разозлилась я и вспыхнула. – Я действительно не отправляла заметку про ночное происшествие, – собралась с духом и выпалила я. Заметив, что Колвин собирается мне возразить, подняла руку, останавливая поток его слов, и продолжила: – Но если в редакции тебе сказали, что новость принес мой жучок... тогда это означает одно – кто-то залез в мою шкатулку и взял одного оттуда.

– Лара, – на лице Колвина мелькнула злость. – Не начинай придумывать и врать, пытаясь выгородить себя.

– Да подожди! – отмахнулась я. Даже обижаться уже не было сил. Хотелось быстрее рассказать. – Мне все равно, веришь ты мне или нет! – Это было не так, но развивать тему я не хотела. – Речь сейчас не об этом.

– А о чем тогда?

– О том, что когда я пересчитывала жучков, то вспомнила одну вещь. Там среди чистых жучков лежал и тот, с которого я стерла информацию, записанную прошлой ночью. Я не сразу поняла, почему он немного отличается...

– И почему же?

– Потому что во всех моих жучках стоит дополнительная защита. Я ее поставила после того, как перед дипломом мне одна кудрявая овца... – начала я, потом вспомнила, что вообще-то говорю с принцем, поэтому ойкнула и продолжила: – Короче, после того как мне удалили очень важный материал, я немного поработала над усовершенствованием модели...

– Информация не стирается? – понимающе кивнул Колвин.

– Стирается, но где-то в глубине этой маленькой тушки, – я протянула жучка Колвину, – обязательно есть копия. Может быть, с пробелами, может быть, не очень хорошего качества, но она там есть.

– Скажи мне, Лара, все газетчицы такие талантливые? Ты можешь доработать весьма сложный магический механизм.

– Не все. – Я пожала плечами. – Только те, у кого папы хорошие артефакторы. Он меня научил многому. Подозреваю – я величайшее разочарование его жизни. Так как талант артефактора променяла на колонку скандальных новостей.

– Ты сама сможешь достать информацию? – поинтересовался принц.

– Не знаю. Если бы там была запись о том, как принц Ленар нырнул в огромный торт к танцовщице (как это было на минувшем дне рождения), я бы попыталась. А так... страшно повредить информацию. Лучше бы этим занялся хороший артефактор.

– Я передам. И... – он замолчал. – Спасибо тебе. Не думаю, что там что-то важное, но ценна каждая деталь, которая поможет восстановить

картину произошедшего.

– Не говорила, но жучка я выпустила раньше, чем выбежала и поняла, что случилось что-то страшное тогда, когда услышала крик.

– То есть он мог заснять тот момент, когда Георг упал?

– Да.

– Тогда вдвойне спасибо, Лара.

– Не за что, – я встала с кресла и направилась к выходу. У дверей обернулась и спросила: – Теперь ты веришь, что информацию отослала не я?

– Верю. – Колвин кивнул и улыбнулся. – Но следующее испытание ты провалишь и уйдешь.

– Мне самой надоел дворец, – призналась я грустно. – До свидания, принц.

– Прощай, Лара, – тихо заметил он, и от этих слов сердце разбилось, а в глазах заблестели слезы. Именно поэтому я уже не оборачивалась, но последняя фраза заставила улыбнуться.

– Репортаж со дня рождения Ленара был хорош. Если честно, не ржал над ним только папа.

– Смотри, не попадись сам... Я буду тебя караулить.

– Не стоит... – донеслось в спину. – Лучше держись от меня подальше. Мне слишком сложно тебя отпускать.

Глава 15

Проиграть любой ценой

С утра нас собрали в огромном зале и построили в рядочек, как провинившихся гимназисток. Хотя я и знала, что это последнее мое испытание, все равно почему-то глупо нервничала и гадала, какой сюрприз нам приготовила леди Таниса. Сейчас объявит условия следующего конкурса, или проверка нас ждет прямо тут.

На сей раз леди Таниса стояла далеко от нас, на возвышении, и вещала оттуда. Уже это мне не понравилось.

– Жизнь принцессы обычно безоблачна и праздна, но, бывает, возникает ситуация, когда нужно действовать решительно и смело, – начала она. – Когда от действий принцессы зависит не только ее жизнь, но и жизнь ее супруга. Конечно, мы не станем в рамках отбора подвергать опасности вашу жизнь, а принц Ленар и вовсе будет наблюдать за вами со стороны. Но вам все же придется проявить выдержку и стальной характер, который необходим будущей жене принца.

Распорядительница взмахнула рукой, указывая вправо. Свет прожекторов упал на одну из стен, до этого погруженную в темноту, поэтому балкончик, который занимал принц, оказался незамеченным участницами.

Все повернули головы в сторону Ленара. Я тоже исключением не стала. Мы отвлеклись и в итоге с визгом и громкими неприличными ругательствами полетели куда-то вниз. Нецензурно выражалась, к слову сказать, обычно невозмутимая Дианале. Вот уж от кого я никак не ожидала услышать весь лексикон офицерского гарнизона. Пожалуй, сильнее я бы удивилась, только если бы поток солдафонской брани лился из уст нежного цветочка – леди Милинарии.

Плюхнулись мы в грязь. Глубокую и самую настоящую грязь, доходящую практически до пояса. Многие нырнули с головой, например Лилиан, и теперь отплевывались. Со всех сторон раздавалось залиvistое кваканье. Организаторы расстарались и сделали все, чтобы нам было нескучно сидеть в этом импровизированном болоте. К слову сказать, тут даже покрытые мхом кочки имелись. Одна оказалась рядом со мной. С плешивенького островка суши на меня подозрительно тарасилась лягушка. Откормленная, пузатая и противная. Я передернула плечами и попыталась

отвернуться, но лягушка не выдержала первой и упрыгала от меня на другую кочку. Вот и замечательно. Соседство так себе, а сидеть мне тут, возможно, придется долго. Испытание я должна провалить. Значит, нет смысла выбираться самостоятельно.

Я сидела прямо на дне по шейку в густой жиже и тихо всех ненавидела. Претендентки на роль принцессы выглядели теперь жалко, а меня разбирал смех. Жаль, эту красоту не запишешь на жучка – во-первых, если запишу, получу нагоняй от Колвина, который ясно дал мне понять, что больше репортажей не потерпит. Я бы, конечно, рискнула, но было еще и во-вторых. Сильно сомневалась, что побывавший в жидкой грязи жучок куда-нибудь полетит. «Надо будет в следующий раз прятать в прическу», – подумала я, но потом вспомнила, что следующего раза не будет, и помрачнела.

Девушки растерянно расползлись по грязи. Дианале громко ругалась, Лилиан сосредоточенно пыхтела и поглядывала наверх, где у пологого края перед нашим болотом стояла до неприличия чистенькая леди Таниса. На занимательное зрелище уже начали постепенно сходиться скучающие аристократы. Я их понимала, выглядели мы крайне забавно.

Одна Мелиса уже целенаправленно ползла по грязи в сторону выхода.

– Ну же, девушки! – крикнула распорядительница. – Берите пример с вашей подруги. Выбирайтесь. Не дело принцессам сидеть в грязи. Покажите, что даже в трудной ситуации вы сумеете держать лицо.

Вы когда-нибудь видели, как пятеро чумазных по самую макушку девиц, толкаясь и отпихиваясь, лезут по скользкому склону? А я вот наслаждалась зрелищем и гордо сидела по уши в грязище. Не полезу. Все равно проигрывать, но так хоть проиграю с достоинством. Не оставят же меня тут навечно. Явно потом вытащат.

Сбежавшая от меня лягушка почему-то не захотела затаиться и выждать время, пока все утихнет. Она с противным кваканьем с очередной кочки приземлилась на покрытую грязью прическу Дианале. Впрочем, я лягуху понимала. Высоко уложенные и щедро измазанные грязью волосы аристократки очень напоминали кочку, а если учесть, что в момент лягушачьего прыжка Дианале еще сидела, неловко барахтаясь в грязи, лягушачья ошибка была закономерна.

Аристократка взвизгнула на высокой ноте, забила руками по грязи и с воплем кинулась вперед, не разбирая дороги. Ошалевшая от сбежавшей кочки лягуха полетела в сторону Лилиан и плюхнулась девушке на перемазанную грязью грудь в глубоком декольте. Визг повторился, а я в очередной раз пожалела, что не могу поделиться таким чудесным

зрелищем с общественностью.

Лилиан избавилась от лягушки и тоже кинулась на выход. Инцидент взбудрил всех. Девушки шебутились и пытались выбраться из болотной жижи. Сидеть осталась одна я.

– Лара? – обернулась Мелиса, которая опережала своих соперниц и была на самом вершине. – Ты почему там сидишь? Ну-ка, давай быстрее!

– Не пойду, – мрачно заявила я и отвернулась. А Дианале, находящаяся внизу, заметила, что Мелиса немного зазевалась, и подло дернула ее за ногу.

Мелиса полетела со склона и с противным чмоканьем рухнула в грязь, а перемазанная с ног до головы аристократка, сейчас больше похожая на дикарку с островов, первой выбралась к ногам леди Танисы и зрителей. Пока лезла, облокотилась на Лилиан, осыпала руганью Милинарию, которая попыталась пролезть вперед, и гордо встала, капая на дорожкой паркет темно-серой жижей. А я выругалась и кинулась на помощь Мелисе. Ну кто ее заставлял проявлять героизм?

– Вот зачем ты это сделала? – пеняла я ей, вытаскивая из жижи и под зад подпихивая по довольно крутому склону. – Ты же была первой! А сейчас?

– Ну а что ты там сидишь? – простодушно спросила она и вцепилась в мою руку, всем своим видом демонстрируя, что меня не бросит, и все же выволокла за собой на чистое место.

Естественно, вылезли мы самыми последними, но я надеялась, что я все же более последняя, нежели Мелиса. Если ее выгонят, а меня оставят – это будет самым масштабным моим провалом.

– Так-так, девушки... – Леди Таниса опасалась подходить к нам ближе, чем на полтора метра. – Как же вы перемазались! – брезгливо заключила она и сменила тему. Даже голос стал другим – радостным и торжественным: – Итак, сегодня у нас будут не только проигравшие, но и победители.

Дианале приосанилась и задрала подбородок, чувствуя себя хозяйкой положения, но леди Таниса смотрела не на нее.

– Леди Мелиса не только выбралась сама (первая, между прочим), но и не побоялась вернуться и помочь подруге! Это ли не поведение истинной принцессы? Bravo леди Мелисе.

Подлое поведение Дианале распорядительница тактично обошла. Еще бы! Иного я и не ждала, но то, что Мелисина самоотверженность не осталась без внимания, уже радовало.

– Ну, а слабое звено у нас сегодня леди Лара. От вас я, признаться,

подобного не ожидала. Почему вы не вылезали из грязи?

– Растерялась, – без зазрения совести соврала я и для убедительности пожала плечами.

Распорядительница посмотрела на меня задумчиво. Видимо, ждала, когда же я начну рыдать.

– Что же, весьма печально. – Леди Таниса покачала головой. – Придется расстаться сегодня с вами. До свидания, леди Лара. Вас проводят из замка.

Вот и все. Даже немного печально. Точнее, очень печально, во дворце осталось много неразгаданных тайн. И принц Колвин, с которым даже попрощаться не удастся. Увы. Он на меня злится, и придется расстаться с ним на такой невеселой ноте.

– А в душ-то сходить дадут? – уточнила я, заставив леди Танису растеряться. Ответить она не успела, так как на горизонте появился принц Ленар, который соизволил спуститься со своего балкончика.

– Я не согласен, – заявил он с ходу и с вызовом посмотрел на распорядительницу.

– В смысле? – удивилась леди Таниса. – Вы не считаете, что пришедшая последней леди Лара проиграла?

– Я не считаю, что растерянность – самое ужасное качество для будущей принцессы. Вот вы не принцесса, леди Таниса, как часто вам приходилось выбираться из грязи?

Леди не нашла что ответить и заморгала, теребя в руках монокль.

– А я помню, как однажды вы не могли перешагнуть лужу и двое охранников переносили вас на руках. Но знаете, что самое главное? Вы при этом деликатно благодарили, а не ругались как сапожник. Вы не пытались уронить охранников в лужу и пройти по их спинам, вы смиренно ждали, когда вам помогут.

– Но... тогда получается, не проиграл никто? – осторожно начала распорядительница.

Я не верила, будто она не понимала намеков Ленара. Они были даже не прозрачными.

– Почему же... – принц обошел конкурсанток и остановился рядом с Дианале. – Прости, но я не люблю рыжих, – сказал он, обращаясь к девушке. – И даже твои золотые рудники не изменят этого факта.

– Но это же нечестно! – завопила Дианале, шарахнувшись в сторону от принца и обращаясь к леди Танисе. – Я была первая!

– Хамок, которые лезут по головам других, ни в чем не повинных девушек, я люблю еще меньше, – припечатал Ленар, став на миг точной

копией Колвина. Я и не подозревала, насколько братья похожи. – У леди Милинарии из-за вас будет синяк, леди Мелиса искупалась с головой по вашей же вине, а леди Лилиан прижимает к себе руку, на которую вы наступили. Простите, но подобное поведение недопустимо. – И чуть громче, обращаясь к леди Танисе: – Возражения есть?

– Нет, ваше высочество. – Она опустила глаза. – Решением принца леди Лара остается, а леди Дианале уходит.

– Поздравляю, – прошептал принц мне на ухо. – Не так много девушек, которые предпочитают моего брата мне. Это забавно.

– Вы поэтому оставили меня? – мрачно поинтересовалась я, а Ленар пожал плечами и ответил:

– Ну и рыжие меня все же изрядно подбешивают.

После этого принц хмыкнул и удалился, а я призадумалась. Как же все интересно складывается... И как на это отреагирует Колвин? Почему-то мне казалось – бурно. Но я честно старалась вылететь. Не моя вина, что Ленар решил иначе. Он нашел повод избавиться от Дианале, от меня ничего не зависело. Осталось убедить в этом Колвина.

К себе в комнату я добралась без приключений после двух часов в королевских банях, куда отправили оставшихся конкурсанток. У каждой была отдельная кабинка и своя банщица. Я лежала на теплых камнях, наслаждалась массажем и размышляла, что делать дальше? Пытаться провалить следующее испытание? Вряд ли в следующий раз обстоятельства снова сложатся таким причудливым образом.

Нас осталось всего пятеро – я, Милинария (которая сегодня буквально светилась, видимо, она уже не сомневалась в своей победе), Мелиса, Танина и Лилиан. Мы неуклонно приближались к концу испытаний. Интересно, что нам еще придумают организаторы?

У себя в покоях я сразу же навзничь упала на кровать и поняла, что не способна двинуться с места. И не двинулась бы, если бы покой снова не нарушил Колвин, который ходил в мою (вообще-то запертую) комнату, как к себе домой.

– Неужели было так сложно проиграть, Лара? – устало поинтересовался он, привалившись плечом к косяку.

– Принц, а вас не учили стучаться, прежде чем входить? – поинтересовалась я, приподнявшись на локтях. – И вообще не говорили, что несколько невежливо врывать к девушкам в покои?

– Лара, не паясничай. – Он был не настроен пререкаться и вообще выглядел уставшим. Темно-серая рубашка была помята, как и черные брюки. – Почему ты не выполнила обещание? Пытаешь испытать мое

терпение? Думаешь, я не упеку тебя в камеру?

– Ну, прости! – недовольно фыркнула я. – У меня не получилось вести себя отвратнее, чем Дианале. К тому же Ленар, оказывается, не любит рыжих. Поэтому с его помощью вылетела она, а не я. Но я честно старалась. Попытаю удачи завтра или когда там следующее испытание. Рыжих среди нас больше не осталось.

– Нет, – резко ответил Колвин. – Завтра ты постарайся остаться.

– Да надо же! – удивилась я. – И с чем это связано? С чего это вдруг ты изменил свое решение?

– Возможно, ты понадобишься нам для расшифровки жучка...

– Зачем?

– «За надом», – недовольно отозвался он. – И к тому же, твои статьи и фотографии, оказывается, отвлекают народ от других насущных вопросов. Это выгодно.

Он швырнул рядом со мной на кровать бульварный листок, где на первой полосе красовался заголовок: «Что случилось с принцем Георгом?» Поэтому сегодня ты отошлешь в газету забавные фотографии конкурсанток в грязи...

– У меня их нет.

– Тебе их предоставят, не переживай. Там много прекрасных кадров. Постарайся сделать так, чтобы твой репортаж оказался интереснее, чем это! – Он потряс газетой. – Мы дали официальную информацию о командировке Георга. Но журналисты копают. Это плохо.

– Почему вы не скажете правду? – задала я давно интересующий вопрос. – Почему не объявите траур? Зачем продолжать этот фарс с отбором?

– Ты еще не поняла?

– Отбор призван всех отвлечь?

– Да. Отвлечь и дать нам возможность найти того, кто это устроил. А искать лучше в тишине. Поэтому сделай все возможное и помоги нам, раз уж не сумела уйти.

– Как скажешь, – отозвалась я, чувствуя, Колвин что-то недоговаривает.

Оно и понятно. Принц знал больше, чем рассказывал. А мне было интересно. И более того, у меня появились некоторые идеи, которые необходимо было проверить. Естественно, озвучивать принцу свои подозрения я не стала. Я узнаю все сама.

Только не сейчас. Сейчас нужно было выполнить обещание, данное Колвину. Он кинул мне на кровать толстого и неуклюжего жука, не такого,

как мои – аккуратные и изящные красотулечки. И остаток вечера я занималась тем, что копировала снимки. Заодно и рассмотрела: девицы вышли прекрасными – грязными, растрепанными и жалкими. Особенно мне понравился кадр, где я с обиженным выражением лица сидела в грязи. Ко мне уже, подобрав юбки, катилась вниз Мелиса, а Дианале со зверским выражением на перепачканном лице упорно лезла вверх. «По грязи к короне!» – я уже видела этот заголовок.

Еще хороша была Лилиан с удивленным взглядом и примостившейся в декольте лягушкой. Я похихикала, отобрала несколько, на мой взгляд, удачных кадров, записала и запечатлела сопроводительную заметку и отправила в редакцию. Материал обещал быть отличным. Не знаю, рассеет ли он сплетни о судьбе принца Георга, но хотя бы немного отвлечет от них – это точно.

Когда закончила, валилась с ног от усталости и даже хотела отказаться от своих сумасшедших идей, но потом поняла, несмотря на усталость, все равно уснуть не смогу, пока не узнаю самое важное. А именно: что произошло с принцем и почему об этом молчат. Замалчивать смерть наследника престола – странно. Должна быть веская причина. И я очень хотела ее узнать.

Я пока не представляла, как собираюсь осуществить задуманное, но для этого в любом случае следовало проникнуть в королевское крыло дворца. Если я правильно предполагаю, ответ, скорее всего, кроется там. Нужно лишь найти. Только вот как пробраться через охрану?

«Ну ладно, – решила я. – Самое страшное – меня поймают и вернут в комнату. Еще страшнее – натравят Колвина, и он снова меня отругает. Все это можно пережить».

Я со стоном встала с кровати, переоделась в удобное неприметное платье и заплела волосы в косу. Вдохнула еще раз, собираясь с духом, и вышла в коридор, полная решимости.

Постояла у двери и повернула обратно в комнату, воодушевленная одной занимательной идеей. Пока я готовила очередную горячую новость, на улице стемнело, платье у меня было серым, и оставался шанс, что меня не увидят стражники, прогуливающиеся по саду. Вряд ли они ежесекундно смотрят вверх.

Артефакт левитации был у меня один, с действием часа на полтора и не очень большой грузоподъемностью, но меня выдержать должен. Как я его добыла – отдельный вопрос. Главное, что когда меня выгнали с отбора, я не забыла взять его с собой на всякий случай.

Сейчас осталось только отыскать в шкатулке и надеть на себя

замысловатый кулон. Ну и решиться. Я открыла подоконник, взгромоздилась на него и зажмурилась, понимая, что шагнуть в воздух не могу. Во мне сейчас боролись два чувства – страх и любопытство. Страх побеждал. Я смотрела на кулон, видела, что в нем светится магия и он работает, но все равно было страшно. В итоге я немного приподнялась над подоконником и, поняв, что ноги уже его не касаются, осторожно выбралась из окна и плавно взмыла вверх. Туда, где, по моим расчетам, должны были находиться покои принца Георга.

Конечно, его тело могли вывезти или поместить в семейный склеп, но почему-то казалось, что вряд ли. Он где-то во дворце. Раз тело прячут, значит, дело нечисто. В этом случае однозначно не стали бы организовывать перевозку, опасаясь привлечь внимание. Понятно, что хранить хладный труп на кровати в покоях тоже не очень разумно, только вот после разговора с Колвином закралось подозрение, что Георг не так мертв, как это хотят представить. И именно поэтому пока не объявили траур. Не по кому.

Оставался лишь вопрос: права ли я? Ну и еще один – почему всем, кто был во время нападения, сказали о смерти принца. Судя по разговору, даже герцогиня Кроненбергская была твердо уверена, что собралась замуж за наследника престола.

Я прижалась к каменной стене, устроившись на тонком парапете и чувствуя, как развевается подол платья. Вниз я старалась не смотреть. Не то чтобы боялась высоты, не боялась, когда шла по мосту. А вот стоять на карнизе было несколько нервно. И даже то, что меня поддерживал амулет левитации, утешало слабо. Казалось, один неосторожный шаг – и сорвусь вниз.

Я аккуратно прокралась вдоль стены, совершенно неприлично заглядывая в темные окна. За большинством были темнота и тишина, сцена за одним заставила меня ойкнуть, покраснеть и отпрыгнуть назад, зависнув в воздухе. Как-то раз я присела, так как у окна ужинал седовласый джентльмен, и думаю, у него бы случилось несварение, если бы он узрел мою немного ошалевшую физиономию в окне четвертого этажа.

Потом миновала покои принца Колвина – я узнала обстановку в одной из комнат. Глаза привыкли к темноте, а за незадернутыми шторами виднелся горящий камин – он давал достаточно света и позволял рассмотреть интерьер. Покои были пусты. В душе неприятно кольнуло, почему-то я сразу подумала, что его высочество проводит вечер с герцогиней.

Покои Георга я узнала сразу, прежде всего потому, что окна были

задернуты шторами, но, если присмотреться сквозь щелку, можно было заметить, что у кровати, на которой лежал принц, собрались люди. Несколько человек в синих лекарских мантиях, заплаканная жена, Колвин у изголовья и Ленар – очень юный и потерянный.

Отсюда что-либо понять было сложно, о чем говорят – не слышно. Но обычно так кружочком сидят у постели больного человека, а не мертвого. По крайней мере, я не слышала о традициях укладывать в постель и заботливо прикрывать одеяльцем умерших.

Я задумалась и не заметила, как принц Колвин насторожился, замер и решительным шагом направился к окну. Я спешно отползла в сторону и прижалась спиной к стене рядом с окном, боясь даже дышать.

Отсюда было хорошо слышно, как Колвин раздернул шторы и металлические колечки застучали по гардине. Потом стало тихо, а через минуту шторы задернулись. Я выдохнула и решила, что нужно лететь домой, пока не попалась. Я выяснила все возможное. Точнее, не все. Не поняла, к чему такая секретность. Зачем было сообщать свидетелям трагедии, что принц погиб, а не просто болен, или в коме, или что там с ним произошло?

Я медленно поплыла в обратном направлении, и плыла так ровно до покоев принца Колвина, а там произошло нечто странное. Меня словно дернули немного назад. Я отлетела на пару метров и испуганно замерла в воздухе, потом снова попробовала двинуться дальше, но так и не смогла. Меня словно кто-то посадил на поводок. Сейчас я болталась, как надувной шарик с ярмарки, прямо перед темными окнами покоев принца Колвина.

Глава 16

Короткий поводок

Сначала я подергалась, попыталась двигаться выше или ниже, но очень скоро поняла, что это бесполезно. Меня действительно держали на магическом поводе, и я никуда не могла уплыть от окон покоев принца. Неужели меня засекли и сейчас примчится стража? Но как? Я же вела себя тихо!

Хотелось рыдать от отчаяния. Магия в амулете стремительно таяла, и я, от греха подальше, встала на парапет и буквально приклеилась к стене рядом с окном.

Я старалась не думать, что будет, если никто не снимет меня отсюда. Впрочем, если и снимут, вряд ли меня ждало что-то хорошее. Теперь точно засадят в камеру!

– Иди сюда, птичка, – сказал знакомый голос из распахнувшегося окна.

Я, осторожно перебирая ногами, маленькими шажочками подобралась к окну и едва успела осторожно заглянуть в комнату, как меня тут же цепко схватили за руку и затащили внутрь. Я даже пискнуть не успела.

– Вот ты не можешь не совать свой маленький носик туда, куда не просят? – гневно поинтересовался принц. А я, зачарованная его горящими глазами, честно прошептала:

– Нет...

Колвин, удерживая за локти, прижимал меня к себе. А я стояла и боялась шелохнуться, смотрела ему в глаза и чувствовала себя бесконечно несчастной и глупой.

– Ну, и что мне с тобой делать? – со вздохом поинтересовался он.

На его лице застыло страдальческое выражение. Изумрудные глаза взирали на меня с укоризной. Мне даже жалко его стало. Я и правда ставила его раз за разом перед непростым выбором.

– Отправить в покои? – осторожно поинтересовалась я.

– Это будет очень просто, – рыкнул он, отпустил мои локти и указал на кресло возле камина. – Садись.

Я послушно села и ручки на коленях сложила, словно примерная гимназистка.

– Лара, вот скажи мне, что ты тут делала? Зачем ты летала... – он споткнулся на этом слове и посмотрел на меня неприязненно. – Вокруг

покоев Георга? Там было три мага, исключая меня, которые почувствовали неладное! А если бы кто-то из них шарахнул каким-нибудь смертельным заклинанием, не раздумывая? Ты понимаешь, что не выжила бы! В лучшем случае упала бы с высоты четвертого этажа и разбилась насмерть!

– Но меня-то увидел только ты? – испуганно уточнила я. Не хотелось бы, чтобы мне задавал вопросы еще кто-то. К наездам Колвина я уже привыкла и его не боялась.

– Если считаешь, что от этого тебе станет лучше, глубоко ошибаешься! – разозлился мужчина, видимо, почувствовав, что его гневный вид не действует на меня устрашающе. – Ты не должна была видеть это!

– Что именно? – Я наивно захлопала глазами, не желая поддаваться на провокации.

Колвин сморщился, но не отступил.

– Ты не должна была видеть ничего. Это тебе ясно? Лара, я очень хорошо к тебе отношусь, но не могу рисковать... это крайне важно. Не только для меня, для всего государства.

– Георг жив ведь, да? – в лоб спросила я.

Скрывать дальше не имело смысла, и Колвин, выдохнув, сказал:

– Да, Лара, он жив. Но, видишь ли, заклятие, которым его ударили, было очень сильным. Сделал это кто-то, кто имеет доступ во дворец и может постоянно находиться рядом. Это не один удар. Предположительно воздействовали либо на протяжении ужина, либо во время прогулки. Человек был недалеко несколько часов. Это кто-то свой. Тот, кто находится очень близко. Под подозрением все без исключения.

– И я?

– Ты была со мной, когда травили Георга, – тихо отозвался принц. – Вряд ли бы у тебя получилось.

– Хорошо. – Я сосредоточенно кивнула и задумалась.

– Эй! – возмутился принц. – Ты же не собираешься сейчас над этим размышлять?

– Почему нет? – удивилась я.

– Это дело государственной важности. Я вообще не понимаю, почему еще не тащу тебя в камеру, откуда ты не сможешь передать информацию твоему шефу. И не будешь мешаться под ногами до конца расследования!

– Ты ведь знаешь, я никогда не передам шефу такого рода информацию. Если бы я, когда заглядывала в окна, увидела пьяную оргию принца Ленара и вашего почтенного мага-целителя, танцующего голым на камине, безусловно, об этом узнала бы вся столица. И за ее пределами,

думаю, тоже. А так – нет. Я не самоубийца и просто неплохой человек.

– Ты неподражаема, Лара, – грустно усмехнулся Колвин. – Но дело действительно серьезное. Георг почти мертв. Мы не знаем, как его вытащить из комы. Просто не знаем. Точнее, предполагаем, что, может быть, получится воздействовать кровью заклинателя. Но проблема в том, что у нас слишком много подозреваемых. Это все равно что ни одного. Сейчас мы стараемся сузить поиски.

– А моего жука взломали?

– Маги говорят, что почти. Я жду каких-нибудь результатов от них с утра.

– Вот взломайте и возьмите кровь у всех, кто присутствовал в том коридоре, – сказала я, скорее, просто из-за отчаяния.

И Колвин это понимал.

– Думаешь, убийца был так глуп, чтобы прийти на место преступления? – невесело поинтересовался принц и потер руками переносицу. Вид Колвин имел уставший и измученный.

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Может, не глуп. Может, тщеславен, а может, хотел убедиться в том, что его план сработал. Кто знает? Вдруг удача будет на вашей стороне. И ты невестушку свою проверь, – мрачно посоветовала я. – Кроме тебя в смерти Георга заинтересована только она. Ты отравить не мог...

– А кто сказал тебе, что я за ней не слежу? – поинтересовался принц и, приблизившись, уселся на ручку кресла.

Я сразу же почувствовала себя маленькой и жалкой. Захотелось съежиться, потому что обжигающий взгляд пугал. Я совершенно запуталась и в этом мужчине, и в той ситуации, которая происходила вокруг меня. Я влезла туда, куда влезать совершенно не хотела, и сейчас чувствовала, что увязла в интригах, словно в болоте.

– А теперь можно я пойду? – пискнула, попытавшись отвернуться от внимательного взгляда.

Но лицо Колвина было слишком близко. Мужчина улыбался и внимательно смотрел на меня. Вроде бы даже ничего больше не делал, а все равно становилось как-то не по себе.

– Нет, маленькая летучая мышка.

– А почему? – Я даже на «летучую мышку» не обиделась. Хотя недолюбливала тварей с того момента, как однажды они перепугали меня на бабушкином чердаке.

– Мне нравится, что ты попала в мой плен, и я не хочу тебя отпускать, – простодушно признался принц. – И я еще не ужинал.

Составишь компанию?

– Если ты все равно меня не отпускаешь, – надулась я, – то, что остается делать? Сидеть и смотреть, как ты жуешь, тоскливо. Значит, буду есть сама. Только вот твоя герцогиня не оскорбится?

– Неужели ты еще не поняла, мне все равно, что она думает? – удивился он искренне, и я разозлилась.

– Неужели ты не понял, что мне – нет?

– Лара, почему ты не можешь просто расслабиться и попытаться получить удовольствие от ситуации?

– Может быть, то, что едва я расслаблюсь, как оказываюсь в твоих объятиях?

– А разве в моих объятиях так уж и плохо? – спросил он и притянул к себе, впиваясь в губы сладким поцелуем.

Нежные губы нахально скользнули по моим, не спрашивая разрешения, подавляя и заставляя терять волю.

Он упоительно целовался, а может, мне просто не с чем было сравнить? Даже голова кружилась и дыхание перехватывало. Но я не хотела этого. Точнее, я не хотела играть с ним в кошки-мышки и поэтому уперлась руками в грудь, отталкивая.

– Вот поэтому я не хочу оставаться тут... – недовольно заключила я, стараясь унять сердцебиение.

– Лара... я сделаю все, чтобы Георг вышел из комы, и даже если нет... я не буду с Эстер. Как только все закончится, я разорву помолвку.

– Вот как только, так мы с тобой поговорим. Может быть...

– Никаких «может быть», Лара, – уперся Колвин. – А сейчас все же составь мне компанию за ужином. Я обещаю вести себя хорошо.

Я послушно согласилась, хотя не верила обещаниям принцев и хотела уйти. Но не смогла. Куда-то пропали все мои решимость и принципиальность. Я чувствовала себя слабовольной дурой и ничего не могла с этим поделать. Мне слишком хорошо было в обществе Колвина. Так хорошо, что я забывала про боль, которая неминуемо настигнет, как только наступит отрезвление.

Рядом со мной материализовалась тень. Выслушала заказ от Колвина и так же бесшумно растворилась.

– Ты все еще их боишься? – поинтересовался у меня принц, и я зябко поежилась.

– Меня они пугают. Даже мурашки по спине.

– Странная ты, Лара. Боишься теней, но бесстрашно лезешь в окно под прикрытием сомнительного артефакта. Я ведь просто мог оборвать твою

связь с ним. И не только я. Люди намного страшнее, чем тени.

– Но не оборвал же! – вызывающе заявила я, но само предположение мне не понравилось. – А артефакт совсем не подозрительный. Хороший и качественный. Другими я не пользуюсь.

– Ну, и откуда он у тебя?

– Могут быть у девушки свои секреты?

– А-а-а... – Колвин понимающе кивнул. – Ты не могла не опустошить тайники дома, когда я отвозил тебя обратно во дворец.

Я неопределенно пожала плечами и буркнула:

– Если это допрос, то я, пожалуй, откажусь от ужина и пойду к себе.

– Просто я не могу тебя разгадать, Лара, – признался Колвин, задумчиво заглядывая мне в глаза. – Ты ведь не только пишешь гадкие заметки, но еще и ведешь какую-то свою игру. Только я пока не до конца понял какую. Но обязательно докопаюсь до истины.

– Мои заметки не гадкие! – возмутилась я, предпочтя проигнорировать вторую часть фразы принца. Разговаривать о том, какую я еще веду игру, совсем не хотелось.

– Ну да, ну да! – фыркнул он, заставив меня окончательно надуться.

Ну вот, как он мог? Я же не недоучка Лэстери! Я – Королева горячих новостей! Да, я не всегда показываю лучшие стороны человеческой природы, но делаю это изящно и тонко!

И только по смешинкам в глазах я поняла, Колвин специально меня подначивает, и невольно улыбнулась в ответ. Мне с ним было просто и приятно, и от этого немного больно. Он хотел стать мне ближе и ничего не обещал. Я прекрасно понимала почему. Георг болтался между жизнью и смертью, и Колвин внезапно осознал – он гарант государства на тот случай, если со старшим братом случится непоправимое.

Он не мог обещать мне себя целиком. А кусочек счастья мне был не нужен. Хотя губы принца манили так сильно, что я готова была рискнуть. И даже мысли о том, что потом пожалею, меня бы не остановили, если бы он проявил чуть больше настойчивости.

Но Колвин сдержал свое обещание и вел себя пристойно. Расписывал достоинства индейки в медовом соусе и выдержанного эгенского вина. А я отпивала маленькими глоточками из бокала и думала о том, что время, проведенное во дворце, буду вспоминать всю оставшуюся жизнь. Буду вспоминать этот вечер и улыбку принца и жалеть, что так и не рискнула сама сделать шаг навстречу, хотя могла.

Но иногда людей разводит случай, гордость, да и просто глупое стечение обстоятельств. Мы могли бы прожить вместе всю жизнь, не будь

он принцем. Мы могли провести вместе ночь, не будь он порядочным, а я гордой. Но сложилось все именно так. Поэтому я потягивала вино, смотрела на пляшущий огонь в камине, а он рассказывал мне о том, как себя чувствуют маленькие дракончики, свидетелями рождения которых мы стали с ним в день трагедии. Жизнь непредсказуема, и поэтому нужно бережно хранить все позитивные воспоминания, неизвестно, что последует за мигом счастья.

Ужин прошел за неспешным разговором, постепенно вновь скатывающимся в неловкое молчание. А потом я все же собралась к себе.

– Подожди, – сказал Колвин. – Я провожу. Королева горячих новостей ты, и я смею надеяться, ты в очередной раз нас в темном коридоре не заснишь. А то опять выйдет неловко...

– Я не собиралась отдавать те кадры в печать... – призналась я.

– Тогда почему же изменила мнение?

– Потому что ты натолкнул меня на эту светлую мысль... – усмехнулась я и в ответ получила тяжелый вздох.

– С тобой всегда ведь надо быть начеку?

Я неопределенно хмыкнула, а он вздохнул, обнял меня за плечи, накрыл нас пологом невидимости и увлек меня в коридор, чтобы проводить до покоев. Так и правда было безопаснее и проще. В связи с трагедией, которая произошла с принцем Георгом, охрана во дворце даже не пыталась скрываться. Мне пришлось бы миновать несколько постов. Под защитой же Колвина получилось это сделать незаметно.

– Ну, ты скажи мне, – поинтересовался он у двери. – Мне ждать завтра очередной горячей новости о нас?

– А ты бы этого хотел? – спросила я.

– Нет. Это очень личное...

– Тогда и не будет, – милостиво согласилась я, умолчав о том, что даже не выпускала жучка.

У себя в комнате я уселась на кровать, даже свет зажигать не стала и долго смотрела в пустоту. Мне не нравилось происходящее между мной и Колвином. Мне не нравилось, что, узнав правду о Георге, я начала надеяться. Я запрещала себе это делать, но все равно продолжала в мечтах видеть нас с Колвином вместе. Зачем? И как меня угораздило влюбиться в принца? Ведь я знала, что принцам нельзя верить и от принцев стоит держаться подальше.

После этого сон совершенно не шел, и я крутилась на кровати. Не могла не думать о создавшейся ситуации. И не могла отделаться от ощущения, что точно знаю, кому именно было выгодно, чтобы Колвин стал

наследником престола.

Интересно, принц сейчас не отпускает герцогиню от себя по этой же причине? Или действительно понимает – лучше ее будущей королевы не найти. Мысли окончательно отравили мне существование. Стало жарко, душно и пришлось открыть окно.

Я побродила по комнате, полюбовалась на ночной дворцовый сад и все же заставила себя снова лечь в кровать. В итоге уснула только под утро, а проснулась сонная, разбитая и с единственным желанием никуда вообще не ходить. Но впереди ждало очередное испытание, с которого вылететь нельзя, так как остаться во дворце – это единственный шанс узнать, чем закончится история принца Георга.

Все же, видимо, во мне было гораздо больше от любопытной журналистки, нежели от влюбленной романтической барышни. Этот вывод почему-то несказанно успокоил, и я отправилась в душ.

Глава 17

Жестокий отбор

С утра под дверью ждала уже ставшая привычной записка. Но на сей раз ее содержание удивило. Участницам предстояло явиться на испытание в закрытой и удобной одежде. Местом испытания значился дальний дворцовый парк. Я даже и не знала, что такой парк есть.

Выбрать закрытую и удобную одежду тоже оказалось непросто, я остановилась на болотно-зеленом костюме, состоящем из узкого, с длинными рукавами и воротником-стойкой верха, обтягивающих штанов и юбки-амазонки. На ноги надела удобные ботинки без каблука и прихватила с собой тонкие перчатки и шляпку, волосы заплела в косу, которую уложила вокруг головы, чтобы не мешалась. Выглядела я вполне презентабельно, и в то же время одежда не сковывала движений. Хотелось верить, леди Таниса ждала от нас именно этого и я угадала. Не имела представления, что именно нас заставят делать на природе, но более удобного и закрытого наряда придумать не смогла.

Сегодня над нами не стали издеваться и снова развесили указатели, по которым я довольно быстро добралась до места назначения. Сначала пришлось пройти по длинной аллее с фонтанами, потом свернуть в Сквер влюбленных и уже там, через неприметную калиточку, выйти в старинный, неухоженный парк.

Я словно попала в другой мир: дорожки, плитка на которых местами раскрошилась, статуи уже не белые, а желтоватые, местами покрытые мхом и плесенью, вьющиеся лианы, оплетающие деревья. Красивое, загадочное и дикое место. Интересно, почему выбрали именно его?

Леди Таниса и несколько помощников уже нас ждали. После покушения на принца Георга Колвин почти не показывался на мероприятиях. Его занимали другие дела. Более важные. И я прекрасно это понимала. А сегодня не было и Ленара, что девушек весьма печалило. Они дули губки и перешептывались.

– Спокойнее, девушки, – холодно заметила леди Таниса. – Даже если вы станете женой принца, то все равно не сможете видеть его постоянно. Удел жены принца – ждать, пока супруг занимается государственными делами.

Мне было все равно, присутствует этот конкретный принц на

испытании или нет, поэтому я обратила внимание на конкурсанток. Сегодня у нас отличились двое – леди Милинария в симпатичном желтом платьице и изящных туфельках на шпильках и леди Лилиан в легкомысленно-голубом с открытыми плечами. Леди Лилиан еще держала в руках кружевной зонтик от солнца. На их фоне Мелиса смотрелась суровой воительницей. Она даже не стала маскировать штаны подолом юбки амазонки, как делала это я. Леди Таниса покосилась на нее укоризненно, но потом наткнулась взглядом на двух легкомысленных красавиц и, судя по выражению лица, опешила, забыв, что хотела сказать Мелисе.

– Так... – прокашлялась распорядительница. – Как ни пыталась научить вас герцогиня Кроненбергская одеваться соответственно случаю, ничего-то у нее не вышло. Я сейчас могу выгнать трех участниц из пяти исключительно из-за неподобающего внешнего вида...

Девушки заволновались. Я тоже, так как не хотела оказаться в числе выживших, наедине с Таниной в качестве альтернативы. Меня устраивало то, что может вылететь Милинария, но Мелису отпускать не хотелось. Я уже мысленно повенчала ее с Ленаром и жаждала написать об этом событии первой и снимки выложить – чудосочный Ленар и истинная валькирия Мелиса будут смотреться фотогенично. Впрочем, леди Таниса продолжила:

– Могла бы выгнать, но не выгоню. Ваши ряды и так малочисленны. Поэтому будем продолжать, невзирая на ваш странный выбор нарядов. Леди Милинария и леди Лилиан, вы сегодня выглядите очаровательно. – Я поперхнулась, а девушки засияли, не дослушав речь распорядительницы до конца, а зря. Так как леди Таниса добавила: – Но, к сожалению, в таком виде вам будет еще сложнее пройти предстоящее испытание. Сегодня вам придется преодолеть свои страхи... Принцесса должна оставаться принцессой, даже если ситуация не благоприятствует. Сейчас вы попадаете в общую для всех локацию, но находиться в ней будете отдельно друг от друга. То есть как справляются соперницы, разглядеть не получится. Как только вы выполните задание, сразу же перенесетесь обратно сюда. Как и в прошлый раз, та девушка, которая не справится с заданием или справится последней, вынуждена будет уйти.

Мне вот совсем не понравились речи леди Танисы, ибо мои страхи заковыристы и причудливы. Воссоздать их в рамках отбора было проблематично. Я выпустила жучка исключительно для того, чтобы поснимал хоть что-нибудь. Колвин просил отвлекать общественность.

Впрочем, все оказалось проще, чем я себе представляла. Нам не дали задать тьму различных вопросов, а просто перекинули в иллюзорную

реальность, и я обнаружила себя в джунглях, густых, непролазных и кишаших разными тварями.

Вполне логично! Какая уважающая себя леди не жалуется тараканов, змей и разных ползающих тварей? Я вот совсем не жаловалась. До дрожи в коленях и рвотного рефлекса. Я не то чтобы боялась, скорее, не любила до содрогания, а тут их было много. Хорошо хоть, я волосы убрала, и яркая бабочка присела мне на край шляпы, заставив передернуться от отвращения.

Ей-богу, змея приятнее, чем эта тварь с крылышками. Как же гадко! Даже в голове ни одной мысли, как отсюда выбраться. Я, стараясь ничего не коснуться, огляделась по сторонам, пробралась между лианами. Истерично взвизгнула, когда с одной из веток на меня упал палочник, и, зажмурившись, пропихнулась дальше.

В тени листвы я обнаружила неприметную деревянную дверь. Она походила на ствол дерева, увитого плющом, поэтому я ее даже не сразу заметила. На ручке плел паутину огромный паук. Я приблизилась и с отвращением посмотрела на тварь. Она была величиной с кулак, с длинными мохнатыми лапками и округлым, покрытым ворсинками тельцем.

Я представила, с каким противным хрустом тварь расплющивается, если наступить на нее каблуком, и отступила на шаг. Вот зачем у меня такое яркое воображение? Было ясно – выйти из этой иллюзии, не вступив в контакт с пауком, невозможно. Я отломил веточку и осторожно потыкала ею в бок твари.

Паук развернулся в мою сторону и грозно щелкнул жвалами. Палочка полетела на землю, я с визгом отскочила и крепко призадумалась. Совать к твари руку не хотелось. Слишком уж паук был мерзким и на вид ядовитым. Был шанс, что тварь иллюзорна, а если нет?

Выбирая из двух зол меньшее, я стащила с ноги увесистый ботинок, зажмурилась и со всего размаха припечатала подошвой по твари. Звук получился еще более противный, чем я себе представляла, я даже смотреть не хотела, что от паука осталось, подозревала, что его внутренности еще более отвратны, чем вид твари снаружи.

К счастью, раздался дребезг, это рушилась реальность, и я снова оказалась на поляне, в компании с уже прошедшей испытание Мелисой. Подозреваю, вид при этом имела занимательный. Растрепанная, в съехавшей набок шляпке и с ботинком, зажатым в одной руке.

– Ну, леди Лара! – укоризненно покачала головой леди Таниса. – Вы, конечно, прошли испытание, но для принцессы вы слишком уж

кровожадны! Зачем же вы убили безобидное существо?

Меня даже передернуло от отвращения, едва я вспомнила противный хруст. Даже ботинок захотелось выкинуть, но тогда в покои пришлось бы возвращаться в одном, поэтому я передумала.

– А что мне нужно было сделать? – недоумевающе переспросила я. – Он же сидел на ручке двери! И выглядел отвратительнейшим образом!

– Ну... я просто убрала. – Мелиса пожала плечами.

– А если бы он укусил?

– Вряд ли, – девушка отмахнулась и вытерла ладони о штаны. – Не убивать же нас сюда привели.

В словах валькирии была своя логика, простая, обывательская, недоступная трепетным творческим натурам, к которым я себя относила.

– Нет уж... трогать руками его противно...

Леди Таниса покачала головой и укоризненно сказала:

– Засчитано, леди Лара. Неправильно, но эффективно. Достаточно было просто победить свой страх и взяться за ручку, убивать никого было не нужно.

Я смущенно нахмурилась и промолчала. Как уж вышло. Паучка было не жалко, только вот раздавился он преотвратно. Еще долго буду помнить мерзкий хруст.

– А сейчас ждем остальных участниц, – резюмировала леди Таниса и повернулась в другую сторону.

Только сейчас я заметила, что с поляны, словно в зеркало, видно, что происходит у Милинарии, Лилиан и Танины. А происходило у них примерно одинаковое. Лилиан сидела и рыдала, спрятав руки под подол и прижав колени к груди. Она даже не пыталась встать. Танина осторожно пробиралась к двери, но протянуть руку не решалась и каждый раз с визгом отпрыгивала в сторону. По щекам девушки градом лились слезы. Милинария тоже рыдала, но по миллиметру приближалась к пауку, цепляясь летящим подолом романтического платья за ветки и кусты. Она сжала зубы и протянула руку к ручке. Отдернула, заревела громче – было видно, эти манипуляции девушка проделывает не первый раз. Наконец, хрупкая романтическая блондинка до крови закусил губу, ухватилась за ручку, не обращая внимания на сидящего совсем рядом паука, и все же сумела вывалиться из двери в нашу реальность.

А вот тут ее накрыла настоящая истерика. Я никогда не видела, чтобы так рыдали – с привизгом и льющимися ручьем слезами. Но несмотря на то, что сейчас грязная претендентка громко сморкалась и ревела взхлеб, испытание она прошла. А вот у Танины и Лилиан дела шли совсем плохо.

Танина так и не смогла приблизиться к ручке, хотя мы ждали около получаса, а Лилиан и не собиралась. Она сидела, уткнувшись лицом в колени, и даже не поднимала глаза.

Пришлось высылать спасательный отряд, и девушек с испытания увели сразу же, до оглашения результатов, чтобы отпаивать успокоительным и приводить в порядок.

– Похоже, отбор закончится быстрее, чем мы планировали, – задумчиво изрекла леди Таниса и обратилась к нам с приклеенной улыбкой на холеном лице: – Поздравляю, девушки, вы – финалистки! Завтра вас ждет испытание, в котором определится победительница. Я советую вам отдохнуть, собраться с мыслями и подготовиться. Завтра ближе к вечеру настанет ваш звездный час. Ну а с утра жду вас на завтрак.

Оказалось, что я совершенно не готова к такому повороту событий. Завтра все закончится? А как же расследование комы принца Георга? А как же Колвин? Мне казалось, я разрыдаюсь от разочарования. К счастью, в данный момент мокрые глаза вполне могли сойти за слезы счастья – ведь я дошла до финала.

Милинария и Мелиса, те буквально светились, а я понимала, что обязана придумать, как обеспечить завтра победу Мелисе. Она в своих мешковатых штанах с русой косой и статной фигурой так удивительно не подходила Ленару, который обожал тонкокостных изящных девушек, что виделась мне идеальной кандидаткой. Простая, чуть грубоватая и совершенно неаристократичная. То, что надо для избалованного женским вниманием принца.

Как в этом союзе будет житься Мелисе, я старалась не думать. В конце концов, она сама жаждала такой судьбы. Поэтому я выполняла роль крестной тетушки. Исполняла заветные желания. А то, что желания у крестницы кривоваты, тут уж ничего не поделаешь. Моей вины в этом нет.

Нас отпустили в свои комнаты, и я первым делом отправилась отмокать в душ, чувствовала себя грязной после того, как провела время с насекомыми. Ботинок, которым раздавила паука, вообще выкинула, чтобы не раздражал. Воспоминания оказались уж слишком яркими. Это испытание было самым мерзким, и я радовалась, что оно закончилось. Осталось понять, что ждет нас завтра. Очень надеюсь, конкурс, а не выбор Ленара. А то будет засада. Мелису он точно не выберет.

После того как отмылась и почувствовала себя чистой, села за предпоследний отчет с отбора. Я почти выполнила свою миссию, точнее, одну выполнила – дошла до финала отбора, а другую на девяносто процентов.

Осталось устранить Милинарию. К сожалению, я не успела придумать, как это сделать, так как за мной пришли.

– Вас ждет принц Колвин, – сообщил стражник, едва я приоткрыла дверь комнаты.

– Одеться-то можно? – недовольно буркнула я и удивилась, когда получила отрицательный ответ. Хорошо хоть, была не в пеньюаре, а в простом домашнем платье. Правда, волосы были мокрыми и пребывали в беспорядке.

– К чему такая спешка? – поинтересовалась удивленно, чувствуя, как в душе зарождается беспокойство.

– Дело государственной важности, – отрапортовал стражник и приказал следовать за собой вглубь замка. Рядом с нами шел еще один, будто они думали, я могу сбежать. К чему бы все это? Похоже, мой жучок все же что-то заснял. Вопрос, что именно и из-за чего на меня обратили столь пристальное внимание.

Меня привели в комнату для допросов, и она оказалась забита народом. С удивлением я заметила здесь даже возмущающуюся герцогиню. Значит, не я попала под подозрение, а решили проверить всех, кто был в коридоре в момент покушения? По мне, давно пора.

– Где мой жених? – вопила герцогиня. – Что вы вообще себе позволяете? Вы вообще представляете, с кем имеете дело?!

От нее исходила волна негатива, и мне стало не по себе. Холодная надменность и полное ощущение, что она в своем праве. Оказавшиеся с ней в одной комнате слуги явно чувствовали себя неловко. Да и я тоже. Она всем видом показывала, что ей тут не место. И самое главное, я ей верила.

– Они представляют, Эстер, – тихо отозвался Колвин, который появился в комнате в сопровождении медика. – Прошу вас всех расположиться удобнее. Надеюсь, мы не отнимем у вас слишком много времени.

Удобнее расположиться в комнате для допросов было проблематично. К каждому из присутствующих был приставлен стражник, который указал на определенное место.

Я послушно уселась на стул и приготовилась ждать. К счастью, мое место было в другом углу комнаты, далеко от того, которое занимала недовольная герцогиня. Я бы не перенесла ее общества. Она моего, пожалуй, тоже.

– Сейчас вам предстоит маленькая процедура. Не очень приятная, но и не смертельная. Закатайте рукава и позвольте магистру Гаринуру взять у вас кровь.

– Зачем? – переполошилась Эстер, прижимая руки к себе. А я поняла – Колвин все же последовал моему совету и собрал всех, кто был поблизости в момент нападения на Георга. Если повезет, какая-нибудь кровь укажет на потенциального убийцу. Георгу должно стать от нее легче. Видимо, мой жучок расшифровали, так как не всех, кто был сейчас в помещении, я видела тогда в коридоре.

Не знаю почему, но я нервничала, когда сдавала кровь. Хоть и знала о своей непричастности, все равно было очень беспокойно. Похоже, не одной мне. Я ловила во взглядах страх. Еще бы. Если будет хоть малейшее подозрение в причастности к случившемуся, можно попроситься не только со свободой, но и с жизнью. Пока проводились эксперименты, нас закрыли каждого в отдельной камере, и это напугало сильнее всего. Стражник ушел, а я осталась в небольшой клетушке два на два с койкой и нечистым матрасом. Сесть на него не рискнула, встала в уголочке у решетки и настроилась ждать.

Кого я не ожидала увидеть, так это Колвина, который появился, по моим ощущениям, минут через двадцать. Я еще даже скучать не начала.

– Прости за неудобства, – печально сказал он и пристроился по другую сторону решетки, захватив мои руки в свои. – Вип-камер у нас нет. Точнее... – он замялся. – Это и есть вип-камера.

– Почему я тут? – задала самый главный, не дающий покоя вопрос. От ответа на него зависело многое.

– Протокол, – ответил принц и улыбнулся. Так, что у меня перехватило дыхание. – Не переживай, еще немного – и тебя выпустят. Почти все образцы проверили.

– Есть результат?

– Пока не могу сказать, – он чуть отдалился, и я поняла – действительно не может. Долг сильнее, чем желание поделиться со мной.

– А мою кровь проверяли?

– Ты не могла его убить, – отозвался он уверенно и спокойно, и на душе сразу же полегчало. Несмотря ни на что, он мне верил. – Была со мной, а потом у тебя бы просто не хватило времени.

– Но все равно ты решил меня проверить? – От его слов немного кольнуло в груди. Значит, все же не верил, а действовал логически. В этом был весь Колвин.

– Дело не только во мне, дело в том, как положено. Не всегда разумно игнорировать протокол. Если бы решал я, то не стал бы тебя беспокоить и втягивать в это. Тебе не место в камере, здесь ты... смотришься чужеродно.

– Ты прав по поводу протокола. – Я была вынуждена согласиться. – Но

рада, что ты веришь в мою непричастность.

– На самом деле, из всех, у кого мы взяли кровь, лишь треть может быть потенциально замешана. Но я обязан проверить всех, кто был там. Я даже сам сдал кровь, хотя пришел позже. И не уверен, что это все дало результат. Скоро мне скажут.

– Этот человек ведь мог уйти?

– Мог. Запросто. Поэтому нам остается только верить в чудо. Потерпи еще немного, и тебя отсюда выпустят. А сейчас мне нужно уйти. Слишком много дел, которые невозможно игнорировать. Не скучай.

Я пожалала плечами и отступила в темноту камеры, наблюдая за тем, как медленно и словно нехотя уходит Колвин. Создавалось впечатление, что он долго не мог решиться и уйти, но потом все же повернулся ко мне спиной и устремился по коридору.

Принц мне верил, и это успокоило. С момента его ухода я просто ждала. Не суетилась и не нервничала. Знала, что мне ничего не угрожает. Минуты тянулись медленно, но объективно я понимала, времени прошло не так уж и много. Вопреки моим ожиданиям, пришел за мной не сам принц, а один из солдат и проводил меня в комнату, ничего не объяснив. А я сгорала от нетерпения и жажды узнать, что же произошло. Был ли найден преступник, как сложилась судьба принца Георга. А завтра последний день отбора. Не узнаю сегодня, могу вообще больше никогда не увидеть Колвина.

Я замечала, как он на меня смотрит, и в такой исход не очень верила, но и оставлять разговор на потом не хотела. Кто знает, как повернется судьба? После времени, проведенного в камере, я снова чувствовала себя ужасно грязной, поэтому первоначально сходила в душ, потом сжевала давно принесенный ужин (хорошо хоть, обнаружив его нетронутым, тарелки никто не забрал), а после с сомнением покосилась на почти разряженный амулет левитации. Что ж, если окно в покои принца открыть не получится, то куковать мне на узком парапете, пока кто-нибудь не обнаружит и не снимет. Не очень приятная перспектива, но я верила в лучшее. Все же дух авантюризма во мне победить было нереально.

Второй раз шагнуть с подоконника в темное небо было проще, и я быстро добралась до окна в покоях принца. Покрутилась у закрытых ставней и перелетела чуть левее, к небольшому балкончику. Тут я еще не была, но, по моим подсчетам, балкончик тоже принадлежал Колвину, и попасть с него внутрь покоев было проще, чем через окно.

Так и вышло. Стеклянные двери были прикрыты, но не заперты. Я осторожно проскользнула внутрь и оказалась в темной спальне. Сразу же

почувствовала холодок между лопаток. Глупо было забыть про тень! Я съежилась от страха, но потом все же смогла пробормотать:

– Ты ведь знаешь, я не желаю ему зла. Просто посижу подожду, и все. Правда-правда!

Тень ничего не ответила, облетела меня вокруг, повисела немного в воздухе, прямо перед лицом, заставляя забыть, как дышать, и потом, растворившись, исчезла. Я выдохнула и постаралась успокоиться. Руки все еще дрожали. Но я помнила слова Колвина о том, что люди гораздо опаснее теней. После случившегося с Георгом я все больше убеждалась в правоте этого высказывания.

Рассмотреть в холодном и тусклом лунном свете обстановку комнаты было почти невозможно. Да и нечего, если честно сказать. Комната оказалась просторной, но из мебели в ней стояли только огромная кровать и пара журнальных столиков. Через спальню я вышла в гостиную, где уже бывала, и поняла, покои пусты. Колвин еще не пришел.

Магический огонек в амулете погас, и я осознала, обратно не выберусь до прихода принца. Делать было нечего, и я решила, что вряд ли Колвин обидится, если я немного вздремну. Очень уж его широкая кровать манила. А слишком насыщенный день вымотал.

Как это будет смотреться со стороны, я почему-то не подумала. Возможно, мне было все равно, а может быть, я просто устала до такой степени, что без зазрения совести уснула бы даже в кровати короля. Прилегла прямо на покрывало, положила руки под щеку и вырубилась в тот же миг.

Глава 18

Волнующая ошибка

Проснулась, только когда рядом со мной рухнуло тяжелое тело. Раздалась ругань.

– Лара! – возмутился Колвин, который ну никак не ожидал застать меня уютно спящей в своей кровати. – Ты что здесь делаешь?

– Я вот... – слова застряли в горле, так как я внезапно поняла, что оказалась в одной постели с почти обнаженным мужчиной. Обернутое вокруг бедер полотенце, которое Колвин почему-то не счел нужным снять, было не в счет.

Причем оказалась я тут осознанно и полностью по своей воле. Сама без приглашения пришла, сама улеглась и заснула. Вот что он обо мне подумает?

– Ты понимаешь, в какой опасности сейчас находишься? – вкрадчиво поинтересовался он и наклонился, нависая надо мной. С волос капнула вода прямо мне на нос, и я растерянно заморгала. Со сна соображала еще очень плохо, но чувствовала, что мне должно стать стыдно и неловко.

Принц усмехнулся и стер капельку с моего лица. Где-то за его спиной неярко загорелись светильники. Колвину даже не пришлось щелкать пальцами или как-то иначе призывать силу. Она и так ему подчинялась, реагируя на одно лишь желание.

А я захотела зажмуриться, так как мягкий свет позволил разглядеть мужчину на моей кровати лучше. Точнее, мужчину на его кровати. И вообще, как мне пришла в голову мысль спать тут? Явно было какое-то помутнение.

Колвин смотрел на меня внимательно и задумчиво, в темно-зеленых глазах я видела отсветы пламени, а, может быть, это был пресловутый колдовской огонь, которым, говорили, наделены все члены королевской семьи. Я как замороженная изучала его лицо – прямой нос, притягательные губы, к которым хотелось прижаться своими, – и понимала, что никогда еще не видела его так близко.

Видела, когда он пришел ко мне в образе принца Ленара, но тогда я воспринимала его иначе. А сейчас словно рассмотрела впервые и поэтому не могла оторваться, старательно запечатлевая в памяти каждую черту лица, потом медленно перевела взгляд ниже – на широкие смуглые плечи и

массивный золотой медальон с символами власти на груди. Еще ниже смотреть так и не рискнула. Даже одна мысль о плоском животе и крае полотенца ниже пупка заставляла краснеть.

Завтра я уйду, а он останется и, возможно, если вдруг Георг так и не придет в себя, однажды станет королем – красивым, неприступным и далеким. Наши пути разойдутся, но сейчас... сейчас он рядом, и это был мой единственный шанс узнать, что такое – быть с ним. Касаться его тела и растворяться без остатка в волнующих объятиях.

Я, понимая, что совершаю величайшую в жизни глупость, подняла руку и медленно провела ею по щеке принца, скользнула к шее, внимательно наблюдая за тем, как меняется взгляд Колвина. Как в изумрудных глазах ярче вспыхивает пламя.

– Ты понимаешь, что творишь со мной, Лара? – хриплым голосом произнес он, наклоняясь ниже к моему лицу, всматриваясь в глаза и пытаясь понять, насколько я отдаю себе отчет.

– Надеюсь, что да, – шепнула я, прежде чем его губы накрыли мои, подтверждая, пути назад больше нет.

Меня обняли сильные руки, и я устроилась поудобнее в объятиях, теряя голову от сводящих с ума поцелуев. Закинула руки ему на шею и скользнула выше к густым, все еще мокрым волосам. В платье было жарко и тесно. Хотелось скользнуть обнаженной кожей по его сильной, обжигающе горячей груди.

Поцелуй становился все настойчивее, а объятия теснее. Я уже теряла голову и перестала понимать, в какой реальности нахожусь, когда Колвин чуть отстранился.

Я, не понимая, почему все прекратилось, подняла на него глаза, перед которыми все еще стояла мутная пелена желаний.

– Лара, если ты сейчас не скажешь мне «стоп», я уже не смогу остановиться. Ты уверена, что хочешь?

– А ты уверен, что хочешь дать мне время подумать? – лукаво спросила я и провела ладошками по его груди, задержалась в районе сердца, чтобы услышать убыстрившийся, бешеный ритм.

Ответом на мой вопрос было глухое рычание. Колвин перехватил мои руки, завел их над головой и рухнул на меня сверху, придавив мускулистым телом. Полотенца на нем уже не было, и у меня перехватило дыхание, когда я ощутила всю силу его желаний.

Поцелуи сводили с ума, а невозможность освободить руки еще больше распалила. Он покрыл поцелуями мою шею, отпустил запястья и, потянув за ворот, обнажил плечо, не переставая целовать. Другая рука прошлась по

бедру, приподнимая смявшийся подол, и опалила огнем нежную кожу бедра.

Я гладила его плечи, изучая кончиками пальцев теплую упругую кожу, изогнувшись, когда его губы скользнули по все еще прикрытой тканью груди, и сильнее коленями сжала его бедра. Мое платье мешало нам обоим, но, чтобы избавиться от него, нужно было оторваться друг от друга, а это было физически невозможно. Я купалась в его поцелуях, извивалась под обжигающим телом и мечтала лишь об одном, чтобы как можно быстрее стать с ним единым целым.

Колвин не выдержал первым, выругался и начал пуговка за пуговкой дрожащими пальцами расстегивать корсет платья. Нетерпеливо стащил с плеч, обнажая грудь. Поймал губами сосок, и меня словно искра пронзила. Я всхлипнула, выгибаясь навстречу ласкам и новым, неизведанным ощущениям. Платье полетело в сторону, как и тонкое кружевное белье. На секунду стало неловко, и я с трудом поборолла желание прикрыться, но восхищение во взгляде принца все поставило на свои места. Отступившее было желание вернулось с новой силой, и я без тени сомнения нырнула в объятия Колвина. Отдалась во власть его нежных ласк и заставляющих забыть обо всем поцелуях. Я почти не чувствовала вес его тела, сильные пальцы гладили мое бедро, а губы ласкали грудь. Я же могла только всхлипывать и цепляться руками за уже высохшие волосы Колвина.

Когда его ладонь скользнула в то место, где сосредоточилось мое желание, я дернулась, но он не позволил отстраниться. Мягко, но настойчиво раздвинул влажные складочки, осторожно лаская пальцами. Я даже представить не могла, что когда-нибудь испытаю такую гамму эмоций. Уже не понимала, в каком пространстве и времени нахожусь. Подавалась навстречу дразнящим пальцам и недовольно захныкала, когда их не стало.

Колвин подмял меня под себя, накрыл губы поцелуем и медленно вошел с тихим стоном. Я выгнулась от мимолетной боли, вскрикнула, и он замер, чтобы спустя секунду продолжить медленные волнующие движения. Я сначала лежала, боясь пошевелиться, и привыкала к немного болезненным движениям, но потом внутри меня начала закручиваться тугая пружина желания. Я уже не могла не принимать участия, ловила ритм, зачем-то ускоряясь, пока еще не понимая, куда я спешу, и самое главное, не зная, что ждет меня в конце пути. А после меня накрыло с головой, я вцепилась ему в плечи, выгнулась дугой, прижимаясь все ближе, теряясь в новых чувствах, и, обессиленная, рухнула на влажные простыни. Колвин, тяжело дыша, упал сверху и уткнулся носом мне в плечо.

Отрезвление накатило как ушат холодной воды. Что же я натворила? Но заданный самой себе вопрос: «А жалею ли я?» – имел только один ответ: «Нет, ни капельки». Оно того стоило. Даже если эта ночь никогда не повторится.

– Вообще-то я пришла к тебе поговорить... – несчастно пискнула я, выбираясь из-под подозрительно довольного мужчины и скромненько кутаясь в покрывальце.

– Я заметил, – тихим, волнующим шепотом отозвался он и нагло укусил меня за плечо, обхватывая за талию и притягивая к себе. Закралось подозрение, что такими темпами поговорить не выйдет, поэтому я задергалась и немного отползла в сторону. На безопасное расстояние.

– Ну серьезно!

– Я тоже серьезно, – он опять сграбастал меня в объятия. – Ты ведь теперь понимаешь, что если завтра выиграешь отбор, это будет... мм... – он замялся, подбирая слова, – несколько невежливо по отношению ко всем?

– Ты ведь прекрасно знаешь, что я не выиграю завтра отбор. И дело не в вежливости, а в том, что Ленар – сомнительный приз.

– Ну, это понятно, – самодовольно заявил он. – Но я просто обязан предупредить. Вдруг решишь постараться.

– Нет. Не буду. Я изначально не собиралась, и ты в курсе. Всего, чего я хотела, я добилась.

– Это хорошо, – довольно заключил он и уткнулся носом мне в макушку.

– Я завтра провалю испытание и уйду, – тихо сказала я, пытаюсь не разреветься.

– А кто тебе сказал, что я отпущу? – поинтересовался он, и я вдруг поняла, и правда не отпустит. Только вот... он так и не узнал, чья я сестра. А если узнает? Не поменяет ли свое мнение? Этого я не знала и признаться до завтра не могла. Осталась еще Милинария. День ничего не изменит.

– Вот ты завалишь испытание, и вечером мы с тобой все обсудим, – проговорил Колвин, а я подумала, что нам и правда есть о чем поговорить. Например, о том, что привело меня на отбор на самом деле. – А сейчас будем спать.

– Нет-нет! – всполошилась я. – Какое спать? Я пришла узнать, что с Георгом. А ты предлагаешь спать! Нет уж! Рассказывай.

Вообще я испытывала смущение, и правда предпочла бы уснуть или сбежать. Оба варианта были, безусловно, хороши. В случае варианта «сбежать», еще можно было бы поразмышлять над ситуацией. Но, как всегда, во мне победило любопытство, поэтому я и настаивала.

– Я очень надеюсь, что с Георгом все будет нормально, – мрачно заявил Колвин и откинулся на спину, заложив руки за голову. Тонкое покрывало сползло с груди и живота, заставив меня задержать дыхание. Он вообще не понимает, что творит? Или так хитро отвлекает мое внимание? Я не могла взгляда оторвать от сильного пресса и тонкой дорожки волос, теряющейся под смятым краем покрывала.

– Убийцу нашли? – Я упорно преодолевала соблазн и запрещала себе к нему прикасаться. Иначе разговора точно не выйдет, а мне надо узнать.

– Это Эстер, – без выражения отозвался он, но я не могла не заметить, как залегли складки возле губ.

Колвин хоть и хотел казаться безразличным, но ситуация его задела. Может, он не испытывал чувств к своей невесте (теперь уже, полагаю, точно бывшей), но, думаю, все же доверял, раз согласился на этот брак.

– Как? – Я была несколько обескуражена. Точнее, я подозревала герцогиню, но все равно оказалась не готова к такому повороту событий. – Ты очень расстроен?

– Я расстроен тем, что кровь Эстер не оказала того влияния, которое должна была бы.

– Георг не очнулся?

– Очнулся, но очень слаб. Такое впечатление, что не хватает какого-то элемента, но мы обязательно пойдем, чего именно. Но не сегодня. Сегодня я не хочу об этом думать. Давай спать.

– Но он выживет?

– Теперь он совершенно точно выживет, даже если нам придется выкачать всю кровь герцогини, – серьезно заявил Колвин и, показывая, что разговор закончен, повернулся и натянул мне на голову одеяло. Я и сама понимала, пытаться его дальше бессмысленно, поэтому прильнула к теплему боку и уснула, даже не подумав о том, что кто-то может меня застать здесь. Все равно я не собиралась участвовать в отборе. А Королева горячих новостей – я, и без меня ничего в печать не попадает. Или...

– Колвин? – позвала я, и он сонно и недовольно открыл глаза.

– Что?

– А заметка в газете?

– Это тоже Эстер, – буркнул он. – Она и правда думала, что Георг умер. Хотела укрепить свое положение, полагаю.

– Она созналась?

– Я ее не спрашивал. И не видел, и не хочу. Придется, конечно, но все это терпит до завтра.

– Ну а все эти тайны? Зачем было тем, кто был свидетелем

происшествия, говорить о смерти Георга, а всех остальных держать в неведении? Опять же – отбор? К чему было его продолжать?

– Ты такая любопытная, Лара! Я ведь уже говорил об этом, – вздохнул он и, повернувшись ко мне, оперся на локоть.

– Не все, – уперлась я.

И он с тоской начал:

– Мы изначально знали, тот, кто пытался убить Георга, был где-то рядом. Даже если не в момент трагедии, то незадолго до нее. Именно поэтому мы постарались как можно более четко донести до убийцы, что его план удался. Еще одно покушение Георг бы точно не пережил. Убийца не рассчитал необходимую дозу магии. Я бы сказал, ориентировались на мой уровень силы. Поэтому Эстер изначально была под подозрением.

– Поэтому ты вернулся к ней?

– В случае реальной смерти Георга именно такого поведения от меня ждали. Я не мог разочаровать двор. И не мог вызвать сомнений у убийцы.

– А если бы...

– Лара, история не знает сослагательного наклонения. Зачем мысленно раз за разом совершать выбор, который нам не пришлось делать?

– Ты прав, – была вынуждена согласиться я. – Значит, вы хотели, чтобы убийца думал, будто у него все получилось?

– Да. В то время как все остальные не должны были знать о том, что произошло. Не должны были гадать и строить предположения. Для них все в стране осталось без изменений.

– Поэтому отбор шел своим чередом.

– Да. Вы замечательно отвлекали общественность от расследования и сложной государственной ситуации. Я удовлетворил твое любопытство?

– Можно сказать, да.

– Тогда давай спать. Seriously, Лар. День был чертовски длинным.

Я кивнула и на сей раз уснула. Боялась, что, когда проснусь утром, Колвина не будет или, быть может, хотела избежать неловкости, когда придется смотреть ему в глаза. Но проснулась все так же в его объятиях, дернулась, попытавшись ускользнуть, но оказалась придавлена тяжелой рукой.

– Ты пытаешься от меня сбежать? – недовольно и сонно поинтересовался он и сграбастал меня сильнее, прижимаясь теплым сильным телом, давая мне возможность почувствовать рельеф мышц.

– Я пропущу завтрак, на который собирает финалисток леди Таниса, – возражение вышло каким-то не очень уверенным. Я и сама не могла понять, что на этом завтраке забыла.

– Тебя это опечалит? – поинтересовался принц.

– Это опечалит ее.

– Ну и наплевать! Хочешь, мы вызовем ее сюда и скажем, что ты участвовать не будешь? – спросил он и попытался обнять еще крепче.

Я обиженно пискнула:

– Нет. Не хочу. Сегодня я принадлежу отбору. Надеюсь, еще запечатлеть несколько прекрасных сцен.

– А завтра? – лукаво поинтересовался он, а я не нашла что ответить.

Просто не знала, что будет завтра. Я все еще не верила в то, что мы серьезно можем быть вместе. Мимолетное увлечение – да, а дальше? Дальше надо домой. Но поднимать эту тему сейчас не хотелось, поэтому я ответила туманно:

– А завтра будет видно.

Он долго смотрел мне в лицо, но тоже не стал настаивать на обсуждении. Я была ему за это благодарна. Сейчас решать что-либо было сложно.

Мне все же удалось выбраться из объятий принца и даже убедить его проводить меня до покоев. Там я только успела переодеться к завтраку. Наспех уложила волосы, сочтя, что легкая небрежность в прическе сойдет за авторскую задумку. Надела мятного цвета платье и открыла шкатулку с артефактами. Я была обязана устранить Милинарию, точнее, сделать победу в отборе для нее недостижимой. Но задача это была не из легких.

Толченый корень расторопши был не лучшей идеей, он очень странно влиял на поведение. С другой стороны, подействовать он должен был к вечеру, и глупое хихиканье и замутнение сознания, конечно, очень уж примитивно, зато эффективно. И не отличишь от легкого наркотика или выпитого на голодный желудок коньяка. Зная нравы на отборе, никто не станет разбираться, почему потенциальная принцесса ведет себя недостойно. А у меня появится еще один материал в «Имперский вестник».

Правда, я сомневалась, что получится подмешать это девушке в пищу, но, с другой стороны, можно было попытаться. Сама я зареклась есть вообще, лучше потом заскочу к Колвину. Не даст же он мне умереть с голоду.

Воспоминания о принце заставили покраснеть, но я решила подумать о нас чуть позже. Уже после того, как завершу свою основную миссию.

Завтрак больше походил на камерное чаепитие, которое возглавляла сияющая леди Таниса. Нас собрали в небольшой комнатке за круглым столом. Еду подали каждой отдельно на закрытых подносах и поставили перед самым носом. Тут были напитки, омлет и круассаны. Видимо, наша

распорядительница подозревала, что конкурсантки могут попытаться устранить друг друга, и поэтому постаралась свести эту возможность к минимуму. Я сидела напротив леди Танисы. С одной стороны у меня была Мелиса, а с другой – Милинария.

Мелиса смущалась и жадно косилась на круассан, а Милинария бросила в мою сторону холодный, расчетливый взгляд. Видимо, тоже приготовила пакость, которую не видела возможности реализовать. К счастью, дотянуться до Мелисы ей было проблематично, а я была начеку.

Все проходило до тошноты чинно и неинтересно. Я заскучала и почти смирилась с тем, что никак не могу повлиять на ход последнего испытания, но потом на глаза мне попался круассан. Торчавший изюм подозрительно напоминал таракана, так что завизжать и отшвырнуть от себя тарелку, опрокинув молочник, получилось вполне натурально.

– Там таракан! – заорала я, тыкая пальцем в ни в чем не повинную булку.

Леди Таниса подскочила, спасаясь от разлитого мной молока. Милинария отпрыгнула, а я, озираясь по сторонам, изобразила бурную деятельность и попыталась салфеточкой промокнуть со стола молоко, пока не прибежали официанты. Суетливые движения – в итоге упали еще несколько чашек и сахарница.

– Леди Лара, – немного опешив, начала распорядительница. – Вы как себя ведете?

– Но там таракан! – дрожащей рукой я указала на залитый молоком круассан.

Мелиса шумно сглотнула – свой она уже сжевала. А леди Милинария наклонилась к своему блюдечку.

Я, понимая, что другого шанса не будет, перегнулась от своего подноса к ее и уставилась на круассан, делая вид, что выискиваю насекомых и там.

При этом перевернула кольцо и высыпала его содержимое в чашку с недопитым кофе соседки. Главное, чтобы не поменяли.

– Леди Лара, вы – истеричка – тихо заметила Милинария. – Это дворец, а не дешевая забегаловка. В вашем круассане был изюм!

– Надо же! – Я всплеснула руками и села на свое место, чуть отодвинувшись от стола, с которого уже забирали поднос. – Простите, – смущенно отозвалась я, с удовольствием заметив, что Милинария, прежде чем отдать позолоченный поднос взяла с него чашечку кофе. Еще бы, она же туда заботливо добавляла сливки и сахар.

– Не переживайте, леди Лара, – с натянутой улыбкой отозвалась распорядительница. – Вам сейчас принесут новый круассан.

– Нет-нет, – я замахала руками, краем глаза с наслаждением наблюдая за тем, как Милинария делает глоток кофе с зельем. – Что-то аппетит пропал. Можно я уйду к себе готовиться к вечернему испытанию?

– Идите, леди Лара, – милостиво разрешила леди Таниса.

– А вы не скажете, что ждет нас вечером? – робко поинтересовалась Мелиса. – К чему именно готовиться?

Но в ответ получила только загадочную улыбку. Ну что же, иного я не ожидала. Поэтому со всеми попрощалась и отправилась к себе. Я была почти на сто процентов уверена, что моя миссия выполнена.

Глава 19

Истинный враг

Подол пышного платья шуршал, и я чуть ли не вприпрыжку шла в сторону малого дворцового зала. Именно там должно было проходить последнее испытание. У меня оставалось еще примерно около получаса, чтобы забежать к Колвину и что-нибудь съесть. За завтраком так и не положила в рот ни кусочка. Думала, времени впереди вагон, но леди Таниса решила иначе, и вечернее испытание внезапно начиналось в обед. Я едва успела привести себя в надлежащий вид при помощи целой топы модистов.

Я победила, смогла сделать хорошие репортажи и довести до конца главную игру. Я была твердо уверена – Милинария теперь не конкурентка Мелисе, а я сделаю все, чтобы не дойти до конца.

А еще я влюбилась. Теперь я могла себе в этом признаться. В душе жила надежда, а вдруг по-настоящему надолго, но я гнала от себя такие мысли. Все еще не верила принцам.

Да, Георг жив, но Колвин все еще запасной вариант, а карт-бланш на жену из народа все же у младшенького брата. Но о том, что делать со своей душой и вспыхнувшими чувствами, я поразмыслю после того, как все будет закончено и королевский отбор объявит победительницу. Подозреваю, в зале прессы больше, чем зрителей. Колвин, видимо, решил отобрать у меня хлеб и дал журналистам добро – финал планировали сделать открытым. А я так надеялась порадовать шефа снимками неадекватной Милинарии.

– Леди Карнор! – меня окликнули, и я замерла, так как не привыкла слышать в стенах замка свою фамилию, а потом обернулась.

Ко мне по коридору спешил немолодой мужчина. Я его вспомнила, Дианале говорила на приеме – это отец герцогини. Они даже внешне были чем-то похожи. Эстер унаследовала от своего отца холодные голубые глаза и светлые волосы. Что ему от меня надо? Захотелось уйти, но это было бы невежливо. Пришлось попытаться поддержать разговор.

– Простите, лорд Демиан... – я, порывшись в голове, все же вспомнила, как его зовут. – Но я спешу. Сейчас финал отбора. Леди Таниса не любит ждать.

– Ну, леди Лара... зачем вам младший принц, когда вы держите в руках сердце старшего... – вкрадчиво начал мужчина и неторопливо двинулся в мою сторону.

С этого момента разговор мне перестал нравиться окончательно. Про нас с Колвином слухи, конечно, ходили, и я не думала, что его интерес такая тайна. Но вот фраза про сердце в руках как-то меня задела. Было в ней что-то, заставляющее нервничать.

– Уверю вас, – тихо ответила я. – Вы ошибаетесь. Я, как и все конкурсантки, стремлюсь выиграть отбор.

– Нет. – Он сделал стремительный шаг вперед, и на его лице мелькнуло выражение, которое дало мне понять – пора бежать. Как можно быстрее. Или кричать. Это дворец, а не подворотня, меня услышат.

– Куда нацелилась, птичка?! – поинтересовался он, видимо, заметив мое намерение, и открыл перед моим лицом ладонь, сжатую в кулак. Я постаралась зажмуриться, но не успела. На ладони мужчины была круглая, крупная бусина – глаз василиска. Ее причудливая окраска затуманивала разум, заставляя смотреть в одну точку и подчиняться.

– А теперь пойдём. И делай вид, будто мы просто ведем светскую беседу. Поняла?

Я не хотела. Собиралась заорать, но вместо этого кивнула и послушно двинулась следом за мужчиной. Даже улыбалась, если на нашем пути встречались люди. Куда он меня ведет и что теперь делать? Если хочет убить, то почему не боится того, что нас видят вместе?

Мы миновали длинный коридор, спустились на первый этаж и вышли на улицу, где лорд Демиан усадил меня в обычную дорожную карету без опознавательных символов. Я даже жучка не могла выпустить, потому что была покладиста, как марионетка. Единственное, что утешало, – артефакт этот был крайне дорогой и недолговечный, скоро магическое влияние спадет и я снова стану принадлежать себе. Главное, не проворонить этот момент, выпустить жучка, ну и попытаться сбежать.

Впрочем, о том, что действие артефакта недолговечно, знала не одна я. Едва мы оказались в карете, как лорд сухо приказал:

– Спи!

Я послушно отрубилась, понимая, что, когда проснусь, вполне вероятно, уже поздно будет звать на помощь.

Через сколько времени пришла в себя, не знаю. Завозилась на чем-то неудобном и жестком, пытаюсь выпутаться из широких юбок платья, и присела. Голова после заклинания гудела, пекло щеку и ныл локоть, словно я припечаталась к каменному полу. Возможно, так и было. Скорее всего, меня просто швырнули на пол.

Я очнулась в маленьком темном помещении без окон. У стены стояла железная кровать с какой-то подозрительного вида подстилкой, а вместо

одной стены была решетка. Страх дикий, грозящий перейти в панику, накрыл с головой, и какое-то время я пыталась привести в порядок сердцебиение. Даже сообразить не могла, что делать. Сильнее всего хотелось кричать, но я сомневалась в разумности такого поведения. Только немного успокоившись и убедив себя в том, что я жива и это главное, смогла осторожно подняться на ноги и обследовать место своего заключения.

Источником света служили тусклые лампы в длинном темном коридоре за пределами камеры. Я могла хорошо разглядеть их через решетку. Похоже, меня засунули в какое-то подземелье, вопрос: зачем и как долго мне придется сидеть тут одной?

Если герцог хотел отомстить мне за судьбу своей дочери, почему не убил сразу? Пусть не во дворце – там осталось бы слишком много следов, но хотя бы по дороге. Почему я еще жива? Убийство показалось ему слишком простым выходом? Тогда что меня ждет?

Выбраться отсюда самостоятельно было нереально, и я привычно собралась стряхнуть с оборок, окружающих декольте, жучка, но с ужасом обнаружила, что он потерялся, как и тот, который сидел возле броши на поясе, и еще один на рукаве... Я с ужасом начала обшаривать свое платье, когда услышала:

– Зря ищешь, маленькая журналисточка. – Лорд Демиан появился бесшумно, я даже не заметила и тут же метнулась в дальний угол своей камеры-клетки, пытаясь быть как можно дальше от этого страшного человека.

– Что вам от меня нужно? – спросила дрожащим голосом, лихорадочно соображая, как можно сбежать. Только вот, похоже, никак. Это приводило в отчаяние.

– Конечно же, помощь, – отозвался мужчина. – Я надеюсь, ты окажешься достаточно разумна и пойдешь сама?

– Куда? – Я сглотнула, совсем не чувствуя в себе разумности. Хотелось орать и вцепляться руками в решетку, если вдруг меня захотят тащить.

– Поверь, Лара, я, конечно, могу придумать место менее приятное, чем это, но мне не нужно... ты и так достаточно напугана.

– Вы так долго и пространно пытаетесь намекнуть мне, что то, куда вы собираетесь меня отвести, приятнее, чем эта камера? – немного спокойнее поинтересовалась я.

– Именно так.

Мужчина кивнул и открыл металлическую решетку. И я моментально поняла – вот единственный шанс. Если ты журналистка, то учишься быстро

реагировать в любых ситуациях, особенно если внешние обстоятельства угрожают твоим здоровью и жизни. Я подошла к решетке осторожно, словно замирая от испуга, едва оказалась вне камеры, пустилась по коридору наутек на скорости, на которую только была способна.

Как ни странно, лорд Демиан не кинулся за мной следом, и я слишком поздно поняла почему. У лестницы, ведущей наверх, меня поджидали двое охранников. Мощных, широкоплечих. Меня тут же скрутили и заставили стоять смиренно. Вырваться бы не удалось, даже если бы у меня была комплекция Мелисы.

– Хорошая попытка, Лара, но совершенно бесполезная. От меня не убежишь. Я продумал все. А сейчас пошли. Если будешь выпендриваться, станет больно... – Он наклонился прямо к моему лицу, и я шумно вздохнула, заледенев от отстраненного взгляда почти прозрачных глаз. – Ты ведь не хочешь, Лара, чтобы тебе делали больно?

Я очень не хотела. Совсем-совсем не хотела, поэтому тут же пообещала вести себя примерно.

– Вот и хорошо. – Мужчина кивнул и первым поднялся по лестнице. Следом потащили меня.

– Зачем я вам. Отпустите, а? – ныла я, вспоминая о том, что когда-то мне говорили на инструктаже по безопасности – злоумышленника можно заболтать. Правда, даже во время уроков я в это не верила. Если человек задумал нехорошее, вряд ли его остановит красноречие. Но попробовать стоило.

– Прости, отпустить не могу, а зачем... Я обязательно расскажу. Но чуть позже. На самом деле у меня не будет от тебя секретов. Очень скоро мы с тобой станем лучшими друзьями и соратниками.

А вот это мне не понравилось. Значит, все же собирается убить? Но для чего все эти сложности? Уже давно бы мог сделать задуманное. И к чему разговоры про соратников? Что это мужик задумал?

– Вы меня убьете? – дрожащим голосом спросила я и получила очень странный ответ.

– Ну... в некотором роде.

После этого лорд замолчал, а я перепугалась еще сильнее. Мне нужно было срочно добраться до еще одного жучка, я была на сто процентов уверена, до него лорд Демиан не докопался. Не похоже было, что с меня снимали платье и трогали нижнее белье. Но при таком скоплении народа достать его незаметно было нереально, да и мои руки держали. Я могла только выжидать удачный момент и надеяться, что судьба покажет свое лицо, лицезреть ее филейную часть мне как-то совсем не понравилось.

Мы поднялись на первый этаж, и я закрутила головой, пытаюсь понять, где мы находимся территориально, но окна в холле были задернуты, а сам дом казался пустым. Создавалось впечатление, что, кроме нас, тут никого нет. Думаю, так оно и было. Лорд действительно хорошо подготовился. Чем дальше, тем сильнее меня охватывало отчаяние.

Лорд Демиан открыл ближайшую дверь, и мы оказались в помещении, похожем на алхимическую лабораторию, в центре которой стоял стол с ремнями. Меня повели к нему.

– Нет! – Я уперлась каблуками в пол, пытаюсь затормозить и прекрасно понимаю, что, как только меня привяжут ремнями, я уже точно ничего сделать не смогу. Допустить этого было нельзя ни в коем случае.

– Лара, мы же договаривались, что ты не будешь создавать мне сложностей? – устало спросил мужчина, взирая на меня слегка раздраженно.

– Я хочу в туалет! – ляпнула я первое, что пришло в голову.

– Это старая как мир отговорка! Я разрешу, а ты попытаешься сбежать. Тебя придется ловить, в процессе, возможно, тебя покалечат, а этого мне не нужно. Вот зачем создавать лишние сложности?

– Но я действительно хочу в туалет, а вы меня прикуете. Это надолго?

– Ну... – лорд Демиан задумался. – Часа на четыре-пять. Как пойдет дело.

– Пять часов? Вы издеваетесь! Ну пустите меня в туалет! Это что за пытка? – я показательно зарыдала. – А если я не дотерплю? Будет стыдно, причем всем!

– Одна не пойдешь! – отчеканил лорд и пристально посмотрел на меня. Словно думал, что откажусь. Ну уж нет.

– Да господи! – я фыркнула. – Пусть хоть юбки мне держат. Не скажу, что я в восторге от такой перспективы, но, так и быть, переживу!

Думаю, это мое высказывание убедило лорда в том, что побег я не замышляю. Так и было, планировала совсем другое. Юбки мне никто держать не стал, но в довольно большой туалет оба охранника зашли вместе со мной. Оба, правда, честно отвернулись. Один изучал дверь, другой – окно. Мелькнула мысль огреть одного ершиком для унитаза, но потом я поняла, что второй-то никуда не денется. Поэтому не стала отступать от своего плана. Осторожно достала еще одного жучка, найти которого было почти нереально. Даже если раздеть меня догола. Он имитировал бусинку на банте трусиков.

Жучок сполз у меня по ноге и осторожно взлетел, повинувшись моему приказу. Малыши хорошо слушались, жаль только, не могли вступить в бой

самостоятельно, их нужно было выпускать. Сила мысли не срабатывала. Жучок должен был последовать за нами и немного поснимать, например, как меня прикуют к столу. Главное, чтобы настройки не сбились. А то придется начальнику лицезреть меня с задранными юбками в неподобающей позе. Не факт, что по ней шеф поймет, что мне нужна помощь.

– Теперь все, Лара? – недовольно спросил лорд, когда мы вернулись, и я нерешительно кивнула.

Двое охранников привязали меня ремнями, и я стала наблюдать за тем, как лорд что-то смешивает в алхимических колбах. Было очень страшно и немного интересно.

– Для чего я вам нужна? Обещали же рассказать. – Мне самой не хотелось признавать, но я просто пыталась потянуть время и отсрочить неизбежное.

– Ты мне мешаешь, – раздраженно буркнул лорд, но потом отвлекся и все же решил поведать: – Моя дочь в тюрьме, и даже если ее оттуда выпустят, в чем я сильно сомневаюсь, она больше неинтересна Колвину. А я, знаешь ли, строю далеко идущие планы. И не собираюсь от них отказываться из-за такой мелочи.

– Ничего не понимаю, – заметила я.

– Неудивительно. – Герцог презрительно фыркнул. – Я почти достиг того, чего хотел. Убрал с дороги наследника, освободил путь своему будущему зятю, но внезапно Колвин сделал неверные выводы, передумал жениться на моей дочери, и все пошло не по плану. Это прискорбно. А еще на горизонте появилась ты. С тебя-то все и началось. Именно с твоим появлением Колвин начал сомневаться в правильности своего выбора. Я думал, после смерти Георга он одумается, но мальчишка слишком упрям. Он начал копать не в ту сторону.

– Сходство крови... это ведь не Эстер навела заклятье, а вы... – понимающе пробормотала я. – Поэтому кровь действовала не так, – шепнула я тише.

Лорд не обратил внимания на эти слова. Он продолжил говорить о том, что волновало лично его.

– Именно. Она должна была стать королевой. Опрометчиво было бы пачкать ее руки. Она даже не знала. Я все сделал сам, но Колвин... он оказался сообразительнее. На мое счастье, правда, не слишком. Он оставил мне шанс на победу.

– Не оставил, – отрезала я. – Эстер не станет королевой никогда. Даже если ее оправдают, засадят вас. И это бросит тень на всю вашу семью. С

таким пятном на репутации ей вообще сложно будет найти жениха.

– Думаешь, я этого не понимаю? – Он повернулся ко мне и довольно улыбнулся. Эта хищная улыбка напугала и заставила нервничать. В руке лорд Демиан сжимал стеклянную колбу, в которой бурлило ядовито-зеленое зелье. Дымок от него поднимался по горлышку и стелился по комнате. – Поэтому я придумал запасной план. Как отцу мне разрешили встретиться с Эстер, и я... – он замолчал, подбирая слова. – Провел с ней некую магическую операцию.

– Что вы сделали? – холодея, спросила я. Своих идей у меня не было, но я могла догадаться – герцог сделал со своей дочерью что-то страшное. Непоправимо страшное. Но я до сих пор не понимала, при чем тут я.

– Ну... скажем так, сейчас в камере сидит и пускает слюни полная дурочка, а моя Эстер... – он помотал осторожно колбой. – Она тут. – В голосе лорда появились нежные, слегка безумные нотки, и мне стало трудно дышать от ужаса. – Сейчас мы проведем нехитрую операцию, и твое место в этом теле займет она. Если ты не будешь дергаться, то твое сознание я тоже не уничтожу, но до конца жизни тебе придется сидеть там, в темнице, в теле моей дочери. Но ведь, согласишься, это лучше, чем смерть.

– Но чего вы хотите добиться? Зачем вам это?

– Неужели непонятно? – удивился лорд Демиан. – Я хочу власти. Ты нравишься принцу, с моей дочерью внутри этого, скажем честно, посредственного тела ты доведешь принца до алтаря и станешь королевой. Потом принц так же скоропостижно умрет тогда, когда у тебя будет наследник, и править стану я. Потому что ты сделаешь все, чтобы как можно сильнее меня возвысить, сделать незаменимым, нужным. Когда ты станешь регентшей, власть окажется в моих руках.

– Ваш план не кажется мне совершенным. Слишком уж много в нем «но». Вообще-то жив король... – начала я издалека.

– Это не проблема. – Герцог отмахнулся. Было видно, он давно думал об этом. – Король благословит ваш брак, и я придумаю, как от него избавиться. – В глазах мужчины зажегся сумасшедший огонь.

– Да и Георг не погиб... – выложила я последний козырь. – Дорога к трону все так же далека. Колвин не торопится на трон.

Известие о том, что наследник все же жив, не понравилось мужчине, но он быстро взял себя в руки и отрывисто произнес:

– Неважно. Меня не пугают сложности. Я один раз почти уничтожил его, значит, представится и второй. Но моя дочь будет невестой Колвина. В своем теле или в чужом, так или иначе.

– Это не как предложение, скорее как проявление предсмертного

любопытства... – сказала я. – А почему вы сразу не попытались захомутать Георга? Это было бы проще. Осталось бы просто дождаться смерти короля. А то планы у вас очень уж сложные.

– А кто сказал, что я не пытался? Но он слишком уж строптив и по-детски влюблен в свою жену. С ним сложно. Проще убить.

– А с Колвином?

– Женить Колвина точно проще.

– А потом убить, и короля убить, и наследника убить? Так ведь? – Я горько усмехнулась, осознав, что говорю с сумасшедшим.

– Я могу убить всю королевскую семью. Главное, правильно спланировать. Идеальный момент, когда ты будешь дарить наследника. И не сможешь присутствовать на каком-нибудь важном приеме. Все остальные будут там... тогда и настанет мой миг триумфа. Все предельно просто.

– Вы сумасшедший... – тихо произнесла я и закрыла глаза, чувствуя, как по щекам текут слезы. То, что планировал лорд Демиан, было страшно. Особенно страшно становилось, так как этот план вполне мог претвориться в жизнь. Если мои собственные задумки не сработают.

– Ты не первая мне говоришь это. Моя дочь... она мне говорила так же.

– Она знала, что вы сделали с Георгом?

– Догадывалась, думаю. Но одних догадок мало. Ну и к тому же она хотела стать королевой и никогда бы не подвела меня.

– Почему она не сказала про вас, когда ее схватили?

– Потому что моя дочь пустышка с магической точки зрения. – Он пожал плечами. – Ей просто запретить. Она молчала, потому что так выгодно было мне. А сейчас давай не будем тянуть время. Ты задаешь слишком много вопросов, они мне не нравятся. Заставляют думать и сомневаться, а я уже давно все решил. Еще в тот момент, когда впервые увидел свою маленькую девочку. Я уже тогда знал, что она станет королевой, чего бы мне это ни стоило. А теперь, надеюсь, ты готова?

– А разве можно подготовиться? – тихо поинтересовалась я и отправила жучка. Вряд ли меня это спасет. Никто так быстро не успеет прийти на помощь, но это спасет остальных. В том числе Колвина – от совершенно нелепого брака и незавидной участи.

Визит принца в отделение «Имперского вестника» произвел фурор, к тому же его высочество Колвин Эстрогорский влетел в редакцию без предупреждения, снес нежно любимый главным редактором фикус у входной двери и с порога, едва переступив через осколки кадки, заорал, потрясая впечатлительных сотрудниц своим зычным голосом:

– Где она?

Секретарша Эллочка, которая как раз сейчас вздумала покрасить ногти, опрокинула лак и икнула. Сначала один раз, потом еще и еще. Ответить она принцу не могла, поэтому сделала страшные глаза и убежала. Скорее всего, отпаиваться водичкой.

Эрик Томсон, младший сотрудник, оказался самым стойким и смог дрожащим голосом уточнить:

– К-кто она?

– Лара где? – конкретнее задал вопрос принц. – Если она от меня снова сбежала, то явно отправилась сюда. Где она и где ваш главный редактор? Почему все молчат? Вас что, не учили, как следует принимать особу королевской крови?

Сотрудники «Имперского вестника», как и положено приличным подданным впечатлились и убоялись, но, к сожалению, Лару Карнор достать не могли, хотя и очень хотели, а вот главного редактора сдали сию минуту и, похоже, без угрызений совести.

Колвин больше не смотрел ни на кого, а мигом промчался в кабинет к начальнику, который все слышал и сейчас судорожно глотал коньяк из тонкой фарфоровой чашечки из подарочного сервиза. Пить из горла при принце не позволило воспитание, а рюмки куда-то делись, как и секретарша Эллочка, так и не справившаяся с икотой.

Вид главный редактор имел напуганный. Он не знал, что натворила его сотрудница, но заранее был готов ее уволить, убить или вообще сделать вид, будто не знаком с Королевой горячих новостей.

– Где она? – уже спокойнее спросил принц, уселся на стул и принялся к откупоренной бутылке коньяка. Брезгливо сморщился, видимо, обычный пятилетний с местного завода ему не понравился, но все же сделал большой глоток. В отличие от главного редактора, принца совсем не смущало отсутствие подходящей посуды.

– Если вы про Лару, то не знаю. Правда-правда.

– Она не пришла на последний этап отбора... это расстроило... прежде всего Ленара, но его мнение мало кого волнует. Самое главное, это расстроило меня. Думал, она хотя бы зайдет попрощаться... рассчитывал найти ее тут... – Мужчина потер руками виски и снова сделал большой

глоток. Было видно, слова ему давались с трудом.

Главный редактор газеты смотрел на титулованного гостя с некоторой опаской, но уже спокойнее. Все же Лара ничего не натворила, а просто вскружила голову среднему принцу и заставила волноваться о своей судьбе. Вполне в ее духе.

– Говорите, она должна была быть на последнем этапе состязаний? – уточнил редактор. – Она бы не ушла. По своей воле точно. Для завершения цикла репортажей не хватает одного. Сегодняшнего. Лара – перфекционистка. Терпеть не может незаконченные дела.

– Если бы она не ушла – она бы, возможно, победила... – хмуро отозвался Колвин. – Насколько я знаю, Лара этого не хотела.

– Безусловно, не хотела, стать женой принца – это еще та головная боль.

– Стать женой Ленара – это головная боль, – зачем-то педантично поправил Колвин. – Она не собиралась стать женой Ленара.

– Не собиралась, – редактор не стал спорить. – Но, ваше высочество, она бы не упустила момент и сдала бы мне последний, заключительный репортаж. Это повысило бы ее гонорар вдвое. Лара не отказалась бы от гонорара. И уж точно придумала бы, как избежать нежеланной победы. Она умная девочка.

– Мне хотелось верить, что Лара не отказалась бы так просто от меня, – мрачно заметил принц и начал подниматься, видимо, намереваясь уйти, а это было неправильно. Вдруг потом «Кингтаймс» напишет, что в «Имперском вестнике» не оказали должного приема. И не помогли.

– Как и когда она исчезла? – выдавил из себя редактор, проклиная на чем свет стоит свою шебутную сотрудницу.

– Не знаю, – Колвин пожал плечами. – Она не явилась на отбор и даже не стала дожидаться конца состязаний. Выяснил, что она ушла из комнаты, не приходила домой, и решил, что, как и в прошлый раз, она завернула сюда. Но тут ее тоже нет.

– А личные средства у девушек были?

– Какие именно? – искренне удивился принц и взглянул на редактора так, что тот счел нужным пояснить:

– Деньги у девушек были?

– Нет. И ее счетами никто не пользовался.

– Значит, не опустошает местные магазины, что любит делать в дурном настроении, – мрачно заметил мужчина, несчастно покосился на полупустую бутылку коньяка, которую сжимал в руках принц. Помялся, но все же, изогнувшись ужом, выхватил ее, плеснул себе в украшенную

цветочками чашечку и вернул обратно слегка опешившему собеседнику. – Непохоже на Лару. На самом деле вы все правильно рассчитали. Если бы она решила сбежать из дворца до испытаний... то пришла бы сюда, или домой, или в магазины, если бы у нее были деньги.

– Друзья? Подруги?

– Были и много, но это не в стиле Лары. Вообще все не в стиле Лары.

– Да, она не стала бы, переодевшись для очередного этапа отбора, вдруг резко бежать к подружкам, – согласился принц.

– Времени прошло немного, может быть, она гуляет? – было видно, этот вопрос редактор задавал исключительно для того, чтобы успокоить себя, и сам же себе не верил.

Какое-то время мужчины сидели молча. Принц изучал бутылку с остатками коньяка, а толстый, похожий на воздушный шарик редактор уныло изучал содержимое чашечки. Но тут у окна раздалось едва слышное жужжание. Главный в офисе «Имперского вестника» сразу же подскочил со своего места и кинулся к форточке с радостным возгласом:

– Вот же весточка от Лары!

Колвин кинулся следом, и мельтешащего за окном жучка они впускали уже вместе. Маленький золотой скарабей сделал круг по комнате и тут же, не дожидаясь команды, начал транслировать изображение.

Колвин сначала смотрел неверяще и слушал так же. Постоянно поглядывая на приоткрытую дверь, а потом подскочил и ринулся к выходу со словами:

– Если, не дай боги, этот материал выйдет раньше, чем я позволю, вы лишитесь не только своего теплого и насиженного места и свободы, но и жизни! Все!

– Понял! – пискнул редактор, помялся и, вздохнув, покатился следом за принцем, оглашая редакцию воплями: – Наша Ларочка в беде!

На улицу выбежали веселой разномастной гурьбой, в которую затесалась даже секретарша со все еще недосохшими ногтями, но зато переставшая икать. Как ни странно, Колвин не возражал. Он первый стартовал к своей карете, пытаясь одновременно связаться с дворцовой стражей, и только на половине пути принц понял, что не имеет ни малейшего представления, куда ехать. Но закаленный неприятностями редактор «Имперского вестника» оказался сообразительнее и прихватил с собой жучка, который шустро летел впереди процессии и указывал дорогу.

Глава 20

Выжить ради любви

Кап. Кап. Кап.

Я лежала распростертая на столе, с раскинутыми руками, закованными в кандалы, а ровно на середину лба по капле падала светящаяся зеленая жидкость. Как только она полностью впитается в мою кожу, «Я» перестану существовать. Останется только поместить душу в пустой сосуд. Что будет, если прервать сеанс на середине, я не знала. Поэтому просто лежала и чувствовала, как по щекам текут слезы. Глупо было умирать вот так. Не попрощавшись с Колвином, не сделав свой последний репортаж, не встряхнув напоследок Королевский отбор. Да и просто даже не узнав, оправдала ли Мелиса ту ставку, которую я на нее сделала.

Лорд Демиан раздраженно ходил по комнате и явно тяготился процессом. Он несколько раз подходил ко мне, вздыхал и отступал снова со словами:

– Ну, когда же ты отключишься?

– Я должна отключиться?

– Не разговаривай, – приказал он. – Ты должна освободить сознание, и я его смогу забрать. Чем быстрее ты это сделаешь, тем быстрее мы с тобой станем свободны. Меня уже все это немного начинает напрягать.

Так и хотелось сказать, что не я это все начала. И меня саму напрягает ситуация еще больше, но вместо этого я уточнила:

– Вы так же изымали сознание у собственной дочери? – давая себе зарок думать о чем угодно до самого конца. Освободить сознание! Ага, как же! Жди!

– Нет. Там было все быстрее и грубее. Мне сейчас важно, чтобы не пострадала оболочка. Нужно изъять твою сущность аккуратно. Тогда не останется следов и новая личность встанет так, как нужно. Если твое сознание плохо ляжет на обрывки сознания Эстер... ну что же, в темнице просто будет на одну сумасшедшую больше. Если же сознание Эстер начнет конфликтовать с обрывками твоей сущности – это хуже.

С невестой-простолюдинкой король теоретически может смириться, но вот умалишенную не потерпит – это прямая угроза потомству. Да и Колвин быстро разочаруется, если новая любовь будет со странностями. Нельзя этого допустить.

– Не бойтесь, что все откроется? – поинтересовалась я, мечтая выложить все как на духу, но боялась. Пока живу и не упала последняя капля зеленой жидкости, есть шанс, что меня найдут, спасут или у лорда Демиана все пойдет не по плану, а я все же получу долгожданный шанс. Но если он поймет, что попался, то меня убьет сразу же, а сам кинется в бега. Такой вариант меня не устраивал, и я цеплялась за крохи сознания, пыталась заболтать врага и ждала. Сейчас я не могла действовать, могла только не сдаваться.

Но темы для разговора иссякли. У меня начала кружиться голова и удерживать сознание в рабочем состоянии с каждым мигмом становилось все сложнее и сложнее. Я готова была сдаться.

Когда лорд Демиан молчал, в комнате царила тишина, поэтому грохот и звон стекол слышали все. На секунду охранники замерли, а потом кинулись к двери. Лорд Демиан взмахнул руками, что-то зашептал, и из сизого тумана, собирающегося у его ног, начали материализовываться два огромных пса, достигающих в холке плеча герцога. Мощное оружие. Я даже не знала, что такие бывают.

– Взять! – приказал он. Псы с рычанием кинулись в коридор, готовые разорвать всех, кто окажется на их пути. А лорд Демиан кинулся ко мне, резко дернул наручники, открывая, и начал стаскивать со стола. Только в этот момент я поняла, как ослабела. Мир плыл перед глазами.

– Почти готовенькая, – резюмировал он довольно. – Осталось совсем чуть-чуть, и твое сознание само тебя покинет.

– Вы же понимаете, ничего не выйдет, – прошептала я. – Вы меня плохо обыскали, остался еще один жучок, и он долетел. Ко мне пришли на помощь, ваш план провалился...

– И ты за это заплатишься, тварь. Я полностью сотру твое сознание и все же заменю сознанием Эстер, – злобно отозвался он. Черты лица исказились, став почти нечеловеческими. – Да, нам придется бежать, но зато моя дочь будет со мной. Не лучший исход, но и не самый плохой.

– Эстер выпустят, они знают, что ваша дочь невиновна, – привела я последний аргумент.

– Моя дочь вот! – потряс он перед моим лицом колбой, из которой вытащил пробку.

– Пей! – приказал он и, сжав мне шею сзади, начал подносить к губам стеклянную колбу.

Это было началом конца. Если я подчинюсь и сделаю хотя бы один глоток, мне придет конец. А я этого не хотела. Тем более не сейчас, когда помощь так близко. Я заорала и вывернулась, попыталась выбить бутылку

у него из рук, стараясь не думать о том, что, если опрокину колбу, свой-то разум, безусловно, спасу, но окончательно и бесповоротно уничтожу Эстер. Я не сильно пеклась о ее душевном здоровье, но и губить вот так не хотела. Она, конечно, стервь, но при таком-то папочке это неудивительно.

Лорд Демиан увернулся, а я еще громче заорала и бросилась к выходу, опрокинув на ходу столик с алхимическими препаратами. Мужчина и не думал сдаваться. В спину мне ударило заклинание, и я полетела лицом вперед, едва успев выставить перед собой руки. Лорд Демиан навалился сзади, рывком перевернул на спину, больно уперся коленом в живот и свободной рукой, обхватив за щеки, принялся вливать зеленую жидкость мне в рот. Получалось у него плохо, так как я намертво сжала зубы и трясла головой из стороны в сторону. Субстанция пока только текла по лицу.

Не хотела даже думать, что в итоге получится, если я все же сделаю глоток. Мою личность он стереть не успел, а личность Эстер порядком подрасплекал. Я даже не представляла, какой кошмар получится, если нас соединить. И представлять не хотела.

Я лягалась и отбивалась как сумасшедшая. Даже предположить не могла наличие в себе такой силы.

– Лежи же! – Он наконец не выдержал и наотмашь ударил меня по лицу. Я вскрикнула, но, прежде чем потерять сознание, увидела, как лорд Демиан сам отлетает от меня. Что случилось с колбой, я не заметила и отключилась.

А когда пришла в себя, вокруг уже не было алхимической лаборатории. Я находилась в своих покоях в королевском дворце. Одна. Хотя нет. Это мне так показалось сначала. На самом деле рядом на стуле сидел Колвин и задумчиво наблюдал за мной.

– Ты в курсе, что прогуляла последнее испытание и вылетела с отбора? – с легкой усмешкой на губах произнес он. И от его взгляда на душе потеплело. Все прекратилось, но я в это не верила и находилась словно во сне.

– Все равно самый лучший свой репортаж я сняла, – ответила, хмыкнув. Это действительно был лучший мой сюжет. Он спас жизнь не только мне, но, возможно, всей королевской семье. – Кто победил? – уточнила, боясь узнать результат. Впрочем, как-то внезапно он стал неважен.

– Угадаешь сама?

– Мелиса, – удовлетворенно пробормотала я. – Я знала, что она будет молодцом.

– Ты ведь хотела, чтобы моему брату досталась неподходящая жена.

Зачем? Твой хитрый носик сунулся везде.

– Неужели ты до сих пор так и не понял? – с легкой грустью спросила я. Быть неузнанной, оказывается, очень грустно.

– Я понял, кто ты, Ларина. Причем едва ты переступила порог королевского дворца, но если это месть... то она странная...

– Знаю. – Я устало закрыла глаза и пожала плечами. – Но как я еще могла отомстить сыну короля?

– Ты могла бы влюбить его в себя. У тебя бы получилось. Признаться, я думал, что ты поступишь именно так, с первого дня, как увидел.

– То есть ты всеми силами не давал мне воплотить задуманное?

Это казалось логичным. Было грустно оттого, что меня поймали в силки, как когда-то Рину. Только принц был другой, а исход тот же. Меня победили. То, что я приняла за чистую монету, было всего лишь игрой.

– Нет. Я не пытался тебе помешать влюбить в себя Ленара. Просто приглядывал сначала. А потом... – Колвин сглотнул и замолчал. – Ну а потом ты все знаешь...

– С того момента, как я пришла на отбор, очень многое изменилось, – призналась я задумчиво. – Цели, стремления... да и месть мне не принесла никакого удовлетворения. Она получилась мелкой, незначительной и ничего не меняющей.

– Меня ты тоже ненавидишь? – уточнил Колвин и настороженно уставился в глаза. Он явно боялся услышать ответ.

– Нет. – Я покачала головой. – Сейчас даже Ленара не ненавижу. А ты... ты всегда был для меня кумиром. Даже тогда, когда замял смерть моей сестры.

– Это не я. Я даже какое-то время был не в курсе. Скандал заминали Георг с отцом. И обо всем этом тебе лучше поговорить с Ленаром...

– Нет смысла. – Я печально вздохнула. – Моя сестра влюбилась в принца... и оказалась не готова к тому, что это не взаимно. Долгое время я винила Ленара, но... ее вина тоже была. Нельзя общаться с Ленаром и не понять, что у него не может быть серьезной влюбленности.

– Они были слишком молоды и глупы. Оба...

– Но погибла она, – тихо заметила я. – А сейчас прости, мне нужно отдохнуть. Я все еще чувствую слабость.

– Как скажешь, – он поднялся и сделал шаг к двери. – Тебе неинтересно, чем все закончилось? – уже у выхода поинтересовался он.

– Знаешь же сам, что интересно! – Я тут же приподнялась на локтях и едва не рухнула снова, так как накатил приступ тошноты.

– Герцога Кроненбергского не поймали. Он забрался на самую

высокую башню и спрыгнул вниз – предпочел такую смерть публичной казни. Сознание Эстер, к сожалению, уцелело лишь частично, и сейчас она...

– Невменяема?

– Почти. Но врач говорит, что при должном уходе она сумеет восстановить свою личность. Но уже никогда не станет прежней и ближайшие полгода будет вынуждена провести в лечебнице.

Последний этап отбора прошел без тебя, да и без меня, потому что я уже тогда беспокоился и ушел, но Мелиса оказалась настойчива, как танк, а Милинария была не совсем в себе. Я думал, Ленар будет рыдать, по крайней мере, смотрел на свою невесту он с ужасом. Признаться, я его очень понимаю. Мелиса крайне настойчивая, прямая девушка. Излишне прямая. Она уже заявила, что на свадьбу хочет платье цвета шампань, а после свадьбы троих мальчиков, ну а девочек сколько Бог даст.

Папа оценил. Ленар – нет. Во всяком случае, побледнел он знатно, и папа приставил к его покоям охранника.

– Думаете, сбежит? – уточнила я, чувствуя себя немного виноватой.

– Я бы сбежал, – признался Колвин.

– Вы будете пересматривать результаты отбора? – осторожно поинтересовалась я. Вообще за подтасовку мне могло серьезно достаться.

– Зачем? – удивился принц. – Невеста есть. Она настроена серьезно. Как ни странно, папа доволен. Его подкупило обещание большого количества внуков. Ну а Ленар... сомневаюсь, что его жизнь кардинально изменится.

– А если он когда-нибудь влюбится?

– Проблема Ленара не в том, что он такой черствый и не способен любить. Сердце такого можно растопить, – тихо признался Колвин, а я почувствовала, как участился пульс. – Проблема в том, что мой братец влюбляется слишком уж часто. Это неизлечимо. Отдыхай, Лара, – добавил принц. – А потом я хочу с тобой серьезно поговорить.

Было понятно о чем. Принц ни словом не заикнулся о нас. Отбор закончился, и наше короткое притяжение, видимо, тоже. Ну что же, я смогу справиться с этим и разговора дожидаться не буду. Если бы у меня были силы, я ушла бы прямо сейчас, но, к сожалению, даже пострадать толком не смогла, просто отключилась и уснула.

На следующий день я чувствовала себя сносно, поэтому проснулась до завтрака, переоделась и даже спустилась вниз по просьбе леди Танысы.

– Мне так жаль, Лара, ты была достойной конкурсанткой, – сказала леди, наливая мне в кофе молоко. – Мне больно с тобой прощаться.

Сейчас казалось, что чопорная и строгая распорядительница говорит совершенно искренне. Это удивило. Не думала, что она к кому-то из нас испытывает симпатию.

– Не беспокойтесь, я уже собиралась уезжать. Точнее, я бы уже уехала, если бы не ваше приглашение.

– Нет-нет! – Леди Таниса замахала руками. – Никуда уезжать не нужно! Личная просьба от принца Колвина: остаться на сегодняшнюю церемонию. Это открытое мероприятие для журналистов и в то же время официальная помолвка. Мы должны показать, что отбор завершен и представить невесту из народа. Ты была в шаге от победы, ты раскрыла заговор и спасла королевскую семью. Никто не знает подробностей, но сам король хочет сказать тебе спасибо. Пожалуйста, не откажи. Это большая честь.

Я подумала и нерешительно кивнула. Отказывать королю было недальновидно. Личным знакомством с ним, пусть и шапочным, могли похвастаться немногие, а тут пресса... мне будет полезно. Может быть, не сейчас, а когда-нибудь позже.

– Хорошо. Один вечер.

Леди Таниса удовлетворенно кивнула и тут же радостно сообщила, что меня уже ждут модисты. Я не знала, на что соглашаюсь, – так не собирали даже, наверное, невесту. Я прокляла все на свете уже на этапе примерки пятого по счету платья. Событие было торжественным, а я, оказывается, носила статус почетной гостьи, поэтому вокруг меня порхали и примеряли модель за моделью. С цветом тоже вышла заминка. Почему-то именно сегодня модисты не хотели одевать меня в зеленый.

Мне удивительно шел красный, но незамужней девице не пристало его носить. Фиолетовый делал кожу бледной, а синий старил. В итоге остановились на приглушенно-бордовом. В складках, в тени платье отливало почти фиолетовым, а на свету приобретало оттенок благородного вина. Я уже так устала от примерок, что была согласна на все. Хоть серо-буро-малиновое в крапинку.

Когда сумасшедшая толпа с отрезами тканей, уже готовыми нарядами, тоннами косметики и плойками схлынула из моих покоев, я наконец-то смогла перевести дух. Правда, отдохнуть толком мне не дали.

– Ну, привет, маленькая Ларина... – в моих покоях, облокотившись о косяк, стоял принц Ленар. Он был одет в обычную кожаную курточку, узкие штаны и растянутую рубашку без воротника. Совершенно точно, принц не собирался на прием, посвященный его помолвке.

Я испуганно сглотнула и замолчала, попятившись. Реакции младшего

принца я опасалась. Если он меня узнал, то, значит, понял роль в отборе. Я-то наивно думала, что все мои приключения закончились.

– Ты меня боишься? – Кажется, он был удивлен. – Я давно понял, кто ты.

– Тогда, когда оставил в отборе?

– Примерно, – Ленар легкомысленно отмахнулся. – Но оставил не из-за этого. Меня просто бесила рыжая Дианале. Я правда не люблю рыжих.

– Ты любишь блондинок... – печально заметила я.

После этой ремарки Ленар замолчал и опустил глаза, а потом тихо сказал:

– Ты знаешь, когда я понял, кто ты, мне стало страшно. Я боялся, что ты выжидаешь момент, чтобы отомстить... Даже в охрану хотел наступать, – стыдливо признался он. – Но потом передумал.

Тут настала моя пора смущаться, я не удержалась и отвела взгляд. Принц это заметил и хмыкнул.

– А ведь я был прав... ты хотела отомстить... Почему не стала?

Вот в этот момент мне стало обидно, и я, не удержавшись, кинула на него возмущенный взгляд. Вот как так-то? Столько усилий и все напрасно?

– Не верю! – В глазах Ленара вспыхнуло восхищение. – Это ведь твоих рук дело? Не только отвратительные снимки... не дергайся, конечно, я знаю. Не только Колвин в курсе того, что творится во дворце. Но и невесты. Это ведь ты сделала так, чтобы в конце осталась Мелиса, из которой принцесса, как из меня корова?

Я пожалала плечами. Почему-то то, что задумывалось как месть, превратилось в дурацкий фарс. И пострадавшей стороной тут был не Ленар, а Мелиса.

– Ты ведь считаешь, будто я виноват в смерти Ринары? – вмиг став серьезным, уточнил он.

– Она любила тебя, а ты ее предал, – уклончиво ответила я, потому что точного ответа у меня не было. – Она не выдержала.

– Я был дураком... – Ленар окончательно помрачнел. – Но, Лара, не нужно делать меня виноватым...

– Не делать тебя виноватым? Она была юная, она верила в любовь и счастливый финал!

– Лара, я засранец, настоящий форменный засранец, и семь лет назад им был. Но у меня есть одна черта – я честен до неприличия. Я ничего не обещал твоей сестре. И... – он закусил губу. – Когда она пришла ко мне, нетрезвая... уже после того, как мы расстались...

– Рина не пила! – горячо возмутилась я, но Ленар бросил на меня

такой красноречивый взгляд, что мне стало неловко за свою наивность. Конечно, пила, и веселилась, и еще много чего делала, о чем не рассказывают младшей сестре, иначе бы не оказалась в компании принца-гулены.

– Она угрожала. Хотела кинуться с моста. Я не поверил, так как был молодым идиотом и не верил в то, что из-за пары веселых месяцев можно свести счеты с жизнью... это глупо. Прости, я не поверил. Моя вина только в этом.

Я стояла и чувствовала, как слезы текут по щекам. Но сейчас я понимала – Рина была виновата не меньше Ленара. Она знала, чем все должно было закончиться, но все равно глупо и наивно поверила, как я верила в то, что у наших с Колвином отношений возможно будущее. Но вот я не буду топиться, однозначно. Просто уйду. Она могла поступить так же и не причинять боль ни мне, ни родителям.

– Рина была впечатлительна, красива и привыкла получать желаемое. Я до сих пор не могу понять, зачем она это сделала. Может быть, понимала, что никогда не найдет приличного мужа после романа с вами, ваше высочество.

– Не нужно так! – Ленар надулся. – Моя беда не в том, что я не уважаю своих бывших девушек или перестаю их любить. Нет, я просто очень любвеобилен, – повторил он недавние слова Колвина. – Точнее, влюбчив. Но я никого не бросаю совсем. Поверь, она бы нашла себе не только богатого мужа, но и того, который носил бы ее на руках. И даже если бы она оказалась беременна, ребенка бы признал как своего. Я же принц, а не старый развратник без рода и племени. Поверь мне, Лара, в этом плане я всегда поступаю благородно.

– Странные у вас понятия о благородстве, ваше высочество, – скептически заметила я. – Но рада, что услышала другую версию гибели сестры. Мне не нравится воспринимать сестру ветреной, глупой девчонкой, но в ваших словах много истины. Ну, а вы сможете простить меня за то, что я сделала с вашей судьбой?

– Брось, Лара! – Он откровенно смеялся. – Я не буду жениться на бой-бабе Мелисе. Увольте!

– То есть отбор – это вранье? – грустно заметила я. – Как и слова о честности?

– Заметь, обещал отец, пресса и леди Таниса. Я молчал. Но они верят в то, что отбор состоялся. Их право. Дата назначена. Правда, я собираюсь сбежать. Вот прямо через это окно.

В подтверждение своих слов принц, прежде чем я успела его

остановить, запрыгнул на подоконник, обернулся и добавил, лукаво улыбнувшись:

– У тебя есть уникальная возможность порадовать своего шефа снимком моей накачанной задницы. Я специально надел узкие штаны.

Я фыркнула и выпустила жучка. А Ленар, прежде чем прыгнуть, сказал:

– Не проводи параллели между собой и сестрой. Колвин не такой, как я.

– Все вы, принцы, одинаковые. Но я не буду прыгать с моста. Просто уйду.

– Не-не! – Принц резко развернулся, едва не потерял равновесие и уселся на подоконнике, свесив ноги в комнату. – Не смей никуда сбегать! Поняла? Мой братец с утра готовит речь.

– Какую...

– В любви, наверное, признаваться будет. – Ленар пожал плечами. – И если бы он не переживал, что я сбегу, то уже, наверное, озвучил бы все, что ходит и полдня бормочет себе под нос.

Я была в шоке и едва не забыла активировать жучка, когда его высочество изволили сигануть в окно.

В тот же момент открылась дверь, и в покои ворвался взъерошенный Колвин.

– Куда делся этот паршивец? – возопил он, казалось, даже не заметив, что я стою тут такая вся красивая. Средний принц, в отличие от своего брата, был при параде, хотя криво застегнутая рубашка под стального цвета смокингом говорила о том, что одевался Колвин в спешке.

– Туда! – Я указала пальцем в окно.

Колвин рванул к подоконнику, закинул ногу, но потом притормозил со словами:

– А и не наплевать ли на него? Почему я всегда беру на себя их проблемы? – спросил он и развернулся.

– Не знаю. – Я пожала плечами.

– Не хочу больше. Сами организовали свой дурацкий отбор, сами пусть и расхлебывают последствия.

– А чего же ты хочешь? – осторожно спросила я и услышала очень простой ответ.

– Тебя. Я хочу тебя. Чтобы ты всегда была рядом. Просыпаться в одной постели, видеть твою улыбку. Короче, ты ведь выйдешь за меня замуж? – простодушно спросил он, слез с подоконника и подошел ко мне, уставившись полными ожидания глазами.

– Думаю, твоя семья не одобрит выбора.

– Ну... – Колвин хмыкнул. – Учитывая то, что братец сбежал, моя семья просто обязана дать народу хоть одну свадьбу...

– С неподходящей невестой? – лукаво улыбнулась я.

– Именно, – сказал он и, сделав шаг вперед, запечатлел на моих губах поцелуй. – Тем более церемония готова, пафосные слова тоже. Конечно, будут требовать Ленара и победительницу отбора, но, думаю, и мы с тобой сойдем за неимением лучшего. Заодно и моя семья не успеет придумать аргументы против. А платье у тебя безумно красивое. Даже лучше, чем у Мелисы, – думаю, подойдет для помолвки.

– Мне не подойдет Мелисино кольцо... – все еще не веря в собственное счастье, отозвалась я. К горлу подкатил тугой комок, и я готова была разрыдаться от переполнявших чувств.

– А кто тебе сказал, что у тебя будет кольцо Мелисы? – хитро поинтересовался он и достал из кармана маленькую бархатную коробочку. – Только нам придется попрощаться с Королевой горячих новостей, – лукаво сказал Колвин, прежде чем продемонстрировать мне кольцо. – Ты готова?

– Конечно, – не задумываясь, согласилась я и выпустила из рукава жучка. Мы на фоне открытого окна и заката должны были получиться превосходно.

Все прошло так, как и предсказывал Колвин. Королевская семья предпочла нашу помолвку скандалу. Мелисе утерли слезы, напоили успокоительным настоем, а нас благословили. Правда, я все еще не очень верила принцам, ведь помолвка – это еще не свадьба.

На следующее утро в «Имперском вестнике» появилась новая фотография. Даже две. Задница принца Ленара, которая набрала рекордное количество комментариев, и снимок того, как принц Колвин надевает на палец кольцо одной из участниц отбора. К слову сказать, той, которая из-за нелепой случайности не стала победительницей. Закат и вид на дворцовый парк на заднем плане прилагались. И никто даже не заметил, что предложение руки и сердца сделано на фоне того же окна, через которое сбежал принц Ленар.

Я изучала комментарии, а мой будущий муж, заглянув через плечо, только покачал головой. Но ничего не сказал. Я не метила в королевы, меня вполне устраивало быть женой принца, но вот титул Королевы горячих новостей не собиралась уступать никому.

Спустя месяц

– Папа сказал: или две свадьбы, или ни одной... – мрачно заметил Колвин, подсаживаясь ко мне на диван и преданно заглядывая в глаза. Я вздохнула и печально покосилась на сшитое на заказ свадебное платье – три метра шлейфа, ручная вышивка и россыпь бриллиантов по корсету. Я не готова была с ним расставаться.

– Нам придется ловить этого паразита? – с тоской уточнила я.

– Придется, – грустно заметил мой женишок и бросил взгляд в сторону спальни. Понимал, что я, несмотря на наши тесные отношения, сейчас принципиально не перешагну ее порог до того момента, когда у меня на пальчике засверкает колечко. Точнее, одно у меня уже сверкало – помолвочное, но я прекрасно знала, принцам верить нельзя. А раз мое счастье зависит от сбежавшего младшего сыночка короля Ленара, что же... придется его найти. Это я и выдала своему супругу.

И тут от двери раздалось тихое:

– А можно я с вами? – В проходе скромно мяла заплаканный платочек Мелиса. – А то, как он там один, болезный? Я смогу его вернуть! – с энтузиазмом начала она, но потом вспомнила, что принц сбежал вообще-то от свадьбы с ней, и, мгновенно погрузнев, добавила: – Ну, попытаюсь, по крайней мере.

Глава 21

Вернуть пропажу

Королевская семья всегда портила мне жизнь. Я знала – принцам верить нельзя, но сейчас средний стал моим женихом, а младший подло сбежал из-под венца (слава богу, не из-под моего). Невеста ему, видите ли, не угодила!

Искать нахала мы выехали с утра пораньше втроем. Дольше всего ждали Мелису. Колвин три раза обошел вокруг повозки, вздохнул и грустно заявил:

– Вот зря мы ее ждем! Ну какой от нее толк? Реветь будет, и все. Сами бы справились намного быстрее.

Впрочем, взгляд моего жениха ясно давал понять, что под «самими» он имеет в виду прежде всего себя.

– А почему одним нам должно быть плохо? – резонно заметила я. – Пусть тоже мучается. Привыкает к жизни принцессы. Думаешь, ей в последний раз искать Ленара и лить из-за него слезы?

– Да не в последний, – вздохнул Колвин и печально уселся рядом со мной. – Думаю, мой братец еще устроит веселую жизнь. И не только своей жене, но и всем нам.

Когда наконец-то вышла Мелиса, мы обомлели. Я такой ее еще не видела. Узкие кожаные штаны, не сковывающий движения длинный плащ с разрезами. Волосы, заплетенные в косу, и арбалет на плече. Настоящая валькирия.

– Ты-ты... долго, – Колвин, кажется, тоже немного оторопел.

– Ну, не опоздала же, – сухо отозвалась она и уселась на сиденье повозки. – Поедем на северо-запад к таверне «Дикий лось».

– Почему туда? – осторожно уточнил мой жених, который как-то не ожидал, что у него перехватят инициативу.

– Девяносто процентов сбегающих из города отправляются по северо-западной дороге. Она единственная ведет не в горы и не к торсийской границе. Логично первым проверить самое популярное направление. Ну а таверна там с постоялым двором приличная одна. Не думаю, что Ленар стал бы ночевать под кустом или в сомнительном месте.

– Этот точно не будет, – задумчиво пробормотал Колвин и снова покосился на свою будущую невестку. Но вопросов задавать не стал. Вид

Мелиса имела грозный и на общение была явно не настроена. В целом ее можно было понять. Она потратила уйму усилий, выиграла отбор вовсе не для того, чтобы по бескрайним просторам ловить сбежавшего жениха. Девушка явно не так себе представляла королевскую семью и ждала более серьезного отношения принца и к себе, и к свадьбе.

Под сосредоточенным и мрачным взглядом Мелисы я чувствовала себя нашкодившей маленькой девочкой. Поэтому молчала, несчастно смотрела на Колвина из-под опущенных ресниц и не могла даже взять его за руку. Почему-то казалось, будто есть некая доля моей вины во всем произошедшем в жизни Мелисы.

Точнее, понятно, что моя вина была. Это же я подстроила выигрыш Мелисы, но сейчас стыдилась именно из-за того, что жених оказался таким паразитом и сбежал. Хотя, казалось бы, а я-то тут при чем? Но поделаться я ничего с этим чувством не могла, поэтому ехали мы преимущественно молча, лишь изредка обмениваясь короткими, ничего не значащими фразами.

День тянулся крайне уныло. Мы долго тащились по извилистым улочкам столицы, а потом тряслись по ухабистой горной дороге.

– Мне почему-то кажется, что терпение у Ленара сдало значительно раньше, – заявил Колвин, разминая ноги у деревянной добротной таверны, которая стояла немного в стороне от основной дороги, упираясь задней своей частью в горы. – Я бы точно сдался где-то на середине пути.

– Ну... за две недели, думаю, досюда он точно добрался, – сказала Мелиса и прошла мимо нас внутрь весьма уверенно. Похоже, ее не смущал ни контингент, который обычно отдыхает от долгой дороги, ни то, что мы еще копошились у повозки.

– Мне кажется или она привыкла путешествовать одна? – поинтересовался Колвин, поглядывая на «валькирию» подозрительно.

Я пожалала плечами, несчастно вздохнула и отправилась следом.

– Кто ж ее знает?

– Подожди! – Жених поймал меня за руку и остановил у двери. – Я же к чему говорю это. Если Мелиса так уверенно чувствует себя в пути, не ревет, не теряется, вон как бодро пошла, и даже имеет свое представление о том, куда делся Ленар, может, и мы ей не нужны, а?

– В смысле? – Я терялась от потока речи Колвина и не могла понять, куда он клонит.

– Ну, смотри, место какое красивое. – Мой благоверный кивнул в сторону гор. – Может, пусть она едет дальше сама? А мы тут подождем. Найдет рано или поздно, с ее-то упорством. А Ленар... ну куда он денется.

Все равно ведь явно кутит где-то в ближайшем городке.

– Ага! – Я фыркнула. – Сейчас! У нас пропал жених, а давай потеряем еще и невесту! Нет уж! Не хочу остаться старой девой.

– Тоже верно, – вздохнул принц, соглашаясь, и следом за мной зашел в таверну, где Мелиса уже вовсю расспрашивала бледнеющего трактирщика. В руках девушка держала маленький портрет Ленара и очень большой нож. Подозреваю, бледнеть мужчину заставлял отнюдь не портрет. Светловолосый младший принц был удивительно хорош собой.

– Да кто она, демоны возьми, такая? – пробормотал Колвин, не решаясь подойти ближе. – Может, Ленар и не зря сбежал?

– Кто-то у меня договорится, – прошипела я, и благоверный предусмотрительно заткнулся.

Мы решили не мешать Мелисе и уселись за крайний столик. Сделали заказ и начали поглядывать за тем, как сосредоточенно девушка что-то записывает в блокнотик. Она опросила бармена, еще нескольких наемников, и никто даже не позволил себе и шутки в ее адрес. Выглядела она солидно и пугающе.

– Он уехал всего пару дней назад, – сказала она, остановившись возле нашего столика. – Пойдемте.

– Куда? – Колвин подавился пивом, которое отхлебывал из огромной кружки в ожидании заказа.

– На север, – как ни в чем не бывало ответила «валькирия». Похоже, ее наши урчащие желудки нимало не заботили. – Ленар собирался в Хенсенбург. Говорил, что нигде нет таких казино, как там.

– Не-не! – замахал руками принц. – Уже почти ночь! Мелиса, не сходи с ума. Если Ленар отправился в казино, то там мы его и найдем. Завтра с утра. Или к вечеру. Да без разницы. Даже через неделю мы найдем его именно там. А сейчас закажи поесть и давай передохнем хотя бы до завтра.

– Вообще, лучше идти по горячим следам, – уверенно заявила девушка, но все же послушно уселась. Даже ручки на коленочках сложила, видимо, вспомнила школу леди Танисы.

– Ну, два дня – это уже не горячие следы, – философски заметила я и завистливо сглотнула, когда очередной заказ пронесли мимо нас на соседний столик. Есть хотелось зверски. Ну где мои свиные ребрышки с овощами?!

Мелиса огромную отбивную тоже проводила голодным взглядом и, смирившись с нашими доводами, взялась за меню.

После того как поели, мне даже захотелось жить и путешествовать дальше. Все же хороший ужин – это залог великолепного настроения. Нас

провели в покое, расположенные на втором этаже.

Совершенно обычная комната придорожной приличной гостиницы с неновой мебелью, и в которой, естественно, оказалась одна кровать. Я хотела возмутиться, но потом махнула рукой. Колвин был достаточно богат и хитер, и, готова поспорить, у трактирщика не нашлось бы другой комнаты в ответ на мою просьбу. Жених явно уже подсуетился.

А потом я подошла к стене, которую закрывали тяжелые темно-синие портьеры. Я дернула их в разные стороны и поняла, что не согласилась бы поменять комнату ни за какие сокровища мира. Во всю стену было огромное окно с выходом на террасу. А перед террасой простиралось большое горное озеро неестественного синего цвета. Я хоть и догадывалась, что оно такое потому, что в водной глади отражается небо, но все равно была поражена.

С противоположной стороны к озеру почти вплотную подступили горы. Ощущение слияния с природой было полным. Казалось, будто мы здесь оказались одни, и только какие-то люди на соседней террасе портили вид.

– Тебе нравится? – спросил Колвин, подошедший сзади. Я улыбнулась и кивнула, и только потом поняла, что вряд ли он, находясь у меня за спиной, видит выражение лица, поэтому шепнула:

– Да.

– Хочешь пройти на террасу?

– Спрашиваешь! – усмехнулась я и открыла дверь.

В лицо ударил свежий горный воздух. Он пах снежными вершинами и полевыми цветами. В этом месте хотелось находиться вечно. Я накинула на плечи пледик, подтащила стул к низким перилам террасы и уселась там, чтобы любоваться неподвижной водной гладью.

Скоро нам принесли бутылку красного вина, фрукты, и я поняла, что почти полностью счастлива. Только вот завтра утром придется отправляться в путь. А мне не хотелось покидать это место. Мы просидели, беззаботно болтая, до розового заката, окрашивающего небо и воду в совершенно нереальный цвет. Еще раз посокрушались о том, что завтра уезжать, и отправились спать.

А с утра нас ждал сюрприз. Исчезли Мелиса и наша повозка.

– Ну, как так-то? – удивилась я, задумчиво разглядывая пустой двор. Рядом со мной переминался с ноги на ногу сонный и несколько смущенный трактирщик. Он явно чувствовал себя виноватым, но поделать ничего не мог. Ему и в голову не пришло, что Мелису стоило задержать. Нас он будить не стал, просто позволил девушке уехать.

– Ну и как-то так! – Колвин сладко потянулся, развалился на стуле (принц даже не пошел за мной к выходу) и скомандовал: – А подайте-ка, уважаемый, нам с невестой бутылочку лучшего шампанского.

– Извольте с утра гулять? – Трактирщик оживился, видимо, осознав, что никаких санкций не последует.

– Изволим, – довольно отозвался мой жених и уточнил: – С утра и до вечера. До тех пор, пока наша повозка не приедет обратно. Погостим мы у вас тут. Только на второй этаж никого не поделяйте.

– Колвин, а зачем нам десять комнат? – резонно уточнила я.

– Мне терраса понравилась. Не хочу, чтобы кто-то там маячил на горизонте, – заметил мой жених. – Бесит, когда мимо шастают.

Хозяин принес шампанское сам, услышал наш разговор и тут же выступил с весьма привлекательным предложением:

– Ну, так мы вообще всех можем выгнать, и банька будет только в вашем распоряжении, и озеро горное, которым вы вчера изволили любоваться, мы все можем, вопрос только в цене...

– Нет такого вопроса, – махнул рукой Колвин, а я едва не свалилась под стол, услышав сумму.

– С ума сошел? – продышавшись, спросила я.

– Лара, – ответил принц, отослав хозяина. – У нас медовый месяц. Можем себе позволить.

– Слушай, а ничего, что еще свадьбы не было?

– Это все Ленар виноват, поэтому сейчас мы тут будем жить за его счет. А после свадьбы поедem к морю, как и положено. Уже за мой. Если бы не безалаберность братца, у нас был бы медовый месяц, самый настоящий.

Вообще, сама идея провести время в ожидании возвращения Мелисы в одиночестве, в домике на берегу озера, мне очень нравилась. Поэтому я спорила так, исключительно для виду. Ну и не могла пока не думать о сумасшедших деньгах, которые Колвин пообещал хозяину заведения. Но мне в женихи достался предприимчивый принц, поэтому, видимо, я могла себе теперь позволить иногда сорить деньгами.

Полдня потратили на то, чтобы выселить всех постояльцев. Впрочем, время тратили отнюдь не мы с Колвином, а весь персонал таверны. Мы сидели за накрытым на двоих столиком на дощатом настиле и любовались на кристально чистую гладь горного озера. Даже беспокойство за судьбу Мелисы и Ленара, а следовательно, и нашей грядущей свадьбы не испытывали. Я-то уж точно. Да и Колвин вряд ли.

– Может быть, мы выкупим это постоялый двор? – предложил муж.

– А насколько это будет правильно по отношению к его хозяину? Тебе

не кажется, даже заплатив очень большую сумму, ты все равно не сможешь отбить потенциальную прибыль... особенно после того, как все узнают, что тут отдыхал сам принц со своей невестой?

– Ты снова все запечатлевала? – всполошился мой благоверный.

– Нет. – Я пожала плечами. – Лениво. Но все тайное рано или поздно становится явным. Давай лучше построим свой дом. Вон там! – Я махнула рукой на другую сторону озера по направлению к небольшой бухте. Там оказалось единственное место, где между озером и горами было свободное пространство, и то немного. Кому принадлежат эти земли?

– Папе... – неуверенно отозвался Колвин. – Или Георгу. Не помню. Но в любом случае мы можем потребовать в качестве подарка на свадьбу кусок озера и прилегающей к нему суши.

– Вот видишь, и никого не нужно будет лишать любимого дела.

Время текло незаметно. Пожалуй, это были три самых счастливых дня в моей жизни. Мы купались в кристально чистом и очень холодном горном озере. Бродили по окрестностям, взявшись за руки, и не думали о будущем. Мне было хорошо, и страшно признаться, даже без свадьбы и работы. За это время я не выпустила не единого жучка.

Стало все равно, дадут ли нам добро, ведь всегда можно сбежать в такой дикий уголок, в деревянный домик у озера, и жить вдали от мира и забот.

Только вот влюбилась я в принца, а у него, кроме прочих достоинств, имелись обязанности и долг перед государством и своим отцом. К концу третьего дня Колвин начал ощутимо нервничать.

Я видела, как в его душе борются сразу же несколько чувств. Желание отдыхать дальше, страх за судьбу не только Ленара, но и Мелисы, а также весьма серьезные опасения. Гнева батюшки мой будущий муж боялся. И я видела, как тайком он рассматривает большой глобус на первом этаже таверны. Видимо, прикидывал, куда мы будем бежать, если пропавшие молодые не объявятся в ближайшее время.

Когда ожидание стало невыносимым, мы решили, что проще с утра отправиться на поиски и Ленара, и Мелисы, чем продолжать сидеть в безвестности и тоске. Даже горное озеро перестало радовать. По этому случаю утром четвертого дня встали в несусветную рань, но не успели спуститься к завтраку на первый этаж, как услышали суетливую ругань трактирщика, уставший, но твердый голос Мелисы и подозрительное мычание.

Колвин сбежал вниз прямо как был, в одних штанах и накинутой на плечи рубашке. Я все же зашнуровала платье и припустила следом. А внизу

застала чудную картину.

На стуле, закинув ноги на стол, сидела недовольная и злая Мелиса. Волосы у нее растрепались, глаза горели, а на щеках виднелись следы грязи. Похоже, девушка давно не умывалась. А на столе перед ней, смотанный веревками, как баран на продажу, с кляпом во рту извивался Ленар в порванной рубашке. Взгляд у младшего принца был шальной и испуганный.

Увидев нас, он задергался сильнее и стал поглядывать так несчастно, что мне тут же захотелось подбежать и обнять его. Но потом я вспомнила, что именно из-за ветреного высочества висит без дела мое свадебное платье, и остановилась.

А вот Колвина жалобный взгляд братца пронял, и он убрал изо рта Ленара кляп.

– Она меня похитила! – взвыл младший принц, злобно покосившись на Мелису. – Эта жестокая женщина меня связала и увезла против моей воли! Давай ее накажем! Нельзя принцев воровать!

– Не украла, а по приказу короля вернула, – флегматично заявила Мелиса, но я заметила, что нижняя губа у нее дрожит, словно девушка вот-вот разрыдается. Подозреваю, Ленар успел помотать ей нервы за эти три дня.

– За что, Колвин?! Ну вот от тебя-то я такого предательства не ожидал. И ты, Лара! Тебе не стыдно?

– Ваш папенька сказал, или две свадьбы, или ни одной, – ответила я. – У меня платье без дела висит...

– То есть за свое счастье боретесь, да? – фыркнул Ленар. – А на мое наплевать?

– Ты обещал жениться на конкурсантке, хоть одно свое слово выполни, – попытался вразумить его Колвин.

– Это вы обещали, что я женюсь, – упрямо выдал Ленар и попытался отвернуться, но едва не сверзился со стола. И сверзился бы, если бы Мелиса не поймала и не закатила обратно.

– Ты знаешь... – Колвин лично взвалил спеленутого братца на плечо. – Сейчас уже неважно кто и чего обещал. Хочется или нет, а придется жениться. Если будет нужно, я лично привяжу тебя к ножке трона, и будешь там сидеть и ждать жреца для церемонии венчания. Понял?

Что ответил Ленар, мы с Мелисой уже не услышали. Едва мужчины вышли, валькирия тоже поднялась и направилась к выходу. Я пошла за ней следом.

– Как тебе удалось его...

– Отыскать? – спросила она.

– И упаковать... – добавила я.

– Понимаешь ли, Лара, ты скрывала, что являешься Королевой горячих новостей. – Я поморщилась, понимая, что слишком многие знают мою тайну. – Ну а у меня папа – охотник за головами. Правильно это называется «начальник отдела по розыску пропавших»... так звучит приличнее. Даже в анкете к отбору не стыдно указать.

– Ну, а ты при чем?

– Мама у меня умерла рано. А папа мог зарабатывать только розыском и возвращением сбежавших преступников, неверных жен и всех тех, кто не хотел возвращаться к своей обычной жизни. И выбора особо не было ни у папы, ни у меня. Я с малых лет в профессии. Очень многому научилась. Видишь, и навыкигодились. Только никогда не думала, что мне придется отлавливать и тащить на аркане своего жениха к алтарю... – с горьким смешком заметила она, а я даже не нашла, что на это ответить. Она сама хотела замуж за принца. Только вот принц попался не совсем правильный. А отступить было некуда.

По дороге во дворец Ленар пытался сбежать два раза, но и Мелиса, и Колвин бдели. Поэтому попытки не увенчались успехом, а во дворце нас уже ждали. После часового разговора с королем изрядно помятый, со следами веревки на руках Ленар вышел из тронного зала, посмотрел на невесту с плохо скрываемым раздражением и выдал, сжав зубы:

– Ну, добились вы, чего хотели. Я женюсь! Все довольны? – бросил он и размашистым шагом ушел в сторону своих покоев. В этот момент мне стало почему-то жаль и его, и Мелису. Они оказались заложниками идиотской ситуации.

В глазах «валькирии» блеснули слезы, но она ничего не сказала. Гордо встала и ушла. Я поразились ее стойкости. Эта девушка не сворачивала с пути, несмотря на обстоятельства. Впрочем, сейчас, думаю, ей бы не дали свернуть. Слишком много усилий было потрачено на то, чтобы Ленар дал свое согласие на свадьбу.

Медлить не стали, благо все приготовления были сделаны загодя. Мое платье давно висело в комнате и радовало блеском бриллиантов каждый день. Платье Мелисы тоже давно сшили. Дело осталось за малым – позвать жреца. А приемы во дворце умели организовывать в кратчайшие сроки.

Гости на королевскую свадьбу тоже были готовы примчаться в тот же миг. К тому же торжество и так запаздывало. Все его ждали сразу же после отбора. Еще несколько недель назад.

Поэтому следующие несколько дней пронеслись в сумасшедшей

предсвадебной подготовке. Я не успела оглянуться, как оказалась перед алтарем. Несчастный, выпущенный еще в начале церемонии жучок нарезал уже третий круг по залу.

Под руку меня держал папа, который от всего происходящего был в легком ступоре. Колвин переминался с ноги на ногу у меня за спиной. Ленар подозрительно оглядывался по сторонам, толпа гостей проявляла беспокойство, а жрец так и вовсе заметно нервничал. А все потому, что для проведения двойной свадьбы не хватало самой малости. Еще одной невесты.

Она должна была пять минут назад в сопровождении своего отца прошествовать с букетом к алтарю, где ее ждал трезвый, но с сильного похмелья Ленар.

– Ну и? – в пятый раз спросил он, обращаясь почему-то ко мне. – Где она?

– А я-то откуда знаю? – возмущенно шептала я, стараясь не коситься в сторону поджимающей губы короля. Похоже, в идеально расписанном графике торжества случился сбой.

– От меня сбежала невеста? – удивленно пробормотал принц. И на его лице было такое изумленное выражение, что я, не удержавшись, хихикнула в кулак.

– Как есть сбежала, – произнес начальник караула, подскочив и замерев рядом с нами по стойке «смирно». Слова тихие, но сказанные хорошо поставленным голосом, так что слышали все. Принц неподобающе выругался. Зло бросил: «Ну она у меня попляшет! – и бросился к выходу. Похоже, гордость его была задета, и он решил догнать свою суженую. О том, что можно бы выдохнуть с облегчением, Ленар, видимо, не подумал. В принце разыграл охотничий инстинкт.

Я несчастно посмотрела по сторонам. Подумала и, глядя прямо в глаза королю, сказала:

– Нет уж! Платье снимать не буду! В этот раз сами отлавливайте свою непокорную парочку молодоженов. А у нас сегодня свадьба! Ну что? Зря, что ли, гости приехали?

Жрец часто-часто закивал. Колвин крепче схватил меня за руку, а оркестр заиграл музыку, правда, очень медленно и тихо, словно спрашивая разрешения у короля. Но его величество только вздохнул и промолчал. Я торжествующе улыбнулась и, подав руку своему жениху, сделала шаг в сторону алтаря. У меня сегодня был самый счастливый день в моей жизни. А Ленар и Мелиса пусть сами разбираются со своими проблемами. Я, что могла, сделала. А еще у меня в очередной раз будет один из лучших

репортажей. И название родилось само: «Конфуз на королевской свадьбе».